

*По благословению
митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора*

Российское Дворянское Собрание
Дворянское Собрание Кубани

«Под сенью Святого Георгия»

(к 240-летию со дня учреждения
военного ордена Святого Великомученика
и Победоносца Георгия)

*Материалы
V Международных Дворянских чтений
(24-25 октября 2009 г.)*

Краснодар (Екатеринодар) 2009

Научные редакторы:

Вартаньян Э.Г., доктор исторических наук, профессор КубГУ
Бондарь В.В., кандидат исторических наук, директор Западно-Кавказского НИИ культурного и природного наследия

Рецензенты:

Ратушняк В.Н., доктор исторических наук, профессор КубГУ
Еремеева А.Н., доктор исторических наук, профессор КГУКИ

Ответственный редактор:

Сухачева Е.М., предводитель Дворянского Собрании Кубани,
член Союза писателей Украины,

П 44 «Под сенью Святого Георгия». *Материалы V Международных Дворянских чтений.* – Краснодар, изд-во: «Кубанькино», 2009. – 184 с.

ISBN 5-94932-002-8

ББК 67. 401
УДК 355.134.22

ISBN 5-94932-002-8

© Дворянское Собрание Кубани, 2009

**Орден Святого Георгия – высшая награда
за воинскую доблесть**

Орден Святого Георгия занимал совершенно особое положение в системе наград Российской империи. Формально будучи таким же орденом, как остальные ордена – Святого Андрея Первозванного, Святого равноапостольного князя Владимира, Святого Александра Невского, Белого Орла, Святой Анны, Святого Станислава – орден Святого Георгия существовал, по сути, параллельно этой системе.

Строго говоря, все остальные ордена России представляли собой один многостепенный орден, поскольку существовала строгая иерархическая соподчиненность разных степеней орденов: от низшей степени ордена Святой Анны до ордена Святого Андрея Первозванного. С середины XIX века офицер мог получить за служебное рвение или боевые заслуги последовательно: Анну 4-й степени на эфес сабли, Станислава 3-й степени на грудь, Анну 3-й степени на грудь, Станислава 2-й степени на шею, Анну 2-й степени на шею, Владимира 4-й степени на грудь, Владимира 3-й степени на шею. Владимир 3-й степени был наградой для полковников, так что самый заслуженный поручик о нем и мечтать не мог. Выше были: Станислав 1-й степени, Анна 1-й степени, Владимир 2-й степени, Белый орел, Александр Невский, Владимир 1-й степени, Андрей Первозванный. Все эти награды, помимо Знаков, обозначались звездой на груди. Это были исключительно генеральские награды.

Из строгой соподчиненности степеней разных орденов и из практики последовательного награждения «снизу вверх» вытекали два следствия. Во-первых, в присутствии старшей степени ордена низшая не носилась, поскольку и так было ясно, что она предшествовала старшей. Во-вторых, если Императору было угодно наградить подданного выше, чем ему следовало по обычной последовательности наград, то награжденный автоматически считался кавалером «пропущенных» наград. Так, если не имевший еще первых степеней низших орденов отличившийся генерал вдруг удостоивался высокого ордена Белого орла, то он мог в приличествующих случаях, например на орденских праздниках, спокойно украшать себя лентами орденов Святого Станислава или Святой Анны.

Существовая вне этой системы, орден Святого Георгия постепенно развился в сложную структуру, состоящую из нескольких наград. Первой и высшей наградой в этой структуре был собственно орден.

I. Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия был учрежден Императрицей Екатериной II 26 ноября (7 декабря) 1769 г. Цель, преследовавшаяся учредительницей, выражена следующими словами преамбулы орденского статута: «Как Российской империи слава наипаче распространилась и возвысилась верностью и храбростью и благоразумным поведением воинского чина, то из особливой Нашей Императорской милости к служащим в войсках Наших, в отмену и награждение им за оказанную от них во многих случаях Нам и предкам Нашим ревность и службу, также и для поощрения их в военном искусстве, восхотели Мы учредить новые военный орден и снабдить оный всеми теми преимуществами, кои поспешествовать будут сему Нашему предприятию» [1. С. 250-251]. Новоучрежденный орден имел 4 степени и предназначался для награждения генералов, штаб- и обер-офицеров, которые «во время военных действий отличили себя особливым мужественным поступком» или прослужили в полевых войсках 25 лет со времени производства в первый офицерский чин, а в морской службе – за 18 кампаний, совершенных в офицерском звании, не менее 6 месяцев каждая.

Возможность получения ордена за выслугу лет в данном случае не противоречила высокому его предназначению стать мерилом реальной доблести. Упоминание учредительницей прошлых заслуг «служащих в войсках» не случайно. Новая российская армия, учрежденная Петром Великим, воевала еще с Азовских походов. К 1769 году русские офицеры дважды побеждали шведов (в 1700-1721 и 1741-1743), гибли от смертельной лихорадки в составе Низового корпуса в Азербайджане и Иране (1722-1735), противостояли многоопытным французам в Польше (1733-1735), наводили страх на турок под знаменами Миниха и Ласси (1735-1739), прославили себя на всю Европу в Семилетней войне (1756-1762). Офицеры служили пожизненно, пока были силы. За особую доблесть, проявленную войсками в победных сражениях, офицеры получали наградные медали. Но такое важное средство поощрения храбрецов, как ордена, были доступны только генералам.

Первый российский орден Святого апостола Андрея Первозванного был учрежден Петром Великим в 1698 году (предположительно) для награждения высших государственных чиновников. До Екатерины II состоялось не более 200 награждений, считая иностран-

цев [4]. В 1725 г. появился орден Святого Александра Невского, задуманный сначала как награда за воинские подвиги. Но награждались им как военные, так и гражданские чиновники генеральского ранга. С 1742 года, когда голштинский принц Карл Петр Ульрих (будущий Российский Император Петр III) был объявлен наследником российского престола, некоторые российские генералы украсили свои мундиры, военные и статские, голштинским орденом Святой Анны. Кстати, именно этот, тогда еще имевший единственную степень, орден стал первым орденом А.В. Суворова (1770 г.). Но эти награждения массовыми не были, да и не могли быть.

В 1769 году Россия вела сразу две войны. Корпус генерала Нуммера почти год пытался усмирить неугомонных поляков, объединившихся в Барскую конфедерацию. В Молдавии армия генерала А. Голицына вступила в противоборство с грозной турецкой армией, подкрепленной конными полчищами крымских татар [6]. И та, и другая войны не могли завершиться скоро. Генералам и офицерам предстояло сражаться, не щадя жизни.

Таким образом, решение Екатерины II учредить орден, имевший не одну, а 4 степени, было своевременным и демократичным. Только теперь любой прапорщик мог стать кавалером ордена. В то же время, Елизаветинские ветераны, ротмистры и полковники, не дослужившиеся до генералов, в воздаяние прошлых (несомненных) заслуг получали крестик за выслугу, а вместе с ним и все преимущества, которые давал Георгиевский орден. Орден Святого Георгия давал право на потомственное дворянство, автоматическое производство в следующий чин, право на ношение мундира при отставке, пожизненную пенсию (весьма, впрочем, скромную), право изображать орден на своих гербах, вензелях и печатях. Орден 4-й степени за выслугу лет выдавался достаточно часто: всего 10300 награждений [4]. После внесения изменений в статут ордена в 1855 г. награждение орденом Святого Георгия за выслугу лет было отменено. За боевые подвиги за всю историю ордена было награждено более 6800 героев, из них на Первую мировую войну приходится более половины – 3963 [3].

Говоря об ордене Святого Георгия, прежде всего следует уточнить особенности и значение каждой из его степеней. Здесь нет простой восходящей последовательности, как у других многостепенных орденов. 4-я – номинально низшая степень ордена – могла быть получена любым офицером или генералом за личный выдающийся подвиг на поле боя. По аналогии с хорошо знакомыми нам советскими наградами этот маленький крестик из золота, покрытого белой эма-

лью, на Георгиевской ленточке – прототип Золотой звезды Героя. Ленточка прикреплялась к ткани мундира на груди, позже, к середине XIX в. ленточкой обтягивалась специальная колодка.

Сначала генералы сравнительно редко награждались этой степенью, поскольку обычно они получали ее еще будучи офицерами (и во многом благодаря этому – становились генералами). Но если генерал-майор не имел счастья ранее получить этого крестика, он был рад этой награде и в первом генеральском чине. Но в этом случае все же искажался смысл награды: искусно и отважно командовать полком или бригадой и одержать победу – это все-таки не захватить лично вражеское орудие, не подняться впереди своих солдат на бруствер вражеского укрепления.

Генерал обычно получает награду за полководческое искусство. Поэтому сравнительно часто бывало, что генерал, не ставший ранее кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени, награждался за победу в большом или маленьком сражении сразу 3-й степенью ордена. Самым известным примером может быть А.В. Суворов. Но с середины XIX века практика «перескакивания» через 4-ю степень для генералов была прекращена. С этих пор генерал, награжденный уже несколькими генеральскими орденами (Св. Станислава 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, Белого Орла, Владимира 2-й степени) за выдающуюся победу награждался не «генеральской» 3-й, а «офицерской» 4-й степенью ордена Святого Георгия. Возвращаясь к аналогии с советскими наградами, с 3-й степенью Св. Георгия можно сопоставить генеральский орден Суворова (1-й и 2-й ст.). Этот маленький крест носили на шейной ленте выше всех остальных орденов [5]. Всего 3-й степенью было награждено 645 человек.

Вторая степень Св. Георгия – высочайшая награда, вручавшаяся единицам высших генералов. Ее можно сопоставить только с орденом Победы. За всю историю ордена 2-ю степень получили только 125 человек, в том числе, за всю Великую Первую мировую – 4 (Н.И. Иванов, Н.В. Рузский, Великий князь Николай Николаевич Младший, Н.П. Юденич).

Нарушения последовательности получения степеней по восходящей бывали и со 2-й степенью. Примером может служить Д.А. Милютин. Будучи, в основном, штабным военным, он не имел случая получить ни 4-ю, ни 3-ю степени ордена. Когда же пришла пора жаловать ему достойную награду за вклад в великую победу – взятие Плевны, он, генерал от инфантерии, военный министр, мог быть унижен не только «офицерской», но и «генерал-лейтенантской» степенями ордена. Поэтому уместно было жаловать ему сразу 2-ю.

Большой белый крест 2-й степени носили на шее, в этом случае крест 3-й степени сдвигался ниже.

Крест 1-й степени носили у левого бедра на широкой Георгиевской ленте через плечо. Эта степень ордена Св. Георгия вообще не имеет аналогов в советской наградной системе. За 148 лет существования ордена 1-я степень была вручена только 25 раз, при этом трижды – коронованным особам (Екатерина II, 1769; Александр II, 1869; германский Император Вильгельм I, 1869), семь раз – иностранным полководцам (наследный принц шведский Карл-Юхан (Бернадотт), 1813; прусский фельдмаршал Блюхер, 1813; австрийский фельдмаршал Шварценберг, 1813; британский фельдмаршал Веллингтон, 1813; французский герцог Ангулемский, 1823; австрийский фельдмаршал Радецкий, 1848; австрийский эрцгерцог Альберт, 1870).

Российские кавалеры 1-й степени ордена Святого Георгия достойны, чтобы их имена никогда не забывались. Первым награжденным (после Императрицы-учредительницы) стал славный победитель турок генерал-аншеф граф П.А. Румянцев-Задунайский (1770 г., за Кагул). За ним последовали: генерал-аншеф граф А.Г. Орлов-Чесменский (1770 г., за Чесму), генерал-аншеф граф П.И. Панин (1770 г., за Бендеры), генерал-аншеф князь В.М. Долгоруков-Крымский (1771 г., за Перекоп и Кафу), генерал-фельдмаршал князь Г.И. Потемкин-Таврический (1788 г., за Очаков), генерал-аншеф граф А.В. Суворов-Рымникский (1789 г., за Рымник), адмирал В.Я. Чичагов (1790 г., за Выборг), генерал-аншеф князь Н.В. Репнин (1791 г., за Мачин), генерал-фельдмаршал князь М.И. Голенищев-Кутузов-Смоленский (1812 г., за Отечественную войну), генерал от инфантерии граф М.Б. Барклай-де-Толли (1813 г., за Кульм), генерал от кавалерии граф Л.Л. Беннигсен (1814 г., за Отечественную войну), генерал от инфантерии граф И.Ф. Паскевич-Эриванский (1829 г., за Эрзерум), генерал от инфантерии граф И.И. Дибич-Забалканский (1829 г., за войну с Турцией), генерал-фельдмаршал Великий князь Михаил Николаевич (1877 г., за Аладжу), генерал-фельдмаршал Великий князь Николай Николаевич Старший (1877 г., за Плевну) [1, с. 251].

Для сравнения не только с 1-й, но и со 2-й и 3-й степенями ордена Святого Георгия: высшая награда Российской Империи – орден Святого Андрея Первозванного – был вручен более, чем тысяче достойных людей [4].

II. Знак отличия Военного ордена «для поощрения храбрости и мужества» солдат и унтер-офицеров был учрежден в 1807 году. Серебряный крест, повторявший по форме крест ордена Святого Геор-

гия, с изображением Святого Георгия на медальоне, носившийся на Георгиевской ленте, стал высшей наградой для нижних чинов. Кавалерами ордена Святого Георгия солдаты и унтер-офицеры не считались, они лишь «числились при ордене». Тем не менее, в просторечии награжденных Знаком отличия Военного ордена называли «Георгиевскими кавалерами». Только в 1913 году Знак был официально наименован Георгиевским крестом. Награждение Знаком отличия влекло за собой освобождение награжденного от телесных наказаний, исключение из податного сословия, повышение жалованья на треть. Повторного награждения этим Знаком не полагалось. За новые подвиги героя-солдата ожидало новое повышение жалованья. С 1833 года повторное награждение обозначалось еще и бантом на Георгиевской ленточке.

В 1856 году после Крымской войны был принят новый статут, по которому учреждались 4 степени Знака отличия Военного ордена. Первая и вторая степени – золотые кресты, третья и четвертая – серебряные. Первая и третья степени отличались от второй и четвертой бантом на ленте. Знаки изготавливались из золота и серебра высокой (990) пробы.

III. Георгиевская медаль.

В 1913 году вошла в организацию ордена Святого Георгия и переименована в «Георгиевскую» существовавшая с 1878 года медаль «За храбрость» 4 степеней (2 золотые и 2 серебряные), которой до 1913 года награждались солдаты и матросы пограничной и таможенной стражи. Теперь медаль стала наградой для нижних чинов всех родов войск, чаще всего предворяя награждение Георгиевским крестом.

IV. Георгиевские наперсные кресты.

Для священнослужителей, совершивших подвиги воинской доблести, существовала особая Георгиевская награда. Вообще, награждение священников орденами Российской Империи было обычной практикой. Отличались они от всех других награжденных только тем, что их не именовали кавалерами. «Лица духовного звания... по приличию их сана, не именуясь кавалерами, сопричисляются к орденам». Известно много случаев, когда священники с крестом в руке возглавляли атаку пехоты. Неоднократно доблестные пастыри принимали командование над потерявшими офицеров подразделениями. Один из многочисленных примеров – отец Андрей (Малов). Во время покорения Средней Азии в 1862 году во время штурма крепости Дин-Курган он возглавил штурмовую колонну с крестом в руке. Награжден орденом Святой Анны 3-й степени. Через 2 года

при осаде г. Туркестана награжден орденом Святой Анны 2-й степени с мечами «за ободрение солдат под огнем неприятеля». Став священником 4-го Туркестанского линейного батальона, он повел часть добровольцев на штурм крепости Ниязбек (орден Святого Владимира 4-й степени с мечами). При взятии штурмом Ходжента отец Андрей заменил выбывшего из строя командира батареи, руководил артиллерийской поддержкой штурма, перетащил в проделанную брешь 2 орудия и участвовал в рукопашной внутри крепости. Награжден орденом Святого Владимира 3-й степени с мечами. При взятии Ташкента он одним из первых взойшел на стену, командуя пехотинцами и артиллеристами. Вот за это он получил Георгиевскую награду: наперсный крест на Георгиевской ленте [2. С. 128-129]. Как видно, если другие ордена вручались священнослужителям в обычном виде, то орден Святого Георгия имел особую награду.

V. Коллективные награды.

Награды для частей Российской армии – полков, отдельных батальонов, батарей существовали в российской армии с XVIII века. Это были знамена с надписями об отличиях войсковой части, наградные литавры, серебряные трубы. В 1805 году появилась новая награда – Георгиевские трубы. В этом случае полку, кавалерийскому или пехотному, выдавались серебряные трубы с изображением Георгиевского креста и темляком из Георгиевской ленты с серебряными кистями.

В 1806 году появились Георгиевские знамена, отличавшиеся от прежних наградных знамен с надписью прикрепленными к навершию Георгиевскими лентами с кистями на концах. После войны с Турцией 1877-1878 гг., когда выяснилось, что награждать Нижегородский и Северский драгунские полки уже нечем – закончились все существовавшие коллективные награды (повторного награждения быть не могло, это практика советского времени) – была введена новая самая почетная коллективная награда: широкие Георгиевские ленты на знамена.

Наконец, специальные Георгиевские награды имел и военно-морской флот. За героические подвиги, совершенные экипажем линейного корабля «Азов» под командованием капитана 1 ранга М.П. Лазарева в Наваринском сражении в 1827 году, корабль получил Георгиевский кормовой флаг, учрежденный несколько ранее, в 1819 году. Вторым Георгиевским кораблем стал 18-пушечный бриг «Меркурий», выдержавший в 1829 году под командой капитан-лейтенанта А.И. Казарского бой с двумя турецкими линейными кораблями, вооруженными 184 пушками.

В 1837 году были учреждены уже не кормовые, а знаменные Георгиевские флаги. Их получили 17 флотских экипажей, отличившихся при обороне Севастополя в 1854-1855 гг.

VI. Офицерские наградные кресты.

Особый вид наград, своего рода медалей высшего достоинства на Георгиевской ленте, каждый оригинальной формы. Крестами награждались офицеры, участвовавшие в штурмах Очакова (1788 г.), Измаила (1790 г.), Праги (1794 г.), Базарджика (1810 г.), за сражение при Прейсиш-Эйлау (1807 г.), но не получившие за это орденов Святого Георгия или Святого Владимира 4-й степени [5]. Кресты носились на Георгиевской ленте. Никаких льгот и преимуществ, подобных тем, какие были у кавалеров орденов, эти кресты не давали. Поскольку крест с надписью на обороте «Победа при Прейсиш-Эйлау 27 генв. 1807 г.» полностью повторяет форму креста ордена, то на изображениях того времени (даже цветных) эту награду можно спутать с позднее учрежденным Знаком отличия Военного ордена. После 1810 года подобных наград в системе ордена не учреждалось.

Высочайшая репутация ордена Святого Георгия позволила сохранить частичную преемственность его отдельных элементов даже в советские времена, когда российские Знаки воинской доблести были отменены одним из первых декретов нового правительства – от 16 (29) декабря 1917 года. В годы Великой Отечественной войны пришлось вспомнить георгиевскую ленту, учредить «римейк» Георгиевского креста – орден Славы.

В новой России орден Святого Георгия возрожден в полном объеме. Первые герои были награждены за отражение агрессии Грузии против Южной Осетии. К сожалению, старый новый орден оказался в системе наград, унаследовавшей неустранимые недостатки советской наградной системы. Если до 1917 года награждение белым крестом на черно-оранжевой ленте означало высшую оценку героизма и не требовалось никаких повторных подтверждений, то сейчас непонятно, кавалер ордена Святого Георгия больший или меньший герой, чем Герой России? А человек с двумя орденами Мужества на груди? Как его сопоставить с Георгиевским кавалером? Наличие трех равноценных наград за воинскую доблесть – существенный недостаток современной наградной системы России и забвение (надеемся, временное) славных и весьма эффективных традиций ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия.

Ссылки и примечания:

1. Военная Энциклопедия. СПб: Изд. Т-во И.Д. Сытина. Т. VII. 1911.
2. Военная Энциклопедия. СПб: Изд. Т-во И.Д. Сытина. Т. XV. 1911.
3. Дуров В.А. Русские награды XVIII – начала XX в. М.: Изд. Просвещение, 1997. 160 С.
4. Кузнецов А.А. Ордена и медали России. – М.: Изд. МГУ, 1985. 174 с.
5. Спасский И.Г. Иностранные и Русские ордена до 1917 года. Л.: Изд. Государственного Эрмитажа. 1963. 142 С.
6. Харитонов И.А. Все войны российской армии 1695-1918 гг. Справочник-хрестоматия. В 2-х тт. Т. 1. Краснодар: Изд. Традиция. 2009.

Н.В. Дмитриева

Орден Святого Георгия Бургундского: история и современность

Велик христианский мир. И был он некогда един. Веруем мы в Единую Соборную и Апостольскую Церковь, которая сохранила всю чистоту апостольского преемства, все то, что заповедовали нам Спаситель, апостолы, первосвятители, мученики и подвижники... В Великую Субботу нисходит Божественный огонь в храм Гроба Господня православному патриарху, из года в год, из века в век подтверждая эту великую истину. Только гордыня человеческая привела к величайшей трагедии разделения единого древа Христианства. Каждый раз, когда думаешь о первых веках христианства, невольно вспоминаешь и нашу многострадальную Россию: те же жестокие правители, те же поругание и разрушение святынь, те же миллионы мучеников, известных и безыменных. Как похожи Россия XX века и языческий мир первых веков христианства в великом подвиге страдальцев за веру Христову, за победу добра, истины и любви...

Среди самых почитаемых в христианском мире святых — великомученик Георгий, красивый мужественный человек, офицер-тысячачник, служивший в личной гвардии императора Диоклетиана. Однако, видя гонения и казни христиан, Георгий сам стал открыто исповедовать христианство, за что был подвергнут императором чудовищным пыткам. Однако мученик остался верным Христу и с улыбкой положил свою голову на плаху. Было это 23 апреля 303 года.

Рака с мощами Святого Георгия с давних времен пребывает на Святой Земле, в граде Лидда (в Израиле его называют Лод). Первое упоминание его почитаемой гробницы относится к 530 г. и принад-

лежит византийскому паломнику по имени Феодосий. Современное здание греческой церкви, сооруженное в 1871 г., хранит внутри себя остатки византийской базилики, расширенной и перестроенной при крестоносцах.

Уже много веков проистекают от этих святых мощей чудеса. Особенно известен посмертный подвиг победы над змием, который отождествляется с бесом. И не случайно великомученик Георгий получил имя Победоносец, стал покровителем рыцарства, воинства вообще, небесным покровителем многих стран, городов и народов и одним из самых почитаемых святых во всем христианском мире.

С давних времен растекалось по миру почитание Святого Георгия вместе с частицами его мощей. Честная глава великомученика уже с VIII в. хранится в Риме, в церкви Св. Георгия Победоносца в Велабро, посвященной покровителю христолюбивого воинства по просьбе квартировавших здесь в то время византийских солдат. Сохранившиеся на стенах этого храма греческие надписи свидетельствуют о том, что богослужение здесь долгое время шло по восточному обряду. Частицы мощей Св. Георгия есть и в иных местах: например, в монастыре Кутлумуш на Афоне, и в 2005 году их привозили на поклонение в Россию. В том же году посетивший нашу страну в связи с 15-летием возрождения в России Дворянского собрания князь Марио Пачиотти ди Монтефаббри, потомок крестоносцев, передал частицы святых мощей Святителя Николая Мирликийского и Святого Великомученика Георгия в дар домовому храму Дворянского Собраниа в Москве.

Нарочитое почитание Святого Георгия среди крестоносцев началось после того, как этот «великий рыцарь в сияющей броне» явился в 1098 г. при осаде Антиохии и помог одержать победу над сарацинами. Вскоре это почитание, издавна существовавшее в Византии, распространилось и на весь западный мир. Однако историческое время, отпущенное христианским государствам в восточном Средиземноморье, оказалось недолгим. В 1291 году пала Акра, вслед за ней — Тир, Сидон, Бейрут; век спустя — Киликийская Армения. Множество крестоносцев погибло в боях с сарацинами, оставшиеся были вынуждены перебраться сперва на Кипр и Родос, а затем и обратно в Европу.

С этим трагическим временем и связано возникновение рыцарского Ордена Святого Георгия Бургундского. У нынешней границы Франции со Швейцарией, в восточной части Бургундии тогда существовало самостоятельное государство под названием Франш-Конте. Строго говоря, это не имя собственное — буквально «Franch-Comte» переводится как «Свободное графство», и это означало, что

формально входившее в Священную Римскую империю с 1026 г. графство оставалось свободным от всех обязательных платежей и налогов в пользу империи, сохраняя собственное управление и свои традиции. Частью Франции Франш-Конте станет много позже, только в 1678 г., но и доныне имеет статус самостоятельного региона.

Вернувшийся сюда из Святой земли рыцарь по имени Филиберт Майоланский (Phillibert Mollans) привез с собой и реликвии Святого Георгия. Для их сохранения и было создано в 1390 г. Благородное Братство Святого Георгия Бургундского [1].

Точнее было бы перевести «...в Бургундии», но уже ко времени Императора Павла, при котором было принесено на русское почву само понятие рыцарского ордена и членство в таких орденах стало возможно для православных, названия орденов передавались по-русски как, например, орден Святого Иоанна Иерусалимского (официальное название Мальтийского ордена) или Святого Лазаря Иерусалимского (хотя по смыслу это именно «...в Иерусалиме», — то есть орден, возникший еще в Иерусалиме).

Для членства в Братстве Святого Георгия требовались иметь не менее десяти колен благородных предков по линии отца. В отличие от большинства других рыцарских орденов руководитель, которого избирали себе рыцари, именовался и доныне именуется не великим магистром, а «генеральным управителем» (буквально «генерал-губернатором»). К 1435 г. орденские реликвии хранились в часовне замка Ружмон (ныне селение Rougemont-le-Chateau в департаменте Бельфор на самом востоке Франции), где 23 апреля, в день Святого Георгия, ежегодно отмечался главный орденский праздник.

В 1485 г. братство получает почетный и ответственный статус полноправного рыцарского ордена. Знаком принадлежности к рыцарям Святого Георгия стал восьмиконечный крест (такой же формы, как у старейших орденов) с синей эмалью (у Мальтийского ордена он белый, у ордена Св. Лазаря — зеленый). К 1933 г. на торжественных церемониях рыцари Святого Георгия стояли в одном ряду с рыцарями Мальтийского ордена, Ордена Гроба Господня и Ордена Св.Мариин Латинской (Тевтонского) [2].

После присоединения Франш-Конте к Франции король Людовик XIV признал статус Ордена Св. Георгия и предписал носить его Знаки на голубой ленте, идентичной ленте французского государственного ордена Святого Духа. Смысл этого состоял в том, чтобы подчеркнуть равноправие французского дворянства и рыцарей из новоприсоединенной Бургундии.

С тех пор Знаки принадлежности к Ордену Св.Георгия сохраняют этот неизменный вид, и именно такие Знаки имел Русский Император Николай II, бывший почетным членом ордена.

Террор в годы французской революции унес жизни очень многих рыцарей ордена — к 1814 г. их насчитывалось не более 25 человек. Новый удар по всему рыцарству Франции нанес Людовик XVIII, своим указом от 16 апреля 1824 г. запретивший все Знаки отличия «старого режима».

С этого времени Орден Святого Георгия мог существовать лишь как частная ассоциация, вновь официально зарегистрированная уже в 1929 г. Почти столетний фактический запрет регулярной деятельности ордена во Франции невольно содействовал тому, что деятельность ордена вновь стала интернациональной, как и было при основании и его, и прочих рыцарских орденов. К 1929 году национальные делегации ордена (так они традиционно именуются, тоже в отличие от большинства других рыцарских орденов, где соответствующие структуры обычно называются приоратами) действовали также в Германии, Бельгии, Испании, Италии и Португалии; рыцарей Св.Георгия восточного обряда окормлял в то время патриарх Антиохийский и всего Востока.

Со второй половины 1960-х, как и в прочих рыцарских орденах, полноправными членами братства Св.Георгия могут становиться и женщины.

С июня 2004 г. пост генерального управителя Ордена Св.Георгия Бургундского занимает принц Луи-Франсуа Сомон Никейский (Louis-Francois Saumon di Nicea) — бельгийский подданный, потомок правителей Никеи — одного из последних христианских государств на территории современной Турции. Это молодой, энергичный и вполне современный человек живет и работает в основном в далекой Японии, однако постоянно посещает Европу, руководя работой национальных делегаций, действующих не только во Франции, Италии, Германии, Ирландии, но и в Канаде, Австралии, а из постсоветских стран — в России, Казахстане и Киргизии (рыцари в последних двух государствах — в основном местные русские и немцы). Руководители и члены Ордена не раз посещали Россию и были с почетом приняты в Московской Патриархии.

Как подчеркивается в сегодняшних документах ордена, «многие несведущие люди отождествляют рыцарство с принадлежностью к элите и социальным статусом. Но это не так. Быть рыцарем — никогда не означало социального превосходства. Мы, рыцари Святого Георгия Бургундского, смотрим на это иначе. Наше Братство было

основано во времена Средневековья, и именно поэтому мы сознаем, насколько сегодня — больше, чем никогда — твердо придерживаться его фундаментальных ценностей: Чести, Храбрости, Великодушия, Служения, Защиты всех нуждающихся. Иначе говоря, быть рыцарем — не дарованная нам честь, даже если мы носим это имя с гордостью. Это — образ жизни, которому мы следуем» [3].

Насколько рыцарская традиция органична для современной России и насколько нужна она ей? Я хотела бы ответить на этот вопрос словами Владимира Рябушинского, представителя знаменитой династии русских промышленников, а в эмиграции — замечательного искусствоведа, одного из лучших знатоков русской иконы. В январе-марте 1920 года он воевал здесь, на кубанской земле, на известном бронепоезде «На Москву!», и именно тогда сказал: «Для воссоздания армии должны мы образовывать новые кадры не воинов просто, но духовных рыцарей. Не служба просто, но подвижничество должно лежать в основе нашей жизни» [4]. А позже, уже в 1923-м, пояснил эту мысль:

«Ни одна страна не может жить без того, чтобы в ней не было рыцарства, или такого класса, который соответствовал бы рыцарству; дело не в названии. Будет рыцарство и в России, и главным его корнем явятся те мужи, юноши и дети, чьи благородные и чистые руки честно и грозно держали трехцветное знамя...» [5].

Ссылки и примечания:

1. La Chevalerie de Saint-Georges en Franche-Comte, par M. Ch. Thuriot; suivie du role politique et militaire de la Chevalerie de Saint-Georges, par M. Charles Baille. Poligny, 1878; см. также литературу, указанную в разделе: www.confriedesaintgeorges.org/en/history.html.
2. From the private association to the Apostolic association (1825-2004) — http://en.wikipedia.org/wiki/Noble_Order_of_Saint_George_of_Rougemont.
3. Из доклада lieutenant-governor'a (заместитель управителя) J. Sanger di Prusa «Chivalry in the 21st Century», 28 января 2009 г. — www.confriedesaintgeorges.org/en/articles/06-isrealDelegationActivity.html.
4. *Давати В.Х.* На Москву. Paris, 1921. С. 16 (запись от 2 января 1920 г., база бронепоезда в Кушцево).
5. Живым и гордым: Издание Общества галлиполийцев. Белград, 1923. С. 28.

А.В. Казаков

Адыги (черкесы) – кавалеры Георгиевских наград

Многие представители адыгского этноса внесли неоценимый вклад в защиту, становление и развитие Российского государства, вовлечение Северного Кавказа в цивилизационное российское и мировое пространство [1].

У каждого государства имеется своя наградная система признания заслуг человека, его полезной деятельности, благородных поступков. Награда – это Знак отваги и мужества, проявленных в интересах страны, народа [2].

Из всех наград Российской Империи самым почетным и уважаемым являлся орден Св. Георгия, вручаемый за воинские подвиги. Этот знаменитый русский военный орден – боевая, исключительно почетная для русских офицеров награда. По статуту он давался только за конкретные подвиги в военное время «тем кои... отличили еще себя особливим каким мужественным поступком или подали мудрые и для нашей воинской службы полезные советы». Полное название – Императорский Военный орден Святого великомученика и Победоносца Георгия, был официально учрежден 26 ноября 1769 года [3].

В статуте его сказано: «Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражении раны не приемлются в уважении при удостоении к ордену Св. Георгия за воинские подвиги; удостоивается же одного единственно тот, кто не только обязанность свою исполнял во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя на пользу и славу Российского оружия особенным отличием» [4].

Заслужить орден Св. Георгия в боевой обстановке было чрезвычайно трудно. Награждение 4-й степенью этого ордена давало право потомственного дворянства [5].

Черно-оранжевые цвета Георгиевской ленты стали в России символом военной доблести и славы, перейдя на некоторые ордена и медали Советского Союза и Российской Федерации [6].

Представители адыгов (черкесов) плечом к плечу с представителями многих других этносов, в первую очередь, русскими, на протяжении столетий защищали интересы России в различных войнах. Многие из них удостоены высоких Георгиевских наград.

Русско-турецкая война 1787–1791 гг.

В этой войне, развязанной против России Турцией за возвращение Крыма [7], на стороне России участвовало многотысячное кабардинское ополчение, состоявшее из князей и дворян Большой и Малой Кабарды под командованием генерала Горича. За военное отличие, несколько десятков представителей адыгской знати были произведены в офицерские чины – от поручика до подполковника.

Именно во время этой войны черкесский (кабардинский) князь, подполковник (ставший позднее полковником) *Атажукин Измаил Темрюкович* (1745/1749–02.1812), служивший в Бугском казачьем полку, стал первым мусульманином Российской империи, удостоенным военного ордена Св. Георгия [8]. Он был награжден 25 марта 1791 г. орденом Св. Георгия 4-й ст. под № 820 [9] за воинскую доблесть и отличие, проявленное 11 декабря (22 декабря по новому стилю) 1790 г. при взятии считавшейся неприступной турецкой крепости Измаил в устье реки Дунай.

Отечественная война 1812 г.

Претензии Франции на мировое господство привели к ее развязыванию агрессии против России и началу освободительной Отечественной войны 1812 г. [10].

На этой войне отличился ряд офицеров адыгского происхождения. К ним можно отнести воевавших под командованием генерала М. Платова кабардинского дворянина Бегидова, проживавших в Крыму князей Балатукова и Хункалова и др.

Кабардинский дворянин подполковник *Бегидов Адильгери (Давид Григорьевич)* (1779–07.03.1838) награжден 19 сентября 1815 г. «за отличие» в боях с французами во время Отечественной войны 1812 г. и во время заграничного похода императорской армии орденом Св. Георгия 4-й ст. [11]. Позже он стал генерал-майором [12].

Черкесский князь, подполковник Симферопольского конно-татарского полка (позднее стал генерал-майором) *Балатуков Кирилл Матвеевич* (он же Кая-бей Мемет-беевич) (1774–1827), награжден 31 декабря 1812 г. орденом Св. Георгия 4 ст. [13] за боевые отличия, а именно: «В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражении против французских войск 1812 года, октября 6, где при атаке французского отряда, презря слабое положение своего здоровья, вызвался охотником и, когда сделан был удар неприятеля, то с частью вверенных ему стрелков понесся впереди линии с отличным стремлением прямо на неприятельскую батарею и завладел одною

пушкою». Прадед Кая Бея, владетельный князь Кабарды прибыл в Крым в 1709 г. и служил министром финансов во время правления Каплан-Гирея. Его внук – Мемет Бей, отец Кая Бея, был министром финансов Крым-Гирея в период его первого правления (1758-1764 гг.), после присоединения Крыма «пожалован статским советником» [14].

Кавказская война.

Связанная с военным присоединением Северного Кавказа к России [15], Кавказская война прошла несколько этапов. В этой войне, как на стороне России, так и против нее сражались представители многих кавказских этнических групп.

Кабардинский князь полковник *Бекович-Черкасский Федор Александрович (Темирбулат Каспулатович)* (1790–1833), позже ставший генерал-майором, награжден 11 января 1826 г. «за отличие» орденом Св. Георгия 4-й ст. под № 3870 [16].

Из числа нижних чинов многие представители адыгов (черкесов) заслужили в этот период Знаки отличия Военного ордена Св. Георгия (с 1913 г. – Георгиевские кресты), учрежденного в «довесок» к офицерскому Георгиевскому ордену в 1807 г. (в 1856 г. были учреждены четыре степени этого Знака), для награждения отличившихся на войне нижних чинов. Отметим лишь нескольких человек, заслуживших три степени этого Знака отличия.

Так, черкес «из натухайцев свободного состояния» (по другим данным, из шапсугов) *Абадзе Караулан* (1829–не ранее 1917 г.) в службу вступил всадником Анапского горского полуэскадрона в 1844 г., участвовал, в том числе в Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг. всадником 1-го разряда и юнкером Кубанского конно-иррегулярного эскадрона. Он был награжден за отличия на этой войне и против своих земляков – «непокорных горцев» Знаками отличия Военного ордена Св. Георгия 4-й, 3-й и 2-й степеней, серебряной медалью с надписью «За храбрость» для ношения в петлице, серебряной медалью с надписью «За храбрость» для ношения на шее. Позднее он дослужился до чина ротмистра [17].

Кабардинский князь, проживавший в Кубанской области *Аджигиреев Асламбек* (1831–не ранее 1895 г.), в службу вступил милиционером Лабинского отдела 12 января 1859 г. «за отличия, оказанные в делах с горцами» награжден Знаком отличия Военного ордена 4-й степени под № 1273 (12.08.1863 г.), 3-й степени для мусульман под № 19 (12.08.1866 г.), 2-й степени под № 139 (14.11.1866 г.). Позднее дослужился до чина подпоручика [18].

Во время Крымской (Восточной) войны 1853-1856 г. десятки адыгов из числа нижних чинов, воевавших в составе частей ополчения

и регулярных частей против союзных войск Англии, Франции, Турции и Сардинии, были отмечены различными наградами, в первую очередь, Знаками отличия Военного ордена [19].

Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

Очередная русско-турецкая война была начата Россией за укрепление своего влияния на Балканах 24 апреля 1877 г. и продолжалась до 31 января 1878 г. [20].

В этот период орденом Св. Георгия 4-й ст. 9 июня 1878 г. [21] «за оказанное отличие в делах против турок при овладении неприятельской позицией на Дейво-Бойну 23 октября 1877 года» [22] награжден командир 2-го Горско-Моздокского конного полка Терского казачьего войска, кабардинский дворянин подполковник *Алтадуков Тенсаруко Хамурзович* (он же *Алтудоков Тенсоруко Хаджимурзович*) (12.11.1832–02.06.1898), в 1890 г. ставший генерал-майором [23].

Кабардинский дворянин полковник *Шипшев Темирхан Актолович* (1830–1904) награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. 24 марта 1880 г. [24] «за отличные воинские подвиги, оказанные 24 июля 1877 года при с. Халфалу» [25]. Позже, он стал генерал-майором, а в 1892 г. – генерал-лейтенантом [26].

Алтадуков и Шипшев за отличие на этой войне были также удостоены Золотого оружия с надписью «За храбрость» [27], с 1913 г. причисленного к Георгиевским наградам.

В русско-турецкой войне 1877–1878 гг. участвовало многотысячное ополчение с участием адыгов. На Тереке были сформированы Кабардино-Горский и Кабардино-Кумыкский конно-иррегулярные полки, состоявшие в основном из кабардинцев, Кубанско-Горский конно-иррегулярный и др. полки [28].

Русско-японская война 1904–1905 гг.

9 февраля 1904 г. за господство в Северо-Восточном Китае и Корее была развязана русско-японская война, завершившаяся 5 сентября 1905 г. [29].

Для участия в этой войне был сформирован Терско-Кубанский полк, в который помимо Осетинской, Ингушской и Чеченской вошли Кабардинская и две Кубанские сотни с преимущественно адыгским составом всадников.

За отличия, проявленные во время русско-японской войны 1904–1905 гг. в один день, а именно 25 марта 1907 г. орденами Св. Георгия 4-й ст. были награждены:

– кабардинский дворянин, капитан Генерального штаба *Хогондоков Константин Николаевич (Хагундоков Эдык Исмаилович)* [30] (14.09.1871–02.12.1958), который позднее, в 1915 г. стал генерал-майором. Умер в эмиграции [31];

– российский потомственный дворянин из кабардинцев, в чине хорунжего командовавший Кабардинской сотней Терско-Кубанского конного полка *Анзоров Мудар Кайсынович* [32] (20.08.1883–1927). Позже, в 1919 г., он стал генерал-майором Белой армии. Умер в эмиграции [33].

И Константин Хагондоков, и Мудар Анзоров были удостоены за отличие на этой войне – Золотого оружия с надписью «За храбрость» [34].

На русско-японской войне из числа личного составе Кабардинской сотни Терско-Кубанского конного полка 42 кабардинца были награждены Знаками отличия Военного ордена – Георгиевскими крестами, в том числе всадник из крестьян *Оли Гетаов* заслужил Знаки отличия Военного ордена 4-й, 3-й и 2-й ст. [35].

Первая мировая война 1914–1918 гг.

1 августа 1914 г. между двумя коалициями государств началась Первая мировая война, в которую оказались втянутыми 38 государств. Война завершилась 11 ноября 1918 г.

На этой войне в составе российских войск отличились многие офицеры и нижние чины, представители как кубанских, так и терских адыгов.

За воинские отличия представитель черкесов (темиргоевцев-хатукаевцев) – подполковник 21-й артиллерийской бригады *Глехас Мурат-Гирей Саофижевич* (15.08.1873–15.05.1920 г.) Высочайшим приказом от 17 апреля 1915 г. был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст., а 24 января 1917 г. – Георгиевским оружием [36]. В 1918 г. он был уже генерал-майором [37], а в 1920 г. – он был расстрелян большевиками в г. Баку [38].

Прапорщик 237-го пехотного Грайворонского полка из черкесов (абадзехов) *Эдиге Николай Сергеевич (Алибеевич)* «27 марта 1915 года отважно удерживал важную позицию у села Козювки и погиб геройской смертью» [39], за что награжден Высочайшим приказом от 31 декабря 1915 г. посмертно орденом Св. Георгия 4-й ст. [40].

Кабардинский князь, полковник *Бекович-Черкасский Федор Николаевич (Тембот Жанхотович)* (14.05.1870–16.11.1953), «за отличие в Кабардинском конном полку награжден орденом Св. Георгия 4 ст. Высочайшим приказом от 23 мая 1916 года» [41]. Был же представлен – 29 октября 1915 г. [42]. Позже, 31 марта 1919 г. он стал генерал-майором Белой армии [43].

Ставший впоследствии легендарным, есаул из черкесов (шапсугов) *Улагай Сергей Георгиевич (Ислам-Гиреевич)* (19.10.1875–29.04.1944) Высочайшим приказом «Награжден орденом Св. Георгия 4-й степени войсковой старшина Улагай за то, что 26 июня 1916 года, командуя 3-мя сотнями и пулеметным взводом, под сильным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем, переправился с казаками вплавь через 3 рукава р. Стохода у дер. Рудни – Червище и быстро окопался на вражеском берегу перед проволочными заграждениями противника, открыл напряженный огонь по нему; эта лихая переправа сотен много способствовала переправе нашей пехоты сравнительно с малыми потерями и дала возможность ей закрепиться на неприятельском берегу» [44] – 17 января 1917 г. [45]. Ранее был «награжден Георгиевским оружием есаул Улагай, 17 сентября 1915 года у сел. Кухоцка – Воля, командуя 4-мя сотнями спешенных казаков, под сильным действительным огнем бросился во главе сотен на окопы противника, чем способствовал восстановлению всего нашего расположения перед тем поколебленного» [46]. Позже стал генерал-лейтенантом Белой армии и был награжден 25 августа 1920 г. учрежденным генералом Врангелем вместо ордена Св. Георгия – орденом Святителя Николая Чудотворца [47]. Умер в эмиграции.

Во время Первой мировой войны около десятка офицеров из числа адыгов (черкесов) были представлены к ордену Св. Георгия, однако, не все были награждены этой высокой наградой.

За проявленное личное мужество на фронтах Первой мировой войны в составе легендарной Кавказской туземной конной (в просторечье «Дикой») дивизии вышеуказанный полковник Кабардинского полка князь *Бекович-Черкасский Ф.Н.* дважды (в 1915 и 1916 гг.) [48] представлялся к ордену Св. Георгия 4-й ст., но в первый раз взамен этого ордена получил орден Св. Владимира 3-й ст. с мечами (12.08.1915) [49]. Позднее, в июле 1916 г. за мужество, проявленное на Юго-Западном фронте, *Бекович-Черкасский* был представлен к ордену Св. Георгия 3-й ст., взамен которого получил «Высочайшее благоволение» Императора 4 февраля 1916 г. [50].

К ордену Св. Георгия 4-й ст. в разное время представлялись и проявившие воинскую доблесть на этой войне другие офицеры-черкесы. Так, замученный позднее большевиками в марте 1918 г. подполковник Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии *Султан Крым-Гирей Селетович* взамен ордена был произведен в полковники [51], казненный в Москве в 1947 г. ротмистр (позднее ставший генерал-майором Белой армии) *Султан-Гирей Келеч Шаха*

нович взамен ордена произведен в подполковники [52]. Сотник 1-го Сунженско-Владикавказского генерала Слепцова полка Терского казачьего войска (позднее произведен в генерал-майоры посмертно) *Серебряков Александр Никифорович (Даутоков Заурбек Асланбекович)* [53] взамен ордена Св. Георгия получил орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами бантом и т.д.

В один день приказом по 8-й Армии от 2 сентября 1917 г. № 2855 были награждены Георгиевским оружием с надписью «За храбрость» офицеры – прапорщики Черкесского конного полка, дворяне: *Агиров Магомет-Рауф* [54], *Ажегоев Пшемаф Челеметович* [55] (имевший Георгиевские кресты 2-й, 3-й и 4-й ст.) и полный кавалер 4-х степеней Георгиевского креста *Гирей Султан-Баязет* (он же *Султан Байзет-Гирей Шаханович*) [56].

В разное время представлялись к награждению Георгиевским оружием с надписью «За храбрость» князь *Бекович-Черкасский Федор Николаевич*, *Султан-Гирей Крым Селетович*, *Султан-Гирей Келеч Шаханович* и *Мамышев Барасби Салыхович*, которые взамен этого получили другие награды и поощрения [57].

Во время Первой мировой войны 429 кабардинцев-всадников Кабардинского конного полка были награждены Георгиевскими крестами, при этом многие из них имели наряду с крестами и Георгиевские медали «За храбрость» [58].

В период Первой мировой войны стали полными Георгиевскими кавалерами следующие адыги (черкесы):

Анзоров Пшемахо Исмаилович, 1870 г.р., из кабардинских дворян. В 1914-1917 гг. служил в 18-м драгунском Северском полку. награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3, 4-й ст. (1915-1916), медалью «За храбрость» 4-й ст. Поручик. С 1920 г. в эмиграции [59].

Астемиров Докшуко Исламгериевич, 1872 г.р., из кабардинских дворян, участник русско-японской войны 1904-1905 гг. в составе Кабардинской сотни Терско-Кубанского конного полка и Первой мировой войны в составе Кабардинского конного полка Кавказской туземной дивизии. Награжден Георгиевскими крестами 1, 2-й ст. (1915), 3, 4-й ст. (1904, 1905). Поручик. С 1920 г. в эмиграции [60].

Ахихов Кушби Гиреевич, 1891 г.р., из кабардинских дворян (по другим данным – из крестьян). В составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3, 4-й ст. (1915). Прапорщик. С 1920 г. в эмиграции [61].

Баждугов Тита Кягович, 1884 г.р., из кабардинских дворян. В составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии

награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3, 4-й ст. (1915), Георгиевскими медалями «За храбрость» 3, 4-й степени. Подпрапорщик. С 1920 г. в эмиграции [62].

Гетаов Оли Белимгович (1872-11.1917), из кабардинских крестьян, юнкер Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден в Первую мировую войну Георгиевским крестом 1-й ст. (1915). А в Русско-японскую войну 1904-1905 гг. – 2, 3, 4-й ст. (1904, 1905) [63].

Джарим Мусса (09.04.1876–не ранее 1916 г.), юнкер милиции (к 1910 г.), из бжедугских дворян, участник русско-японской войны 1904–1905 гг. в составе Черкесской сотни Терско-Кубанского конного полка. Награжден Знаком отличия Военного ордена 4-й ст. в составе Черкесского полка Кавказской Туземной конной дивизии в Первую мировую войну награжден Георгиевскими крестами 3-й ст. под № 15565 (01.1915 г.), 2-й ст. и 1-й ст. под № 7635 (16.09.1915 г.). Проживал в Кубанской области [64].

Диков Хазеша Увжукевич, 1873 г.р., из кабардинских дворян, всадник Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии. Награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3, 4-й ст. (1915-1917), румынской медалью «Барбатия си Кредица» с мечами II класса. Прапорщик (1919). С 1920 г. в эмиграции [65].

Инароков Али Жанхотович (1893-1919), из кабардинских дворян, в составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3, 4-й ст. (1915), став одним из самых молодых кавалеров полного Георгиевского банта в 22 года. Был также награжден орденом короны Румынии с мечами. В чине штабс-ротмистра погиб в Гражданскую войну [66].

Каблахов Джамальбий (?–не ранее 1917 г.), юнкер милиции (1917 г.), из абазинских дворян. В Первую мировую войну воевал в чине урядника Черкесского конного полка Кавказской Туземной конной дивизии. Награжден Георгиевскими крестами 4-й, 3-й (под № 44647), 2-й (№ 31192) и 1-й ст. [67].

Коголкин Мисост Таусултанович (1874–01.05.1933), из кабардинских дворян, в составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3-й ст. (1915), ранее, в Русско-японскую войну 1904-1905 гг. – 4-й ст. (1905). Подпоручик. В 1931 г. репрессирован [68].

Почешхов Учужук (Вучужук) (?–не ранее 1917 г.) в Первую мировую войну в составе Черкесского конного полка Кавказской туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 4-й, 3-й, 2-й и 1-й ст. Подхорунжий [69].

Султан Байзет-Гирей Шаханович (?–не ранее 1918 г.), черкесский князь из аула Уляп. В Первую мировую войну в составе Черкесского полка Кавказской Туземной конной дивизии стал полным Георгиевским кавалером (15.09.1916), заслужив Георгиевские кресты 4-й ст., 3-й ст. под № 44643, 2-й ст., 1-й ст. под № 11734. Произведен в офицерское звание в 1916 г. Награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (23.01.1917) и Георгиевским оружием с надписью «За храбрость» (02.09.1917). Прапорщик с 1916 г. [70].

Тамбиев Исмаил Магомедович (1875-1918), из кабардинских дворян. В составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3-й ст. и (1915). Ранее, в русско-японскую войну 1904-1905 гг. – 4-й ст. (1905). Подпрапорщик. Погиб в Гражданскую войну [71].

Тхазеплов Исмаил Умарович, 1890 г.р., из кабардинских крестьян. В составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3, 4-й ст. в 1915-1917 гг., английской военной медалью, румынской медалью «Барбатия си Кредица» с мечами II класса. Корнет с 1919 г. С 1920 г. в эмиграции [72].

Хапцев Берд Жамбулатович, 1896 г.р., из кабардинских дворян. В составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 1, 2, 3, 4-й ст. (1915-1917), а также Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й ст., французской военной медалью. Корнет с 1920 г. В 1928 г. репрессирован [73].

Шхалахов Рамазан Алиевич (1895–не ранее 1927 г.), из шапсугов. В Первую мировую войну в составе Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 4-й ст. под № 273531, 3-й ст., 2-й ст. и 1-й ст. под № 10419, Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й ст. [74]. Произведен в чин прапорщика в 1917 г. Участник Гражданской войны. В 1918 г. корнет, участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в составе Черкесского конного полка, поручик (14.03.1919), позднее – штабс-ротмистр (23.03.1919) [75]. С 1920 г. в эмиграции, вернулся в СССР, в конце 20-х годов репрессирован.

Бицуев Ахмед Турович (1870-1959), из крестьян, юнкер Кабардинского конного полка. Был награжден Георгиевскими крестами 2-й и 3-й ст. в 1915 г. В 1919 г. – Георгиевским крестом 1-й ст. Знак же отличия Военного ордена 4-й ст. он получил в русско-японскую войну в 1905 г. [76].

Помимо указанных в настоящей статье кавалеров многие офицеры и генералы с адыгскими корнями были отмечены за воинские подвиги. Это черкесские дворяне из таких известных фамилий, как

Трегубовы (из этого рода вышло не менее 10 генералов и столько же кавалеров высших военных наград), это и Черкесовы, и мн. др. Этническая принадлежность известных военных деятелей, кавалеров Георгиевских орденов, таких как братья-генералы Горичи, Баташевы, а также Горские, Пятигорские, Кудавы, Соколовы и многие другие, до сих пор не исследована. Не углубляясь в проблему, хотелось бы отметить, что не изученность этих вопросов не настолько безобидна, и часто приводит к различным манипуляциям с историческими фактами, подтасовкам и т.д.

В настоящей статье не указаны и имена офицеров-адыгов, награжденных Золотым оружием с надписью «За храбрость» до русско-турецкой войны 1877-1878 гг., поскольку оно, несмотря на свой высокий статус, официально причислено к Георгиевским наградам только в 1913 г.

Каждый из указанных в настоящей статье Георгиевский кавалер – настоящий герой! Они верой и правдой, присягнув однажды на верность, не жалея собственной жизни, защищали страну, которую считали своей Родиной. Это ли не пример, достойный подражания!

Ссылки и примечания:

1. Блюмин Г. История рода Черкасских – это зеркало русско-кабардинских отношений // Кабардино-Балкарская правда, №№ 285–287. 7 ноября 2006 г.
2. Символы, святыни и награды Российской державы / В.Н. Балязин, А.Н. Казакевич, А.А. Кузнецов, Н.А. Соболева. М., 2005. С. 110.
3. Там же. С. 140.
4. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920. Биобиблиографический справочник. Отв. Сост. В.М. Шабанов. Федеральное архивное агентство. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). М. 2004. С. 16.
5. Там же. С. 52–53.
6. Символы, святыни и награды ... С. 141.
7. Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 646.
8. Исмаилов Э.Э. Георгиевские кавалеры – азербайджанцы. М. 2005. С. 17, 19.
9. Военный орден Святого ... С. 192.
10. Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 527.
11. Военный орден Святого ... С. 233; Казаков А.В. Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI – начало XX в. Нальчик. 2006. С. 73.
12. Волков В.С. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра до Николая. Т. 1. М. 2009. С. 125.
13. Военный орден Святого ... С. 224, Волков В.С. Указ. соч. С. 100.

14. *Андрейко Е.В.* А.С. Пушкин в Симферополе. «Культура народов Причерноморья». Т. 3; ГААРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 492. Л. 91–96; *Муфтийзаде И.М.* Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год // Восточная коллекция, 2001. № 3. С. 114–117.
15. Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 308.
16. Военный орден Святого ... С. 246. *Волков В.С.* Указ. соч. С. 132.
17. *Казаков А.В.* Указ. соч. С. 10.
18. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1302. Л. 10–12 (Полный послужной список на 1890 г.).
19. *Казаков А.В.* Указ. соч. С. 354.
20. Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 646.
21. Военный орден Святого ... С. 346.
22. Списки кавалерам военного ордена Св. Георгия, составленные на 15 ноября 1888 г. СПб, 1888.
23. ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 81. Л. 3-об-4.
24. Военный орден Святого ... С. 356.
25. РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 6421. Л. 2, 3, 25–32-об.
26. ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 10. Д. 5.
27. *Исмаилов Э.Э.* Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров 1788–1913. М. 2007. С. 373, 378, 526, 537.
28. *Казаков А.В.* Указ. соч. С. 354–355.
29. Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 647.
30. Военный орден Святого ... С. 358.
31. *Волков В.С.* Указ. соч. Т. 2. С. 671; *Опрышко О.Л.* Кавказская конная дивизия. 1914–1917. Возвращение из забвения. Нальчик, 2007. С. 99–100.
32. Военный орден Святого ... С. 358.
33. *Казаков А.В.* Указ. соч. С. 42–43.
34. *Исмаилов Э.Э.* Указ. соч. С. 373, 378, 526, 537.
35. *Казаков А.В.* Указ. соч. С. 39.
36. Военный орден Святого ... С. 789; РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. п/с 262–272 (за 1916 г.).
37. Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР). Ф. 2894. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
38. *Бехбудов Т.* НКВД – инструмент ВКП(б) в организации политики массового террора и репрессий в Азербайджане // Агентство международной информации «Новости-Азербайджан» 24.04.2007 г. <www.newsazerbaijan.ru>
39. РГВИА. ф. 409. оп. 1. п/с 262–272 (за 1916 г.).
40. Военный орден Святого ... С. 850.
41. Там же. С. 402.
42. *Опрышко О.Л.* Указ. соч.
43. *Волков В.С.* Энциклопедия Гражданской Войны. Белое движение. М. 2002. С. 38.
44. Газета «Русский инвалид», 6 февраля 1917 г.
45. Военный орден Святого... С. 799.

46. Газета «Русский инвалид», 23 января 1917 г.
47. Журнал «Новый часовой», СПб, № 1, С. 58–61, 65–71; *Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Казаки в Персии. 1909–1918 гг. М. 2007. С. 422.
48. *Опрышко О.Л.* Указ. соч. С. 93.
49. Там же. С. 94.
50. РГВИА. Ф. 3530. Оп. 1. Д. 133. Л. 672; *Опрышко О.Л.* Указ. соч. С. 262.
51. РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 11. Л. 503; *Опрышко О.Л.* Указ. соч. С. 80.
52. РГВИА. Ф. 3530. Оп. 1. Д. 128. Л. 65. *Опрышко О.Л.* Указ. соч. С. 185.
53. *Чхеидзе К.А.* Генерал Заурбек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде. Нальчик. 2008. С. 19.
54. Военный орден Святого ... С. 373.
55. Там же. С. 374.
56. Там же. С. 465.
57. РГВИА. Ф. 3530. Оп. 1. Д. 150. Л. 269.
58. *Опрышко О.Л.* Награды – свидетельства участия жителей Кабарды и Балкарии в войнах: русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 годов (*Георгиевские кресты, Георгиевские медали «За храбрость», медали «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года», иностранные Знаки отличия*) // *Генеалогия Северного Кавказа, 2006. № 14, С. 112.*
59. Там же.
60. Там же.
61. Там же.
62. Там же.
63. Там же.
64. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 27855. Л. 8, 59–60. *Опрышко О.Л.* Кавказская конная ... С. 64, 148, 202, 427.
65. *Опрышко О.Л.* Кавказская конная ... С. 223, 224, 253, 275, 305, 310, 326, 426, 441.
66. Там же. С. 16, 73, 139, 156, 221, 222, 275, 295, 303, 329, 383, 387, 415, 426, 441.
67. Там же. С. 149, 210, 290, 427.
68. Там же. С. 64, 149, 168, 202, 427.
69. Там же. С. 149, 290, 321, 322, 357, 426, 427.
70. Там же. С. 72, 145, 165, 361, 426.
71. Там же. С. 76, 95, 150, 185, 306, 310, 326, 333, 387, 426, 441.
72. Там же. С. 73, 128, 129, 175, 178, 297, 306, 426, 440.
73. Там же. С. 64, 128, 211, 226, 286, 427, 456; *Опрышко О.Л.* Награды – свидетельства ... С. 112–113.
74. Там же. С. 427.
75. *Волков В.С.* Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. М., 2004. С. 578, 598.
76. *Казаков А.В.* Указ. соч. С. 92; ЦГА КБР. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 30. Т. 1. Л. 113–114.

В.И. Шкуро

«Сыновья идут дальше...»

*О Георгиевских наградах некоторых кавказцев,
ставших кубанскими казаками*

Казацкие общины, возникшие первоначально по границам славянского мира и Дикого поля, в силу специфики своей самоорганизации, благородных целей по защите своих сородичей от набегов ближайших соседей, открытого характера насельников и своеобразного нравственного климата в этих сообществах, всегда привлекали внимание путешественников, средневековых хронистов и, естественно, рядовых представителей племён и народов, которые с ними соприкасались. Последних привлекала, как бы сейчас сказали, «аура» этих общин, и у некоторых появлялось желание влиться в ряды этих вольнолюбивых людей. Поэтому нет ничего удивительного, что и среди черноморских и донских казаков, прибывших на Кубань в XVIII в., и среди поселившихся во времена Ивана Грозного терских казаков, нередки фамилии, указывающие на их первородство от того или иного исторического племени. Не только фамилии выходцев из Запада, типа Грек, Сербин, Немец, Поляк, Литвин, Бессараб, и т. д., но и выходцев с Востока и Юга – Татарин, Черкес, Персиянов и т. д.

Процесс поступления в казаки продолжался на Северном Кавказе и тогда, когда казаки стали непосредственными соседями кубанских кавказских народов. В Черноморском, затем в Кубанском казачьем войске существовала даже Гривенская Черкесская станция, жители которой, в основном шапсуги, несли службу вместе с казаками.

В данном сообщении рассматриваются судьбы отцов и сыновей трёх разных народов, которые на службе России были награждены Георгиевскими наградами.

Многим известно имя одного из талантливейших кавалерийских военачальников периода Первой мировой и Гражданской войн Сергея Георгиевича Улагая. Его отцом был Георгий Викторович Улагай (до принятия православия носивший имя – Ислям-Гирей Захаюк-оглы Улагай). В фондах Государственного архива Краснодарского края хранится приказ Военного министра от 16 января 1848 года, в котором сообщалось о смерти прикомандированного к Черноморскому

казачьему войску подпоручика из дворян натахайского племени Захаюк Улагая, у которого 25 июля 1835 года родился сын Ислям.

В послужном списке записано, что он из первостепенных узденей магометанского закона по учению Омара. Воспитывался в Новороссийской Азиатской школе. 1 июля 1851 года в звании унтер-офицера вступил в службу в Черноморский линейный батальон № 14. С 3 ноября по 18 декабря 1851 года был в отряде вице-адмирала Л. М. Себрякова. 17 декабря награждён Знаком отличия военного ордена Святого Георгия 4-й степени № 457 для мусульман установленным. За боевые отличия 30 ноября 1854 года произведён в прапорщики с переводом в Волынский пехотный полк.

Ислям-Гирей Захаюк-оглы Улагай с 26 ноября 1856 года до самой смерти служил в 34-м пехотном Северском Его Императорского Высочества наследного принца Австрийском полку. 7 августа 1858 года произведён в подпоручики, 24 мая 1859 года в поручики, 27 мая 1861 года – в штабс-капитаны, всё время командуя ротой. 20 марта 1864 года «за отлично усердную и ревностную службу награждён орденом Св. Станислава 3-й степени, установленным для мусульман». 10 августа 1865 года произведён в капитаны. 3 апреля 1867 года награждён орденом Св. Анны 3-й степени, установленным для мусульман. 1 декабря 1867 года назначен командиром батальона. 8 июня 1870 года произведён в майоры. С 8 декабря 1870 по 1 декабря 1871 года был председателем полкового суда. 22 декабря 1872 года награждён орденом Св. Станислава 2 ст. для нехристиан установленным.

24 октября 1873 года получает двухмесячный отпуск, женится на дочери отставного подполковника фон Алмерсе Ольге Ивановне. 6 января 1874 года принимает православие и становится Георгием Викторовичем. 30 января 1876 года Георгий Викторович Улагай произведён в подполковники.

С началом русско-турецкой войны 1877-1878 гг. он со своим полком находится на Балканах в Дунайской армии. «За отличие и храбрость, оказанные при переходе войск через Дунай у гор. Зимницы с 14 на 15 июня 1877 года Всемилостивейше пожалован орденом Св. Анны 2-й степени с мечами...». Подполковник Улагай участвовал также «в переходе через Балканские горы в составе Передового летучего отряда под командой генерал-майора Борейтсе. В сражениях при городе Ена Загре 18-го и при деревне Джуранлы 19-го июля находясь в составе передового летучего отряда генерал-адъютанта Гурко, в рекогносцировках при городе Елена, 5-7 августа в отражении нападения турок на Меренскую позицию 12 сентября, 5 и 21 октяб-

ря и в сражении при городе Елене 22 ноября, где был смертельно ранен в грудь». Ходатайство о производстве в следующий чин «за отличия и мужество, оказанные в делах противу турок» отозвано не было и 5 мая 1878 года последовал Высочайший приказ о производстве Г.В. Улагая в полковники [1].

19 октября 1876 года в семье Георгия Викторовича и Ольги Ивановны Улагай родился второй сын – Сергей. Оставшись вдовой с двумя мальчиками-погодками, Ольга Ивановна сделала всё как надо: сначала довела до конца дело об отводе мужу 400 десятин земли в Кубанской области, затем определила детей на воспитание в Воронежский Михайловский кадетский корпус. 7 августа 1893 года в приказе по Кубанскому казачьему войску было объявлено: «Вследствие просьбы вдовы полковника Ольги Ивановны Улагай и приемного приговора общества станицы Ключевой, сыновья означенной просительницы Анатолий 18 лет и Сергей 17 лет, воспитывавшиеся в Михайловском Воронежском кадетском корпусе, на основании 16 статьи Высочайше утверждённого положения, объявленного при приказе военного ведомства от 3 февраля 1893 года за №32, зачисляются в Кубанское войско, с водворением в станице Ключевой».

1 сентября 1895 года Сергей Улагай поступает в Николаевское кавалерийское училище, по окончании которого производится в хорунжие и назначается младшим офицером 1-й сотни Кубанского (гвардейского) казачьего дивизиона со штаб-квартирой в гор. Варшаве. 1 июня 1901 года он производится в сотники.

С началом русско-японской войны 1904-1905 гг. Сергей Улагай добивается разрешения отправиться на Дальний Восток, где «по приказанию Командующего Маньчжурской Армией прикомандировывается на время военных действий к 1-му Аргунскому казачьему полку Забайкальского казачьего войска. С 19 апреля 1904 года он принимает участие в военных действиях. Отличался личной храбростью и распорядительностью. 11 мая 1904 года в бою под дер. Дацу был тяжело ранен в грудь навывлет и Александровским комитетом причислен к 3-му разряду раненых». За месяц с небольшим он был представлен к пяти боевым орденам, которые уже получал в госпитале: Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» 24 мая 1904 года, Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом и Св. Станислава 2-й ст. 16 апреля 1905 года, Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом 26 ноября 1905 года и Святого равноапостольного князя Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. Там же, в Маньчжурии, 4 апреля 1905 года он производится в подьесаулы.

6 марта 1907 года С.Г. Улагай возвращается в Варшаву и избирается членом дивизионного офицерского суда. 28 мая того же года назначается заведующим хозяйством дивизиона. Накануне Первой мировой войны 24 октября 1913 года подьесаул Улагай Высочайшим приказом назначается командиром 2-й сотни дивизиона.

С началом войны Кубанский казачий дивизион участвует в боях с отборными немецкими войсками. В начале 1915 года С. Г. Улагай переводится в 1-й линейный конный полк, где наблюдалась большая убыль боевых офицеров. Вот некоторые эпизоды из его биографии того периода: «Утверждается пожалование командующим 8-й армией по удостоению Местной думы из лиц, имеющих Золотое оружие – Георгиевское оружие...

1-го Линейного Генерала Вельяминова полка войсковому старшине Сергею Улагаю за то, что будучи в чине есаула в бою 17 сентября 1915 года у села Кухоцка-Воля, командуя четырьмя сотнями спешенных казаков, под сильным и действительным огнём бросился во главе сотен на окопы противника, чем и способствовал восстановлению всего нашего расположения, перед тем поколебленного».

Прошёл ещё почти год кровавой войны. Читаем ещё один Высочайший приказ: «По удостоению Петроградской Думы ордена Св. Георгия пожалован орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени 1-го Линейного Генерала Вельяминова полка войсковому старшине Сергею Улагаю за то, что в бою 26 июня 1916 года, командуя тремя сотнями и пулемётным взводом названного полка, под сильным артиллерийским, ружейным и пулемётным огнём переправился с сотнями и пулемётным взводом вплавь через три рукава реки Стохода дер. Рудни-Червище и быстро окопался на неприятельском берегу перед проволочными заграждениями врага, немедленно открыл по нему напряжённый огонь. Эта лихая переправа сотен, руководимых доблестным их начальником, много способствовала переправе нашей пехоты сравнительно с малыми потерями и дала возможность ей закрепиться на неприятельском берегу». В соответствии со статутом ордена он был произведён в очередной чин – полковника. Вообще же получить две «статутные» награды, или две награды «храбрых» в одной кампании удавалось немногие, так как вопрос о награждении решали не начальники, не Император, а Георгиевские кавалерские думы, состоящие только из лиц, уже награждённых орденом Св. Георгия или Георгиевским оружием.

4 мая 1917 года командующий 3-й армией назначает полковника С.Г. Улагая командиром 2-го Запорожского конного полка 1-й Кубанской казачьей дивизии.

Гражданская война для полковника С.Г. Улагая началась в феврале 1918 года с формирования партизанского отряда, ставшего при формировании Кубанской армии 1-м Кубанским пластуном батальоном. 29 августа 1918 года он назначается командиром 2-й Кубанской казачьей дивизии. После высылки войсковым атаманом Н.А. Букретовым из пределов Кубанской области генерал-лейтенанта А.Г. Шкуро и других старших офицеров генерал-лейтенанту Улагаю в тяжёлые дни отступления в феврале-марте 1920 года пришлось командовать Кубанской армией. В документальной повести Р. Говоровского «Кубань. Весна двадцатого...» говорится:

«...Генерал С.Г. Улагай, энергичный черкес, командарм Кубанской армии сумел выхватить несколько судов для своих казаков, да ещё умыкнул у донцов пароход «Аю-Даг»...

Отборные части кубанцев с сёдлами на плечах понуро брели по шатким сходям, заполняя трюмы и палубы. Многие не могли сдерживать слёзы, прощаясь с родной землёй...»

Был в биографии Сергея Георгиевича ещё один печальный эпизод – так называемый Улагаевский десант на Кубань в августе 1920 года, после которого он был уволен из армии. Затем эмиграция, служба в албанской армии и смерть 29 апреля 1946 года в гор. Марсель (Франция), а через два года перезахоронение под Парижем на Русском кладбище.

Владимир Лобыцин пятнадцать лет назад, в очерке «Сражались за Россию – лежат под Парижем» писал:

«... Ещё одна скромная могила заставляет с грустью обратить на себя внимание: генерал-лейтенант Сергей Георгиевич Улагай (1876-1946), чей прах был перенесён на Saint Genevieve du Voit в 1948 году, после отпевания здесь отцом Борисом (Старком) нашел здесь последний приют. Кубанский казак Улагай «отличный кавалерийский начальник, разбирающийся в обстановке, смелый и решительный, он во главе казачьей конницы мог творить чудеса, – отзывался о нём П.Н. Врангель».

Сейчас незаметная могила генерала С.Г. Улагая под высоким деревом стоит запущенной: фарфоровое изображение Георгиевского креста (ордена) с надгробья исчезло, а голубые цветы на жёсткой земле – уже самосев. За ней некому больше ухаживать и, возможно, могила с надписью «Вечная слава Русскому воину» скоро исчезнет... Мы также надеемся, что этого не произошло до поездки тогда ещё президента России В.В. Путина и договорённости с властями Пари-

жа о финансировании правительством России средств по уходу за этим Русским кладбищем [2].

12 апреля 1880 года Наказный атаман генерал-лейтенант Н.Н. Кармалин в приказе по Кубанскому казачьему войску объявил, что «Окружной Штаб Кавказского военного округа, отзывом от 30 минувшего марта за № 921 уведомил, что Военный Министр изволил разрешить прикомандированного к Урупскому конному полку жителя Дагестанской области Султан-Юртовского селения, прапорщика милиции Константина Мурзаева зачислить с семейством и потомством в войсковое сословие Кубанского казачьего войска, с водворением в станице Ярославской».

Из послужного списка 1-го Урупского конного полка младшего офицера Константина Дмитриевича Мурзаева, составленного 15 ноября 1879 года, мы узнаём, что родился он в 1843 году, православный, воспитывался при доме родителей. В графе V. «Из какого звания происходит и какой губернии уроженец» сделана краткая запись «Из Беков Дагестана, Шамхальского рода Дагестанской области. В звании владетеля утверждён в том роде».

К.Д. Мурзаев был женат на дочери сотника Труфанова, девице Ирине Михайловне Труфановой. Имел сыновей: Сергея, Константина, Александра, Владимира и дочь Елену. Жена и дети православные. По наведённым справкам в станице Ярославской 5 июня 1870 года родился один из первых Георгиевских кавалеров 1914 года – есаул Андрей Михайлович Труфанов. Станица относилась к Урупскому полковому округу (с 6 декабря 1908 года – Линейному) и конные казаки служили в Урупских полках (с 1908 года – Линейных). Судя по всему прапорщик Мурзаев познакомился с проживавшей в штаб-квартире полка семьёй сотника Труфанова.

Службу будущий Константин Дмитриевич начал в 1852 в Шамхальской милиции. 1 июня 1856 года поступил всадником в Дагестанский конно-иррегулярный полк, имея уже Георгиевскую медаль с надписью «За храбрость», которой был награждён приказом по Кавказской армии 25 марта 1856 года. 13 мая 1861 года он получил вторую Георгиевскую награду – Знак отличия военного ордена Св. Георгия 4-й ст. (Георгиевский крест). 16 октября 1863 года по домашним обстоятельствам уволился в отставку.

6 мая 1865 года он зачисляется в команду оруженосцев Лейб-Гвардии Кавказского эскадрона Собственного Его Императорского Величества Конвоя. 14 сентября прибывает в Санкт-Петербург, а 7 июня 1866 года производится в юнкера. За выслугу лет 21 августа 1869 года

производится в прапорщики милиции. В приказе по Кубанскому казачьему войску 18 октября 1878 года объявлено о прикомандировании К.Д. Мурзаева к 1-му Урупскому полку. С 18 сентября 1879 года он берёт двухмесячный отпуск. Видимо, в это время готовит и отправляет в Тифлис документы о зачислении в кубанские казаки [3].

Жизнь сына Константина Дмитриевича, Александра, кажется более светлой и прямолинейной. Родился он 13 марта 1888 года. Воспитывался в Нижегородском графа Аракчеева кадетском корпусе, затем в Николаевском кавалерийском училище, которое закончил по первому разряду. 6 августа 1910 года Высочайшим приказом произведён в хорунжие с откомандированием в 1-й Линейный полк Кубанского казачьего войска младшим офицером. 5 октября 1913 года А.К. Мурзаев производится в сотники. В 1914 году награждается орденом Св. Станислава 3-й степени.

В составе того же полка воевал на Европейском театре военных действий. Высочайшим приказом 24 декабря 1914 года награждён бантом и мечами к имеющемуся у него ордену Св. Станислава 3-й ст. и орденом Равноапостольного князя Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. Был тяжело ранен. Более полугода провёл в госпиталях, но вернулся в свой полк. Снова воевал. Был награждён орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», 3-й ст. с мечами и бантом и 2-й ст. с мечами. В приказе по Кубанскому казачьему войску значится, что «командующий 3-й армией по удостоению местной (Георгиевской) думы наградил Георгиевским оружием 1-го Линейного Генерала Вельяминова полка есаула Александра Мурзаева за то, что 14 сентября 1915 года у местечка Черск во главе роты и спешенной сотни по личному почину бросился в пашки и штыки на деревню, занятую противником, обратил его в бегство, захватил действующий пулемёт и другие трофеи». Известно, что Высочайшим приказом 10 ноября 1916 года он награждён орденом Св. Станислава 2-й ст. с мечами.

28 сентября 1918 года полковник А.К. Мурзаев назначается командиром Лабинского конного полка, а затем возвращается в свой 1-й Линейный полк. В своих воспоминаниях Фёдор Иванович Елисеев пишет, что познакомился с А.К. Мурзаевым 11 октября 1918 года в районе станицы Безскорбной: «...Здесь я впервые встретился и познакомился с их признанным доблестным командиром, полковником Мурзаевым.

Чуть выше среднего роста, крепко сложенный, смуглый, слегка скуластый – он был похож на горца. Говорили, что его отец – крепённый черкес. В офицерском светло-сером пальто мирного времени впереди спешенных сотен своего полка, совершенно один – высоко сидел он на двух крестом сложенных снопах, и, или о чём-то ду-

мал, или страдал от старой раны, полученной им ещё в Корниловском походе. Одна рука его держалась на широкой чёрной перевязи от самого локтя. Впечатление производил он внушительное. Спешенные казаки держались порядка и тишины, словно боясь нарушить покой своего полкового вождя. Не командира полка, а именно полкового вождя. По рождению, по службе в мирное время и в Великую войну 1914-1917 гг. – он старый линеец. В своём 1-м Линейном полку известен как умный, серьёзный и доблестный офицер, которому казаки повиновались как признанному авторитету...

Смерть полковника Мурзаева (22 ноября 1918 года в районе села Слепцовка (бывшей казачьей станицы) была тяжёлой потерей для корпуса. Это был способный, редкой доблести и огромного порыва начальник» [4].

Гавриил Фёдорович Бабиев, генерал-майор и Николай Гаврилович Бабиев, генерал-лейтенант – осетинских корней. Гавриил Фёдорович родился 18 марта 1860 года. Воспитывался в частном учебном заведении и Ставропольском казачьем юнкерском училище. Службу начал 1 апреля 1876 года. 27 марта 1877 года в приказе по Кубанскому казачьему войску объявлено, что «казак Гавриил Бабиев, (станция Михайловской) за отлично усердную службу и хорошее поведение производится в приказные», а 3 августа 1879 года в таком же приказе объявляется, что «согласно разрешению Командующего Кавказской армией, находящиеся при Окружном Штабе Кавказского военного округа для письменных занятий приказные Лабинского конного полка Гавриил Бабиев и Илларион Иванов, производятся за отлично усердную службу и хорошее поведение в урядники».

Высочайшим приказом 1 февраля 1883 года Г.Ф. Бабиев произведён в хорунжие. Служил в Кубанском (гвардейском) казачьем дивизионе в городе Варшаве. Служба проходила вполне нормально. В аттестационной характеристике 1910 года записано: «К службе усерден, энергичен, честен; трезвый, способен и настойчив, неослабно следит за порядком и исполнением обязанностей подчинённых ему чинов. В отношении к старшим всегда дисциплинирован, с младшими держится с достоинством.

Строевое и военное дело знает хорошо, отличный и смелый ездок. Здоров и неутомим. Службой и образованием вверенных ему сотен руководит с большим успехом, в трудных случаях способен принять решительные меры, не боясь ответственности...

Аттестационное совещание признаёт выдающимся и достойным выдвижения на должность командира первоочередного полка...»

В такой же характеристике 1911 года есть и личные мотивы: «Хороший семьянин. Женат на католичке. Любит щёгольство, любит бывать в обществе, сам весёлого характера, внешне воспитан и производит благоприятное впечатление...». Высочайшим приказом 2 мая 1913 года назначен командиром 1-го Итальянского полка, с которым вступил в войну. В приказе Наказного атамана Кубанского казачьего войска 16 февраля 1915 года было объявлено, что полковник Г.Ф. Бабиев награждён орденом Св. равноапостольного князя Владимира 4-й ст. с мечами и бантом и 3-й ст. с мечами, а 27 марта того же года – о Высочайшем утверждении решения главнокомандующего Юго-Западным фронтом и Местной Георгиевской кавалерской Думы о награждении Георгиевским оружием командира 1-го Екатеринодарского Кошевого Атамана Чепеги полка полковника Бабиева Гавриила за то, что 8 августа 1914 года с боем взял своим полком лесную опушку, которую удержал до конца сражения, причём были взяты как пешие, так и конные австрийцы».

«Высочайшим приказом, состоявшимся 18 ноября 1915 года производится за отличие в делах против неприятеля из полковников в генерал-майоры 1-го Екатеринодарского Кошевого Атамана Чепеги полка Бабиев (Гавриил), со старшинством с 5 июля 1915 года». 4 апреля 1917 года он назначается командиром 1-й бригады 1-й Кубанской казачьей дивизии.

Г.Ф. Бабиев – участник Кубанского «Ледяного похода». С 15 октября 1917 года – председатель Кубанского областного по воинской повинности присутствия. Во время «Улагаевского десанта» в августе 1920 года командовал конной группой, которая наносила отвлекающий удар в направлении Новороссийска. В эмиграции был на о. Лемнос. 6 февраля 1921 года умер от припадка грудной жабы [5].

Николай Гаврилович Бабиев родился 30 марта 1887 года в станице Михайловской Лабинского отдела. Воспитывался в Бакинской гимназии и Николаевском кавалерийском юнкерском училище. Выпущенный хорунжим в 1-й Лабинский полк, он сразу оказался в боевой обстановке, так как полк вёл боевые действия против шахсеван на территории Персии. «За время похода в Персию в 1909 году, за мужество, лихие действия и беззаветную храбрость против шахсеван сотник Бабиев получает Высочайшее благоволение и ордена Св. Станислава 3-й ст. и Владимира 4-й ст. – оба с мечами и бантом, а кроме того, особую благодарность генерала Фидарова в приказе по Ардебильскому отряду».

Как известно, в период Первой мировой войны боевые действия на Кавказе начались позже, чем на Западе. Сохранилась телеграм-

ма Н.Г. Бабиева из гор. Игдырь начальнику штаба Кубанского казачьего войска от 21 августа 1914 г о д а :

«Молю назначении один из полков, действующих Западе. Первую очередь пополнения офицерского состава. Сотник Бабиев».

В.П. Ляхов по этому поводу сделал запрос в штаб Кавказского военного округа, а через две недели был получен ответ: «Войсковой Наказный Атаман Кавказских казачьих войск указал: офицеров для сопровождения маршевых команд – не назначать, почему и сотник 1-го Лабинского полка Бабиев не подлежит командированию с маршевой командой названного полка». Пришлось ждать и готовиться к боям. Уже в первый день боевых действий здесь, 19 октября 1914 года, 3-я сотня Лабинского полка Бабиева при переходе через границы с отрядом генерал-майора Певнева через Акбулакский перевал «проявила безумную храбрость, произведя разведку в тылу противника», за что сотник Н.Г. Бабиев был награждён орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом. И далее были подвиги и награды. Вести с фронта приходили редко. Правда, были и исключения.

Так, в середине января 1916 года на имя Наказного атамана М.П. Бабыча пришла телеграмма такого содержания:

«Лабинцы, казаки вверенного мне отряда, просят меня порадовать Ваше Высокопревосходительство их большими успехами. Брошенные мною в тыл противника лабинцы во главе своего командира полковника Носкова, совершив безмерный переход через труднодоступные горные массивы, 11 января вышли во фланг противнику и атакой головной сотни подьесаула Бабиева захватили в плен 9 офицеров и 183 аскера».

В наградном же представлении этот эпизод описывался так:

«За отличия, оказанные в делах против неприятеля, по удостоению Местной Кавалерской Думы и на основании ст. 25 Георгиевского статута, награждаю орденом Св. Георгия 4-й ст. командира 1-го Черноморского казачьего полка войскового старшину Николая Бабиева за то, что он в чине есаула, командуя сотней 1-го Лабинского полка, находясь во главе обходной колонны отряда генерал-майора Певнева, 11 января 1916 года во главе своей 3-й сотни и взвода 5-й сотни того же полка, по собственному почину перейдя в конную атаку, врубился в правофланговые части турок, действовавшие у Кара-Кепри, изрубив ближайшую роту. Заставил затем целый батальон турок, во главе с командиром, положить оружие. Атака эта имела решающее для боя у Кара-Кепри значение. Турки после неё стали беспорядочно отступать и могли устроиться лишь по линии горы Уныса». Приказ о

награждении Николая Гавриловича был подписан только 3 ноября 1918 года, когда в России в разгаре была уже Гражданская война.

Во время Кубанского «Ледяного похода» войсковой старшина Н.Г. Бабиев находился в отряде полковника Кузнецова, защищавшего Пашковскую переправу, а затем отступал в сторону Черноморского побережья. 19 марта 1918 раненым был взят в плен большевиками и отвезён в Майкопскую тюрьму, откуда бежал и присоединился к Кубанской армии. 25 сентября 1918г. он производится в полковники, а 13 октября в станице Урупской вступает в командование Корниловским полком и три с половиной месяца проводит в непрерывных боях. 26 января 1919 года генерал-майор Н.Г. Бабиев назначается начальником 3-й Кубанской казачьей дивизии, а 18 июня того же года Главнокомандующий вооружёнными силами на Юге России Антон Иванович Деникин производит его в генерал-лейтенанты.

Н.Г. Бабиев принимал участие и в последних кровопролитных боях на Кубанской земле. Вот так описываются эти события в документальной повести «Кубань. Весна двадцатого...»:

«Части Конной и 1-й армии теснили белых на перевалы. Три дня шёл бой под Апшеронской ... Увёл свои (Донские) части ком. группы Писарев. В арьергарде остался мужественный осетин генерал Бабиев. Ему испытывать судьбу, драться с красными. Под рукой – Кавдивизия кубанцев, остатки Черкесской, Астраханской, бронепоезда, сильная артиллерия.

Не скрывал генерал, что будет жарко, объявил об этом конникам. Напомнил о долге: “Идя в этот решающий бой, мы должны считать себя уже погибшими за Веру и Россию”...»

В Русской Армии в Крыму генерал-лейтенант командовал 1-й Кубанской казачьей дивизией и конной группой. Убит 30 сентября у сел. Шолохово [6].

Поведав о судьбе Георгиевских кавалеров, представителей трёх народов Северного Кавказа – адыгов, кумыков и осетин, автор хотел напомнить всем тем, кто сеет рознь на Кавказе, что наша сила в единстве, под сенью великой и сильной России.

Ссылки и примечания:

1. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 246. Л. 21-40. Ф. 574. Оп.1. Д.597. Л. 1, 22, 71.
2. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 697,732, 924, 933, 950. Оп. 5. Д.399. Л. 47. Ф. 438. Оп.1. Д. 5. Л. 12., «Дворянское Собрание». 1995. №3. С. 235.
3. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 382. Л. 109 –111. «Кубанский казачий вестник». 1916.13 октября. №46.

4. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11168. Л. 41 об. Оп. 2. Д. 944. Т.П. С. 123-124. Приказы по Кубанскому казачьему войску 1880 года (№8099), 1916 года (№9182). Ф.И. Елисеев. С Корниловским полком. Москва. 2003. С. 324-326.

5. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10667. Л. 40. Оп. 2. Д. 696. Л. 64-65. Д. 844. Л. 47. Оп. 5. Д. 50. Л. 161. Д. 350. Л. 405. Ф. 318. Оп. 6. Д. 89. Л. 98-99. Ф. 670. Оп. 1. Д. 46. Л. 109.

Приказы по Кубанскому казачьему войску 1918 года (№ 8304), 1915 года (№9155).

6. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 23. Л. 883. Оп. 5. Д. 345. Л. 121, 258. Д. 399. Л. 47.

Приказы по Кубанскому казачьему войску 1916 года (№6899), 1918 года (№9184), 1919 года (№11299). В. Науменко. Кубанский исторический и литературный сборник. 1980. №7. Оржанбург (США). С. 20-25. Р. Говоровский. Кубань. Весна двадцатого// Казачьи вести. 2000. 21 апреля. С. 16.

А. Л. Цицуба

Абхазские всадники – защитники Отечества

О доблести и мужестве горцев, проявленных в боях с неприятелями, написано немало. Заслуги кавказцев отмечены высочайшими наградами царского правительства.

После восстания 1877 года в Абхазии ее народ был объявлен «виновным», что оставило глубокий след в истории абхазского народа. Но, несмотря на это, абхазы бок о бок со своими братьями-адыгами и другими горцами вставали на защиту России. В годы Первой мировой войны они сражались в рядах русской армии в составе абхазской сотни Черкесского полка, в Татарском, Ингушском и Кабардинском полках Кавказской туземной конной дивизии и вписали в историю этой войны немало ярких страниц. Современники отмечали, что «Дикая дивизия» – «это одна из самых надежных войсковых частей – гордость русской армии... когда вспыхнула война, кавказцы добровольно пошли на защиту России и защищали ее беззаветно, не как злую мачеху, а как родную мать... Все кавказцы таковы: в них еще живет истинный дух рыцарства – и на предательство, на удары сзади, из-за угла, они не способны... Они сражаются вместе с русской армией и впереди тех, и смелее всех умирают за нашу свободу» [1].

Как свидетельствуют источники, во время Первой мировой войны в Кавказской конной дивизии абхазских добровольцев воевало 500 человек. Абхазскую сотню называли сотней крестоносцев, так как все всадники были удостоены боевых наград. В документах пол-

ков и штаба Кавказской конной дивизии сохранились имена героев, описание их подвигов на всем протяжении войны.

Полными Георгиевскими кавалерами стали всадник Василий Маан и Константин Когония, Алексей Цвижба. Уже в декабре 1914 В. Маан получает Георгиевский крест 4-й степени. 16 сентября 1915 года за боевые отличия в боях с неприятелем он был награжден Георгиевским крестом 2-й степени. «28 сентября 1915 года группа всадников 4-й сотни у деревни Петляковце-Нове вызвались охотниками для исполнения вылазки в расположение австрийцев. Под ураганным огнем они перешли по пояс болото, уничтожили неприятельский пост и сожгли неприятельскую наблюдательную вышку». 13 февраля 1916 года 11 всадников из взвода К. Лакербай за мужество были отмечены Георгиевскими крестами. Старший урядник Василий Маан был награжден Георгиевским крестом 1-й степени.

В июле 1916 года сотенный командир ротмистр Генрих Бьерквист ходатайствовал о производстве подпрапорщика его сотни Василия Маан в чин прапорщика. К своему рапорту ротмистр Бьерквист приложил и «Описание подвигов» Василия Маан. «3 июня 1916 года, во время разведки деревни Чертовец вместе с корнетом князем Шервашидзе подпрапорщик Василий Маан был послан с пятью всадниками для осмотра северной части деревни, где, по словам жителей, еще был неприятель. Не доезжая до последних халуп, дозор был встречен ружейным огнем в упор. Василий Маан со своими всадниками бросился в атаку, сбил пост, уничтожил двух австрийцев и одного взял в плен, дав этим возможность продолжить разведку корнету князю Шервашидзе». Командир сотни представил подпрапорщика Василия Маан к присвоению офицерского чина. Позже будет известно, что в декабрьских боях 1916 года в Румынии Василий Маан за храбрость был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом [2].

Активное участие во многих сражениях принимал Константин Когония. В феврале 1915 года при взятии города Станислав им ликвидирован пост противника и предотвращен пожар в городе. За героизм, проявленный в ходе боя, Константин награжден Георгиевским крестом 4-й степени. 29 мая 1915 года вместе с всадниками Хмаджиром Тарба, Канчобиим Инал-ипа, Михаилом Атумава, Когония находился в секрете на западной окраине местечка Залещики. При наступлении противника одним из первых открыл огонь. Попав в ходе боя в окружение, абхазы пробились к своим. За мужество и храбрость Константин Когония был награжден Георгиевским крестом 3-й степени. Далее, 15 июля 1916 г. в районе деревни Езержаны (Изераны, Бережаны, Тернопольская обл. Украина) он вызвался охотником и унич-

тожил неприятельский пост у деревни Королевка, уничтожив трех, а оставшихся в живых пятерых немцев забрал в плен», за что был награжден Георгиевским крестом 1-й степени [3].

Алексей Цижба (Цишба) служил в Татарском конном полку. Осенью 1916 года переведен в Кабардинский полк. За декабрьские бои 1914 г. в Карпатах и майские 1915 г. – на Пруте награжден Георгиевскими крестами 4-й и 3-й степеней. В бою у деревни Яновка 23 сентября 1915 года Цишба своевременно донес в штаб о начале наступления противника и, «несмотря на большую опасность, продолжал наблюдать, чем содействовал успеху и, наконец, когда был окружен противником, пробился к своим». За это Алексей был награжден Георгиевским крестом 2-й степени. В бою 23 декабря 1916 года у деревни Пискул-Радулай, действуя в составе разведгруппы, А. Цижба проник в расположение противника, где сумел добыть важные сведения, за что позже был удостоен Георгиевского креста 1-й степени [4].

Георгиевскими крестами 4-й, 3-й и 2-й степеней были отмечены: Д. Ачба (Анчабадзе), Н. Ачба (Анчабадзе), Н. Гарцкия, Д. Квеквескири, К. Козмава, К. Маан (Маргания), Н. Сабекиа, А. Тапагуа, В. Чукбар, М. Чукбар.

Абхазские добровольцы отличились и в Горлицкой операции. В одном из боев группа абхазских всадников численностью в 45 человек отбила атаку австрийцев в числе трехсот человек, причем абхазы сумели занять фронт около двух верст. Сотне пришлось удерживать этот плацдарм целый день, а артиллерия противника за это время выпустила по группе абхазов 50 снарядов. Окруженные неприятелем, горцы сумели пробиться сквозь ряды неприятеля к своим. В этих боях проявили храбрость и мужество свыше 20 абхазов и все они были представлены к Георгиевским крестам и медалям [5].

29 мая абхазская сотня была послана в самое опасное место. Говорили, что эта сотня отправлена на гибель. Противник наступал силами четырех рот (600 человек) с пулеметами и артиллерией. Сотня держалась в тяжелейших условиях четырнадцать с половиной часов, и только получив приказ командира бригады, отошла на две версты назад. Поставленная перед сотней задача была выполнена. Когда абхазы присоединились к своему полку, люди с трудом верили, что кто-либо мог остаться в живых в этом аду. Всадники Асланбей Инал-ипа, Михаил Ермолов, Кяг Джинджолия, Капба и еще трое получили ранения. Было убито десять лошадей, ранено 15, но абхазы ничего не оставили противнику: раненых лошадей и людей благополучно увезли, даже сняли седла. Из-под обстрела было вывезе-

но также немало раненых черкесов-пехотинцев. Когда сотня прибыла в расположение полка, полковник Чавчавадзе снял шапку и сказал: «Низко кланяюсь героям-абхазам, вы не только поддержали славу абхазов, но превзошли всякое ожидание» [6].

Из числа многих наград выделяется награда, заслуженная абхазами за человеколюбие, самоотверженный подвиг по спасению братьев по оружию – татар. К. Д. Мачавариани считал, что это «единственный в своем роде пример в истории войн» [7]. Дело обстояло следующим образом. Разыгравшаяся в начале ноября 1915 года сильная вьюга занесла окопы Татарского полка. На выручку замерзающих татар был послан взвод абхазской сотни прапорщика Н. Эмухвари. С ним было 12 абхазских всадников, один русский и один черкес: Тычыр Хагба, Джота Гарцкиа, Тамшигу Адлейба, Шахан Кутарба, Канчобе Инал-ипа, Самсон (Баж) Дзидзария, Хаджгут (Нестор) Арджения, Ермолай Дзидзария, Ипыж Квициния, Константин (Кача) Когония, Михаил Ермолов (при таких имени и фамилии сам себя Ермолов считал абхазом), Василий Кузьмин, Константин Маргания, Рамазан Шхалахов. Рискаю быть замерзшими и занесенными снегом, всадники продвинулись на полторы версты, освещая дорогу, и нашли, откопали и привели всю первую сотню, квартировавшую в деревне Петлюковцы-Новье, замерзавших татар.

На рассвете следующего дня (6 ноября) было отправлено 12 разведчиков под командой младших урядников Михаила Чиркба и Омара Бапхаева: всадники Аляс Джгамазия, Темир Ванача, Дадын Ласуриа, Теб Шармат, Куку Авидзба, Василий Лакоба, Илья Барчан, Темраз Лакоба, Николай Анчабадзе, Иосиф Пердерава. Абхазы спасли 25 человек из второй сотни Татарского полка. Командир Черкесского полка князь А. З. Чавчавадзе ходатайствовал о награждении названных выше всадников Георгиевскими крестами» [8].

Покоренный мужеством и человеколюбием, проявленными воинами-абхазами, Император Николай II дал специальное и неординарное поручение командиру третьей бригады Кавказской дивизии князю генералу Гагарину «поцеловать каждого абхаза». Выступая на построении дивизии в Карпатах, генерал сказал: «По поручению Его Императорского Величества я должен поцеловать каждого абхаза, но я старик и не смогу это сделать, поэтому прошу вашего командира, и за всех я его поцелую». Так как командира не было, вместо него вышел исполняющий обязанности командира сотни князь Алексей Дмитриевич Шервашидзе (Чачба), которого действительно князь Гагарин поцеловал. После церемонии князь Гагарин зая-

вил: «Император очень доволен дивизией за хорошую службу. В особенности ему очень понравилось геройство и мужество абхазов, проявленные в боях за Родину» [9].

Горцы Кавказа воевали в Галиции, на Карпатах, в Румынии. 17 декабря 1915 г. Петроградское телеграфное агентство сообщало: «В Восточной Галиции события развиваются повсюду согласно нашим предположениям. Наши кавказские горцы наводят страх на венгров... Горцы решительно отказываются уступить кому-либо первенство под неприятельским огнем» [10].

Абхазская сотня в составе Черкесского конного полка в течение почти трех месяцев принимала участие и в Брусилловском прорыве на Юго-Западном фронте. В мае 1916 года у села Окно был взят неприятельский пост из 5-ти человек, трех врагов уничтожили. Отличились всадники-абхазы из 4-й сотни, за что старший урядник Дмитрий Ачба был награжден Георгиевским крестом 1-й степени, а младший урядник Николай Ачба – 4-й степени. Всадник Баж Инапшба будучи старшим в разъезде, уничтожил неприятельский пост у высоты 259: убил двух вражеских солдат и трех взял в плен, за что был награжден медалью «За храбрость» 4-й степени [11].

В мемуарах «В ингушском конном полку» А. Марков отмечал, что командиром этого полка являлся обладатель Золотого Георгиевского оружия, кавалер ряда боевых орденов, абхаз по происхождению «полковник Георгий Алексеевич Мерчуле, офицер постоянного состава офицерской кавалерийской школы из знаменитой «смены богов», как в кавалерии называли офицеров – инструкторов школы. Он получил полк при его сформировании и им командовал до расформирования, после чего был убит большевиками во Владикавказе. Ротмистр Ингушского полка, бывший редактор журнала «Нива» (псевдоним Светлов), написал полковую песню, которую до сих пор помнят в Ингушетии: «Мы не знаем страха, Не боимся пули, Нас ведет в атаку храбрый Мерчуле!» [12].

В Ингушском полку служил и абхаз Варлам Андреевич Шенгелай, (ингуши называли его «абхазец Шенгелай»), кавалер трех орденов. 15 июля 1916 года в районе Тлумач (Ивано-Франковская обл., Украина) во время конной атаки, «принял на себя командование сотней после убившего за тяжелым ранением командира сотни, повел ее на цепи противника до удара в шашки и сам зарубил прислугу пулемета. Такая блестящая атака дала сотне 16 уцелевших живыми пленными и действующий пулемет». Приказом командующего 9-й армией от 4 марта 1917 года «За отличия в делах против неприятеля» Варлам был награжден Георгиевским оружием [13].

Большим авторитетом и уважением во всей «Дикой дивизии» пользовался Константин Иосифович (Шаханович) Лакербай. «За отличия в боях против германцев» он был награжден орденами: Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и 3-й степени – с мечами и бантом.

Во всех боях этот молодой абхаз находился во главе своего отряда. Об этом свидетельствует наградной лист от 27 сентября 1915 года, в котором говорится, что двадцатичетырехлетний корнет Лакербай во главе взвода всадников Абхазской сотни, «перейдя по пояс болотистую труднопроходимую реку, под сильным ружейным огнем атаковал противника, занимавшего позицию на высотах 359 и 363, что южнее деревни Петликовце-Нове. Будучи ранен в правую руку, бросился вперед, наткнувшись на проволочные заграждения, стал рубить проволоку (шашкой) левой рукой и, прорвав ее, первым вбежал на вал окопа...». Увлеченные примером корнета Лакербай, возглавляемые им всадники «прорвали проволочные заграждения и бросились в неприятельские окопы, закрепив их за собой. Противник был изрублен, 24 мадьяра при офицере взяты в плен» [14].

В одном из сражений, описанном военным корреспондентом Н.Н. Брешко-Брешковским, Черкесский полк был брошен на австрийскую пехоту, которую необходимо было выбить с передовой линии. Тирольцы встретили черкесов мощным огнем, в результате чего пришлось горцам отступить назад. «Корнет К. Лакербай заметил товарища по кавалерийскому училищу, корнета Асенкова, лежащего раненым в сотне шагов от неприятельских окопов. Лакербай, нахлестывая коня, вынесся из леса галопом и, все развивая аллюр, все горячее «посылал» своего кабардинца прямо маршем на тирольские окопы. Тирольцы обалдели, ошеломленные такой дерзостью одинокого всадника, а потом обстреляли его, но неудачно... Корнет осадил коня возле Асенкова, стонавшего от боли в простреленном плече. Асенков был крупный телом, пудов около 6, так что маленький Лакербай не поднял бы его. И вот новое чудо для затаившихся изумленных австрийцев. Лакербай, тронув нагайкой передние ноги своего кабардинца, заставил его лечь. И тогда уже было не трудно положить Асенкова поперек седла. Кабардинец поднялся уже с двойной ношей. Лакербай гикнул и, взмахнув нагайкой по направлению тирольцев, спокойным шагом поехал к своим, ему даже не стреляли вдогонку... наоборот, кое-кто из тирольцев, высунувшись поверх окопов и забыв всякую вражду, с восторгом аплодировали Лакербаю и его безумному подвигу» [15]. В завершении очерка корреспондент отметил: «Удивительно, что все эти легендарные герои вы-

деляются замечательной скромностью, присущей истинным героям. Он получил белый офицерский крест прямо за безумный по отваге подвиг, но почти ничего не говорит об этом» [16].

Не каждый подвиг абхазов времен Первой мировой войны возможно описать в короткой статье. Имена некоторых ждут своего восстановления в ряду героев, проявивших чудеса храбрости на полях сражений. Большинство абхазов считали долгом защитить свою новую большую Родину и смыть со своего народа незаслуженное обвинение в «виновности». Наш труд будет продолжен, и можно надеяться, что в скором времени появятся новые работы, посвященные данной проблематике.

Ссылки и примечания:

1. Дикая дивизия. Сборник материалов / Сост., коммент. *Телицына В.Л.* / М., Изд. Мамонт, Таус. 2006 . С.5.
2. Архив Абхазского государственного музея (АГМ). Ф. 3, Д. 113, Л. 16; Габелиа Е.К. Абхазские всадники. Исторический очерк. Сухуми. Изд. «Алашара», 1990. С.153.
3. АГМ. Ф. 3. Д. 113. Л. 21; Габелиа Е.К. Абхазские всадники. Исторический очерк. 1990. Сухуми. Изд. «Алашара», 1990. С.149.
4. *О.Л. Опрышко.* «Бывают странные сближения». Документальное повествование. Нальчик. Изд. «Эльбрус», 1993. С. 137.
5. Д. 113. Л. 73.
6. *Мачаварнани К. Д.* «Светлой памяти Лакербай, павшего на войне героя-корнета». Батуми. Типогр. Н. Хвингия, 1917. С. 3-4.
7. Там же. С. 27.
8. *Габелиа Е.К.* Абхазские всадники. Исторический очерк. Сухуми. Изд. «Алашара», 1990. С.37.
9. Архив АГМ. Ф. 3. Д. 2. Л. 2.
10. Руслан Гуажба. Воины, не ведавшие страха: Новые материалы о Кавказской конной дивизии // Республика Абхазия. 2009. 5 апреля.
11. Сухумский листок 1916. 20 июля. № 614.
12. *А.Л. Марков* «В Ингушском конном полку». Париж, 1957 г. (переиздание – М., 1987). С. 89.
13. Дикая дивизия. Сборник материалов / Сост., коммент. *Телицына В.Л.* / М., 2006. С. 44.
14. *Габелиа Е.К.* Абхазские всадники. Исторический очерк. Сухуми. Изд. «Алашара», 1990. С. 29.
15. *Брешко-Брешковский Н. Н.* Очерк «Кавказские орлы»: Цит. по: *Мачавариани К. Д.* «Светлой памяти Лакербай, павшего на войне героя корнета». Батум. Типогр. Н. Хвингия. 1917. С. 17-18.
16. Там же.

Ю.Ю. Клычников

Георгиевский кавалер — Алексей Петрович Ермолов

А.П. Ермолов родился 24 мая 1777 г. в небогатой дворянской семье. Отец записал мальчика в лейб-гвардии Преображенский полк, и, когда ему исполнилось 15 лет, его отправили в Петербург. Вскоре юный А.П. Ермолов был зачислен в Нижегородский драгунский полк, где получил первые навыки артиллерийской науки. Нижегородцы славились своими воинскими традициями, и перед юношей открывались перспективы овладения воинским мастерством под руководством опытных военачальников. Но отец выхлопотал ему должность старшего адъютанта у генерал-прокурора А.Н. Самойлова, и Алексею пришлось вернуться в Петербург. Однако честолюбивого молодого человека не прельщала подобная карьера, и он убедил А.Н. Самойлова зачислить его в столь полюбившуюся артиллерию. Весной 1793 г. А.П. Ермолова назначают квартирмейстером во 2-й бомбардирский батальон, а после успешной сдачи экзаменов он становится капитаном артиллерии. Любопытный офицер пробует себя и на преподавательской должности. В октябре 1793 г. его причисляют в репетиторы Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса, где А.П. Ермолов значительно расширяет собственный кругозор, осваивая новые для себя пласты знаний — историю, фортификацию, топографию [1].

Боевое крещение будущий Георгиевский кавалер получил в 1794 г., когда вспыхнувший в Польше мятеж заставил русское правительство применить армию для наведения порядка. Капитан бомбардирского батальона Алексей Ермолов участвовал в штурме варшавского предместья — Праги. За мужество и воинское умение по личному распоряжению А.В. Суворова, перед чьим военным гением Ермолов преклонялся всю свою жизнь, он награждается орденом Св. Георгия 4-й степени. «Многим Суворов открыл быструю карьеру: неужели бы укрылись от него добрая воля, кипящая, пламенная решительность, не знавшая тогда опасностей?», — писал в своих мемуарах будущий прославленный полководец [2].

Отмеченный А.В. Суворовым, обласканный Императрицей, А.П. Ермолов возвращается в столицу, а оттуда направляется в Италию. Очередным назначением стал штаб главнокомандующего ав-

стрийской армией, воевавшей тогда с французами [3]. Алексей Петрович даже представить не мог, что через несколько лет ему придется скрестить оружие в борьбе с этим грозным противником. Пока же поверхностное Знакомство с Европой длилось недолго, и вскоре честолюбивый офицер отправляется на Кавказ в составе армии генерал-аншефа В.П. Зубова.

Казалось, судьба благоволит А.П. Ермолову. Карьера складывается удачно, и в 1797 г. он уже майор, а на следующий год становится подполковником. Но Алексею Петровичу пришлось испытать опалу в царствование императора Павла I. По подозрению в заговоре он два месяца просидел в мрачных казематах Петропавловской крепости, а затем три года находился в ссылке в Костроме. Лишь с воцарением Императора Александра I А.П. Ермолов получает прощение и отправляется командовать конноартиллерийской ротой в Вильно, где находился до 1804 г.

Несмотря на то, что вверенное ему подразделение находилось на хорошем счету у начальства, карьерный рост офицера затормозился. А.П. Ермолова тяготило звание подполковника, которое он язвительно именовал «полуполковником». Считая себя несправедливо обойденным, он пишет эпатажный рапорт, в котором просит увольнения в майорском чине. Но судьба в лице инспектора артиллерии А.А. Аракчеева распорядилась иначе. Вопреки сложившемуся негативному стереотипу реакционера, граф, высоко ценивший деловые качества своих подчиненных, убедил А.П. Ермолова продолжить службу и в дальнейшем даже рекомендовал его на пост военного министра Российской империи. Пока же перспективный офицер был направлен в Австрию, где развернулись нелегкие бои с победоносной армией Наполеона.

По дороге к месту службы А.П. Ермолов познакомился со спешившим к войскам М.И. Кутузовым. На полководца распорядительный офицер произвел самое благоприятное впечатление. В своих воспоминаниях Алексей Петрович отмечал, что «он, осмотрев роту, два уже месяца находившуюся в движении, одобрил хороший за нее присмотр, ободрил приветствием офицеров и солдат, расспросил о прежней моей службе и удивился, что имевши два Знака отличия времен Екатерины, я имел только чин подполковника, при быстрых производствах прошедшего царствования. Он, сказав мне, что будет иметь меня на замечании, приказал поспешить в соединение с армией» [4].

При Амштеттене А.П. 22 октября (3 ноября) 1805 г. Ермолов первый раз оказался в сражении против французов. Его конная артилле-

рия вместе с гусарами вырвалась вперед и заняла важную высоту, за что подполковник был отмечен благодарностью генерала М.А. Милорадовича. Позднее Алексей Петрович вспоминал, что ему, «как офицеру неизвестному весьма приятно было, что начальник отзывается с похвалой» [5]. Затем последовало сражение у Кремсе. Рельеф местности не позволил активно использовать артиллерию, и А.П. Ермолов в основном находился при генерале М.А. Милорадовиче, что по своему свидетельствовало о том внимании, какое стали оказывать перспективному командиру.

В целом неудачная для России и ее союзников кампания, поражение под Аустерлицем 20 ноября (2 декабря) не помешали А.П. Ермолову добиться желанного повышения по службе. Новоиспеченный полковник был представлен к ордену Святой Анны 2-й степени. Но честолюбие А.П. Ермолова жаждало большего.

За участие в войне 1806-1807 гг. он был пожалован наградным оружием и орденами. Золотая шпага с надписью «За храбрость» была дана ему за сражение при Голиmine, орден Святого Владимира 3-й степени – за битву при Прейсиш-Эйлау, орденом Святого Георгия 3-го класса – за Гутштедт и Пасарге, алмазные Знаки Святой Анны 2-го класса – за Гейльсберг [6]. В боях в Пруссии он неоднократно находился в самых горячих точках баталий. Во время одной из стычек к нему прибыл адъютант от командующего с замечанием, что он слишком близко подпустил к своей батарее неприятеля, на что последовал ответ: «Я буду стрелять, когда различу белокурых от черноволосых». В итоге неприятельская колонна была опрокинута картечью и бросилась бежать! [7]. Аналогично действовали и все подчиненные ему офицеры. Сам Алексей Петрович говорил по этому поводу следующее: «В сражении при Гейльсберге многие из орудий впадали в руки неприятеля, ибо приказано было мною офицерам менее заботиться о сохранении пушек, как о том, чтобы в самом близком расстоянии последними выстрелами заплатили за себя, если будут оставлены. Истолковано им, что гораздо менее вреда потерять пушки, нежели для спасения их, увозя заблаговременно, лишать войска покровительства, а часто и самого охранения, единственно от них зависящего. <...> О распоряжении моем, спасающим ответственность за оставленные орудия, известно было начальству и доведено до сведения самого государя, который впоследствии весьма милостиво о том меня спрашивал» [8].

Бесстрашный Багратион дважды представлял Ермолова к производству в чин генерал-майора. Но каждый раз представления откля-

нутся, чему виной возможно были колкости, отпускаемые А.П. Ермоловым в адрес вышестоящего начальства. Они служили популярности Ермолова в российском обществе, пожалуй, не меньше, чем его боевые заслуги.

После заключения Тильзитского мира А.П. Ермолов возвращается на родину и получает приказ явиться в столицу. 25 августа 1808 г. его награждают орденом Св. Георгия 3-й степени [9]. А.П. Ермолов был представлен Императору и, получив блестящую характеристику, данную ему А.А. Аракчеевым, становится генерал-майором. В круг его служебных полномочий отныне входила инспекция конноартиллерийских рот, расквартированных на юге страны. К своим обязанностям генерал относился добросовестно, что отмечалось командованием, которое вскоре переводит его в Киев на должность командира гвардейской бригады. Но жаждавший живого дела А.П. Ермолов просит перевести его на Кавказскую линию, где рассчитывает отличиться в борьбе с «немирными горцами» [10].

Между тем, осложняющаяся на западных границах ситуация потребовала усиления группировки русских войск на этом направлении. Весной 1812 г. А.П. Ермолов получил приказ возглавить всю гвардейскую пехоту в составе шести полков и Морского экипажа, считавшихся одними из лучших частей армии империи. Как показали дальнейшие события, опасения российского руководства были не напрасны. В ночь на 12 июня 1812 г. многотысячная армия Наполеона перешла русскую границу на р. Неман. «Гроза двенадцатого года» началась...

Предвоенный замысел русского командования оказался порочен. Возникла угроза разгрома разделенной на три группировки армии по частям. Чтобы не допустить этого, пришлось начать отступление, ведя с неприятелем изнурительные и кровопролитные арьергардные бои. А.П. Ермолов был назначен начальником штаба 1-й армии возглавляемого М.Б. Барклаем де Толли. Более того, пользующийся особым доверием императора генерал мог напрямую обращаться к нему в своих письмах и высказывать собственное мнение о происходивших на фронте событиях.

Русские армии, вопреки замыслам Наполеона, сумели объединиться под Смоленском. Бои за город носили ожесточенный характер. По словам Алексея Петровича, «разрушение Смоленска познакомило меня с новым совершенно для меня чувством, которого войны, вне пределов отечества выносимые, не сообщают. Не видел я опустошения земли собственной, не видел пылающих городов мое-

го отечества. В первый раз коснулся ушей моих стон соотчичей, в первый раскрылись глаза на ужас бедственного их положения. Великодушные почитаю я даром Божества, но едва ли бы дал я ему место прежде отмщения!» [11].

А.П. Ермолов начинает настоятельно рекомендовать и просить у Императора Александра I назначить единого командующего русской армии, указывая, что промедление в таком вопросе губительно для Отечества. Непрестанное отступление пагубно сказывалось на боевом духе армии, а потому Алексей Петрович настаивал на генеральном сражении, не без оснований опасаясь за судьбу Москвы, к которой так рвался Наполеон.

Призывы генерала были услышаны. Новым главнокомандующим стал М.И. Кутузов, а сам А.П. Ермолов был представлен к чину генерал-лейтенанта. Хотя он по-прежнему числился начальником главного штаба 1-й армии, но весьма показательно, что во время Бородинского сражения находился рядом с М.И. Кутузовым. В ходе этой битвы 26 августа (7 сентября) 1812 г. А.П. Ермолов прославился тем, что лично возглавил контратаку на имевшую ключевое значение Курганную высоту, временно занятую французами. «Бой яростный и ужасный не продолжался более получаса: сопротивление встречено отчаянное, возвышение отнято, орудия возвращены, и не было слышно ни одного ружейного выстрела», лаконично поведал об этом событии сам генерал [12]. Известный своей личной храбростью, он заслужил среди товарищей по оружию прозвище «нашего русского Роланда» [13].

Говоря о Бородинском сражении, А.П. Ермолов дал ему следующую оценку: «В день битвы Бородинской российское воинство увенчало себя бессмертной славой! Огромное превосходство сил неприятельских по необходимости подчиняло действиям оборонительным, ему несвойственным. Потеря отличных начальников, во множестве товарищей, все казалось соединившимся против него, но конечно не было случая, в котором оказано более равнодушия к опасности, более терпения, твердости, решительного презрения к смерти. Успех долгое время сомнительный, но чаще клонящийся в сторону неприятеля, не только не ослабил дух войск, но воззвал к напряжениям, едва силы человеческие превосходящим. В этот день все испытано, до чего может возвыситься достоинство человека. Любовь к отечеству, преданность государю никогда не имели достойнейших жертв; беспредельное повиновение, строгость в соблюдении порядка, чувство гордости быть отечества защитником на имели славнейших примеров!» [14].

На совете в Филях 1 сентября 1812 г. русскому командованию пришлось сделать нелегкий выбор. Стремясь сохранить армию для продолжения борьбы с захватчиками, принимается решение оставить Москву без боя. А.П. Ермолов высказывался против этого шага, но возобладала более осторожная точка зрения [15]. Как показали дальнейшие события, эта мера была оправдана и древняя русская столица стала гигантской ловушкой для французов.

Не дождавшись просьбы о мире, Наполеон вынужден был 7 октября покинуть Москву. Пытаясь прорваться через Калугу в неразоренные войной центральные губернии России, французский император подошел к Малоярославцу, но здесь он столкнулся с подошедшей к городу русской армией. Бои за город отличались ожесточенностью и упорством с обеих сторон. Героем битвы стал А.П. Ермолов, чьи решительные и своевременные действия позволили сорвать замысел противника. Наполеон отказался от генерального сражения и начал отступление к Смоленску по разоренным в начале кампании землям. Это стало началом конца его армии, быстро терявшей боеспособность.

Находящийся в авангарде русских сил А.П. Ермолов принял участие в сражении под Вязьмой, под Красным и каждый раз его удостоивали высочайшей похвалы за «личную неустранимость и военные способности».

Когда начались заграничные походы, А.П. Ермолов, по приказу М.И. Кутузова, стал распоряжаться артиллерией во всех армиях. Он вновь отличился в кровопролитной Кульмской битве, возглавив союзные войска после тяжелого ранения, полученного командующим А.И. Остерманом. В этом сражении был наголову разгромлен французский корпус маршала Вандамма, а победитель получил от Императора орден Св. Александра Невского.

Командуя полками русско-прусской гвардии, А.П. Ермолов принимает участие в походе на Париж. За отличие при взятии неприятельской столицы он 26 марта 1814 г. удостоен ордена Св. Георгия 2-й степени [16]. А впереди его ждал очередной поворот судьбы, который забросит его на далекую южную окраину империи.

С 1816 по 1827 гг. А.П. Ермолов был командиром Отдельного Грузинского (с 1820 г. – Кавказского) корпуса и управляющим по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии. Считается, что именно он положил начало прочному освоению этого неспокойного края, хотя многие шаги генерала получили далеко неоднозначную оценку современников и потомков [17].

В царствование нового Императора не пользовавшийся его доверием строптивый военачальник был отозван с Кавказа. Опала так и

не будет снята... Некоторое время генерал входил в состав Государственного совета, но, убедившись в формальном характере своего назначения, перестал посещать заседания. Посетивший опального генерала А.С. Пушкин оставил следующее описание изгнанника: «С первого взгляда я не нашел в нем ни малейшего сходства с его портретами, писанными обыкновенно профилем. Лицо круглое, огненные, серые глаза, седые волосы дыбом. Голова тигра на Геркулесовом горсе. Улыбка неприятная, потому что не естественна. Когда же он задумывается и хмурится, то он становится прекрасен и разитель-но напоминает поэтический портрет, писанный Довом. Он был в зеленом черкесском чекмене. На стенах его кабинета висели шашки и кинжалы, памятники его владычества на Кавказе. Он, по-видимому, нетерпеливо сносит свое бездействие» [18]. Зная жизненный путь генерала, трудно не согласиться с последним выводом наблюдательного поэта-психолога. Лишь во время Крымской войны Ермолов был избран начальником Московского ополчения. Однако годы брали свое и удержать такой груз забот А.П. Ермолов уже не мог.

В награду за свое служение Отечеству Алексей Петрович стал кавалером всех российских орденов и Золотого оружия. В конце жизни он приводил в порядок свои записки, готовясь к встрече с вечностью. 11 апреля 1861 г. его не стало. Похоронили А.П. Ермолова в родном городе – Орле, рядом с отцом.

Ссылки и примечания:

1. *Матвеев В.П., Годлевская Е.Н.* Алексей Ермолов. Денис Давыдов. – Орел, 2007. – С.7.
2. Записки А.П. Ермолова. 1798-1826 гг. / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В.А. Федорова. – М., 1991. – С.28.
3. *Матвеев В.П., Годлевская Е.Н.* Указ. соч. – С.8.
4. Записки А.П. Ермолова. – С.34.
5. Там же. – С.41.
6. Там же. – С.111.
7. Там же. – С.102.
8. Там же. – С.110.
9. Кавалеры императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия II и II степеней (1769-1916) / Авторы-составители Ф.А. Талберг, Н.И. Подгорная. – С.208.
10. *Матвеев В.П., Годлевская Е.Н.* Указ. соч. – С.16.
11. Записки А.П. Ермолова. – С.168.
12. Там же. – С.191.
13. *Петров М.М.* Рассказы служившего в 1-м егерском полку полковника Михаила петрова о военной службе и жизни своей и трех родных бра-

тьев его, зачавшейся с 1789 года. 1845 г. // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. – М., 1991. – С.183.

14. Записки А.П. Ермолова. – С.197.
15. *Тарле Е.В.* Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. – М., 1992. – С.151-152.
16. Кавалеры императорского... – С.208.
17. *Клычников Ю.Ю.* Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816-1827 гг.). – Ессентуки, 1999.
18. *Пушкин А.С.* Сочинения. В 3-х т. Т.3. Проза. – М., 1987. – С.372.

Р.М Абрамян

Армяне-кавалеры ордена Святого Георгия II степени (материалы к генеалогии)

В последние годы заметно возрос интерес исследователей и читателей к военной истории Российской империи. Публикуются многочисленные работы по истории Российской Императорской армии, отдельных военных компаний с ее участием, биографические справочники офицеров и кавалеров военных орденов и т.д.

Самостоятельное значение имеют работы, посвященные службе представителей различных народов (в том числе кавказских) в рядах российской армии. За последние несколько лет опубликованы отдельные справочные издания о российских офицерах армянского, азербайджанского, грузинского, черкесского (адыгского), карачаевского, осетинского, ингушского, чеченского происхождения.

Анализ работ указанного типа показывает, что исследователи зачастую уделяют недостаточное внимание генеалогии своих «героев». Часто можно встретить ошибочные утверждения о происхождении, сословном статусе, этнической принадлежности офицеров (последнее особенно актуально в контексте рассматриваемых исследований).

Исходя из темы конференции, мной были подготовлены предлагаемые вниманию читателей расширенные генеалогические справки об армянах – кавалерах ордена Святого Георгия II степени. При подготовке справок упор был сделан на происхождении и родственном окружении героев. Судьба их потомков – предмет для самостоятельного исследования.

**Князь Василий Осипович Бебутов (1791 – 10.III.1858)
Награжден орденом Святого Георгия II степени 6 декабря
1853 г. за «поражение турецкого корпуса Рейс-Ахмета-паши
19 ноября 1853 г. в сражении при Баш-Кадык-Ларе»**

На протяжении второй половины XVII – начала XIX вв. представители рода Бебутовых наследственно занимали должность тифлисского мелика [1. С. 196-197], [8. С. 6-8], [17. С. 242-243]. В своем прошении, поданном генерал-лейтенанту Кноррингу 21 мая 1802 г., Бебутовы сообщали: «300 тому лет, как предки наши по прекращении состояния народа Армянского переселены в Тифлис. С того времени поныне при разных сею землею владательствах пользовались мы всегда надлежащими почестями; потом 1714 года (на самом деле Ходжа-Бебут занимал должность мелика уже во второй половине XVII в. – А.Р.) царями Грузинскими пожалованы предки наши в Тифлисе меликами, мамасахлисами и нацвалами; когда же Грузия в разные времена подвергалась державам Турецким и Персидским, не токмо не лишались они своих почестей и чинов; но по трудам своим, подвигам и усердной своей службе получали они от держав вящее состояния своего утверждение, как явствует в грамотах Турецкого султана, Персидских шахов и Грузинских царей. Кроме сего Шах-Ибрагим деду нашему мелику Аге пожаловал еще чин мири-шикар-баши, назначил ему 1000 рублей годовой пенсии из Борчалинских доходов, что и получали, покуда отданы были Борчалы в удел царю Георгию, а потом в замен той пенсии довольствовались мы из других мест; да сверх сего покойный царь Ираклий назначил нас в члены в приходных и расходных счетах с Карталинским сахлтухуцесом и мдиван-бегами» [1. С. 475]. Из другого документа известно, что дом Бебутовых «издревле» был освобожден от уплаты пошлины [1. С. 481]. Также у мелика хранились ключи от всех пяти ворот города [8. С. 8].

Бебутовы известны своей приверженностью Армянской Апостольской церкви. Ходжа-Бебут в 1655 г. построил церковь Циранавор Св. Богородицы (Ходживанк), а Мелик Ашхарбек (прадед будущего генерала) является основателем женского монастыря Св. Стефана в Тифлисе [8. С. 29, 32]. В одном из писем католикосу князь Овсеп Бебутов писал: «Возможно, Вы слышали о том, что мой дед – Мелик Ашхарбек восславлял нашу нацию при османах, как спас армян-христиан от вероотступничества, когда многие грузинские цари предали Христа, и многие церкви спас от того, чтобы их не превратили в мечети, и, согласно верным свидетелям, стал жертвой,

умерев горькой смертью» [8. С. 32-33]. Бебутовы являлись наследственными ктиторами ряда армянских церквей города.

Последним меликом Тифлиса (должность упразднена в 1801 г.) являлся князь Дарчи Бебутов, оказавший значительные услуги русской администрации в период присоединения Грузии. В рапорте генерал-майора Лазарева генерал-лейтенанту Кноррингу от 21 февраля 1801 г., отмечается: «Князь Дарчи Бебутов, Тифлисский Мелик, и дядя его князь Авет Бебутов, кои пользуясь привязанностью и доверенностью здешних обывателей, внушили им всю их пользу, от настоящей перемены могущую произойти для них, и удержали здешних обывателей в повиновении и тишине...» [1. С. 325], [8. С. 36-41].

Бебутовы проявили себя и на военной службе грузинских царей. Так, дед Василия Осиповича мелик Ага Бебутов, участвовал в индийском походе Надира и за храбрость получил от шаха в награду саблю с алмазом, а также звание мискарбаши [5. С. 131], [8. С. 34]. Сын Аги – Иосиф разбил войска ереванского сардала Гусейн-Кулихана, вторгшиеся в Грузию, за что был произведен в полковники.

Князья Бебутовы упоминаются в списке карталинских княжеских родов, приложенном к Георгиевскому трактату 1783 г. Признаны в княжеском достоинстве Российской империи высочайше утвержденным 25 марта 1826 г. мнением Государственного Совета с внесением в V часть родословной книги Тифлисской губернии [5. С. 130], [10. С. 67].

**Граф Михаил Тариелович Лорис-Меликов
(19.X.1824 – 24.XII.1888)**

**Награжден орденом Святого Георгия II степени 27 октября
1877 г. за «отличную распорядительность, оказанную при
разбитии армии Мухтара-паши на Аладжинских высотах,
3 октября 1877 г.»**

Фамилия Лорис-Меликов (армян. Лору-Меликян, груз. Лорис-Меликишвили) в переводе означает «мелик [области] Лори». В середине века Лори входило в состав Лорийского (Ташир-Дзорагетского) царства Кюрикидов (младшая ветвь армянского царского рода Багратуни). В XI в. владения Кюрикидов были присоединены к Грузинскому царству. В грузинских источниках эта территория известна под названием Сомхети (Армения, от грузинского сомех – армянин).

До сих пор история Лорийского (Сомхетского) меликства и генеалогия его правителей не становились предметом специального рассмотрения историков. В литературе высказывались различные мне-

ния о происхождении правителей Лори и их положении в сословной структуре феодальной Грузии [16. Р. 293-296], [19. Р. 257, 260-264].

Из многочисленных армянских, грузинских и персидских источников известно, что этот меликский род играл достаточно заметную роль в истории региона XVI-XVII вв. Целый ряд его представителей, поступая на военную службу к персидским шахам в качестве гуламов, достигали высоких военных и административных постов державы Сефевидов. В этой связи можно упомянуть имена Сефи-Кулихана, бегларбега Багдада и Хорасана, корчибаши Наджафа в правление Шаха Аббаса и Шаха Сефи. Его родственники на протяжении XVII в. занимали посты бегларбегов Багдада, Астарабада, Кандагара, Ширвана и других крупнейших областей Ирана. Естественно, военная служба при дворе шахов сопровождалась принятием ислама [18. Р. 253-257]. Остававшиеся на родине члены клана продолжали править Лорийским меликством.

Согласно кодексу Вахтанга VI, мелики Сомхети занимали шестое место в старшинстве княжеских родов Грузии. Одна из ветвей рода, носившая в Грузии фамилию Меликишвили (Мелики-Сомхетские), была признана в 1816 г. и в 1824 г. в княжеском достоинстве Российской империи (князя Меликовы). Из этого рода происходит князь Леван Иванович (1818-1892), генерал от кавалерии, генерал-адъютант, член Государственного Совета, кавалер орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Георгия III ст. [5. С. 174-177].

Документальная генеалогия интересующей нас ветви – прямых предков графа Михаила Тариеловича – берет начало от Мелика Дея (Дая) (XVI в.) и выглядит следующим образом: Мелик-Дай – Манташ-бек – Мелик Джан (Амирджан, уп. в 1627 г.) – Манташ-бек (уп. в 1650 г.) – Давид юзбаши – Ахверди – Зураб – Тариел – Михаил [20].

Согласно фамильному преданию, два брата из рода Даинянц (потомки Дая) получили от персидского шаха одно звание калантара, а другой – мелика Лори. От них произошли фамилии Лорис-Меликовых и Калантаровых [6. С. 113-114], [11. С. 3]. Обе семьи проживали в родовом селе Ардви Борчалинского уезда. Традиции патриархального рода Лорис-Меликовых описал в своем исследовании этнограф начала XX в. Е. Лалаян [9. С. 152-155].

Род Лорис-Меликовых был упомянут в перечне картлийских азнауров приложенном к Георгиевскому трактату 1783 г. и признан в дворянском достоинстве Российской империи.

Именным высочайшим указом от 17 апреля 1878 г. командовавший действующим корпусом Кавказской армии генерал-адъютант,

генерал от кавалерии Михаил Тариелович Лорис-Меликов возведен, с нисходящим его потомством, в графское Российской империи достоинство [10. С. 116].

В заключение отметим, что граф Михаил Тариелович был женат на княжне Нине Ивановне Аргутинской-Долгорукой, родной племяннице героя кавказских войн, кавалера ордена Святого Георгия III степени генерал-лейтенанта князя Моисея Захаровича Аргутинского-Долгорукова (1797-1855).

Генерал-адъютант Иван Давыдович Лазарев (17.XI.1820 – 14.VIII.1879)

Награжден орденом Святого Георгия II степени 19 декабря 1877 г. за «отличие при взятии штурмом крепости Карса в ночь с 5 на 6 ноября 1877г., где лично распоряжался ходом штурма юго-восточных укреплений»

Интересующий нас род Лазаревых ведет свое происхождение от Мелик-Айказянов, правивших в XV–XVII вв. меликством Кашатага в Зангезуре [2. С. 106], [3. С. 218, 14]. По мнению большинства исследователей, генеалогия кашатагских меликов восходит к средневековой княжеской династии Прошянов (Хахбакянов) [2. С. 91], [15. С. 94-95], [17. Р. 227-228], [19. Р. 308].

Наиболее известным представителем рода правителей Кашатага является Мелик-Айказ (1551–1621). Сторонник персидской ориентации, в годы османской оккупации он был вынужден бежать в Исфахан. Позже принимал активное участие в боях за освобождение Нахичевана, Карабаха, Гянджи и других областей Восточного Закавказья. Победа Ирана способствовала укреплению власти Мелика-Айказа. Следует предположить, что в это время границы его владений весьма расширились и ему подчинились также области Малого Сюника и Кафана. 1609 г. датирован фирман шаха Аббаса I о запрете кому-либо причинять беспокойство «лучшему из христиан мелику Гуштасифа Айказу». Мелик-Айказ не только объединил армянские военные силы Сюника и Арцаха, но также содействовал и культурному строительству. В обширной оде, посвященной истории основания пустыни Аранц в Татеве (автор Нерсес Мокаци), имеются интересные сведения, касающиеся как внешних достоинств, так и военной, общественной и просветительской деятельности мелика [2. С. 93-101], [13. С. 319-320, 387-389].

Во второй половине XVII в. Кашатагское меликство ослабло и сошло с политической арены. Под внешним давлением потомки рода по некоторым данным перешли в ислам.

Часть Мелик-Айказянов переселились в Карабах, основав Джрабердское меликство (XVII–XIX вв.) (2. С. 104-106). Из этой ветви происходит Мелик Аллахкули Мелик-Израэлян, который, по словам Мирзы Юсуфа Нерсесова (Овсеп Нерсисянц), «проявил большую храбрость, сражаясь в войске Надир-шаха против турок под командованием Абдаллаха Кёпрулу-оглы, после чего шах повелел называть его не меликом, но Аллахкули-султаном» [12. С. 43].

Дед будущего полководца Ахназар сын Гаспар-аги героически погиб в неравном бою с войсками персидского Ага-Мамад-шаха [3. С. 218]. Малолетний сын Ахназара – Давид жил в Нухе (Шеки) у родственников. Позже, женившись на дочери знатного шушинца Агабека Калантарова, переехал в Шушу, где у него родились дети Бабаджан, Ованес (Иван), Акоп и дочь Арзу-хатун. Согласно эпитафии, «Давид Лазарянц Мелик-Айказянц из рода Мелика Айказа и Бахатур-бека» умер в 1823 г. на 30-м году жизни [7. С. 124-125].

Б.Д. Лазарев (1818–1872) дослужился до чина Надворного советника. Младший брат генерала – полковник Акоп Давыдович (1822–1903) известен своими трудами по истории Армении и народов Кавказа. Сестра Арзу-хатун была замужем за Карапетом Мелик-Шахназаряном [3. С. 223-225], [4. С. 278-291].

Ссылки и примечания:

1. Акты собранные Кавказской Археографической Комиссией (далее – АКАК). – Т.1. – Тифлис, 1866.
2. *Ахвердян С.* Очерки истории сюникского Кашатагского меликства // Вопросы истории Армении. – Ереван, 2008. – Вып. 9. (на арм. яз.)
3. *Газиян А.С.* Военская слава Лазарянов // Вестник архивов Армении. – Ереван, 1991. – № 3. (на арм. яз.)
4. *Григорян А.* Генерал-адъютант И.Д. Лазарев и его потомки // Вторые Лазаревские чтения по истории армян России. – М., 2006.
5. *Думин С.В., Чиковани Ю.К.* Князья Царства Грузинского. – Том.4. – М., 1998.
6. *Ерицян А.* По поводу родословной графа Лорис-Меликова // Порц. – Тифлис, 1881. – №1. (на арм. яз.)
7. *Карапетян С.* Памятники армянской культуры в зоне Нагорного Карабаха. – Ереван, 2002.
8. *Карапетян С.* Мэры Тифлиса. – Ереван, 2003.
9. *Лалаян Е.* Труды. – Т.3. – Ереван, 2003. (на арм. яз.)
10. *Любимов С.В.* Титулованные роды Российской империи: Опыт подробного перечисления всех титулованных российских дворянских фамилий, с указанием происхождения каждой фамилии, а также времени получения титула и утверждения в нем. – М, 2004.

11. *Мелик-Каракозов Ш.* Некоторые данные о происхождении графа Михаила Тариеловича Лорис-Меликова // Новое обозрение. – Тифлис. – 1889. – № 1762.

12. *Мирза Юсуф Нерсесов.* Правдивая история. Перевод, введение и комментарии К. Костикян. – Ереван, 2000. (на арм. яз.)

13. *Папазян А.Д.* Персидские документы Матенадарана. I. Указы. – Выпуск II (1601-1650 гг.). – Ереван, 1959.

14. *Потто В.* Генерал-адъютант Иван Давыдович Лазарев. – Тифлис, 1900.

15. *Тер-Мкртчян К.* Материалы об армянских меликствах. Вып. 2. Допяны и Мелик-Шахназаряны. – Эчмиадзин, 1914. (на арм. яз.)

16. *Hewsen R.H.* The meliks of Eastern Armenia // Revue des Etudes Armeniennes. – X. – Paris, 1973-4.

17. *Hewsen R.H.* The meliks of Eastern Armenia // Revue des Etudes Armeniennes. – XI. – Paris, 1975-6.

18. *Maeda H.* On the ethno-social background of four gholam families from Georgia in Safavid Iran // Studia Iranica. – Paris, 2003. Т 32.

19. *Toumanoff C., prince.* Les dynasties de la Caucasic chretienne de l'Antiquite jusqu'au XIX siecle. Tables genealogiques et chronologiques. – Rome, 1990.

20. Национальный Архив Армении. Ф.151. Оп. 1. Д. 387.

М.И. Барзбиев,

Карачаевские и балкарские аристократы – кавалеры Знака отличия Военного ордена Святого Георгия и ордена Святого Георгия

В истории Российского государства военные награды – орден Св. Георгия и Знак отличия Военного ордена Св. Георгия занимали исключительное положение, являясь высшими наградами для офицеров и рядовых воинов соответственно.

Целью нашего исследования является выявление балкарских и карачаевских аристократов, награжденных этими почетными наградами Российской империи.

Первым выявленным на данный момент кавалером Знака отличия Военного ордена 4 ст. из числа карачаево-балкарских аристократов является бий (карачаевский князь) **Асланбек Бийнёгерович Крым-Шамхалов**. Князь Крым-Шамхалов с 1840-х гг. служил в милиции. В декабре 1852 г. был награжден серебряной медалью с надписью «За

усердие» для ношения в петлице на Анненской ленте. За храбрость и мужество, проявленные в боях с набегами закубанских горцев был произведен в чин юнкера в 1853 г. Принимал активное участие в Крымской войне и за свою храбрость 22 октября 1853 г. получил Знак отличия Военного ордена Св. Георгия № 495. 15 мая 1861 г. Асланбек Крым-Шамхалов был произведен в чин прапорщика. В 1865 г. прапорщик Крым-Шамхалов был награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. младшим офицером 2-й пешей сотни милиции горцев Баталпашинского уезда участвовал в переходе Марухского отряда российских войск в Абхазию и освобождении её от турецких войск [1].

Следующим по времени награждения солдатским Георгиевским крестом стал таубий (балкарский князь) **Хамзат Мырзакулович Урусбиев**. Князь Урусбиев поступил на военную службу унтер-офицером в Кабардинский егерский полк в мае 1854 г. Знаком отличия № 665 был награжден 6 апреля 1859 г. В отставку вышел в чине поручика в октябре 1867 г. и поселился в своем родном селении Урусбиево [2].

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. предоставила возможность карачаево-балкарским аристократам увеличить число удостоенных этой высокой награды. В связи с тем, что карачаевцы и балкарцы относились к различным административным образованиям, то и служили они в разных военных формированиях. Так, основная масса балкарских феодалов служила в составе Кабардино-Кумыкского конно-иррегулярного полка, а карачаевских – в составе Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка.

Из отличившихся в войне 1877–1878 гг. балкарских аристократов можно назвать таубия **Мисоста Кучуковича Абаева**. С началом войны он рядовым всадником поступил в Кабардино-Кумыкский полк. «За отличие в боях против турок» М. Абаев был награжден Знаком отличия Военного ордена 4-й ст. и произведен в корнеты с зачислением по армейской кавалерии 5 января 1879 г. [3]. Помимо этого князю Абаеву была пожалована и серебряная медаль в память войны 1877–1878 гг. [4]. После завершения русско-турецкой войны М. Абаев служил в различных административных органах Терской и Кубанской областей. После событий 1917 г. и Гражданской войны вынужден был переселиться в Дагестан (г. Буйнакск), где и скончался в 1928 г. [5].

Вместе с Мисостом Абаевым в Кабардино-Кумыкском полку служил и таубий **Салях Исмаилович Мамышев**. Исследователь из Кабардино-Балкарии О.Л. Опрышко, упоминая о нем в одной из своих

работ, пишет: «...юнкер Салях Мамышев, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, награжденный Знаком отличия Военного ордена 4-й степени – Георгиевским крестом» [6]. После войны таубий Мамышев поселился на жительство в кабардинском пос. Вольный аул и в посемейном списке за 1886 г. назван по национальности кабардинцем. [7]. Вместе с тем, имеющиеся сведения о его отце – балкарском таубие, принявшем православие и служившем в российской армии в офицерском чине Исмаиле Мамышеве (Марке Афанасьеве), и тот факт, что сам Салях Исмаилович пользовался титулом таубия, позволяет нам включить его в данное исследование [8].

К балкарским аристократам, награжденным за войну 1877–1878 гг. солдатским Георгиевским крестом, относится и таубий **Бийнёгер Огурлуевич Айдаболов (Джаналдиев)**. В связи с тем, что Бийнёгер Айдаболов переселился из Балкарии в карачаевское с. Дуут, то в военных действиях против турок он принимал участие рядовым всадником в составе 6-й сотни Кубанско-Горского полка [9]. Знак отличия Военного ордена 4-й ст. таубий Айдаболов получил за храбрость и отвагу, проявленную в боях с противником на территории Абхазии [10]. Помимо этой награды Бийнёгер Айдаболов был удостоен также малой серебряной медали с надписью «За усердие» [11].

Из карачаевских аристократов кавалером солдатского Георгиевского креста 4-й ст. за войну 1877–1878 гг. был бий **Темир-Солтан Карабашев**. Известно, что на военную службу князь Карабашев вступил в марте 1851 г. и свою первую награду – серебряную медаль с надписью «За храбрость» – получил «за отличия в делах с неприятелем 12, 22, 23 сентября и 16 октября 1851 г. в отряде за Кубанью под начальством генерал-майора князя Эривова». В чин юнкера произведен в 1852 г., отличившись «храбростью при истреблении хищнической партии в вершине р. Урупа, близ Тамовских зимовников 27 марта 1852 г.» Участвовал в Крымской войне» [12].

Знаком отличия Военного ордена Св. Георгия № 2525 («для мусульман установленного образца») Темир-Солтан Карабашев был награжден за храбрость и отвагу, проявленную в боях в Абхазии в составе Кубанско-Горского полка [13].

Карачаево-балкарские аристократы приняли довольно активное участие и в Русско-японской войне 1904–1905 гг. В этой войне карачаевцы и балкарцы воевали в составе Терско-Кубанского полка Кавказской конной бригады. Основная часть балкарцев оказалась в составе Кабардинской сотни, а карачаевцев – Баталпашинской сотни полка, проявив себя достойными подданными и защитниками Рос-

сийской империи. Так, таубий **Зулкарней Мурзабекович Абаев** за храбрость был награжден солдатским Георгиевским крестом 4-й ст. под № 110539 [14]. После революции 1917 г. князь Абаев дважды подвергался политическим репрессиям со стороны новой власти, в связи с чем вынужден был покинуть родину и переселиться в дагестанский аул Аксай. Однако органы НКВД Кабардино-Балкарии настигли его и там, и 3 декабря 1937 г. по приговору тройки НКВД КБАССР **Зулкарней Мурзабекович Абаев** был расстрелян. Только в августе 1989 г. таубий Абаев был реабилитирован [15].

знаком отличия Военного ордена 4 ст. № 125833 «за мужество и храбрость в делах против японцев во время набега на Инкоу 30 декабря 1904 г.» был награжден и таубий **Хамзат Айдаболов** [16].

Наиболее ярко из карачаево-балкарских аристократов Терско-Кубанского полка проявил себя таубий **Каншаубий Клычбиевич Келеметов**, отмеченный за свои подвиги тремя степенями Знака отличия Военного ордена и единственный из Кабардинской сотни, представленный к последней, первой степени этой награды [17]. Получив ранение в руку в боях под Мукденом, князь Келеметов, произведенный к тому времени в старшие урядники, после госпиталя был отправлен для дальнейшего выздоровления в родные места. Вернувшись в действующую армию он уже не смог, так как русско-японская война вскоре была завершена [18].

Впоследствии Каншаубию Келеметову был пожалован чин юнкера милиции и в 1907 г. он поступил на службу старшим охранным стражником в Терскую постоянную милицию. Долгое время вместе с другим ветераном русско-японской войны кабардинцем Оли Белимговичем Гетаовым князь Келеметов исполнял почетную обязанность знаменщика «почетного знамени кабардинского народа». За службу в милиции Каншаубий Клычбиевич был награжден медалью «За усердие» и серебряной медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте для ношения на шее [19].

Храбрым и умелым воином проявил себя в боях с японцами и карачаевский князь **Туган Дудов**, награжденный Знаком отличия Военного ордена 4-й и 3-й ст. За время войны князь Дудов был дважды ранен, но возвращался в строй. За проявленный героизм Туган был произведен в юнкера милиции. Характеризуя в своем представлении князя Дудова, командир Терско-Кубанского полка полковник Шувалов писал: «Неся службу в сотне, отличался выдающейся храбростью и толковым исполнением всего того, что ему поручалось. Пользуется среди своих земляков большим уважением» [20].

Карачаевский князь **Исмаил Крым-Шамхалов**, награжденный солдатским Георгиевским крестом 4-й ст., также был удостоен чина юнкера милиции. О нем полковник Шувалов писал: «Часто в качестве охотника принимал участие в опасных предприятиях, всегда выказывал высокую доблесть и мужество» [21].

Достоинно проявили себя карачаевские и балкарские аристократы и в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. в составе Кавказской туземной конной дивизии, получившей большую известность под названием «Дикая дивизия». Карачаевцы воевали в составе Черкесского, а балкарцы в составе Кабардинского полков этой знаменитой дивизии.

К примеру, таубий **Магомет Таусултанович Абаев**, вступивший в Кабардинский полк рядовым всадником, был награжден солдатскими Георгиевскими крестами 4-й и 3-й ст. [22]. Войну 1914–1918 гг. таубий Абаев закончил в офицерском чине поручика милиции и кавалером пяти орденов: Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», Св. Анны 3-й ст., Св. Анны 2-й ст. с мечами, Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й ст. с мечами, Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом [23].

Вспоминая М. Абаева, его однополчанин А.А. Арсеньев, находясь в эмиграции, напишет: «...в нашем полку был поручик-балкарец, весь израненный и все же оставшийся в строю: он имел орден Св. Владимира с мечами – награда, выделявшая офицера не менее Георгиевского оружия и дававшая права потомственного дворянина» [24].

Летом 1918-го князь Абаев вступил в отряд штабс-ротмистра Заурбека Даутокова-Серебрякова, участвовал в боях с красными частями. Затем служил в белогвардейской Кабардинской конной бригаде. Штабс-ротмистр Магомет Абаев погиб в бою с красноармейцами в ночь на 6 января 1919 г. под Кисловодском [25].

Его родственник, таубий Крым Омарович Абаев также поступил в «Дикую дивизию» рядовым всадником и был награжден солдатскими Георгиевскими крестами 4-й и 3-й ст. [26]. В 1919 г. в Белой армии Крым Абаев был произведен в чин корнета. В этом же году корнет Крым Абаев погиб в бою с красными войсками [27].

Таубий **Хажумар Магомед-Гериевич Айдаболов** удостоился награждения Знаком отличия военного ордена 4-й ст. и медалями «За храбрость» 4 и 3 ст. [28].

Балкарский князь **Ибрагим Азаматович Биев**, удостоенный в 1913 г. медали «В честь 300-летия Дома Романовых», в августе 1914 г. поступил рядовым всадником в Кабардинский полк. За боевые отличия был награждён медалью «За храбрость» 4-й ст. и Георгиевским крестом 4-й ст. [29]. В апреле 1917 г. был произведен в прапорщики милиции, а за проявленную доблесть во время летнего наступления 1917 г. в Галиции награжден орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость». С началом Гражданской войны корнет Биев поступил в ряды Белой армии. После поражения белых остался в Нальчике, решив не покидать Родину. Подвергался политическим репрессиям. О судьбе после 1926 г. ничего неизвестно [30].

Георгиевских крестов 4-й и 3-й ст. был удостоен также поступивший рядовым всадником в Кабардинский полк таубий **Исмаил Хан-Гиреевич Келеметов**. В мае 1915 г. Исмаил Келеметов был произведён в прапорщики милиции [31]. В июне того же года за отличия в боях против неприятеля награждён орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость». Князь Келеметов героически пал смертью храбрых 2 июля 1915 г. в бою у деревни Шупарка [32].

Таубий **Амирхан (Кёккёз) Карачаевич Мисаков** был награждён Георгиевскими медалями «За храбрость» 4-й, 3-й и 2-й ст., а также Георгиевским крестом 4-й ст. Осенью 1917 г. Мисаков был награждён румынской медалью за военные заслуги «Барбатия си Кредица» II класса с мечами. Вступив в 4-ю сотню Кабардинского полка рядовым всадником, Первую мировую войну князь Мисаков завершил в чине юнкера милиции [33]. В 1919 г. в Белой армии Амирхан (Кёккёз) Мисаков был произведен в чин прапорщика. После отступления белогвардейцев с территории Северного Кавказа предпочел остаться на родине и в 1920 г. был арестован ЧК [34].

Наибольшим количеством солдатских Георгиевских крестов из числа балкарских аристократов был награжден князь **Али-Султан (Джашу) Карабашевич Шакманов**. К апрелю 1915 г. князь Шакманов успел получить Георгиевские кресты 4-й, 3-й и 2-й ст. Тяжелое ранение, полученное в конце апреля 1915 г. у деревни Городнице помешало его дальнейшему участию в войне, и вскоре он был эвакуирован на родину. 20 декабря 1915 г. Али-Султану Шакманову «за оказанные им в делах против неприятеля отличия» присваивается чин юнкера милиции [35].

Из карачаевских аристократов Георгиевских крестов 4-й, 3-й и 2-й ст. был удостоен князь **Леуан (Леон) Исмаилович Дудов**, служивший до войны урядником 3-й сотни Кубанской горской милиции [36]. Во время Гражданской войны Леуан Дудов вступил в Белую армию и командовал сотней Карачаевского конного полка. После поражения Белого движения Дудов вынужден был долгое время скрываться от преследований советской власти. 21 июня 1941 г. арестован на территории Киргизии и приговорен к расстрелу. Умер в местах заключения 30 марта 1943 г. в Карлаге. 8 февраля 1995 г. князь Леуан (Леон) Исмаилович Дудов заключением прокуратуры КЧР реабилитирован [37].

Всадник 3-й сотни Черкесского полка князь **Бекир-Бий Хамитбиевич Крым-Шамхалов** за проявленное в боях с противником мужество был награждён Георгиевскими крестами 4-й и 3-й ст. [38].

Его родственник **Хаджи-Мурза Биасланович Крым-Шамхалов** первым из всадников Кавказской конной дивизии был награждён Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й ст. за бой с противником 8 декабря 1914 г. В дальнейшем князь Хаджи-Мурза Крым-Шамхалов будет награждён Георгиевскими крестами 4-й и 3-й ст. и произведён в чин прапорщика [39].

Князь **Сеид-Бий Асланбекович Крым-Шамхалов**, поступивший рядовым всадником в 3-ю сотню Черкесского полка «Дикой дивизии» был награждён Георгиевскими крестами 4 и 3 ст. Войну закончил в офицерском чине корнета и кавалером пяти орденов: Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 2-й ст. с мечами и бантом [40]. Особого внимания заслуживает тот факт, что Сеид-Бий Крым-Шамхалов 14 октября 1917 г. был награждён Георгиевским оружием – второй по значимости после ордена Св. Георгия военной наградой Российской империи.

Описывая подвиг, за который князь Крым-Шамхалов был представлен к награждению Георгиевским оружием, начальник 6-й конно-пулеметной команды отряда Балтийского флота штабс-капитан Ананьев писал: «27 июня сего года 3-я сотня Черкесского конного полка атаковала в конном строю деревню Блудники под прикрытием огня моих четырех пулеметов. С моей позиции вся картина боя разворачивалась как на ладони. Первым на тот берег Ломницы переправился со взводом разведчиков корнет Сеид-Бий Крым-Шамхалов. Переправа эта, под сильным ружейным и артиллерийским ог-

нем противника, является картиной, которую трудно забыть. Первым корнет Сеид-Бий Крым-Шамхалов врубился в цепь противника и смял его передние караулы, обеспечив этим успех всей атаки и привлекая на себя большую часть ружейного огня противника из деревни. Беззаветная храбрость корнета Крым-Шамхалова вызвала восхищение всех моих пулеметчиков, не говоря уже обо мне» [41].

В Гражданскую войну Сеид-Бий Крым-Шамхалов сражался на стороне Белой армии. Служил командиром 4-й сотни в Карачаевском конном полку.

После поражения Добровольческой армии остался в родном краю, на Северном Кавказе. В 20-х – начале 30-х годов жил в Кисловодске. Там был арестован сотрудниками ГПУ и, по имеющимся сведениям, расстрелян [42].

Наиболее выдающимся воином досоветского периода из числа карачаево-балкарцев можно считать князя **Магомет-Гирея (Гиназа) Азамат-Гериевича Крым-Шамхалова**. В сентябре 1914 г. он добровольцем вступил в 3-ю Баталпашинскую сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии. Был награжден Георгиевской медалью 4-й ст. и Георгиевским крестом 4-й ст. Как и Сеид-Бий Крым-Шамхалов, Магомет-Гирей закончил Первую мировую войну в чине корнета по кавалерии. К осени 1917 г. заслужил шесть офицерских боевых наград: орден Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (за бой 29 сент. 1915 г. у с. Петлицке-Нове) и 3-й ст. с мечами и бантом (за бой 30 августа 1916 г.), орден Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (за период боев с 1 июня по 31 дек. 1915 г.) и 2-й ст. (за бой 24 дек. 1916 г.), Георгиевское оружие (за бой 31 мая 1916 г. у с. Окно) и орден Св. Георгия 4-й ст. (за бой 27 июня 1917 г. у с. Блудники) [43].

Следует отметить, что помимо корнета Магомет-Гирея Крым-Шамхалова в Кавказской конной дивизии двумя высшими военными наградами Российской империи – Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия 4-й ст. были награждены всего пять человек: командир дивизии генерал-майор великий князь Михаил Александрович, начальник штаба дивизии генерал-майор Я.Д. Юзефович, начальник штаба дивизии генерал-майор П.А. Половцев, коман-

дир Дагестанского полка полковник Г.И. Амилахвари и полковник А.Х. Хаджи Мурат [44].

Во время Гражданской войны Магомет-Гирей Крым-Шамхалов в частях Добровольческой армии был произведен в чин полковника. После поражения белых эмигрировал и первоначально находился на о. Лемнос, оттуда прибыл в Югославию, где был войсковым старшиной Сводно-Кубанского полка. После 1945 г. во Франции? [45].

Среди карачаевских аристократов, героически проявивших себя в период Первой мировой войны необходимо отметить и князя **Михаила Августовича (Айтековича) Крым-Шамхалова-Соколова**. Двойная фамилия Михаила Августовича объясняется тем, что его мать происходила из рода русских дворян Соколовых [46].

Зачастую в документах дооктябрьского периода Михаил Августович упоминается только как «Соколов». Так, в послужном списке ротмистра 18 драгунского Северского короля Датского Христиана IX полка Михаила Августовича Соколова, составленном в 1913 г., отмечается, что он окончил Ставропольское казачье училище по 1 разряду. Принимал участие в Русско-японской войне 1904-1905 гг. и имел награды: орден Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость», орден Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом и светло-бронзовую медаль в память войны с Японией 1904-1905 гг. [47]. Вместе с тем, в воспоминаниях С.М. Буденного, служившего в Первую мировую войну унтер-офицером 5 эскадрона 18 драгунского Северского полка отмечается, что командиром этого эскадрона был именно князь ротмистр Крым-Шамхалов-Соколов [48].

В исследовании П.Н. Стрелянова (Калабухова) «Казачи в Персии. 1909-1918 гг.» указывается, что ротмистр 18 драгунского Северского короля Датского Христиана IX полка Михаил Соколов был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. [49]. В Высочайшем приказе от 7 апреля 1915 г. присутствует описание подвига, за который князь Крым-Шамхалов-Соколов был удостоен этой высокой награды: «8 ноября 1914 г. во время атаки к югу от сел. Брезина германских обозов, имея под своей командой 68 нижних чинов своего эскадрона, лично повел их в атаку на пехотное прикрытие неприятельского обоза численностью в одну роту. Несмотря на сильный огонь, открытый по ним, как пехотным прикрытием, так и с повозок обоза, и частью изрубил, а частью рассеял прикрытие, взял в плен и привел к своему отряду 3 офицера и 73 солдата» [50].

Известно, что в Гражданскую войну М.А. Крым-Шамхалов-Соколов воевал на стороне Белой армии и был произведен в чин генерал-майора [51].

Завершая данное исследование можно отметить, что на данный момент выявлено, что Знаком отличия Военного ордена Св. Георгия 4-й степени были награждены тринадцать карачаево-балкарских аристократов, 3-й степени этой награды были удостоены семь карачаево-балкарских аристократов, а 2-й степени – трое. Два карачаевских князя были награждены Георгиевским оружием и столько же стало кавалерами ордена Св. Георгия 4-й степени. Таким образом, можно прийти к выводу, что карачаевские и балкарские аристократы проявили себя не только доблестными и умелыми воинами, но и настоящими патриотами России. Вместе с тем, представляется, что дальнейшие изыскания в этом направлении будут способствовать увеличению данных о количестве карачаево-балкарских аристократов, удостоенных за свои военные подвиги этими престижными наградами Российской империи.

Ссылки и примечания:

1. *Батчаев Ш.М.* Князья Крымшамхаловы (клан Бийнегерлери) в русской армии // Вестник Карачаево-Черкесского государственного историко-культурного и природного музея-заповедника. Вып. 1. Черкесск, 2004. С. 89.
2. Центральный государственный архив КБР (ЦГА КБР), Ф. 2. Оп. 1. Д. 168. Л. 29.
3. Этюды о Балкарии: Урусбиевы, Мисост Абаев, Басият Шаханов / Сост., ст. об авторах, прим. и коммент. Т. Ш. Биттировой. Нальчик, 2007. С. 107.
4. ЦГА КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 247. Л. 11.
5. Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное: В двух томах. Т. I. / Сост., предис., ст. об авторах, коммент. Т.Ш. Биттировой. Нальчик, 1993. С. 155.
6. *Опрышко О.Л.* Кавказская конная дивизия. 1914-1917. : Возвращение из забвения... Нальчик., 2007. С. 13.
7. *Опрышко О.Л.* На изломе времен...: Документальное повествование. Нальчик, 1996. С.70.
8. ЦГА КБР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 18. Л. 173-175. Центральный государственный архив РСО-А (ЦГА РСО-А). Ф. 53. Оп.1. Д. 1734. Л. 34.
9. ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1702. Л.1.
10. *Батчаев Ш.М.* Карачаевцы в войнах России. М., 2005. С. 54.
11. ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 4. Д. 118. Л.1. 1об.
12. *Батчаев Ш.М.* Карачаевцы в войнах России. М., 2005. С. 40.
13. *Там же.* С. 54.
14. *Опрышко О.Л.* Бывают странные сближения. Нальчик, 1993. С. 17.
15. Книга памяти жертв политических репрессий. Кабардино-Балкария. 1920-1941. Нальчик, 2009. С.7.

16. *Батчаев Ш.М.* Карачаевцы в войнах России. М., 2005. С. 81.
17. *Барзбиев М.И.* Балкарские и карачаевские аристократы на военной службе Российской империи // Под Андреевским верным стягом...: Материалы III Международных Дворянских чтений. Краснодар, 2007. С. 116.
18. *Опрышко О.Л.* Бывают странные сближения. Нальчик, 1993. С. 28.
19. *Там же.* С. 38-39.
20. *Батчаев Ш.М.* Карачаевцы в войнах России. М., 2005. С. 93.
21. *Там же.* С. 92.
22. *Опрышко О.Л.* Кавказская конная дивизия. 1914-1917. : Возвращение из забвения... Нальчик, 2007. С. 95.
23. *Там же.* С.140, 165, 220, 228, 291, 323.
24. *Там же.* С. 220.
25. *Там же.* С. 438.
26. *Опрышко О.Л.* Кавказская конная дивизия. 1914-1917. : Возвращение из забвения... Нальчик, 1999. С. 363.
27. *Опрышко О.Л.* Бывают странные сближения. Нальчик, 1993.С. 194, 195.
28. *Опрышко О.Л.* Кавказская конная дивизия. 1914-1917. : Возвращение из забвения... Нальчик, 1999. С. 193, 250.
29. *Там же.* С. 15.
30. *Там же.* С. 434, 435.
31. *Там же.* С. 113, 114.
32. *Там же.* С. 163-165.
33. *Там же.* С. 410.
34. *Опрышко О.Л.* Бывают странные сближения. Нальчик, 1993. С. 194, 198.
35. *Опрышко О.Л.* Кавказская конная дивизия. 1914 -1917. : Возвращение из забвения... Нальчик, 2007. С. 129.
36. *Батчаев Ш.М.* Карачаевцы в войнах России. М., 2005. С. 104, 122.
37. *Дудова Л.Л.* 1929 г.р., г. Кисловодск.
38. *Батчаев Ш.М.* Карачаевцы в войнах России. М., 2005. С. 122.
39. *Там же.* С. 104, 131, 176.
40. *Там же.* С. 113, 125, 127, 136.
41. *Там же.* С. 141, 142.
42. *Опрышко О.Л.* Кавказская конная дивизия. 1914-1917. : Возвращение из забвения... Нальчик, 2007. С. 455.
43. *Батчаев Ш.М.* Князья Крымшамхаловы (клан Бийнегерлери) в русской армии // Вестник Карачаево-Черкесского государственного историко-культурного и природного музея-заповедника. Вып.1. Черкесск, 2004. С. 89.
44. *Опрышко О.Л.* Кавказская конная дивизия. 1914-1917. : Возвращение из забвения... Нальчик, 2007. С. 423-425.
45. *Волков С.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Чины Русского Корпуса: Биографический справочник в фотографиях. М., 2009. С. 222.

46. Лайпанов К.Т. Этногенетические взаимосвязи карачаево-балкарцев с другими народами. Черкесск, 2000. С. 65.

47. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 41887. Л. 1, 1об. (Документ выявлен и любезно предоставлен нам для использования к.и.н. Батчаевым Ш.М.)

48. Буденный С.М. Пройденный путь. Кн.1. М., 1958. С. 13.

49. Стрелянов (Калабухов) П.Н. Казаки в Персии. 1909-1918гг. М., 200. С.340.

50. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 27321. Л. 11об. (Документ выявлен и любезно предоставлен нам для использования к.и.н. Казаковым А.В.)

51. Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии: Опыт мартиролога. М., 2004. С. 288.

К.М. Алиев

Кумыки – кавалеры ордена Святого Георгия и Золотого оружия с надписью «За храбрость» (Георгиевского оружия)

*«Величественное здание Государства Российского созидалось
не только русскими, но и многими другими народами.*

*Под скипетром русских царей находили защиту
не только народы-единоверцы, но и другие соседние племена.*

Много столетий сыны этих народов верно служили России.

Дай Бог, чтобы ныне их потомки об этом не забыли».

Великая княгиня Леонида Георгиевна Романова

После завоевания Москвой Казани и Астрахани с закреплением и утверждением русских на Тереке и в процессе интенсивного развития с середины XVI в. русско-кумыкских отношений, сближения с Москвой, представители кумыкской знати стали поступать на службу в русские воинские формирования и принимать участие в становлении и укреплении многонациональной российской государственности. Некоторые из них получили широкое признание и благодаря своей ратной службе дослужились до высоких воинских и гражданских чинов. Естественно, имена тех или иных кумыкских владетелей нередко можно встретить в числе получивших чины и награды, императорские ордена. Еще в 1560-е гг. кумыкские князья в лице двух братьев Василия (до крещения Мамай) и Романа Агишевичей Тюмен-

ских выехали на службу в Москву; участвовали в действиях русских войск в Ливонии [1]. Позже первый был воеводой в Ярославле (1614–1616), второй – в Соликамске и Ярославле (1619) [2]. В 1677 г. кумыки под командованием кафыр-кумукского владетеля Асан-бека Мурзы принимают участие в русско-турецкой войне на стороне русских под Чигирином [3]. В 1746 г. старший костековский владетель Алиш Хамзин (Хамзаев) получил чин воеводы, а в 1759 г. он же был пожалован в бригадиры [4]. В войне 1796 г. с персами принял участие эндириевский князь Шефи Темиров, он имел «за Персидский поход медаль большую золотую на голубой ленте с портретом Екатерины вторья и с надписью «За храбрость и усердие» [5].

Автор начала XIX в. (1804 г.) А.И. Ахвердов писал о владельцах Эндирея: «Из сих владельцев есть имеющие чины наши, как-то майоры Муртазали и Устархан Алишевы, из коих первый имеет медаль, данную при коронации, золотую с бриллиантами, капитаны Арсланбек Айдемиров, Ибрагим Альбор Аджиев [6]. Далее он отмечает, что владельцы Аксая «имеют нашей службы чины, подполковничий – Муртазали Капланов, имеющий золотую медаль с бриллиантами, майорский – Биарслан Эльдаров». Известно также, что князь Муса Хасаев имел чин подполковника (в числе других) как депутат, избранный от засулакских князей, – участвовал при коронации Императора Николая I в 1825 г. [7].

Особенно много кумыков служило офицерами в российской армии в XIX – начале XX в., и многие из них имели ордена и медали, золотое оружие. Об этом красноречиво свидетельствуют их послужные списки, хранящиеся в архивах Москвы, Владикавказа, Тифлиса, Ставрополя, Махачкалы. Только в Кумыкском округе по данным 60–80-х гг. XIX столетия числилось из кумыков в строю или на пенсии 42 военнослужащих, в основном высших и низших чинов, капитанов и майоров [8]. Однако какого-либо отдельного исследования, посвященного кавалерам императорских орденов – кумыкам, на сегодня не существует. Представляемый материал является первой такой попыткой.

Кумыки-кавалеры ордена Святого Георгия и Золотого оружия с надписью «За храбрость» (Георгиевского оружия)

Аджи-Мустафа-Умаров (Умаров Аджи-Мустафа) (1830-?), полковник, из кумыкских узденей (с. Эндирей). Воспитывался во 2-м Петербургском кадетском корпусе. Командовал эскадронном 17 Драгунского Северского Его Величества короля Датского полка. В послужном списке отмечается: «в 1854 и 1855 гг. он участвовал в Крым-

ской кампании». Награды: кавалер орденов «Святого Владимира» 4-й степени с мечами и бантом, «Святой Анны» 3-й степени с мечами и бантом, «Святого Станислава» 3-й степени с мечами; 15 сентября 1865 г. за отличие в делах против горцев награжден *Золотой шашкой с надписью «За храбрость»* [9], особым крестом «За службу на Кавказе».

Абдул-Халим-Магомед-Оглы, капитан Дагестанского конно-иррегулярного полка. 11 февраля 1880 г. награжден Золотой шашкой с надписью «За храбрость» «за отличия в среднеазиатских походах» [10].

Али-Бек-Пензуллаев (Пензуллаев Алибек), (20.02. 1823 г. – ?), генерал-майор, из кумыкских узденей (с. Аксай). Окончил 1-й кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Службу начал в Гребенском казачьем полку в 1839 г. Состоял при войсках Кавказской армии, был произведен в корнеты в 1841 г. В чине подполковника 21 июня 1859 г. за отличие в делах против горцев награжден *Золотой шашкой с надписью «За храбрость»* [11]. Полковник Пензуллаев был награжден орденами: «Св. Владимира» 4-й степени с мечами и бантом, «Св. Анны» 2-й степени с короной и мечами под орденом, той же степени, без короны и мечей, того же ордена 3-й степени с бантом, «Св. Станислава» 2-3-й степеней, первый с мечами. Был ранен.

Андрикаев Муса, полковник 4-го гусарского Мариупольского Его Королевского Высочества Ландграфа Фридриха Гессенского полка. 8 декабря 1877 г. «за отличия в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. награжден Золотым палашом с надписью «За храбрость» [12].

Бек-Мурзаев Константин Дмитриев, обер-офицер (прапорщик), из рода кумыкских шаухалов (правителей). До принятия православия в 1870 г. в Санкт-Петербурге носил имя Заал-бек, а после принятия стал именоваться Константином Дмитриевичем Бек-Мурзаевым. Крестным отцом его был генерал-лейтенант Дмитрий Степанович Скобелев. В русскую военную службу он вступил приблизительно в 1847 г. и прослужил около 33 лет. «Участвовал в походах против горцев, был награжден Знаком отличия военного ордена Святого Георгия 4-й ст. и серебряной медалью за храбрость» [13]. «Приказом по Кубанскому казачьему войску от 12.04.1880 г. за № 86 зачислен с семейством в войсковое сословие Кубанского казачьего войска с водворением в ст. Ярославской Майкопского отдела Кубанской области».

Беков Константин, полковник, командир 82-го пехотного Дагестанского Его Императорского Высочества Великого князя Николая Михайловича полка. 7 февраля 1910 г. награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» «за отличия в русско-японской войне 1904-1905 г.» [14].

Джамав-бек Кайтагский (сын генерала-майора русской службы Адильхана Уцмиева), подполковник. Первым из кумыков стал кавалером ордена Святого Георгия 4-й ст. «за отличия в сражениях с мятежными горцами (18.08. 1844 г.), 19 августа 1845 г. он же «за отличия в делах против горцев» награжден Золотой саблей с надписью «За храбрость» [15]. Управлял Кайтагским владением с 1843 г. по 1857 г. (до самой своей смерти).

Исмаилов Казанбий (1815 г. – не ранее 1850 г.), прапорщик, числящийся прикомандированным в Лейб-Гвардию Кавказско-горский полуэскадрон (1848-1850 гг.). Из узденей Мехтулинского ханства. Вступил в службу в Лейб-гвардию Кавказско-горский полуэскадрон оруженосцем 10.08.1843 г.; юнкером с 9.10.1844 г.; прапорщиком с 24.06.1846 г. По Высочайшему повелению, согласно ходатайству Командующего Императорскою главною квартирою прикомандирован к Л.-Гв. Кавказско-горскому полуэскадрону 8.02. 1847 г. По желанию ханши Мехтулинской Нух-Бике в Санкт-Петербург не возвратился, от полуэскадрона отчислен 1.12. 1848 г. *Имел Знак отличия Св. Георгия за № 73241 и две серебряные медали на Георгиевских лентах: одну с надписью «За храбрость» для ношения на шее, а др. с надписью «За взятие Ахульго 22 марта 1839 г» для ношения на петлицах* [16].

Кагарман Бек Гасан Бек Оглы, поручик. 30 марта 1851 г. награжден Золотой саблей с надписью «За храбрость» за отличие в делах против горцев [17].

Каитбеков Расул (?-1922), полковник. Родился в с. Параул Карабудахкентского участка Темир-Хан-Шуринского округа Дагестанской области. Георгиевский кавалер (имел прозвище «дагестанский Наполеон»). Окончил юнкерскую школу в Санкт-Петербурге. Служил в Собственном Его Императорского Величества Конвое. Участник Первой мировой и японской войн. Полковник, командир батальона Бакинского полка (32-й пехотной дивизии). *Георгиевский кавалер (4-й ст.)*. Был командирован от Кавказского фронта в Ставку на Съезд Георгиевских кавалеров. Участник выступления генерала Корнилова (август 1917). В начале 1918 г. – участник боев в Порт-Петровске. Начальник штаба армии Горской республики (1919), нач. штаба Военного правителя Дагестана, полковника, князя Н. Тарковского, затем – комендант Темир-Хан-Шуры. После ухода Добровольческой армии из Дагестана скрывался, был арестован органами сов. власти и расстрелян в 1922 г. Перед расстрелом солдатам заявил: «Все мое тело в бесчисленных ранах. Единственное цельное место – сердце, цельтесь в него» [18].

Курумов Касим (Корумов Касим) [19], полковник. В чине подполковника 30 мая 1854 г. награжден Золотой шашкой с надписью «За храбрость» за отличие в делах против горцев [20].

Тарковский Нух Бек (1878-1951), князь, полковник, последний из шаухалов Тарковских. Окончил Симбирский кадетский корпус (1897), Николаевское кавалерийское училище (1899). *Георгиевский кавалер, а также кавалер* ряда орденов и Золотого оружия. Ротмистр 2-го Дагестанского конного полка (1915). Полковник, командир 1-го Дагестанского конного полка (1917). Военный министр Горской республики (1918), военный правитель Дагестана (1918). В 1920 г. вместе семьей эмигрировал в Тегеран (Иран), где был принят шахом и назначен на генеральскую должность – Начальника Персидской казачьей Его Величества Шаха дивизии (Персидская казачья Его Величества Шаха дивизия – личная гвардия персидского монарха. Сформирована в 1908 г. в виде бригады под командованием полковника Ляхова по образу и подобию Русского Собственного Его Императорского Величества Конвоя. В 1920 г. бригада была развернута в дивизию, начальником которой и был назначен полковник Нух Бек Тарковский). Впоследствии перебрался в Турцию, затем – в Швейцарию. Умер в 1951 г., там же и похоронен [21].

Темиров Шефи, капитан (1804), из кумыкских князей, потомков Султан-Мута Эндиреевского (с. Эндирей). Награжден большой золотой медалью на голубой ленте с портретом Екатерины II и с надписью «За храбрость и усердие» за участие в Персидском походе 1796 г. [22].

Уцмиев Хасай Мусаевич, князь, генерал-майор. В чине поручика «в награду отличной храбрости и мужества, оказанных в деле против

горцев 11 июля 1840 г. при реке Валерик» [23], 17 марта 1841 г. награжден Золотой саблей с надписью «За храбрость» [24].

Хасплат-Хамзаев (Хасболат Хамзаев), князь, капитан.

22 октября 1849 г. награжден Золотой саблей с надписью «За храбрость» «за отличие в венгерскую кампанию 1849 г.» («за отличие в делах против мятежных венгров») [25].

Шихалиев Махмут, генерал-майор. В чине подполковника 17-го драгунского Северского Его Императорского Величества короля Датского полка 12 июля 1878 г. награжден Золотой шашкой с надписью «За храбрость» за отличия в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. [26].

Эрпелинский Уллубий, поручик. 28 марта 1841 г. награжден Золотой саблей с надписью «За храбрость» за отличия в делах против горцев [27].

Заключая, хотел бы еще раз отметить, что это всего лишь первая попытка объединить доступную документальную информацию о кумыках-кавалерах русских императорских наград. По мере накопления информации список этот, вне всякого сомнения, будет дополняться. Но уже на сегодня мною собран обширный материал для книги о воеводах и офицерах из числа кумыков, посвятивших себя служению России, и она запланирована к выпуску под названием «Кумыки на службе России».

Князь Уцмиев Хасайбек

Ссылки и примечания:

1. Полное собрание русских летописей, Т. XIII, 2-я пол., С. 322; *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). М., 1963. С. 230.
2. <http://forum.tatar.info/lofiversion/index.php/t2261.html>.
3. Кумыкский энциклопедический словарь. Махачкала. 2009. С. 201.
4. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1727 по 1803 гг. Ч.1.СПб., 1869.
5. *Ахвердов А.И.* Описание Дагестана. 1804.- ИГЭД. М., 1958. С. 213.
6. *Ахвердов А.И.* Описание Дагестана. 1804.- ИГЭД. М., 1958. С. 213.
7. *Ахвердов А.И.* Описание Дагестана. 1804.- ИГЭД. М., 1958. С. 213.

8. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Книга 2. Махачкала. 2005. С. 296.
9. *Исмаилов Э. Э.* Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров 1788-1913. М. 2007. С. 261.
10. *Там же.* С. 340.
11. РГВИА.Ф. 409. Оп.1. Д.133005. Л. 81-119 об: *Исмаилов Э.Э.* Там же. С. 251.
12. *Исмаилов Э. Э.* Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров 1788-1913.. М. 2007. С. 261.
13. *Там же.* С. 20.
14. *Там же.* С. 398.
15. *Там же.* С. 218.
16. *Там же.* С. 229
17. *Там же.* С. 229.
18. Кумыкский энциклопедический словарь. Махачкала. 2009. С. 61
19. О нем более подробные сведения см.: ГА РСО-Алании. Ф.12 .Оп. 4. Д. 65. Л. 39; Там же. Д.103.
20. *Исмаилов. Э. Э.* Указ. соч. С. 247.
21. Кумыкский энциклопедический словарь. Махачкала. 2009. С. 148
22. *Гаджиева С.Ш.* Указ. соч. С. 296.
23. Кумыкский энциклопедический словарь. Махачкала. 2009. С.170.
24. *Там же.* С. 214. О нем подробные сведения см.: ЦГА СО. Ф.12. Д.Оп.2.
25. *Исмаилов. Э. Э.* Указ. соч. С.224.
26. *Там же.*
27. *Там же.* С. 214.

С. А. Натаев, А. А. Адкадиева

Чеченцы — кавалеры Георгиевских крестов

Активное участие чеченцев в той или иной войне часто умалчивалось, незаслуженно предавались забвению их подвиги, хотя они всегда вносили весомый вклад в победу над врагами России. Ярким подтверждением этому стало участие чеченцев в Первой мировой войне в составе Чеченского полка Кавказской конной дивизии, вошедшей в историю под названием «Дикая дивизия» [1].

Чеченцы в Первую мировую войну воевали в составе трех Кавказских корпусов на Западном, Кавказском фронтах. И везде об их отваге и смелости ходили легенды: говорили, что полк горцев стоит целой дивизии. Восточно-пруссские гренадеры называли гренадеров-кавказцев «желтыми дьяволами», а две пехотные дивизии, входившие в состав 3-й Кавказского корпуса, получили прозвища «стальных».

В начале 1917 г. австро-венгерское командование выпустило секретный справочник, где давалась характеристика русским войскам. При этом давалась характеристика не просто дивизиям, но даже отдельным полкам. В справочнике отмечался высокий дух воинов III Кавказского корпуса, и особенно подчеркивалось, что чеченские роты самые отважные в бою. Многие германские генералы признавались, что будь в их армии такие воины, как чеченцы, они бы завоевали весь мир. Это было мнение противников, что же тогда говорить о русских офицерах, которые считали за честь служить с горцами в одной дивизии, в одном корпусе. А воины-горцы высоко держали свою честь: они всегда уходили с поля боя последними. Во время Первой мировой войны среди тех, кто служил в Туземной (Дикой) дивизии, не было ни одного случая дезертирства.

Генерал П.Н. Врангель, покоренный беззаветной храбростью воинов-горцев, называл их орлами, атаками – бешеными, а генерал Л.Г. Корнилов называл чеченцев непревзойденными в доблести и отваге [2].

В РГВИА сохранились сведения об офицерах и генералах чеченского происхождения, служивших в российской армии XIX – начала XX вв., награжденных российскими наградами.

1. **Абдулкадыров Юсуп Абдулкадырович** – кадий Грозненского горского словесного суда, прапорщик милиции [3].

2. **Алиев Эрисхан 1854г.** – генерал от инфантерии, командир 4-го армейского корпуса [4].

3. **Алтаханов Кака Абдулкадырович** – прапорщик милиции [5].

4. **Бактемиров Шахтемир** – командир 5-й сотни Терской постоянной милиции [6].

5. **Бийсултан Эльмурза** – прапорщик милиции [7].

6. **Гудиев Гуда Амиевич** – поручик 3-го драгунского Новороссийского полка [8].

7. **Джукаев Абдулла Дубаевич** – поручик, командир 6-й сотни Терской постоянной милиции [9].

8. **Дубаев Абдул-Кадыр Дубаевич** – командир 6-й сотни Терской постоянной милиции, поручик [10].

9. **Дубаев Изноур** – подпрапорщик Чеченского конного полка [11].

10. **Дубаев Юсуп** – старший урядник 4-й сотни Чеченского конного полка [12].

11. **Исламов Джаватхан** – прапорщик [13].

12. **Кужуев Абдул Меджид** – штабс-ротмистр Чеченского конного полка [14].

13 **Курканов Хабайла Курбанович** – прапорщик, помощник командира 7-й сотни Терской постоянной милиции [15].

14. **Курумов Касим** – генерал-майор [16].

15. **Курумов Ибрагим Касимович** – ротмистр [17].

16. **Курумов Ильяс Касимович** – прапорщик [18].

17. **Курумов Исса Касимович** – поручик [19].

18. **Лавдаев Умалат** – подполковник [20].

19. **Мамаев Хату** – подпоручик [21].

20. **Мударов Гудинат** – прапорщик [22].

21. **Саракаев Сапай Саракаевич** – подпоручик [23].

22. **Хамбулатов Борщик** – прапорщик [24].

23. **Хан-Мутушев Ахмет Магомедович** – подпоручик [25].

24. **Чермоев Арцу (Орцу)** – генерал-майор [26].

Военнослужащие Чеченского конного полка Кавказской конной дивизии (1914–1917 гг.), награжденные за боевые отличия Георгиевскими крестами приказами по 2-му Кавалерийскому корпусу №21 от 23.02.1915 г., № 31 от 05.04.1915 г., № 71 от 17.07.1915 г.:

Младший урядник Али Чапанов – Георгиевский крест 4-й степени № 172520.

Младший урядник Ахмат Горбиев – Георгиевский крест 4-й степени № 172523 за то, что «примером ободрял товарищей».

Всадник Един Султан Гайсумов – Георгиевский крест 3-й степени № 15557.

Всадник Абдул Межид Обукаров – Георгиевский крест 3-й степени № 15558.

Всадник Таймар Султан Юккиев – Георгиевский крест 3-й степени № 15559.

Всадник Магомет Хаджи Джаутханов – Георгиевский крест 4-й степени № 172527.

Всадник Мафудин Гайтукаев – Георгиевский крест 4-й степени № 172529.

Всадник Абдул Исламов – Георгиевский крест 4-й степени № 172530.

Всадник Магомет Сусаров – Георгиевский крест 4-й степени № 172532.

Всадник Ватай Дугушев – Георгиевский крест 4-й степени № 172533 за то, что «произвел важную разведку».

Всадник Эли Султан Манкаев – Георгиевский крест 4-й степени № 172535.

Всадник Магомет Бушаев – Георгиевский крест 4-й степени № 172536.

Всадник Мамад Исламгириев – Георгиевский крест 4-й степени № 172538 за то, что «охотником произвел разведку».

Всадник Магомет Андемиров – Георгиевский крест 4-й степени № 172539.

Всадник Магомет Яндаров – Георгиевский крест 4-й степени № 172543.

Всадник Ибрагим Облушев – Георгиевский крест 4-й степени № 172544 за то, что «охотником произвел разведку».

Всадник Хасан Джамалов – Георгиевский крест 4-й степени № 172546 за то, что «произвел важную разведку».

Всадник Ибрагим Акаев – Георгиевский крест 4-й степени № 172548 за то, что «пробился сквозь противника».

Всадник Али Хаджи Хайтаев – Георгиевский крест 4-й степени № 172549 за то, что «вынес раненного штаб-ротмистра».

Всадник Абдул Кирил Катаев – Георгиевский крест 4-й степени № 172550.

Всадник Абдул Елимбаев – Георгиевский крест 4-й степени № 172552 за то, что «доставил патроны».

Урядник Абубакар Эльдырханов – Георгиевский крест 4-й степени № 273534 за то, что «будучи раненным, остался в строю».

Всадник Яхья Сулейманов – Георгиевский крест 4-й степени № 273535 за то, что «будучи раненным, остался в строю».

Всадник Сату Саиев – Георгиевский крест 4-й степени № 273536 за то, что «будучи раненным, остался в строю».

Младший урядник Юнус Арсенукаев – Георгиевский крест 4-й степени № 273537 за то, что «охотником добыл ценные сведения».

Всадник Магомет Моцугов – Георгиевский крест 4-й степени № 273541 за то, что «27.05.1915 г. произвел смелую разведку» [27].

Самым юным Георгиевским кавалером-чеченцем был Абубакар Джургаев. В возрасте 12 лет он ушел на фронт добровольцем вместе со своим отцом Юсупом, оставив учебу в Грозненском реальном училище. В 14 лет Абубакар Джургаев получил в награду почетную Георгиевскую ленту, перевязанную ему лично Великим князем Михаилом Романовым, командиром «Дикой дивизии», а затем Георгиевский крест.

Командир «Дикой дивизии» рекомендовал юного Георгиевского кавалера в Санкт-Петербургский кадетский корпус. Офицерское звание Ю. Джургаеву было присвоено в канун октябрьской революции.

После октябрьских событий отец и сын были арестованы как белогвардейские офицеры. Юсуп Джургаев отбывал свой срок в Ас-

трахани («Астраханьлаг»). Абубакар Джургаев – на Соловецких островах в лагере особого назначения.

Это лишь немногие из многих героев-чеченцев, ушедших на войну добровольцами, хотя по законам Российской империи они не подлежали призыву в армию [28].

Ссылки и примечания:

1. *Махашев С.* Чеченский полк «Дикой дивизии» навел ужас на врага. «Керла дахар». 25 октября 2006 г. №42 (6108)
2. «Дикая дивизия». «Зов земли». №76-77. (308-309)
3. РГВИА. Ф 330. Оп 58. Д. 102 Л. 1-4 об. Ф. 409. Оп.1. Д. 181-141. Л. 84-912.
4. РГВИА. Ф.409. Оп.1.Д.181-141.
5. РГВИА. Ф.330. Оп. 57. Д. 112. Л. 1906-20.
6. РГВИА. Ф. 330. Оп. 57. Д.456. Л. 57- 61 об.
7. РГВИА. Ф. 330. Оп. 57. Д. 112. Л. 13 об -14.
8. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 24388. Л. 1-6 об.
9. РГВИА. Ф. 330. Оп. 58. Д. 549. Л. 58 об 60.
10. РГВИА. Ф. 330. Оп. 57. Д 1257. Л. 55-58 об.
11. РГВИА. Ф.2067. Оп.2. Д. 987. Л.1579-1580.
12. РГВИА. Ф. 2067. Оп. 2. Д. 987. Л. 1391-1394.
13. РГВИА. Ф. 330. Оп 58. Д.126. Л. 2125 об.
14. РГВИА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2254. Л. 63 об. 65-66. Оп 2. Д. 987. Ч. 3. Л. 1579-1.
15. РГВИА. Ф. 330. Оп.57. Д. 456. Л. 141-147.. 20678.
16. РГВИА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 948. Л. 89 об. 90.
17. РГВИА. Ф. 330. Оп. 58. Д.126. Л. 1720 об.
18. РГВИА. Ф. 330. Оп. 57. Д. 1257. Л.19-23 об.
19. РГВИА Ф. 409. Оп. 58. Д.126.Л.17-20 об.
20. РГВИА. Ф. 407. Оп.1. Д. 943. Л.171. об. 172. Д. 949 Л. 222. об 223
21. РГВИА. Ф. 330. Оп. 56. Д. 694. Л. 107-111.
22. РГВИА. Ф.330. Оп.56. Д. 922. Л. 3. об 1.
23. РГВИА. Ф. 330. Оп. 57. Д.1257. Л. 67-72.
24. РГВИА. Ф. 330. Оп. 57. Д. 456. Л.129-133.
25. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 17704. Л. 1-3. об. 8 об. Послужной список №6048.
26. РГВИА Ф. 400. Оп. 12. Д. 20081. Л. 24-30 об.
27. Терская новь. 18 сентября 2006г. №73-74.
28. *Джургаев О.* Мальчик- герой. Аргун. 9 октября 2006.г. №79-80.

Г.-Р. А.-К. Гусейнов

Александр Чеченский и награжденные за участие в Кавказской войне чеченцы – кавалеры военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия: мифы в интернете и реальность

1. Орден Св. Георгия 4-й степени

Первым чеченцем – кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени, полученным в Отечественную войну (№32513/1146, 23 декабря 1812 г.) в звании ротмистра [1], считается генерал-майор по кавалерии Александр Чеченский (1776-1834). Как полагают местные авторы в своих публикациях, выставленных в Интернете, он воспитывался в семье будущего героя Отечественной войны генерала Н.Н. Раевского. О биографии А. Чеченского известно очень мало. Те же авторы утверждают, что он был подобран мальчишкой русскими солдатами после сражения в чеченском ауле Алды (1785 г.) во время восстания шейха Мансура и был вывезен в Россию [2].

Однако, как известно, отряд полковника Пиери в Алдынском бою, в числе участников которого был и другой будущий герой Отечественной войны князь П.И. Багратион, был разгромлен. Он потерял, согласно документально подтвержденным источникам, использованным исследователями еще советского времени, из 3000 солдат и офицеров 1506 человек убитыми [3]. Поэтому трудно даже предполагать, что в условиях подобного сражения с переправой под огнем во время отступления через реку Сунжу у кого-либо из его участников могло возникнуть желание брать с собой 8-9-летнего ребенка.

Теми же авторами, утверждается также что в первые годы своей военной службы (с 1794 г.) Александр Чеченский в чине вахмистра воевал на Кавказе в составе Нижегородского драгунского полка, дислоцированного в Кизляре, и участвовал в экспедициях против персов на Каспии и турок-османов в Причерноморье [4].

Именно этим полком, направленным в 1783 г. на Кубань и участвовавшим во взятии в 1791 г. Анапы у турок, но в 1792–1797 гг. командовал полковник Н.Н.Раевский. Он участвовал вместе с А. Чеченским в Персидском походе 1796–1797 гг. графа Зубова во взятии в

1796 г. Дербента. Таким образом, данный полк мог дислоцироваться в Кизляре только с 1792 года, когда им стал командовать Н.Н. Раевский. В 1794 г. вахмистром этого полка и стал Александр Чеченский. Поэтому его этническая принадлежность нуждается в уточнении. В дневнике Дениса Давыдова, в котором упоминается Александр Чеченский, он именуется не чеченцем, но «выходцем из Чечни» [5]. Причем в состав населения равнинной части последней, куда чеченцы начали переселяться только в XVIII веке [6], входили представители других народов – русского (казаки, расселившиеся по Тереку вплоть его устья, включая Кизляр) и тюркских (кумыки, которые еще в период восстания шейха Мансура не только упоминаются в качестве князей-владельцев селений Чечни [7], но и проживали до этого по правобережью Терека [8] «в противоположности гребенских и моздокских станиц» [9]).

Другие авторы полагают, что орденом Св. Георгия 4-й степени Александр Чеченский был награжден за отвагу в сражении под городом Прейсиш-Эйлау, которое имело место 26-27 января (7-8 февраля) 1807 г., и маловероятно, что награждение состоялось через столь значительный промежуток времени. Эти же авторы утверждают, что в 1805-1807 годах за бои под Гутштадтом он отмечается Золотым Георгиевским оружием – саблей с надписью «За храбрость» [10], что не представилось возможным проверить.

Вместе с тем, его фамилия не получила отражения в списках кавалеров ордена Св. Анны, выставленных в Интернете, хотя, по данным одного из сайтов, он был награжден им в 1814 году [11]. Представляется неточным и утверждение о том, что Александр Чеченский был награжден орденом Св. Владимира 2-й степени [12], ибо, согласно сведениям, представленным в Интернете, за отличие в боях против французов орден этой степени был выдан 95 раз, и из них только 10 человек получили его в 1812 году. В их числе было 35 генерал-лейтенантов, 57 генерал-майоров, 1 генерал-интендант, 1 тайный советник, а также 1 обер-церемониймейстер [13]. А. Н. Чеченский получил звание генерал-майора лишь в 1822 году.

Не соответствует действительности и утверждение о том, что был известен генерал Дубаев Пажа (?) – полный кавалер Георгиевского ордена [14], так как в соответствующих списках подобная фамилия не значится. С другой стороны, являются более достоверными сведения о генерал-майоре Арцу Чермове, награжденном орденом Св. Георгия 4 класса (в Интернете – подполковник, №10164 от 20 сентября 1859 г.). В число прочих его наград включают Золотое Георгиев-

ское оружие – шашку с надписью «За храбрость» и ордена Св. Анны 1-й степени с мечами, Св. Станислава 1-й степени с мечами [15].

Согласно же архивным данным рассматриваемого периода, имеющимся в нашем распоряжении, Арцу Чермоев «в службу вступил волонтером в экспедиции против горцев 1842 г. июня 2» и приказом Военного министра №4 от 5 января 1846 г. Высочайше был произведен в прапорщики, затем Военного министра №17 от 27 августа 1849 г. – в подпоручики. Приказом №113 по Кавказскому корпусу от 3 декабря 1849 г. был награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». 26 октября 1850 г. (приказ №172 по Кавказскому корпусу) – орденом Св. Анны 3-й степени с бантом. Приказом Военного министра №20 от 29 апреля 1851 г. ему было объявлено Монаршее благоволение, а приказом №191 по Кавказскому корпусу от 17 октября 1851 г. Арцу Чермоев был награжден **Золотою шашкою с надписью «За храбрость»**. После этого приказом Военного министра №16 по кавказским народам №73 от 21 апреля 1852 г. Высочайше был произведен в поручики со старшинством с 15 сентября 1851 г. 13 июня 1852 г. (приказ №29) – в штабс-капитаны. 24 июня 1852 г. приказом по Военному ведомству №35 награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом приказом №40 по Кавказскому корпусу от 1 марта 1854 г. Затем Высочайше произведен в капитаны со старшинством с 19 декабря 1853 г. (приказом №209 по Кавказскому корпусу), 1 июля 1856 г. объявлено Монаршее благоволение (приказ №437 по Кавказскому корпусу) и Высочайше произведен в майоры – приказом Военного министра №24 от 26 августа 1856 г. Приказом по Кавказскому корпусу №469 от 30 сентября 1857 г. Арцу Чермоеву объявляется Монаршее благоволение, 13 декабря 1858 г. (приказ №470 по Кавказской армии) он награждается орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами и 29 мая 1859 г., затем Высочайшим приказом от 29 мая 1859 г. он **производится в подполковники** со старшинством с 17 августа 1858 г. и приказом по Кавказской армии №513 от 25 декабря 1859 г. награждается **орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени для мусульман установленным** (с императорским орлом вместо изображения Святого и его вензеля – с 1844 по 1913 гг.). 11 июля 1860 г. назначается на должность икеринского наиба. Приказом по Кавказской армии №541 от 13 декабря 1861 г. награждается орденом Св. Станислава 2-й степени с короной и мечами для мусульман установленным. Носит бронзовую медаль в память минувшей турецкой войны 1853-1856 годов и серебряную медаль за покорение Чечни и Дагестана – за

1857, 1858 и 1859 годы. Высочайшим приказом от 18 декабря 1862 г. за отличие по службе произведен в полковники с оставлением по милиции и приказом №11 от 13 февраля 1865 г. награжден орденом Св. Анны 2-й степени с мечами «за отличие против горцев» [16].

Получение Арцу Чермоевым наград, первой половине 60-х гг., может быть объяснено его участием в подавлении, последовавшего после капитуляции Шамиля в 1859г. восстания 1860-1861гг. в Чечне и Дагестане [17]. Этим, видимо, объясняется наличие наград тех же годов у других, также сражавшихся на стороне России участников Кавказской войны, о которых будет сказано в последующем изложении.

Другим чеченцам-кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени из чеченцев был ротмистр, состоящий по кавалерии и являвшийся с 26 февраля 1866 г., согласно приказу №20, командиром 9-й сотни Терской постоянной милиции – **Турло Алханов**, награжденный им 20 декабря 1859 г. «за отличие в делах против горцев». Этот офицер, согласно его послужному списку, начал служить корнетом с 10 января 1859 г., произведен в подпоручики 2 августа 1859 г., поручики – 2 марта 1860 г., штабс-ротмистры – 22 марта 1863 г., ротмистры – 10 ноября 1868 г. «За отличие в делах против горцев» Турло Алханов был награжден орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом – 13 декабря 1860г., 18 февраля 1865 г. орденом Св. Анны 2-й степени с мечами, 11 марта 1869 г. – тем же орденом с императорскою короною и мечами [18].

II. Золотое (Георгиевское) оружие

Первым среди чеченцев, после Арцу Чермоева, Золотой пашкой с надписью «За храбрость» был отмечен 6 сентября 1860 г. полковник, состоявший по армейской кавалерии с 13 ноября 1861 г. и прикомандированный к 1870 г. к регулярным и иррегулярным частям войск Терского округа, – **Аду Вагап(ов)**, награжденный в соответствии со статутом этой награды 21 сентября 1852 г. императорскою короною над орденом Св. Анны 2-й степени «за отличие в делах против горцев», а до этого, 24 марта 1851 г., – орденом Св. Анны 2-й степени «за отличие в делах против горцев». Еще раньше, 7 марта 1841 г., он был награжден орденом Св. Станислава 3 степени с мечами и бантом «за отличие в делах против горцев». Согласно послужному списку, Аду Вагапов 14 мая 1835 г. был произведен в прапорщики, 26 февраля 1840 г. – в поручики, 20 сентября 1846 г. – в штабс-капитаны, 16 июля 1849 г. – в майоры, 8 декабря 1854г. – в подполковники [19].

Той же наградой был отмечен 11 октября 1862 г. «за отличие в делах против горцев» майор, состоявший по армейской кавалерии с 14 ноября 1860 г. и прикомандированный к 1870 г. к регулярным и иррегулярным частям войск Терского округа, – **Бота Шамурзаев**, предварительно награжденный в соответствии со статусом этой награды 13 мая 1853 г. орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» «за отличие в делах против горцев». Затем, 14 ноября 1866 г., он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени с надписью «За храбрость». Согласно послужному списку Бота (Батай) Шамурзаев – с 8 декабря 1838г. – прапорщик, 18 января 1845г. – подпоручик, 30 мая 1852г. – поручик, 10 января 1856г. – штабс-капитан, 5 октября 1856г. – капитан [20].

Обычно полагают, что чеченец Бота Шамурзаев в 1819г. при разгроме царскими войсками аула Дадан/Дади(н) Юрт в возрасте 9-10 лет попал в плен. Его воспитателем был барон Г.В. Розен (1782–1841), который был в 1831–1837гг. командиром Отдельного Кавказского корпуса; затем его приблизил к себе великий князь Константин Павлович. В 1834 или 1835гг. Шамурзаев по его собственному желанию вернулся в Чечню, где некоторое время служил переводчиком при начальнике левого фланга Кавказской линии [21].

Однако при этом не могут не обратить на себя внимание хронологические неувязки, нуждающиеся в дополнительном рассмотрении, ибо барон Г.В. Розен (1781-1841) попадает на Северный Кавказ только в 1829 г., когда он в 1829-1830 гг. был командиром 14-й пехотной дивизии на левом фланге Кавказской линии. В 1831г. он становится командиром 21-й Кавказской пехотной дивизии, затем, в 1831 г., – командиром Отдельного Кавказского корпуса. Аналогично Великий князь Константин Павлович (1779-1831), фактический наместник Царства Польского с 1814 г., скончался в 1831 г. в период польского восстания 1830–1831 г., в подавлении которого участвовал барон Г.В. Розен.

Столь же сомнительно утверждение о том, что Шамурзаев Батай (Бота; Шихмирзин Бота; Бота Шамурзаев, Батай, Бата) в плену воспитывался у будущего участника восстания декабристов 1825 г. барона Андрея Розена. Впоследствии бежал в Чечню и воевал против русских на стороне горцев. Стал наибом имама Шамиля в Большой Чечне – Качкалыке. Но в 1851 г. перешёл на сторону царских войск и участвовал в военных действиях против Имамата в составе туземной милиции и в качестве переводчика князя Александра Барятинского [22].

Однако декабрист Андрей Евгеньевич Розен (1799-1884) только в 1837 г. был определен рядовым на Кавказ и прибыл в Тифлис в

ноябре 1837 г. Он был зачислен в Мингрельский гренадерский полк, дислоцировавшийся в Квема Картли, в грузинском городе Тетра-Цкаро (Белый Ключ, Источник), расположенном на южных склонах Триалетского хребта. В январе 1838 г. Розен был переведен в 3-й Линейный Кавказский батальон (Пятигорск), а января 1839 г. в виду болезненного состояния уволен от военной службы рядовым с дозволением проживать под строгим надзором безвыездно на родине в Эстляндской губернии в имении брата близ Нарвы [см.23].

Не исключено, имея в виду возможность отождествления Шахмурзаева Батая (Бота) с Шихмирзин Бота и Ботой (Батай, Бата) Шахмурзаевым, что речь может идти об одном из Знакомых Л.Н. Толстого в период его пребывания (1851-1854 гг.) в с. Старый (ныне Толстой) Юрт нынешней Чечни – чеченце Боте Шахмурзиеве, чей портрет был написан Г.Г. Гагариным, но история его взаимоотношений с великим русским писателем еще не стала предметом изучения [24]. Последнее могло быть обусловлено в советское время его офицерским статусом. Данный вопрос, как и в случае с Александром Чеченским, нуждается в специальном рассмотрении, не входящем в число задач данной работы. Но при этом следует принять во внимание сведения о том, что в вышеупомянутом притеречном (см. выше) селении Старый Юрт, основанном кумыкским князем Девлет-Гиреем, еще в 1826г. проживали мирные чеченцы и кумыки [см.25].

III. Знак Отличия Военного ордена Св. Георгия

Первым среди чеченцев был удостоен этой награды (№809) 18 марта 1851 г. «за отличие против горцев» подпоручик (с 14 июня 1860 г.), состоявший по милиции и служивший в одном из учреждений Терской области к 1870 г., – **Бала Саралиев**. Затем, 5 июля 1863 г., он был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом «за отличие против горцев», и 10 января 1854 г. был произведен в прапорщики. Вторым, 8 декабря 1852 г., был награжден этим орденом (№346) «за отличие против горцев» поручик (с 20 апреля 1864 г.), состоявший по милиции и находившийся к 1870г. на службе в Терской постоянной милиции, – **Сатау Эльджуркаев**. Он был удостоен 10 сентября 1860г. «за отличие в делах против горцев» ордена Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», и 20 апреля 1864 г. был произведен в подпоручики, 21 августа 1856г. – в прапорщики [26].

Затем, 28 апреля 1858г., был награжден «за особенное отличие» 4-й степенью данного ордена милиции подпоручик (с 29 декабря 1869г.), состоявший на службе в одном из учреждений Терского округа и

проживавший в Аухе, в нынешних пределах Дагестана, – **Койсубай Уллубий**, произведенный в прапорщики 10 мая 1864 г. Следующим – 30 июля 1859 г. – 4 степени этого ордена под №20 и 28 февраля 1862 г. – 3-й степени под №10 – был награжден «за отличие в делах против горцев» милиции прапорщик, состоявший к 1870г. в Нагорном округе Терской постоянной милиции, – **Ойсунгур Сатуев**, удостоенный этого звания 15 ноября 1861г. Несколько позднее – 25 февраля 1860 г. – орденом 4-й степени за № 446 «за отличие против горцев» был награжден подпоручик (с 4 декабря 1864г.), прикомандированный к 1870г. к регулярным и иррегулярным войскам Терской области, – **Истамбул Ошаев**, произведенный в прапорщики 13 февраля 1862г. Практически одновременно с ним – 3 марта 1860 г. – был награжден тем же орденом 4-й степени за №349 «за отличие в делах против горцев» прапорщик, состоявший по милиции (с 26 августа 1856 г.) и не находившийся на службе, – **Бехо Чермоев**. Немного позднее – 13 декабря 1861 г., 3 декабря 1864 г., без данных и без данных – были удостоены того же ордена 4 степени за №№ 349, 334, 314, 217 «за отличие в делах против горцев» прапорщики, состоявшие по милиции и не находившиеся на службе: Баханай Магометов, Султанхан Губаханов, Амирхан Муцалаев и Мамакай Мамакаев [27].

Ссылки и примечания:

1. ru.wikipedia.org/wiki.
2. http://www.amina.com/kamina/13016-p5/html.
3. Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур. Грозный, 1991. С.134,135.
4. http://www.amina.com/kamina/13016-p5/html.
5. http://www.dumm.ru/new4/new42.
6. *Лаудаев У.* Чеченское племя. – Элиста, 1990 (переиздание работы 1872г.). С.77.
7. *Ахмадов Ш.Б.* Указ. раб. С. 111, 133, 148, 151, 153 и др.
8. *Гусейнов Г.-Р.А.-К.* «Тарковские юные молодцы» чеченских героических сказаний и проблемы этнической географии Северо-Восточного Кавказа XVI-XIX вв. // Вести Кумыкского научно-культурного общества. – Махачкала, 2001. №2-3(6-7). С. 22-23.
9. *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII-начале XX века. М., 1974. С. 184.
10. http://www.dumm.ru/new4/new42.
11. Там же.
12. Там же.
13. www.genstab.ru/nagr1812_order.htm.
14. www.forum.chechen.org.
15. www.chechnyatoday.com/continent/view/115/135/.

16. ГА РСО-Алания .Ф.12. Оп. 4. Д. 65. Л. 51-55.
17. www.proza.ru/2009/02/185.
18. ГА РСО-Алания. Ф.12. Оп.5. Д. 339. Л. 3.
19. ГА РСО-Алания.Ф.12. Оп. 5. Д. 339. Л. 5.
20. ГА РСО-Алания.Ф.12. Оп. 5. Д. 339. Л. 65.
21. Лермонтовская энциклопедия.– М.,1981.С. 617,471.
22. [www.proza.ru / 2009 / 02 / 1 85](http://www.proza.ru/2009/02/185); [http: www. amina / com / kamina / 13016-p5/html](http://www.amina.com/kamina/13016-p5/html).
23. [www. hrono. ru/biograf /bior /rozen _gv. html](http://www.hrono.ru/biograf/bior/rozen_gv.html).
24. *Виноградов Б.С.* Он здесь жил и творил // Л.Н.Толстой и Чечено-Ингушетия. Грозный,1978.С. 42 илл.
25. *Волкова Н.Г.* Указ. раб. С.183,187.
26. ГА РСО-Алания.Ф. 12. Оп. 5. Д. 339. Л. 23,16.
27. ГА РСО-Алания.Ф.12. Оп. 5. Д. 339. Л. 126,117,32,78,84,97, 104,112.

Э.Э.Исмаилов

Персидские принцы – кавалеры Георгиевских наград

Орден Св. Георгия четырех степеней был учрежден 26 ноября 1769 года Императрицей Екатериной II и вручался как боевая награда за военные подвиги. Для того, чтобы осознать значимость этой награды, следует процитировать положения из Статута ордена Св. Георгия: «Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену Св. Георгия за воинские подвиги; достаивается же оно единственно тот, кто не только обязанность свою исполнял во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя в пользу и славу Российского оружия особенным отличием...».

Орден Св. Георгия, стоящий особняком среди российских орденов, занял совершенно исключительное положение в российской наградной системе и сохранил его до конца своего существования. Это чисто военный орден, которым награждались только офицеры и только за выдающиеся боевые подвиги, и считался самой почетной наградой в России.

Награжденные орденом Св. Георгия имели значительные привилегии. Они не делали единовременных взносов в казну, как это предусматривалось при получении других Российских орденов. Кавале-

ры любой степени ордена получали потомственное российское дворянство. Они могли и после увольнения с военной службы носить военную форму, даже если и не выслужили положенного для этого десятилетнего срока, который давал право на «увольнение с мундиром». С 11 апреля 1849 года имена и фамилии кавалеров ордена Св. Георгия стали заноситься на специальные мраморные доски, размещенные на стенах Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца в Москве. Всего на мраморных досках Георгиевского зала вписаны имена и фамилии одиннадцати тысяч триста восьмидесяти одного офицера, награжденного орденом Св. Георгия с 1769 по 1885 год. В стенах учебного заведения, выпустившего Георгиевского кавалера, должен был находиться портрет кавалера.

6 декабря 1833 года Император Николай I утвердил новый Статут Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, который сохранил все положения Статута 1769 года и указал примеры боевых подвигов, совершение которых давало право генералам, штаб- и обер-офицерам на награждение орденом Св. Георгия 4-й степени. Право на получение ордена Св. Георгия 3-й степени предоставлялось исключительно генералам и штаб-офицерам, награжденным уже орденом 4-й степени и совершившим один из подвигов, описанных в Статуте.

В Статут 1833 года вошли также и постановления о Знаке отличия Военного ордена Св. Георгия, учрежденном в 1807 году для награждения за боевые отличия нижних воинских чинов: солдат, матросов и унтер-офицеров. Знак отличия Военного ордена представлял собой серебряный номерной крест без обозначения степени на Георгиевской ленте. В 1856 году были установлены четыре степени Знака отличия Военного ордена: 1-й и 2-й – с золотыми крестами, 3-й и 4-й – с серебряными. Нумерация была начата снова по каждой степени. В 1913 году Знак отличия Военного ордена был переименован в Георгиевский крест (так называемый солдатский Георгиевский крест 4-х степеней).

В 1869 году, когда отмечалось столетие ордена Св. Георгия, к нему было приравнено Золотое оружие с надписью «За храбрость», введенное для награждения генералов, адмиралов, штаб- и обер-офицеров. Традиция награждения офицеров наградным холодным оружием сложилась в России к концу XVIII – началу XIX века и была узаконена указом Императора Александра I 28 сентября 1807 года. С этого времени все награжденные Золотым оружием стали заноситься в общий кавалерский список Капитула орденов.

Указ Императора Александра I 28 сентября 1807 года фактически фиксировал уже установившееся положение, по которому Золотое оружие ставилось выше некоторых орденов. К этому времени практически окончательно сложился и внешний вид Золотого оружия: офицеры и генералы награждались Золотым оружием с надписью на эфесе «За храбрость»; оружие генералов также могло быть украшено бриллиантами или алмазами.

27 января 1812 года главнокомандующие получили «власть во время самого действия назначать за важнейшие блистательные подвиги шпаги за храбрость». Грамоты на эти награды утверждались Императором.

19 марта 1855 года вышел указ Императора Александра II «Об установлении более видимого отличия для Золотого оружия и ордена Св. Анны 4-й степени за военные подвиги». Согласно этому указу, к Золотому оружию жаловался темляк из Георгиевской ленты, а к ордену Св. Анны 4-й степени – темляк из Аннинской ленты, которые заканчивались серебряными кистями.

31 июля 1859 года было Высочайше утверждено «Положение о наградах по службе», вошедшее в состав Полного свода законов Российской империи. Это «Положение» определило перечень всех наград, к числу которых относилось и Золотое оружие. В «Положении» 1859 года было установлено, что Золотое оружие могут получать офицеры от прапорщика до генерала включительно, но в обер-офицерских чинах – лишь уже имевшие орден Св. Анны 4-й степени или орден Св. Георгия 4-й степени. Награжденные Золотым оружием также как и кавалеры ордена Св. Георгия получили право и в отставку носить военный мундир.

Еще одной знаменательной вехой в истории Золотого оружия стал 1869 год, когда «в виду предстоящего торжества 100-летнего юбилея Военному ордену 1 сентября 1869 г. Высочайше повелено: всех чинов, имеющих Золотое оружие с надписью «За храбрость», причислить к ордену Св. Георгия, для участия в сем торжестве, а также и впредь при ежегодных празднованиях, при Дворе в честь сего ордена, старшинство же иметь им после кавалеров ордена 4-й степени».

Подвергаясь незначительным изменениям, Статут ордена Св. Георгия 1833 года сохранил свою силу вплоть до 1913 года, когда был утвержден новый Статут ордена. 10 августа 1913 года Император Николай II утвердил новый проект Статута ордена Св. Георгия, принадлежащего к этому ордену Георгиевского креста (до 1913 года –

Знак отличия Военного ордена) и причисляемых к ордену Георгиевского оружия (до 1913 года – Золотое оружие с надписью «За храбрость») и Георгиевской медали. Данный Статут сохранил все главные постановления предыдущего Статута и подтвердил основное положение о том, что данные награды жалуются лишь за подвиги, совершенные в военное время. Новый Статут выработал точные перечни подвигов, подлежащих награждению орденами Св. Георгия 3-й и 4-й степеней, а также Георгиевским крестом для нижних чинов, «вполне сообразованные с современным состоянием военного искусства и техникою военного и военно-морского дела».

Статут 1913 года выработал также перечень подвигов, подлежащих награждению Георгиевским оружием. По Статуту 1913 года под Георгиевским оружием подразумевались шпаги, сабли, палаши, пашки и кортики с позолоченным эфесом, на котором помещались надпись «За храбрость», крест ордена Св. Георгия уменьшенного размера, а также темляк на Георгиевской ленте, «чем самое оружие приближено к ордену». Георгиевское оружие было причислено к ордену, но оставалось самостоятельной наградой. Особые права и преимущества кавалеров Георгиевского оружия в целом совпадали с преимуществами кавалеров Золотого оружия рубежа XIX – XX вв.

И, наконец, было введено правило награждения орденом Св. Георгия, Георгиевским оружием и Георгиевским крестом посмертно тех, «кто своею смертью запечатлел содеянный им геройский подвиг, достойный увековечения в летописях Отечества» [1]; [2]; [4]; [6]; [7].

Кавалерами Георгиевских наград в Российской империи становились не только ее подданные, но и подданные иностранных государств, которые верой и правдой служили России.

Императоры из дома Романовых на протяжении почти двух столетий упорно строили свою державу на принципах консолидации всех внутренних ресурсов, материальных и людских. При этом в систему административного управления и на командные должности в вооруженные силы огромного государства привлекались представители не только «титульной нации» – русские, но и любые другие подходящие для такой службы лица, без каких-либо ограничений по национальному или конфессиональному признаку.

Обратившись к спискам офицеров, служивших вместе в одной воинской части, мы видим, как правило, весьма пестрый набор фамилий. Среди них со второй половины XIX столетия можно выделить целый ряд представителей персидского Царственного дома. Персидской державой в то время управляла тюркско-азербайджан-

ская династия Каджаров, утвердившаяся на престоле Персии в 1796 году, и правившая этой страной вплоть до 1925 года [5. С. 13–45].

Внутридинастические распри не раз вынуждали принцев из этого рода искать спасения в сопредельных странах. Так, в конце 80-х годов XVIII века брат шаха Ага-Мухаммада Каджара, Муртаза-Кули-хан, опираясь на русскую военную помощь, устанавливал свое личное господство в прикаспийских областях Северного Ирана, но вскоре вынужден был спасаться бегством: он умер в 1798 году в Петербурге.

Полвека спустя судьба эмигранта постигла правнучатого племянника упомянутых лиц и внука персидского шаха Фатх-Али (правил с 1797 по 1834 г.) – принца Бахман-мирзу Каджара. Он, будучи младшим братом царствовавшего в Персии Мухаммад-шаха (правил с 1834 по 1848 г.), сначала пользовался его полным доверием и являлся правителем Южного (Иранского) Азербайджана. Но дворцовые интриги заставили его не только уйти от дел, но и опасаться, вполне обоснованно, за свою жизнь. Укрывшись в русской миссии в Тегеране, Бахман-мирза получил в 1848 году разрешение беспрепятственно покинуть страну. Обеспечив себе официальное покровительство России, он, на правах ее почетного гостя, поселился сначала в Тифлисе, а потом в Шуше. Император Николай I повелел назначить принцу с 1848 года ежемесячное содержание в сумме 500 червонцев. В 1851 году содержание принцу Бахман-мирзе по повелению Николая I было увеличено до 800 червонцев в месяц.

Лишь в 1873 году, когда путешествовавший по России персидский шах Насирэддин (правил с 1848 по 1896 г.) лично встретился со своим дядей Бахман-мирзой и членами его семьи, все они получили полное прощение своего природного государя и были заново официально объявлены членами царского дома Каджаров. После этого Бахман-мирза продолжал жить в Шуше, беспрепятственно владея недвижимостью и в России, и на покинутой им родине.

Принц Бахман-мирза скончался в городе Шуше 11 февраля 1884 года. Сообщения о смерти принца Бахман-мирзы были помещены во многих российских газетах. «В Шуше умер персидский принц Эмир-Бахман-Мирза, дядя нынешнего шаха, – сообщалось в разделе внутренних известий газеты «Сын Отечества» (№ 50 за 1884 г.). – Это была личность весьма интересная. Ему было уже за 80 лет (Бахман-мирза скончался на 73-м году жизни. – Э.И.); он имел семь жен и, как уверяют, с лишком 50 человек детей, из которых уже многие женаты и подарили его не малым числом внучат... Многие из взрослых сыновей его в военной службе, иные в русской, другие в персидской. Почти во

всех кавказских драгунских полках есть в числе офицеров или сыновья, или племянники старого Бахман-Мирзы (в данный период на русской военной службе из персидских принцев состояли только сыновья и внуки Бахман-мирзы. – Э.И.)... После Бахман-Мирзы осталось большое состояние, дома, капиталы, и в особенности множество великолепнейших драгоценных камней; все это будет разделено между его наследниками, хотя легко представить, что по многочисленности последних раздел будет стоить не малых хлопот...»

Принц Бахман-мирза являлся отцом многочисленного семейства: по семейным сведениям, у него было тридцать один сын и тридцать две дочери. Большинство сыновей принца Бахман-мирзы, восемнадцать из тридцати одного, являлись офицерами русской армии. Начиная с 1860 года, т.е. с поступлением на военную службу третьего сына принца Бахман-мирзы, практически во всех военных кампаниях, которые вела Российская империя вплоть до 1918 года, принимали участие дети, внуки или правнуки принца. Их имена можно встретить в числе отличившихся в походах на Западный Кавказ и в Среднюю Азию, в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в Китайском походе 1900–1901 гг. и в Русско-японской войне 1904–1905 гг., в Первой мировой войне и даже в Гражданской войне.

Поступая на русскую службу, сыновья и внуки принца Бахман-мирзы сохраняли статус иностранного принца и члена владетельного дома, в данном случае – дома Каджаров. Практически все из них оставались подданными Персии и никогда не ходатайствовали о принятии русского подданства. При этом двое из сыновей принца Бахман-мирзы дослужились в Российской империи до чина генерал-майора, шесть – до чина полковника. Среди внуков и правнуков принца в офицерских чинах в России служили восемнадцать представителей этого рода, в том числе три генерал-майора и три полковника.

Многие из них были награждены боевыми наградами Российской империи, в том числе самыми почетными среди боевых наград – Георгиевскими наградами. Один из сыновей принца Бахман-мирзы – принц Эмир-Казым-мирза – за боевые отличия в Русско-японской войне был награжден Золотым оружием с надписью «За храбрость». В период Первой мировой войны два других сына Бахман-мирзы – принцы Аманулла-мирза и Сейфулла-мирза – и три внука – принцы Дараб-мирза, Мансур-мирза и Сиявуш-мирза – были награждены Георгиевским оружием. Еще один внук – принц Идрис-Ага – был награжден Георгиевским крестом 4-й степени, а правнук – принц Фазулла-мирза – орденом Св. Георгия 4-й степени [5. С. 47–116].

Ниже приведены краткие сведения о потомках принца Бахман-мирзы, награжденных в Российской империи Георгиевскими наградами.

Персидский принц Эмир-Казым-мирза Каджар (1855, Шуша – 1920, Гянджа) был определен в службу в 1873 году корнетом с состоянием по армейской кавалерии. В составе 16-го драгунского Нижегородского полка участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Был ранен штыком в левую руку. За отличия в эту кампанию был награжден несколькими боевыми орденами.

Перед отправкой на фронт Русско-японской войны принц Эмир-Казым-мирза – уже подполковник. Позже был переведен в Амурский казачий полк с переименованием в войсковые старшины.

В период войны принц Эмир-Казым-мирза за отличия по службе был произведен в полковники (январь 1905 г.) и за отличия в делах против японцев был награжден **Золотым оружием с надписью «За храбрость»** (4 мая 1906 г.).

По окончании войны с Японией принц Эмир-Казым-мирза в 1906 году был переведен обратно в 44-й драгунский Нижегородский полк, а 11 ноября 1906 года был зачислен по армейской кавалерии с прикомандированием к штабу Кавказского военного округа.

В 1909 году принц Эмир-Казым-мирза был произведен в генерал-майоры с увольнением от службы с мундиром и пенсией и с зачислением в пешее ополчение по Тифлисской губернии.

1 декабря 1918 года генерал-майор принц Эмир-Казым-мирза подал рапорт на имя Военного министра Азербайджанской Республики о принятии его на службу в армию Республики и приказом Военного министра 18 декабря 1919 года был назначен комендантом города Гянджи.

После большевистской оккупации Азербайджанской Республики в апреле 1920 года и подавления майского восстания 1920 года в Гяндже генерал-майор принц Эмир-Казым-мирза, по данным азербайджанских исследователей, попал в плен и был убит (зарублен) большевиками [3. С. 43]; [4. С. 376]; [5. С. 184–195].

Персидский принц Аманулла-мирза Каджар (1857, Шуша – 1937, Тегеран) был определен в службу в 1879 году с зачислением по армейской пехоте прапорщиками.

В 1886 году принц Аманулла-мирза был переведен во 2-й пеший пластунский батальон Кубанского казачьего войска с переименованием в хорунжие.

В чине есаула принц Аманулла-мирза участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг., за отличия в которой был награжден многими боевыми орденами.

В 1909 году принц Аманулла-мирза был произведен в войсковые старшины и назначен командующим 9-м Кубанским пластунским батальоном, во главе которого вступил в Первую мировую войну. За отличие по службе в 1915 году был произведен в полковники и назначен командиром 3-го Кубанского пластунского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича батальона.

За боевые отличия награжден Георгиевским оружием – высочайшим приказом 5 ноября 1916 года было утверждено пожалование командующим 9-й армией за отличия в делах против неприятеля по удостоению Местной Думы из лиц, имеющих Георгиевское оружие, Георгиевского оружия: «бывшему командиру 3-го Кубанского пластунского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича батальона, ныне назначенному за болезнью в резерв чинов при штабе Кавказского военного округа с зачислением по Кубанскому казачьему войску, персидскому принцу полковнику Аманулле-Мирзе за то, что в бою 25 августа 1915 г. под дер. Мархоновка, наступая со своим батальоном на позицию, занятую превосходными силами противника, решительным ударом в штыки с фронта и с фланга под сильным ружейным и артиллерийским огнем противника выбил его из окопов и укрепился на занятой позиции, взяв при этом много пленных».

В 1918 году полковник принц Аманулла-мирза продолжил свою службу в составе Мусульманского корпуса, формирование которого было начато по приказу главнокомандующего войсками Кавказского фронта генерала от инфантерии М.А. Пржевальского 19 декабря 1917 года (постановлением Совета Министров Азербайджанской Республики от 26 июня 1918 года Мусульманский корпус был переименован в Отдельный Азербайджанский корпус).

В рядах Мусульманского (Отдельного Азербайджанского) корпуса полковник принц Аманулла-мирза Каджар был назначен командиром 1-го стрелкового полка. Затем был произведен в генерал-майоры и назначен командиром 2-й бригады 2-й стрелковой дивизии Мусульманского (Отдельного Азербайджанского) корпуса.

По данным адрес-календаря Азербайджанской Республики на 1920 год, генерал-майор принц Аманулла-мирза Каджар являлся помощником начальника штаба 1-й пехотной дивизии (в гор. Гянджа) и одновременно начальником гарнизона местечка Ханкенды.

После большевистской оккупации Азербайджана в 1920 году он переехал в Иран, где, по сведениям семьи, стал депутатом иранско-

го меджлиса (парламента) и председателем Иранско-Советского общества [1. С. 381]; [3. С. 61]; [5. С. 199–205].

Персидский принц Сейфулла-мирза Каджар (1864, Тифлис – 1926, Баку) был определен в службу в 1880 году прапорщиком с зачислением по армейской пехоте.

С чином подполковника 208-го пехотного Лорийского полка вступил в Первую мировую войну. Был трижды ранен. В 1916 году был переведен в 205-й пехотный Шемахинский полк и произведен в полковники.

За боевые отличия награжден Георгиевским оружием – Высочайшим приказом от 19 февраля 1917 года было утверждено пожалование командующим 2-й армией за отличия в делах против неприятеля по удостоению Местной Думы из лиц, имеющих Георгиевское оружие, Георгиевского оружия: «205-го пехотного Шемахинского полка полковнику Персидскому Принцу Сейфулле-Мирзе за то, что, состоя в чине подполковника [208-го пехотного Лорийского полка. – Э.И.], в бою 22 апреля 1915 г. у дер. Седалски, когда полку приказано было отходить, а неприятель повел атаку на его батальон, несмотря на полученную контузию, энергично перешел в контратаку с целью задержать немцев и дать возможность спокойно отойти соседним батальонам. Будучи затем окружен противником, отважно пробился и присоединился к своему полку».

6 марта 1917 года полковник принц Сейфулла-мирза был назначен командиром 15-го Заамурского пограничного пехотного полка, но уже в августе 1917 года по болезни был отчислен от должности и зачислен по армейской пехоте в резерв чинов при штабе Кавказского военного округа.

С 15 ноября 1918 года принц Сейфулла-мирза служил в армии Азербайджанской Республики (28.05.1918–28.04.1920): с ноября 1918 года исправлял должность начальника интендантского отдела, с января 1919 года – командир 3-го пехотного Гянджинского полка, с сентября 1919 года – штаб-офицер для поручений при Военном министре.

В Советском Азербайджане был назначен штаб-офицером при военно-морском комиссаре Азербайджанской ССР, а затем в 1921 году был переведен в Конвойную стражу. До 1924 года преподавал в Азербайджанской пролетарской военной школе в Баку [1, стр. 745]; [3, стр. 62]; [5, стр. 208–215].

Персидский принц Дараб-мирза Каджар (1868 или 1869 – 1930, Тегеран) по окончании Павловского военного училища по 1-му раз-

ряду в 1891 году был произведен в хорунжие в 1-й Полтавский конный полк Кубанского казачьего войска.

С марта 1911 года с чином есаула – командир 5-й сотни 1-го линейного генерала Вельяминова полка Кубанского казачьего войска. Участник Первой мировой войны. 4 августа 1914 года был тяжело ранен сабельными ударами в конной атаке под местечком Городок.

За боевые отличия награжден Георгиевским оружием – Высочайшим приказом от 11 октября 1914 года было утверждено пожалование Георгиевского оружия командующим 8-й армией за отличия в делах против неприятеля по удостоению местной Думы из лиц, имеющих Георгиевское оружие: «За то, что, лично командуя сотней в составе 109 чел [овек] в бою у местечка Городок произвел конную атаку на 3 эскадрона противника в критическую минуту боя, когда значительные силы последнего, обходя фланг, намеревались ворваться в местечко Городок. Несмотря на превосходные силы австрийцев и на сильный шрапнельный огонь их артиллерии, повел сотню в составе 3 взводов на фронт противника, приняв на себя первый удар. Около 3 эскадронов неприятельской конницы было уничтожено. Успех этот имел решающее значение, так как, покончив с кавалерией, остатки этой сотни под командой есаула Труфанова двинулись на артиллерию противника, которая, увидев казаков, взяла на передки и пошла наутек, чем выручены были все другие части отряда, по которым артиллерия противника перестала стрелять».

В апреле 1915 года за боевые отличия был произведен в войсковые старшины, а в октябре 1917 года – в полковники.

В дальнейшем по приглашению Ахмед-шаха принц Дараб-мирза переехал в Персию. После низложения династии Каджаров (1925 г.) принц Дараб-мирза, по некоторым сведениям, явился претендентом на персидский престол. Он был арестован по приказу основателя новой династии Персии шаха Реза Пехлеви (1925–1941) «и умер в тяжелых условиях в Тегеране» [1. С. 834]; [3. С. 57]; [5. С. 283–288].

Персидский принц Мансур-мирза Каджар (1869 – 1931, Баку) в службу вступил в 1888 году рядовым на правах вольноопределяющегося 2-го разряда в 43-й драгунский Тверской полк. В 1891 году окончил Елисаветградского кавалерийского юнкерского училища. В 1892 году был произведен в корнеты с переводом в 37-й драгунский Военного ордена полк.

С началом Русско-японской войны был направлен в распоряжение наказного атамана Амурского казачьего войска и был командирован в штаб Амурского казачьего полка, в котором был назначен командиром 4-й сотни.

За отличия в делах против японцев был награжден многими боевыми орденами.

По окончании войны принц Мансур-мирза был переведен обратно на службу в 37-й драгунский Военного ордена полк с переименованием в штабс-ротмистры.

30 августа 1914 году подал прошение в Главный штаб о зачислении «в один из кавалерийских полков, действующих против Германии или Австрии. На эту войну уже отправились моих восемь братьев».

За отличия в делах против неприятеля в 1915 году был произведен в полковники.

За боевые отличия награжден Георгиевским оружием – высочайшим приказом от 7 февраля 1916 года было утверждено пожалование командующим 9-й армией за отличия в делах против неприятеля по удостоению Местной Думы из лиц, имеющих Георгиевское оружие, Георгиевского оружия: «числящемуся по армейской кавалерии и в резерве чинов при штабе Киевского военного округа полковнику персидскому принцу Мансур-Мирзе за то, что, состоя в 12-м драгунском Стародубовском полку, в бою 10 июня 1915 г. у дер. Рудзвяны перешел с 3 эскадронами в контратаку на наступавшего в превосходных силах противника, довел их до удара в штыки, сам, будучи контужен и оставшись в строю, отбросил противника к самому берегу р. Днестра и удерживался в занятых окопах в течение суток, захватив при атаке более 100 пленных».

19 октября 1917 года принц Мансур-мирза – полковник 12-го драгунского Стародубовского полка – был назначен командиром 12-го гусарского Ахтырского генерала Дениса Давыдова полка.

Затем полковник принц Мансур-мирза Каджар возвратился в Баку, где, по данным на март 1918 года, он и проживал.

После советизации Азербайджана (апрель 1920 г.) служил на гражданской службе [1. С. 627] [3. С. 59]; [5. С. 292–301].

Персидский принц Сиявуш-мирза Каджар (1889 – ?) в 1909 году из юнкеров Киевского военного училища был произведен в хорунжие в 5-й Кубанский пластунский батальон.

В Первую мировую войну вступил в чине сотника пулеметной команды 5-го Кубанского пластунского батальона, а в августе 1914 года был назначен начальником пулеметной команды 11-го Кубанского пластунского батальона.

За боевые отличия награжден Георгиевским оружием – Высочайшим приказом от 17 мая 1915 года «Государь Император Всемилоостивейше соизволил пожаловать за отличия в делах против непри-

ятеля: Георгиевское оружие: 11-го Кубанского пластунского батальона сотнику Принцу Сиявушу-Мирзе за то, что 12 декабря 1914 года умелым огнем своих пулеметов остановил ожесточенные атаки турок в превосходных силах на Бардусский перевал и, удержавшись на позиции до самой последней минуты, дал возможность своему отряду перейти на новую позицию».

29 мая 1916 году принц Сиявуш-мирза был ранен в бою с турками и отправлен в госпиталь на лечение.

30 июня 1916 года был произведен в подьесаулы.

Приказом по 11-му Кубанскому пластунскому батальону 30 июля 1916 года начальник пулеметной команды подьесаул принц Сиявуш-мирза, эвакуированный на лечение в тыл армии и, как находящийся на излечении более двух месяцев, был отчислен от должности начальника пулеметной команды [1. С. 541]; [3. С. 59]; [5. С. 339–343].

Персидский принц Фазулла-мирза Каджар (1872, Шуша – 1920?) по окончании Николаевского кавалерийского училища по 1-му разряду в 1893 году был произведен в корнеты с назначением в 43-й драгунский Тверской полк.

Будучи в чине штабс-ротмистра в апреле 1904 года принц Фазулла-мирза был командирован в гор. Петровск в формируемый для войны с Японией 2-й Дагестанский конный полк, в который был переведен в марте 1904 года с переименованием в подьесаулы.

В период Русско-японской войны принц Фазулла-мирза был тяжело ранен ружейной пулей в правое бедро с раздроблением кости. За отличие в делах с японцами был награжден многими боевыми орденами и был произведен в есаулы.

По окончании войны принц Фазулла-мирза был переведен обратно в 43-й драгунский Тверской полк с переименованием в ротмистры (21 марта 1906 г.

В Первую мировую войну принц Фазулла-мирза вступил в чине подполковника 10-го драгунского Новгородского полка.

В ноябре 1914 года принц Фазулла-мирза был командирован в гор. Львов в распоряжение командира 2-го кавалерийского корпуса для прикомандирования к Татарскому конному полку Кавказской туземной конной дивизии.

За отличия в делах против неприятеля в составе 10-го драгунского Новгородского полка принц Фазулла-мирза в январе 1915 года был произведен в полковники.

В марте 1915 года принц Фазулла-мирза был назначен командиром Чеченского конного полка Кавказской туземной конной дивизии.

Принц Фазулла-мирза был награжден многими боевыми орденами, а приказом по 8-й армии от 12 июля 1915 года он был награжден **орденом Св. Георгия 4-й степени** (за отличие в составе Тарского конного полка. – Э.И.).

Высочайшим приказом от 17 октября 1915 года было утверждено пожалование командующим 8-й армией за отличия в делах против неприятеля **ордена Св. Георгия 4-й степени** «полковнику, командиру Чеченского конного полка принцу Фазуле Мирзе за то, что 15 февраля 1915 года, приняв по собственной инициативе команду над 4-мя сотнями Уманского казачьего полка, имевших только одного офицера, повел их в решительное наступление под сильным ружейным и пулеметным огнем и, благодаря решительным действиям, способствовал занятию дер. Брынъ».

За бой 2 июня 1916 года принц Фазулла-мирза в июле 1916 года был представлен командиром 2-й бригады Кавказской туземной конной дивизии к ордену Св. Георгия 3-й степени. Ходатайство было поддержано начальником дивизии генерал-лейтенантом князем Д.П. Багратионом и командиром 33-го армейского корпуса генералом от инфантерии К.А. Крыловым. В марте 1917 года ходатайство было поддержано командующим 9-й армией генералом от инфантерии П.А. Лечицким и в апреле 1917 года было представлено для суждения в Георгиевскую думу помощником главнокомандующего армиями Румынского фронта генералом от кавалерии В.В. Сахаровым. Затем это представление было направлено начальником Главного штаба генерал-лейтенантом В.Н. Минутом в Капитул орденов для внесения на рассмотрение Петроградской Георгиевской Думы.

Представление было зарегистрировано в канцелярии Кавалерской Думы военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия в мае 1917 года. Дальнейший ход дела пока установить не удалось, и, вероятно, Петроградская Георгиевская Дума не успела прийти к положительному решению этого вопроса до октября 1917 года.

Описывая подвиг полковника принца Фазуллы-мирзы, командир 2-й бригады Кавказской туземной конной дивизии отмечал: «2 июня 1916 г. командир Чеченского конного полка Принц Фазула-Мирза-Каджар был послан командующим Кавказской туземной конной дивизией с двумя сотнями, двумя пулеметами и двумя конными горными орудиями в дер. Чертовец на поддержку 1-й бригады той же дивизии. Прибыв в Чертовец, Принц Фазула Мирза застал уже отходящую, в исполнение полученной от 33-го армейского корпуса задачи, 1-ю

бригаду, в то время выделенную и не подчиненную командующему Кавказской туземной конной дивизией. Не взирая на сильный артиллерийский огонь неприятеля, на уже полученные донесения о наступлении во много раз сильнейшего противника, он, верно оценив всю важность позиции и сознавая ее значение, которое впоследствии выяснилось и было признано, взяв на себя полную нравственную и служебную ответственность, твердо решил не отдавать занятую им позицию и, присоединив к себе бывшую уже здесь 4-ю сотню своего полка, с образовавшимися тремя сотнями мужественно отстоял ее, доблестно отбивая ожесточенные атаки противника. Позже сюда же прибыли в его распоряжение еще четыре конно-горных орудия с двумя сотнями, из коих одна была в прикрытии артиллерии, а другая направлена в дер. Балахуровку. Доблестно сражаясь до утра, он удержал за собой Чертовецкую позицию, несмотря на упорную ночную атаку врага, бросавшегося с криками «ура» на наши силы и поддержанную ураганным огнем из 18 орудий. Полковник Принц Фазула Мирза проявил в этом деле огромную инициативу, понимание общего положения вещей и высокую воинскую доблесть; за столь отличный, выдающийся воинский подвиг представляется на награждение орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 3-й ст. на основании п.п. 2, 5, 6 и 22 статьи 8 Статута».

В декабре 1916 года принц Фазулла-мирза был тяжело ранен в Румынии и смог вернуться в строй лишь в феврале 1917 года.

В мае 1917 года принц Фазулла-мирза был произведен в генерал-майоры и назначен командиром 2-й бригады (в составе Чеченского и Татарского конных полков) Кавказской туземной конной дивизии, а в сентябре 1917 года – командующим 1-й Кавказской туземной конной дивизией.

В конце 1918 года принц Фазулла-мирза прибыл в Азербайджан и в январе 1919 года вошел в состав комиссии для выработки штатов войсковых частей, управлений и учреждений Военного ведомства Азербайджанской Республики и был назначен начальником гарнизона города Гянджи.

После большевистской оккупации Азербайджанской Республики и подавления майского восстания 1920 года в Гяндже, по данным азербайджанских исследователей, генерал-майор принц Фазулла-мирза Каджар был расстрелян [1. С. 541]; [3. С. 56, 203–221]; [5. С. 353–365].

Персидский принц Идрис-Ага Каджар (1889, Тифлис – ?) в службу вступил в июне 1915 года вольноопределяющимся 2-го разряда в

4-ю сотню Татарского (азербайджанского. – Э.И.) конного полка Кавказской туземной конной дивизии.

В составе полка с июня 1915 года участвовал в Первой мировой войне; в феврале 1916 года был произведен в младшие урядники.

Приказом 11-му армейскому корпусу от 7 октября 1916 года всадники Татарского конного полка принц Идрис-Ага Каджар и Кулу оглы Керим были награждены **Георгиевскими крестами 4-й степени** за то, что были «посланы в составе полусотни в ночь на 24 июня 1916 г. занять сел. Делятин и, несмотря на убийственный ружейный и пулеметный огонь противника, первыми смело бросились вперед, подбадривая своим примером беззаветной храбрости всадников сотни, первыми ворвались в укрепление противника на занятых позициях и, когда противник перешел в контратаку, примером личной храбрости способствовали отбитию таковой».

В декабре 1916 года принц Идрис-Ага был произведен в прапорщики.

Затем принц Идрис-Ага Каджар был произведен в корнеты и продолжил свою службу в армии Азербайджанской Республики (28.05.1918–28.04.1920) [5. С. 319–323].

Ссылки и примечания:

1. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920. Библиографический справочник. Ответственный составитель В.М.Шабанов. М., 2004.

2. *Дуров В.А.* Русское наградное оружие XVIII – начала XX вв. М. – Смоленск, 1994.

3. *Исмаилов Э.Э.* Георгиевские кавалеры – азербайджанцы. М., 2005.

4. *Исмаилов Э.Э.* Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров. 1788–1913. М., 2007.

5. *Исмаилов Э.Э.* Персидские принцы из дома Каджаров в Российской империи. М., 2009.

6. *Кузнецов А.А.* Награды: Энциклопедический путеводитель по истории российских наград. М., 1998.

7. *Степанов В.С., Григорович Н.И.* В память столетнего юбилея Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. (1769–1869). СПб., 1869.

И.Т. Марзоев

К родословной кавалера ордена Св. Георгия и Золотого (Георгиевского) оружия Заурбека Тау-Султановича Елоева

В 2004 г. был опубликован библиографический справочник кавалеров Св. Георгия «Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1796-1920», составленный начальником отдела РГВИА В.М. Шабановым на основе документов федеральных архивов. В нем указаны фамилии, имена, отчества, титулы, чины, должности, а также названия частей, в составе которых совершены подвиги и даты награждений.

В указанном именном списке приведены имена 29 осетин, удостоенных этой почетной награды. Среди них значится и Заурбек Тау-Султанович Елоев. Происходил он из рода куртатинских таубиев, ведущих свое начало от одного из трех сыновей легендарного Цимити.

Один из его прямых предков – Кубади Асоевич Елоев в XVIII в. входил в число наиболее влиятельных осетинских феодалов, выступивших за политический союз с Российским государством. За свою преданность царской России осетинские феодалы в то время получали от нее весьма существенные льготы. Так Кубади Елоев, Чибо Гусов, Джанчек Мамуков и Бакар Казгиреев получили от линейного русского начальства открытый лист, дававший им право «в Моздок, в Кизляр проезжать и выезжать без всяких сумнительств и препятствий, как другие верноподданные обращаются». Его имя значится в «списке подкупленных царской Россией наиболее влиятельных осетинских старшин, являвшихся проводниками колониальной политики царизма среди осетинского крестьянства» [1]. Женат он был на дочери тагаурского алдара Гуго Тегоевне Алдатовой.

Прадед Заурбека, Аз-Гирей Кубадиевич Елоев, отстаивая сословные права своей фамилии, в числе доверенных лиц I-й степени узденей Осетино-Цимитинского общества подписал Прошение в «Комитет для разбора личных и поземельных прав туземного населения левого крыла Кавказской линии». В этом Прошении говорилось: «Фамилии, составляющие в настоящее время общество Осетино-Цимитинское, ведут начало свое от 3-х сыновей Цимити: Калаога, Дадыга и Башили. Фамилии эти, вместе с фамилиями Томаевыми и Гутиевыми, живущими в Цимитинском ущелье, владея собственны-

ми землями и другими угодьями и будучи вполне самостоятельны – ни от кого не зависимы, издревле пользовались уважением, наравне с почетнейшими фамилиями, принадлежащими к сословию Тагаурских алдар и дигорских Бадилянтцев, как в народе так и у правительств Грузинского и Русского, по занятии ими, последними, Кавказа. В доказательство мы приводим следующие факты:

1) Как Тагаурские алдары и Бадилянтцы мы имели и имеем своих фарсалаков и кавдасардов.

2) Выборным из предков наших лицам, отправляемым в Грузию, оказываем был Правительством такой же прием, как и лицам, отправляемым из Тагаурских алдар, во время службы в Грузинских войсках получали они такое же содержание, как и Тагаурские алдары, одним словом, ни в чем сии последние не были предпочитаемы Грузинскими царями предкам нашим.

3) Когда в Бозе почивающей Императрице Екатерине II угодно было потребовать в СПб депутации от вновь покоренных племен Кавказских, то выбранные из предков наших лица, отправились в СПб, были Ея Величеством обласканы и осыпаны милостями как и депутаты, отправленные от других почетнейших племен; возвращаясь на родину офицерами, они пали жертвою зависти Кабардинцев, враждовавших тогда еще с Русскими.

4) Со времени вступления Русских на Кавказ, оставаясь постоянно вернопреданными Императорскому правительству и соблюдая во всем интерес оною – племена Цимитинские были сравняемы Русскими в правах с почетнейшими фамилиями осетинскими, так например:

а) дети Цимитинцев воспитывались в Русских Кадетских корпусах вместе с детьми тагаурцев; и, как те, так и другие, выпускались оттуда офицерами с одинаковыми правами и преимуществами на службе;

б) в Эскадрон Собственного Его Величества конвой поступали и поступают, как из числа тагаурцев, так и из нас, и выпускаются оттуда те и другие равными;

в) поступая в службу Цимитинцы пользуются одними правами с Тагаурскими алдарами.

5) Как Тагаурские алдары и Бадилянтцы, – племена Цимитинские во всех случаях, официальных и не касающихся службы, именовались старшинами.

6) Издревле предки наши находились в тесных родственных связях с тагаурскими алдарами посредством взаимной выдачи в супружество своих дочерей, что не могло быть допущено, если бы предки наши не пользовались равным в народе уважением с Тагаурскими алдарами;

7) По занятии Кавказа Русскими войсками, во обеспечение тишины и для предупреждения всякого беспокойства и возмущения, брались аманаты только из лучших фамилий целой нации, в том числе и из Цимитинцев.

Обстоятельства эти доводя до сведения Комитета, осмеливаемся покорнейше просить об утверждении в узденском достоинстве и предоставлении прав и преимуществ наравне с тагаурскими алдарами тем исключительно из нас, которые доверенными от нас особами признаны будут прямыми и несомненными потомками Калаога, Дадыга и Башила – трех сыновей общего родоначальника нашего Цимити.

Августа 18 дня 1859 г. Аз-Гирей Елоев, Инар Карацов,
Бадаг Гусов, Темиркан Кулов [2].

Дед Заурбека, Кавдын Аз-Гиреевич Елоев, 1814 г.р., имел чин юнкера и значился в Списке штаб, обер-офицеров и юнкеров Военно-Осетинского округа от 27 сентября 1860 года [3].

В начале XX в. уже троюродному брату Заурбека, подпоручику 3-го Восточно-Сибирского стрелкового полка 2-й Бригады стрелковых дивизий Александру Заурбековичу Елоеву довелось представлять в сословный комитет перечень документов, свидетельствующих о том, что фамилия Елоевых принадлежит к привилегированному сословию Куртатинских таубиев:

1. показания Комитета, учрежденного в 1858 г. для разбора личных прав туземного населения левого крыла Кавказской линии;

2. предписание И.Д. Начальника Терской области Владикавказского Округа от 23 февраля 1871 г. за № 895;

3. предписание Владикавказского Полицейского Управления от 17 мая 1871 г. за № 992;

4. И.Д. Пристава Куртатинского участка, книга «Материалы для новой истории Кавказа от 1722 г. по 1803 г.»;

5. распоряжение Штаба Кавказского Военного Округа от 30 декабря 1900 г. за № 23659;

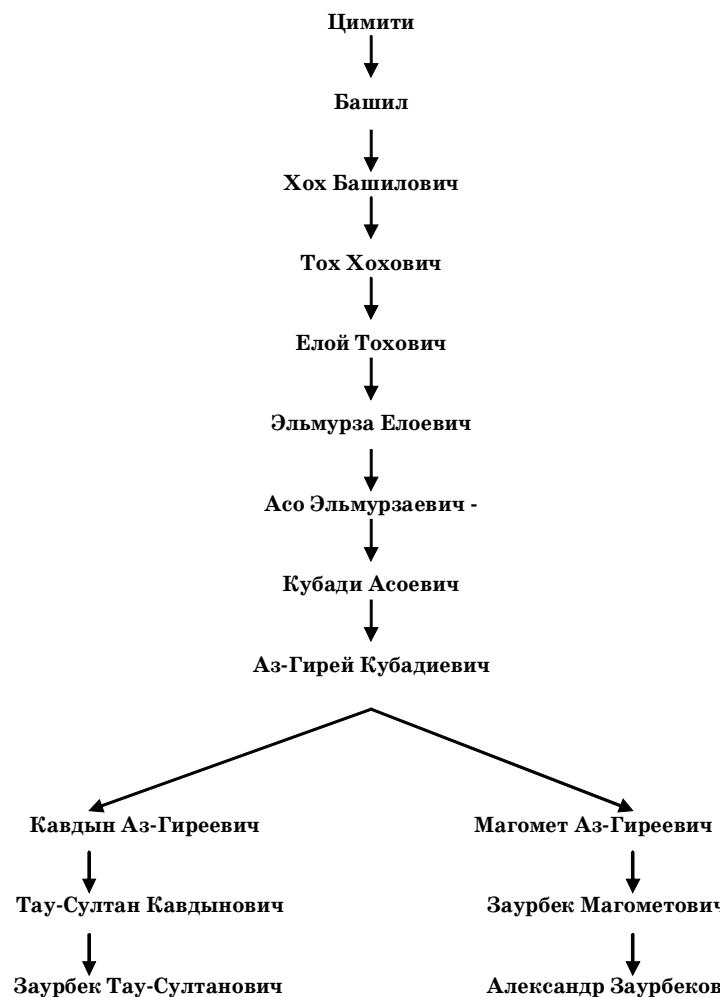
6. дела Областного Правления – Указ Высочайший 1896 г. октября 5 дня [4].

Сам Заурбек Тау-Султанович Елоев в чине капитана служил в 39-й артиллерийской бригаде Полевой пешей артиллерии (г. Александрополь). В 1914 г. был назначен артиллерийским бригадиром пехотного Навагинского Полка Кавказской казачьей дивизии. В чине подполковника участвовал в Первой мировой войне в составе

21-й артиллерийской бригады. Высочайшим приказом от 18 июля 1915 года был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени [5].

Ссылки и примечания:

1. Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Сборник документов: в 2-х томах. Орджоникидзе, 1984. Т. 2. С.312.
2. ЦГА РСО-А. Ф.291. Оп.1. Д. 2. Л. 98.

3. ЦГА РСО-А. Ф. 291. Оп.1. Д. 30. Л. 64.
4. ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп.13. Д. 869. Л. 4.
5. *Исмаилов Э.Э.* Георгиевские кавалеры–азербайджанцы. М., 2005. С.34.

Ш.М. Батчаев

Магомет-Герий Крымшамхалов – кавалер Георгиевского оружия и ордена Святого Георгия

В Российской империи карачаевцы, как и остальные горцы-мусульмане, были освобождены от воинской повинности. Тем не менее, начиная с 30-х гг. XIX в. они принимали участие в войнах России, неся службу в милиционных отрядах. Представители горской знати получали военное образование, после чего служили как в иррегулярных, так и в регулярных частях. За свою храбрость и отвагу многие из них были награждены медалями, Георгиевскими крестами, а офицеры орденами. Магомет-Герий Крымшамхалов – один из них.

М-Г. Крымшамхалов родился 16 февраля 1888 г. в княжеской семье, получил общее образование второго разряда. Когда в августе 1914 г. в Карачае начался набор добровольцев в Кавказскую туземную конную дивизию, он одним из первых вступил в ее ряды. 11 сентября 1914 г. Крымшамхалову был присвоен чин вольноопределяющегося [1; 277].

В начале ноября 1914 г. вместе с земляками Магомет-Герий был направлен на фронт, в Карпатские горы. Именно здесь, 8 декабря всадники-карачаевцы первыми из состава дивизии вступили в боях с противником. В это время М.-Г. Крымшамхалов представлял свою сотню в конвое начальника дивизии Великого князя Михаила Николаевича [2; 562].

В начале января 1915 г. «за усердие, отличное знание службы и хорошее поведение» приказный Магомет-Герий Крымшамхалов был произведен «сверх вакансии в урядники» [3; 1]. Отслужив положенный месячный срок в конвойном взводе, он вернулся в сотню и принял активное участие в январских боях. В них он заслужил Георгиевский крест IV степени (№ 183986). В представлении Магомет-Герия отмечалось:

«С 22 по 24 января 1915 года у деревни Кривка на высоте 706 неоднократно передавал донесения и приказания в передовые окопы. Особое хладнокровие и мужество вышпеоименованный всадник проявил 24 января, когда весь этот день была усиленная стрельба со стороны противника, и только благодаря своей храбрости исполнил возложенную на него задачу, хотя и подвергался опасности для жизни» [3; 87].

8 февраля командир полка подполковник А.З. Чавчавадзе обратился с рапортом к комбригу с просьбой о ходатайстве о производстве М.-Г. Крымшамхалова в юнкеры милиции за «примерную службу и за особые отличия в делах против австрийцев» [3; 75]. 30 апреля приказом командующего Юго-Западным фронтом он был сразу произведен в прапорщики [1; 277].

Сам же Магомет-Герий в день подписания приказа заслужил свою вторую солдатскую награду - Георгиевскую медаль IV степени. В наградном листе сообщалось: «Вызвавшись охотником, под д. Синьков, под сильным и действительным огнем противника, добыл ценные сведения» [3; 300].

Ровно через месяц после производства в офицеры, прапорщик Крымшамхалов отличился в бою у города Залещики. В его наградном представлении сообщалось:

«Как дежурному по полку ему было поручено казенное имущество на станции железной дороги (интендантское) и посты, охраняющие их. Посты эти были сняты своевременно и все порученное имущество предано огню (*чтобы не досталось противнику – Ш.Б.*)... По приказанию ротмистра Султан-Гирея был послан для наблюдения за восточной окраиной гор. Залещики с дозором, что и было им исполнено под ружейным огнем противника» [1; 262]. Приказом по 9-й армии от 21 апреля 1916 г. М.-Г. Крымшамхалов был награжден орденом Св. Станислава III степени с мечами и бантом [4; 2].

Второй орден прапорщик М.-Г. Крымшамхалов заслужил в конце сентября:

«29 сентября в бою у Петликовце-Нове, когда под давлением значительно превосходящего в силах противника полк, потеряв связь с 1-м Заамурским полком, вынужден был отойти, прапорщик Магомет-Гирей Крым-Шамхалов, вышедший с разъездом для восстановления связи, находясь все время под действительным огнем противника, блестяще выполнил возложенную на него задачу» [1; 510]. Приказом по 9-й армии от 5 ноября 1915 г. отважный офицер был награжден орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» [4].

С осени 1915 г. по конец мая 1916 г. полки Кавказской конной дивизии несли сторожевую службу. Прапорщик М.-Г. Крымшамхалов неоднократно руководил разведкой, ходил в дозоры.

В дни Брусиловского прорыва в бою 31 мая 1916 г. у деревни Окно Магомет-Герий Крымшамхалов заслужил своим героизмом очередную награду.

Высочайшим приказом Императора Николая II от 28 августа 1916 г. по удостоению Петроградской Думы Георгиевского оружия, М.-Г. Крымшамхалов был награжден второй по значению российской боевой офицерской наградой – Георгиевским оружием за то, что «при занятии дер. Окна, когда командир сотни Черкесского конного полка штабс-ротмистр Марданов во время конной атаки сотни, смявшей и заставившей противника отойти в деревню Окна, был смертельно ранен, принял на себя командование сотней и, учтя создавшееся положение, примером личного мужества воодушевлял нижних чинов, довел их до деревни, упорным ударом в шашки под сильным, почти в упор, огнем врага выбил его из халуп и, достигнув полного успеха, занял деревню» [5; 261].

С начала августа и до конца сентября кавказские полки находились на охране правого берега реки Быстрицы, севернее города Станиславова. Все это время всадники 3-й сотни вместе со своими товарищами несли боевую службу и вступали в столкновение с неприятелем.

М.-Г. Крымшамхалов неоднократно возглавлял сотенный разведывательный разъезд, неся сложную и опасную службу. О напряженности тех дней ярко свидетельствуют записи в его полевой книжке:

«24 августа. 19.00. Из деревни Побережье. Я с разъездом прибыл в дер. Побережье и явился к начальнику боевого участка ротмистру Апарину. Он меня послал в деревню Цезнеполь, сказав, что в деревню входят наши. Я выехал с разъездом. Когда я доехал до двух хат около моста, меня начали обстреливать тяжелыми снарядами, и невозможно было ехать дальше. Я повернул назад в деревню Побережье. Ингушские разведчики отошли назад. Убита одна лошадь» [6; 22-24].

За умелое руководство действиями своих подчиненных и личное мужество в бою 30 августа М.-Г. Крымшамхалов приказом по 8-й армии от 23 сентября 1916 г. был награжден орденом Св. Анны III степени с мечами и бантом [4; 2].

На следующий день после сражения – 31 августа, Высочайшим приказом Императора Николая II прапорщик Магомет-Герий Крымшамхалов за боевые отличия был произведен в подпоручики милиции с переименованием в корнеты по кавалерии. Старшинство в чине ему было назначено с 8 апреля 1916 г.

Принял участие Магомет-Герий и в боях на Румынском фронте. За бой 24 декабря 1916 г. у селения Скетурели приказом по 4-й армии от 17 марта 1917 г. он был награжден орденом Св. Станислава II степени с мечами и бантом [4; 2].

С началом 1917 года полки дивизии закрепились на своих позициях и перешли к обороне. В конце января, выполнив боевую задачу и получив благодарность от командования, дивизия вышла из Румынии в Бессарабию, и сосредоточилась в районе Кишинева. После непрерывных боев в течение года дивизия стала на отдых. Как и все горцы, в конце февраля 1917 г. корнет Крымшамхалов был потрясен известием о свержении Императора Николая II, но принес присягу Временному правительству, вновь был готов к подвигам во славу родного народа и российского оружия. И такая возможность ему вскоре представилась.

18 июня российская армия начала свое последнее наступление в направлении Львова. 25 июня в наступление на города Калуш и Долина пошли основные силы армии, в том числе и Кавказская конная дивизия. 27 июня части 8-й армии заняли города Калуш и Галич и вышли к реке Ломнице. Именно здесь было суждено Магомет-Герию вписать свое имя золотыми буквами в боевую летопись дивизии. Обратимся же к документам - описанию подвига корнета Магомет-Герия Крымшамхалова в наградном листе, составленном командиром полка.

«27 июня 1917 года, во время наступления частей 12-го армейского корпуса, 3-я бригада Кавказской туземной конной дивизии, в составе Черкесского и Ингушского конных полков с приданными пулеметными командами, входя в подчинение 56-й пехотной дивизии, получила задачу вести разведку и развивать успех в направлениях на Крытов, Комарув, Мотрополя, Блудники и так далее на Дорогув. Дивизион Черкесского конного полка в составе 1-й и 3-й сотен с 4-мя пулеметами составил авангард конной бригады и энергической боевой разведкой достиг около 12 часов леса Угор-Домброва, откуда пущенные разведы на Блудники были остановлены у переправы через Ломницу сильным ружейным и пулеметным огнем противника, упорно удерживающегося за рекой и препятствовавшего всякому посягательству с нашей стороны перейти ее. Несмотря на крупное препятствие, какое представляла из себя река Ломница для переправы и овладения д. Блудники, это было необходимо для дальнейшего продвижения нашей пехоты, еще не подошедшей к берегам Ломницы. Временно командующему 3-й сотней корнету Маго-

мету Крым-Шамхалову с вверенной сотней было приказано мною под навесным огнем наших 4-х пулеметов переправиться через реку и атаковать цепи противника с целью занять деревню Блудники. Лично разведав подступы и место переправы, корнет Магомет Крым-Шамхалов, по условному Знаку, с моментом открытия огня нашими пулеметами, под сильным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем противника кинулся в конном строю, во главе сотни вброд через реку, развернул ее под огнем и примером личной храбрости повел в конную атаку; несмотря на несенные потери, достиг удара холодным оружием, работая шашкой и пикой, сбил две цепи противника, расположенные первая – по реке, вторая – впереди с. Блудники и, истребляя холодным оружием сопротивлявшихся и бегущих, внезапно и удалю лихого налета произвел панику и, принудив преобладающего численностью (около батальона) противника к бегству, занял д. Блудники.

Конная атака 3-й сотни и занятие д. Блудники 27 июня имело весьма важное значение, так как в этой операции на фронте 12-го ударного корпуса, Черкесская сотня, благодаря доблести и энергичности своего командира, первая переправилась через реку Ломницу и заняла для дальнейшего продвижения такой важный пункт, как д. Блудники. Ошеломленный внезапно и согласованностью действий конной атаки и работы 4-х пулеметов, противник, сбитый ударом в шашки, бросая все, панически отошел и окопался в лесу севернее деревни Блудники. В этой атаке было захвачено около 50 здоровых спешенных венгерских гусар 6-го и 16-го полков и много истреблено. Потери сотни: всадников убито – 3, ранено – 10, лошадей убито – 15, ранено – 11 [4; 3-4].

Подтверждая героизм офицера-карачаевца, свидетельские показания дал начальник 6-й конно-пулеметной команды отряда Балтийского флота штабс-капитан Ананьев:

«27 июня сего года 3-я сотня Черкесского конного полка атаковала в конном строю деревню Блудники под прикрытием огня моих четырех пулеметов. С моей позиции вся картина боя разворачивалась как на ладони.

Свидетельствую, что командующий сотней корнет Магомет-Герий Крым-Шамхалов первым вслед за разведчиками кинулся в реку Ломницу и все время скакал впереди сотни, под губительным огнем противника, пока довел ее до удара холодным оружием. Атака была настолько стремительной, что сами мои наводчики говорили, что едва успевали изменять прицел для прикрывающего огня. О высокой доблести корнета Магомет-Герия Крым-Шамхалова своею под-

писью свидетельствую, что он во имя справедливости, мог быть награжден отличием героем» [4; 4].

Командир полка полковник А.З. Чавчавадзе представил корнета Крымшамхалова к награждению высшей боевой наградой российской армии - орденом Св. Георгия IV степени. Ходатайство было направлено командиру 3-й бригады генерал-майору А.В. Гагарину, который, поддержав его, добавил: «Находясь у брода, я лично был свидетелем подвига корнета Магомет-Гирея Крым-Шамхалова, а потому особенно ходатайствую о награждении...». Представление было поддержано начальником дивизии, командиром 12-го армейского корпуса, после чего направлено в Георгиевскую Кавалерскую Думу 8-й армии. 6 октября 1917 г. было решено удостоить корнета М.-Г. Крымшамхалова ордена Св. Георгия IV степени. Соответствующий приказ командующего 8-й армией был издан 7 октября [4; 1].

Таким образом, карачаевец Магомет-Герий Крымшамхалов стал вторым офицером дивизии (из горцев), заслужившим две высшие боевые награды России - Георгиевское оружие и орден Св. Георгия IV степени. Надо сказать, что командиры полков Кавказской конной дивизии не раз представляли своих офицеров к награждению Георгиевскими наградами. Однако проводился такой тщательный отбор, что за три года в дивизии Георгиевское оружие получили всего 15 офицеров-горцев. Орденом Св. Георгия IV степени были награждены 6 горцев. Обе же награды, кроме М.-Г. Крымшамхалова, имел только полковник 2-го Дагестанского полка Арацхан Хаджи Мурат, имевший к 1914 г. чин ротмистра и шесть орденов за войну с Японией [5; 424-426]. Крымшамхалов же поступил в полк вольноопределяющимся и был произведен в офицеры за боевые отличия.

29 сентября 1917 г. Приказом по Армии и Флоту корнет Магомет-Герий Крымшамхалов был произведен в поручики [7]. К этому времени всадники и офицеры дивизии уже находились на родине, куда были отправлены по собственной просьбе, после того как отказались поддержать мятеж генерала Корнилова Л.Г.

После Октябрьского переворота 1917 г. Магомет-Герий Крымшамхалов, как и все офицеры дивизии, стал на путь борьбы с большевиками. В организованном осенью 1918 г. Карачаевском конном полку он возглавил 1-ю сотню [8]. Отважно сражаясь в боях с Красной армией, он был произведен в подъяесаулы. С преобразованием Карачаевского полка в бригаду, возглавил один из полков (с 18 июня 1919 г.). После поражения Белого движения на Северном Кавказе весной 1920 г. он перебрался в Крым, где продолжил службу в соста-

ве 1-го Кубанского Казачьего полка. В конце 1920 г. вместе с боевыми товарищами М.-Г. Крымшамхалов навсегда покинул родину. Проживая в странах Европы, он активно участвовал в работе эмигрантских военных организаций, был произведен в полковники [9]. В годы Второй мировой войны, как и большинство его соратников, полковник М.-Г. Крымшамхалов вступил в состав Русского Корпуса, созданного в Сербии для борьбы против большевистских партизан. Состоял унтер-офицером 2-й сотни 1-го Казачьего полка и был ранен у д. Джурицы (Югославия) 8 апреля 1945 г. [10]. Как сложилась его дальнейшая судьба, нам, к сожалению, не известно.

В советское время имя Магомет-Герия Крымшамхалова было под запретом. И лишь в последнее время мы получили возможность исследовать боевой путь отважного представителя Карачая – героя российской армии.

Ссылки примечания:

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 3644. Д.11.
2. РГВИА. Ф. 3644. Д. 4.
3. РГВИА.. Ф. 3644. Д. 14.
4. РГВИА. Ф. 409. Оп. 4. Д. 3512.
5. Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914-1917: Возвращение из забвения. – Нальчик: Эль-Фа, 2007.
6. РГВИА. Ф. 3644. Д. 27.
7. *Вершигора А.Д.* Горские офицеры и полные Георгиевские кавалеры кубанского казачьего войска и территории Кубанской области на службе России (конец XVIII – начало XX вв.) // <http://slavakubani.ru>
8. *Батчаев Ш.М.* Джатдай. – Ставрополь, 2006. С. 157.
9. *Волков С.В.* Белое движение. Энциклопедия Гражданской войны. – М. 2002. С. 238.
10. *Вертепов Д.А.* Верные долгу. 1941-1961. Н.-Йорк - 1961. С. 73.

В.В. Бондарь

Георгиевские кавалеры – представители рода фон Засс

История остзейского дворянского рода фон Засс, происходящего от вестфальских и саксонских рыцарей, богата незаурядными личностями, в числе которых государственные, общественные и религиозные деятели, военачальники и ученые, врачи и предприниматели [1]. Наиболее ярко в истории России запечатлелись Зассы-воины, некоторые из которых удостоились Георгиевских наград. Дополнение, уточнение и систематизация биографической информации об этих представителях рода было целью небольшого исследования, результаты которого публикуются в настоящей статье.

Первый по времени представитель рода, ставший Георгиевским кавалером – барон Андрей Павлович (Андреас Бурхард Фридрих) фон Засс (1753, Рига - 24.12.1816, там же) [2]. Этот представитель лифляндской ветви фамилии в 1761 г. был записан рядовым в Лейб-кирасирский полк, в 1768 г. записан подпрапорщиком в Лейб-гвардии Преображенский полк, 1 января 1773 г. произведен в прапорщики. За шесть лет дослужился до подполковника и в этом чине 1 января 1779 г. переведен в Лейб-кирасирский полк, в составе которого участвовал в русско-турецкой войне 1787 – 1791 гг. За отличие в сражении при Каушанах 3 сентября 1789 г. получил чин полковника.

В 1790 – 1792 гг. А.П. фон Засс – командир сформированного им Переяславского конно-егерского полка, участвовавшего в боевых действиях в Польше. В Польскую кампанию 1794 г. во главе Киевского конно-егерского полка отличился при штурме Праги, за что произведен 1 января 1795 г. в бригадиры. 3 декабря 1796 г. назначен шефом Старооскольского мушкетерского полка и 27 января 1797 г. получил чин генерал-майора.

В марте 1797 г. барон Засс был уволен в отставку «за промедление в прибытии к новому месту службы». Вновь принят на службу с определением «состоять по армии» 26 марта 1801 г., 4 ноября 1802 г. назначен командиром Екатеринославского кирасирского полка, а 26 ноября этого же года удостоился ордена Св. Георгия 4-го класса «за отличия».

В мае 1803 г. А.П. фон Засс назначен шефом Переяславского драгунского полка, через три года – в мае 1806 г. – командиром сводно-кавалерийского отряда в составе Лейб-кирасирского Ее Импера-

торского Величества полка, Переяславского и Житомирского драгунского полков. В июне 1806 г. произведен в генерал-лейтенанты. Командуя отрядом в 1806-1808 гг. (во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг.), прославился как лихой кавалерийский командир и участник необычной дуэли.

Вот как это событие описывается в статье Игоря Суханова: «В период войны со Швецией 1808 г., в результате ссоры князь М.П. Долгоруков вызвал на поединок генерала Засса. Генерал принял вызов и сказал князю: «Мы не вправе сражаться впереди войск. Это был бы дурной пример для подчинённых (на тот момент, в соответствии с екатерининским «Манифестом о поединках» от 21 апреля 1787 года, дуэль считалась преступлением против государства – В.Б.). Я предлагаю Вам необычный поединок - нам обоим встать на бруствер перед батареей и стоять так, пока один из нас не падёт от вражеского обстрела». Предложение было принято. Оба генерала встали в амбразуре батарей и хладнокровно смотрели друг на друга. Противник сосредоточил на них орудийный огонь. Полчаса они стояли под вражескими ядрами. Долгоруков пал» [3].

В конце 1808 г. Андрей Павлович получил назначение в центр России – на должность командира 25-ой пехотной дивизии, но после обращения к главнокомандующему Молдавской армией генералу Прозоровскому и ходатайству того перед Императором был оставлен на театре войны в должности начальника 16-й пехотной дивизии (с 15 мая 1809 г.), командуя которой, овладел 14 сентября 1809 года крепостью Измаил. Уже через четыре дня, 18 сентября 1809 года, барону фон Зассу «в воздаяние долговременной и усердной службы» были «высочайше пожалованы имения Кергель и Тагга-мойзе Аренсбургского уезда Лифляндской губернии».

19 мая 1810 г. войска под командованием А.П. фон Засса переправились через Дунай и приступом взяли крепость Туртукай. Развивая наступление, войска приступили к Рущуку, но взять эту крепость не удалось. 13 июня 1810 г. «В награду за отличие и храбрость, оказанная в сражении против турецких войск при взятии Туртукай 19 мая» генералу был пожалован Орден Святого Георгия 3-го класса.

После этих событий А.П. Засс был назначен командиром отряда, направленного в Сербию, откуда он быстро вытеснил турок и взял крепость Кладов. В 1811 г. князь М.И. Кутузов поручил Зассу командовать войсками в Малой Валахии, где генералу удалось отразить наступление 20 тысяч турок под командованием Измаил-паши, что значительно облегчило Кутузову победу под Рущукком.

В конце 1811 г. Андрей Павлович взял отпуск «для излечения болезни», а 6 ноября 1812 года вернулся в армию и командовал кавалерийскими частями 3-й Западной армии, сражавшейся с отступавшими французами на Буге и Немане. В 1813 году генерал Засс участвовал в осаде Торна и в сражении под Бауценом, где вверенные ему части упорно обороняли Барутские высоты. В награду Зассу была пожалована Золотая шпага с алмазами.

В июне 1813 г. генерал-лейтенант Засс был зачислен в резерв по болезни, 27 марта 1814 г. вышел в отставку и поселился в Риге, где и скончался 23 декабря 1815 года.

Награды Андрея Павловича фон Засса: Святого Георгия 3-го класса (13 июня 1810 г.; 4-го класса – 26 декабря 1802 г.), Святого Владимира Большого креста 1-й степени (14 января 1812 года; 3-й степени – 01 января 1795 г.), Святого Александра Невского (29 сентября 1809 г.), Святой Анны 1-й степени (07 августа 1807 г.) с алмазами, золотой крест за взятие Очакова, Золотая шпага с надписью «За храбрость» с алмазами.

В Военной галерее Зимнего дворца есть портрет Андрея Павловича фон Засса, написанный в 1823-1828 гг. художником Джорджем Доу. Он расположен в пятом ряду снизу между портретами Императора Александра I и Великого князя Константина Павловича и подписан на обороте «А.П. Засс Генерал Лейтенант» [4]. Эта подпись привела к путанице: некоторое время это изображение считалось портретом Александра Павловича фон Засса, а изображением Андрея Павловича ошибочно считался портрет Андрея Андреевича фон Засса, расположенный в четвертом ряду снизу между портретом Барклая де Толли и выходом из галереи [5] (об этих Георгиевских кавалерах – представителях рода фон Засс речь пойдет ниже). Сопоставив изображенные на портретах награды с биографическими сведениями о генералах, точно идентифицировал изображения А.В. Кибовский, опубликовавший результаты исследования в статье «Прогоулки по Эрмитажу. Загадки Военной галереи Зимнего Дворца» [6].

На портрете Андрей Павлович фон Засс изображен в общегенеральском кавалерийском мундире образца 1814 г., на левой стороне груди – серебряная медаль участника Отечественной войны 1812 г. и звезда ордена Святого Александра Невского, на шее – кресты ордена Святого Георгия 3-го класса и Святого Владимира 3-й степени.

Сын Андрея Павловича [7], герой Бородинского сражения Андрей Андреевич (Гидеон Генрих) фон Засс (1776 - 16 января 1830 г., Варшава), в шестнадцатилетнем возрасте (в 1792 году) поступил на

Генерал-лейтенант барон Андрей Павлович фон Засс

службу в Киевский конно-егерский полк (в Лейб-гвардии Конный полк был записан вахмистром 1 января 1787 года), в составе которого в чине ротмистра отличился при штурме Праги (предместья Варшавы) во время кампании 1794 г. в Польше, за что получил чин секунд-майора и золотой офицерский крест [8]. 6 февраля 1797 года был переведен в кирасирский Военного ордена полк с чином майора, где прослужил почти десять лет. 1 января 1807 г. определен в Псковский драгунский полк, в составе которого сражался с французами под Гутштадтом, Гейльсбергом и Фридландом. 12 апреля 1810 г. был произведен в полковники и назначен командиром полка.

Псковские драгуны (полк находился в составе 2-го кавалерийского корпуса генерал-майора Ф. К. Корфа, который был шефом полка) участвовали во всех крупных сражениях 1812 года, особенно прославились в Бородинской битве. Вот как описывает этот боевой эпизод А. Бегунова: «Особенно отличился на батарее Раевского Псковский драгунский полк под командованием полковника Засса. Сначала он пошел на колонну противника, которая угрожала флангу двух соседних полков (Сибирского и Иркутского – В.Б.), атаковал ее на рыси и, несмотря на превосходство в силе, обратил в бег-

ство. Потом, под выстрелами неприятеля Засс собрал полк сигналом «ашпель» и вторично пошел в атаку» [9]. 23 декабря 1812 года полковник А.А. Засс «В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражении против французских войск 1812 года августа 26-го при с. Бородине, где двукратно атаковал с храбростию и мужеством неприятельскую конницу и пехоту и, опрокинув оные, решил отражение неприятеля» был пожалован Орденом Святого Георгия 4 класса. Псковский драгунский полк был переведен в кирасирские, что считалось особым отличием, поскольку кирасиры находились в привилегированном положении по отношению к другим полкам армейской кавалерии.

28 августа в арьергардном сражении под Можайском полковник А.А. фон Засс был тяжело ранен в плечо, выбыл из строя и вернулся в армию в конце ноября 1812 года. В следующем 1813 году сражался под Калишем, Люценом, Бауценом и Дрезденом. За отличие в бою под Кульмом, где был ранен пулей в правое бедро навывлет, но остался в строю, Засс был награжден прусским Военным орденом Железного креста («Кульмским крестом»).

Далее служебная карьера полководца развивалась следующим образом: 15 сентября 1813 года Андрей Андреевич «за отличие» был произведен в генерал-майоры со старшинством от 17 августа 1813 г.; принимал участие в знаменитой Лейпцигской битве и всей кампании 1814 года; 20 сентября 1814 года генерал Засс был назначен командиром бригады 2-й кирасирской дивизии, с которой участвовал во втором походе во Францию; 14 февраля 1820 г. был назначен начальником 1-й Конно-егерской дивизии; 22 августа 1826 г. произведен в генерал-лейтенанты, 19 декабря 1827 г. назначен начальником 2-й драгунской дивизии. В русско-турецкую войну 1828-1829 гг. Андрей Андреевич командовал 2-й кирасирской дивизией. За отличие в сражении Кулевицах 8 июня 1829 года получил Золотую шпагу с надписью «За храбрость» с алмазами. В начале 1830 г. генерал Засс был направлен с дивизией в Польшу, где заболел холерой и 16 января скончался.

Награды А.А. фон Засса: ордена Святой Анны 1-й степени (2 августа 1820 г.) с короной, Святого Георгия 4-го класса (23 декабря 1812 года), Святого Владимира 2-й степени большого креста (01 июля 1829 г.), 3-й степени – 22 января 1814 г.), золотой крест за взятие Праги (1794 г.), Знак отличия прусского Военного ордена Железного Креста (1813 г.), Золотая шпага с надписью «За храбрость» с алмазами (8 июня 1829 г.).

На портрете в Военной галерее Зимнего дворца Андрей Андреевич фон Засс изображен в общегенеральском кавалерийском мун-

Генерал-лейтенант барон Андрей Андреевич фон Засс

дире образца 1814 г. На правой стороне груди – звезда ордена Святой Анны 1-й степени, на левой – крест ордена Святого Георгия 4-го класса, серебряная медаль участника Отечественной войны 1812 г. и золотой крест за взятие Измаила (ошибочно изображенный вместо золотого креста за взятие Праги); на шее – крест ордена Святого Владимира 3-й степени.

Герой Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813-1814 годов известный в русской армии военачальник, Георгиевский кавалер генерал-лейтенант Александр Павлович (Кристов Александр) фон Засс (20 июня 1785 г., Пернов (Пярну) – 18 августа 1843 г., Санкт-Петербург) – из лифляндских дворян [10]. В ноябре 1793 г. был записан сержантом в Лейб-гвардии Семеновский полк, через два года, находясь по малолетству в домашнем отпуску, получил чин прапорщика. 1 декабря 1796 г. А.П. фон Засс пожалован во флигель-адъютанты Его Императорского Величества, с 1805 г. в чине штабс-капитана состоял при генерале Ф.Ф. Буксгевдене, участвовал в Австрийской кампании и за отличие в битвах при Вишау и при Аустерлице получил чин капитана (14 июля 1806 г.) и награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом. В 1807 г. Засс проявил себя в сражениях с французами под Гудштадтом, Гейльс-

бергом, Вольфдорфом и Фридландом, за что был произведен в полковники (12 декабря 1807 г.) и награжден орденом Святой Анны 2-й степени и Золотой шпагой с надписью «За храбрость».

В 1809 г. двадцатичетырехлетний полковник Засс был командирован на театр русско-турецкой войны в Молдавскую армию и назначен командиром 27-го егерского полка. За мужество, проявленное при переправе через Дунай и взятии Туртукая, Александр Павлович Засс был награжден бриллиантовыми Знаками к ордену Святой Анны 2-й степени, за отличие в штурме Рущука 22 июля 1810 г. удостоился Монаршего благоволения. 5 ноября 1810 г. полк в составе отдельного отряда, направленного в Сербию, осадил укрепленный замок Гирсов (другие названия – Гургусовцы, Гурусовицы). Засс устроил батарею из 12 орудий и, открыв огонь, принудил неприятеля капитулировать. 16 декабря 1810 г. «В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в деле при покорении крепости Гурусовицы, где, учредив батарею, действием которой были разрушены стены, своею деятельностью и искусством главнейше содействовал к покорению оной», Александру Павловичу фон Зассу был пожалован Орден Святого Георгия 4-го класса.

В кампанию 1811 г. полковник вновь отличился - в сражении с турками под Виддином и под Лом-Паланкою (особенно 22 июля в бою против Измаил-бея при переправе его через Дунай), за что получил орден Святого Владимира 3-й степени, а 3 ноября 1811 г. был назначен шефом Белостокского пехотного полка. Одновременно Засс командовал 1-й бригадой (куда до начала 1812 г. входил Белостокский полк) 10-й пехотной дивизии 3-го корпуса генерала А.Л. Воинова Дунайской армии. С началом войны против наполеоновских войск полк Засса находился в корпусе генерала Ф.В. Сакена (фон дер Остен-Сакена) и сражался с поляками и французами под Ковелем, Луцком и Любомлем. В 1813 г. полковник Засс отличился в сражениях при Кайзерсвальде и особенно - под Кацбахом, за что 15 сентября того же года был произведен в генерал-майоры, награжден орденом Святой Анны 1-й степени и назначен командиром 2-й бригады 10-й пехотной дивизии; после «битвы народов» при Лейпциге возглавил дивизию и отличился в сражении при переправе через Рейн у Мангейма.

В октябре 1813 года, после смерти генерала Неверовского Александр Павлович фон Засс был назначен командиром легендарной 27-й пехотной дивизии, считавшейся одним из лучших соединений русской армии. В 1814 г. Засс отличился в сражениях при Бриенне, Ла-Ротьере, Монмирале, Шато-Тьерри, Краоне, Лаоне, Париже. За отли-

чие в сражении при Бриенне был награжден Орденом Святого Георгия 4-го класса повторно.

После окончания войны, когда было проведено распределение генералов по должностям, вызванное необходимостью восстановить порядок их старшинства, нарушенный обстоятельствами военного времени, А.П. фон Засс был назначен командиром 3-й бригады 15-й пехотной дивизии.

В кампанию 1815 г. в составе корпуса графа Ланжерона генерал Засс был направлен в заграничный поход, где участвовал в блокаде крепостей Фальцбург и Мец, 8 июня 1821 г. был назначен командиром 2-й бригады 8-й пехотной дивизии, а 26 сентября 1823 г. – начальником 8-й пехотной дивизии, с которой был направлен на театр русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В этой кампании Александр Павлович проявил себя в отражении неприятельских вылазок из Шумлы, за что «в воздаяние примерного мужества и распорядительности, оказанных во все время настоящей войны и в особенности в действиях против неприятеля 16-го и 17-го июля 1828 г. при крепости Шумле, где личным присутствием с отличною ревностью ободрял своих подчиненных» был удостоен ордена Святого Владимира 2-й степени, и уже в чине генерал-лейтенанта (22 мая 1828 г.) - при осаде и взятии Силистрии, после чего «За отличное мужество и благоразумные распоряжения, оказанные при осаде крепости Силистрия» получил орден Святой Анны 1-й степени с императорской короной.

По окончании войны генерал Засс принял в командование (4 октября 1829 года) 7-ю пехотную дивизию, с которой принимал участие в усмирении польского мятежа (1830-1831 гг.). Награжденный за победы над мятежниками у Ополья и Юзефова золотой шпагой с надписью «За храбрость» с алмазами Александр Павлович Засс завершил боевую карьеру: 2 апреля 1833 года он был назначен начальником 6-й пехотной дивизии и командовал ей до 30 августа 1839 года, когда был назначен членом генерал-аудиториата. В отставку А.П. фон Засс не выходил, умер 18 августа 1843 г. Исключен из списков 4 сентября 1843 г.

Награды Александра Павловича фон Засса: два ордена Святого Георгия 4-го класса (16 декабря 1810 г. и 1814 г.), ордена Святого Владимира 2-й степени (21 августа 1828 г.; 3-й степени – 23 августа 1811 г.; 4-й степени – 07 марта 1806 г.), Святой Анны 1-й степени (10 ноября 1814 г.) с короной (20 октября 1829 г.); 2-й степени с алмазами (1810 г.); 2-й степени (1 декабря 1807 г.), Белого Орла (?), прусский орден Красного Орла 2-й степени, Знак отличия «За военное достоинство» 2-й степени; Золотая шпага с надписью «За храб-

рость» (1808 г.), золотая шпага с надписью «За храбрость» с алмазами (1831 г.).

Какие-либо портретные изображения Александра Павловича фон Засса нам неизвестны.

Неоднозначна в оценках как современников, так и историков, фигура барона курляндской линии рода генерала от кавалерии Григория Христофоровича фон Засса. Наряду с несомненными храбростью, воинской доблестью и верностью долгу, в истории Кавказской войны он запечатлелся своим излишне жестоким отношением к противнику и даже, как считают некоторые историки, к мирным жителям.

Григорий Христофорович (Георг Отто Эвальд) фон Засс (29 апреля 1797 г. [11]) – 4 декабря 1883 г., имение Шеден, Курляндия) начал службу юнкером в Гродненском гусарском полку 10 июля 1813 года, с которым участвовал в заграничном походе русской армии, преследовавшей наполеоновскую армию [12]. Боевое крещение юный барон получил ровно через месяц после начала службы – 10 августа 1813 г. в бою у богемской деревни Петервальде. 13 и 14 августа отличился в кровопролитном сражении при Дрездене, за что позже был награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия (№ 23444); 15 и 17 августа сражался при селениях Елене и Флингингом, за отличие в сражении при Цинвальде 18-го августа позже (3 ноября) был произведен в корнеты «вне линии, за личную храбрость». Далее принимал участие в боях при селениях Гербен, Мона, Шейванд (25-28 августа). 5 сентября в знаменитой Кульмской битве Григорий Засс получил ранение в ногу, но из строя выбыл ненадолго – 26-27 сентября он сражался под Франбургом, 28-го – у города Борки, 30-го – у деревни Гребень. Произведенный, как было сказано выше, 3 ноября 1813 года в корнеты и переведенный в Чугуевский Уланский полк, Засс в декабре 1813 – феврале 1814 г. участвовал в боях на территории Франции: за Рейном, при крепости Фейзбург, под городом Бриен Ле Шато, при Ришелье, Мартане, Барнорбе и Леблосселе. За оказанное отличие в сражении при городе Труа Г.Х. фон Засс был награжден первым орденом - Святой Анны 4-й степени. Далее он сражался при селениях Вейш и Мартион, городах Арей и Прешенуаз; 18 марта – на подступах к Парижу, 19-го – уже за его западной окраиной и, как сказано в формулярном списке «во всех бывших во Франции сражениях, патрулях и перестрелках».

В 1815 году барон Засс в составе полка участвовал во втором заграничном походе русской армии, воевал на полях Шампани и при городе Верюп.

23 января 1816 года он был переведен в стяжавший себе громкую славу Псковский кирасирский полк, расквартированный на Украине, где 5 мая 1817 г. получил чин поручика, а 26 апреля 1818 г. – штабс-ротмистра со старшинством с 7 декабря.

Как говорил герой Отечественной войны 1812 года Я.П. Кульнев, «Матушка-Россия тем и хороша, что в каком-нибудь ее углу непременно дерутся». В сентябре 1820 г. с переименованием в штабс-капитаны Засс был направлен на службу в Нижегородский драгунский полк, располагавшийся на Кавказе, в котором 11 июля 1821 г. получил чин капитана. Здесь, в Кахетии, учителями молодого офицера стали полковые командиры – известный своей храбростью князь А. Г. Чавчавадзе, а потом И.П. Шабельский, которого В.А. Потто в своей «Истории 44-го драгунского Нижегородского полка» охарактеризовал как «одного из замечательнейших кавалерийских генералов царствования Николая Павловича». И хотя полк не принимал участие в масштабных боевых действиях, а лишь отражал набег небольших партий лезгин на русские посты, Засс сумел отличиться 3 марта 1822 года, как сказано в формулярном списке – «за рекою Алазанью при разбитии черкесских лезгин и взятии укрепления близ селения Котеги в действительном сражении».

3 января 1826 г. капитан фон Засс был переведен в пехоту – в 43-й егерский полк, где, прослужив всего полгода, был «за отличие, оказанное в сражении против возмущившихся чеченцев лаксиевцев, Высочайше пожалован орденом Св. Анны 3-й степени» и получил чин майора (27 июля). В новом чине молодой курляндец был переведен в Навагинский пехотный полк, в котором с ноября 1829 года стоял на должности батальонного командира.

Во время русско-турецкой войны 1828–1829 годов Засс с корпусом генерала Паскевича сражался на Кавказском театре. 10 июня 1829 года он участвовал в сражении при селении Кольлы, где его полк отразил атаку неприятельской конницы, а потом полностью разбил и рассеял главные силы Эрзерумского сераскира; 20-го – «в овладении приступом укрепленного лагеря трехбунчужного Гачкипаши при урочище Миллид и разбитии всех находившихся в оном войск». До конца июня барон Засс участвовал в походе к крепости Гассан-кале и взятии ее, в походе к городу Эрзеруму захвате укрепленной высоты Топдач и взятии города. 7 июля под начальством генерал-майора Бурцова Засс успешно штурмовал крепость Байбурт, 19-го сражался лазами при селении Харт, где «получил сильную контузию в левый бок пулею». После этих событий майор Г.Х. фон

Засс «за оказанную ... храбрость и блистательные с примерным мужеством подвиги Всемилоостивейше пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом». Быстро оправившись после контузии, офицер 28 июля участвовал в захвате селения Харт и преследовании неприятеля до селения Балахор; в августе он сражался при селении Ашкалу, в октябре и ноябре – «при обратном следовании войск в Грузию в действительных сражениях с турками находился, за оказанное в сих делах отличие произведен в подполковники» (30 января 1830 г.) и «за оказанное отличие ... в разных делах и экспедициях получил Высочайшие благоволения».

16 ноября 1830 г. Высочайшим приказом подполковник фон Засс был назначен командиром Моздокского казачьего полка «с состоянием по кавалерии». В 1831–1832 годах Моздокский полк совершил две дерзкие и успешные экспедиции в Чечню и Дагестан, за что Г.Х. фон Засс 4 июня 1832 года был произведен в полковники: в июне 1831 года полк в числе других войск под начальством генерала от кавалерии Эменуэля принимал участие в сражениях на реке Терек при взятии Байрам-аула, Ахташ-аула, Темир-аула и селения Костек, оборонял от горцев крепость Внезапную; в октябре-ноябре под начальством генерал-лейтенанта Вельяминова сражался в Салатовском владении на реке Сулак, разбил неприятельские укрепления при селении Чири-юрт и выбил из него отряд Казы-муллы с чувствительным уроном для последнего; совершил поход к крепости Грозной, на Сунже взял аул Ачихи, вытеснив из него, после сильных боев, горцев за реку; в 1832 году полк сражался против галашевцев, штурмом взял Герменчик. В последнем бою Григорий Христофорович получил тяжелое ранение и ненадолго выбыл из строя, но слава его разнеслась далеко: Император пожаловал ему орден Святой Анны 2-й степени, а среди местных мюридов Засс, хромавший на правую ногу еще с шестнадцати лет, после ранения при Кульме, получил уважительное прозвище «Хромой шайтан».

Летом 1833 года полковник Засс был переведен на Западный Кавказа – назначен командовать Баталпашинским участком Кубанской линии, который, по словам сослуживца Засса Г. Атарщикова, был «одним из наиболее опасных вследствие беспрестанных набегов горцев» [13]. Затем, октября 1834 года, он командовал уже всей Кубанской линией, с января 1840 года был начальником правого фланга Кавказской линии и в октябре 1842 года из-за размолвки с командующим войсками Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенантом П.Х. Грабе оставил службу на Кавказе. Этот период боевой и

военно-административной деятельности Г.Х. фон Засса достаточно обстоятельно описан в научной и популярной литературе, поэтому подробно останавливаться на нем мы не будем. Отметим лишь, что за это время Засс, применявший новую тактику ведения войны с горцами, построивший Новую (Лабинскую) укрепленную линию, основавший город Армавир, был награжден за боевые отличия Золотой саблей с надписью «За храбрость» (в 1835 году), произведен в генерал-майоры (января 1836 г.), затем в генерал-лейтенанты (в 1840 г.). Воинское искусство, личная храбрость снискали ему громкую славу как среди соратников, так и среди врагов.

После оставления Кавказа Г.Х. фон Засс был «назначен состоять по кавалерии», а в 1848 году вышел в отставку. С началом венгерской войны 1849 г. генерал вернулся на службу с назначением состоять при главнокомандующем действующей армией генерал-фельдмаршале графе Паскевиче. При выдвигении российских войск в Австрию граф назначил Засса начальником авангарда 3-го пехотного корпуса, с которым генерал сражался под Войценом и Дебречинном. После окончания кампании барон вновь вышел в отставку, но уже в августе 1864 года Император Александр II в почтение боевых заслуг Г.Х. фон Засса вновь призвал его на службу с назначением состоять по Кавказской армии с зачислением в запас, а в марте 1877 года удостоил его чина генерала от кавалерии. Награды барона Г.Х. фон Засса [14]: ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом, Святой Анны 2-й, 3-й и 4-й степеней, Знак отличия Военного ордена Св. Георгия под № 23444, Золотая сабля с надписью «За храбрость», серебряные медали: за возшествие армии в Париж 19 марта 1814 года и в память русско-турецкой войны 1828-1829 годов.

Ссылки и примечания:

1. Подробнее см.: *Бондарь В.В.* К истории остзейского рода фон Засс // «Да кто душу положит за други своя...». Материалы II международных дворянских чтений. Краснодар, 2006. С. 105 – 114.
2. Биографические данные приводятся по: *Залесский К.А.* Наполеоновские войны 1799-1815. Биографический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 285-286; *Русский биографический словарь: В 25 т. /А.А. Половцов.* М., 1896-1918; Т. «Жабокритский - Зяловский». С. 257; *Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812-1815 гг.* // Российский архив. Т. VII. М., 1996. С. 399-400.
3. *Суханов И.* К истории поединков чести // Ружье. Оружие и амуниция. 1998. № 6. С. 42.
4. Государственный Эрмитаж. Инв. № 7825.

По следам Георгиевского кавалера штабе-ротмистра Дагестанского конного полка Мугуддина Доногоева

Представленное расследование боевого пути и героической смерти дагестанского горца Мугуддина Доногоева не претендует на законченность. Тем не менее, некоторые выводы уже можно сделать. Они будут положительно способствовать дальнейшему поиску в работе по выявлению неизвестных и малоизвестных страниц его биографии.

Говоря о Георгиевском кавалере Мугуддине Доногоеве, необходимо упомянуть о его отце. Им был всадник Дагестанского конно-иррегулярного полка Алхас Доногоев, сын Гусейна, или как иногда в прошлом писали в послужных списках – Алхас Гусейн оглы. Он был родом из аварского аула Чиркей, который в период Кавказской войны практически разделился на сторонников имама Шамиля и тех, кто не принял сторону имама по разным причинам.

Проекты князя М.З. Аргутинского-Долгорукова относительно нового воинского формирования, представленные им 27 апреля 1851 г. командованию, были приняты и легли в основу положения о Дагестанском конно-иррегулярном полке, утвержденном 16 декабря 1851 г. Боевая служба полка началась с 1852 г. Значение, которое имел полк во время Кавказской войны, лучше всего выражается в словах имама Шамиля, который будучи уже в почетном плену заметил, что первое место среди кавказских войск занимают всадники Дагестанского конного полка. Храбрость их в сражениях заставлял его смотреть на них, как на «настоящую милицию».

Одним из первых, кто вступил в ряды полка, был Алхас сын Гусейна, заслуживший за время своей службы два Знака отличия Военного ордена, история которых такова.

После деления солдатского креста на степени (1844), он получил Знак отличия Военного ордена 4-й степени для иноверцев с № 1 на оборотной стороне «в награду отличной храбрости и мужества, оказанных им против хищников 28 и 29 марта 1856 года» (Приказ по Отдельному Кавказскому корпусу от 10 сентября 1856 г. за № 523. Свидетельство № 816) [1].

Следующей наградой Алхаса был также Знак отличия Военного ордена 2-й степени с № 2 с той же формулировкой, что и за предыду-

5. ГЭ. Инв. № 8068.

6. Кибовский А.В. Прогулки по Эрмитажу. Загадки Военной галереи Зимнего Дворца // Цейхгауз. 2001, №1/13, с.18-21.

7. Другой сын Андрея Павловича – генерал-майор Петр Андреевич фон Засс (1779, Козельск – 1830, Варшава) Служил в Кавалергардском и Рижском кирасирском полках. В начале польского мятежа в ноябре 1830 году,, находясь при цесаревнице Констатнтине Павловиче, погиб.

8. Биографические данные приводятся по: Список генералам с означением имен, Знаков отличия и старшинства в чинах. Напечатан по 19 июня 1825 г. СПб., 1825. С. 205. Залесский К.А. Наполеоновские войны 1799-1815. Биографический энциклопедический словарь. М., 2003; Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 285; Русский биографический словарь: В 25 т. /А.А. Половцов. М.,1896-1918; Т. «Жабокритский - Зяловский». С. 256; Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812-1815 гг. // Российский архив. Т.VII. М., 1996. С. 399;

9. Бегунова А. Из истории русской кавалерии // Коневодство и конный спорт. 1983. № 2. С. 38.

10. Биографические данные приводятся по: Залесский К.А. Наполеоновские войны. 1799-1815. Биографический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 284-285; Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 285; Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812-1815 гг. // Российский архив. Т.VII. М., 1996. С. 398.

11. По данным «Генеалогической книги балтийского рыцарства» Георг Отто Эвальд фон Засс родился 19 апреля 1797 г. Место рождения не установлено. См.: Genealogisches handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil: Kurland. Band. I. Tartu, 1935. P. 625.

12. Биографические данные приводятся по: Формулярный список о службе и достоинстве командира Моздокского казачьего полка состоящего по кавалерии полковника Засса. Января 1-го дня 1833 года – Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 14719. Оп. 6. Д. 227. Л. 1-6. Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т. 10. С. 221. Энциклопедический словарь по истории Кубани: С древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С. 177 – 179. Genealogisches handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil: Kurland. Band. I. Tartu, 1935. P. 623, 625.

13. Атарщиков Г. Заметки старого кавказца о боевой и административной деятельности на Кавказе генерал-лейтенанта барона Г. Х. Засса // Военный сборник. 1870. Т. 74. № 8. С. 44.

14. Информация не полная. Список наград Г.Х фон Засса уточняется.

щий Знак. (Приказ по Отдельному Кавказскому корпусу 30 января 1857 г. за № 67. Свидетельство № 500). Возникает вопрос. Почему после Знака 4-й степени его наградили не Знаком 3-й степени по порядку, а сразу 2-й. Оказывается, в старом статуте существовало положение, по которому в случае совершения особо значимого подвига героя можно было награждать через степень, поэтому в данном случае Алхаса сразу наградили 2-й степенью, минуя третью. В 1859 г. при переправе Сагрытло он был ранен в бою со сторонниками Шамиля, за что получал впоследствии пенсию. В истории Дагестанского конного полка при перечислении знаменитых личностей этого подразделения Алхас упоминается автором как «Богатырь Алхас». [2]. Впоследствии Алхас Доногуев еще не раз был отмечен высокими наградами, такими как орден Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1861), Св. Станислава 3-й ст. (1879), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1879). Служил Северо-Табасаранским наибом и вышел в отставку в чине подполковника.

Из шестерых сыновей Алхаса пятеро пошли по стопам отца. Они стали военными, причём старший – Алискендер служил в Собственном Его Императорского Величества Конвое, Джамалуддин в 208-м Лорийском пехотном полку, Зайнуддин, Шамсуддин и Мугуддин – в Дагестанском конном полку.

Итак, наш будущий Георгиевский кавалер Мугуддин Доногуев родился 28 февраля 1883 г. Учился и успешно окончил Темир-Хан-Шуриновское реальное училище. Начавшаяся русско-японская война в 1904 г. внесла коррективы в судьбу молодого человека.

31 января 1904 г. Император Николай II обратился к кавказским горцам, желающим идти на войну с Японией. В связи с обращением был выработан проект о создании Кавказской конной бригады, состоящей из Терско-Кубанского и 2-го Дагестанского конного полка. В Положении, определенному 2-му Дагестанскому конному полку Военным министром отмечалось, что полк формируется исключительно для участия в войне с Японией. В полк зачислялись добровольцы, которых в те годы именовали охотниками, из числа кавказских горцев, не несших воинской повинности и частично из действующего Дагестанского конного полка.

Сформированный в кратчайшие сроки, 2-й Дагестанский конный полк 24 мая 1904 г. шестью эшелонами выступил с железнодорожного вокзала г. Порт-Петровска на Дальний Восток. Полк прославился своими боевыми делами буквально с первых дней войны, активно участвовал во многих боевых операциях, начиная с перестре-

лок, обычных и дерзких рекогносцировок для выявления сил противника, до отчаянных, смертельно опасных атак. В истории русско-японской войны действия дагестанцев представляются отважными и героическими. Не было ни единого случая, когда полк не выполнил поставленную задачу или выполнил ее некачественно.

21 июня 1904 г. дополнительным набором Доногуев поступает на службу всадником во 2-й Дагестанский конный полк и с другими такими же добровольцами отправляется в Маньчжурию.

За героизм, проявленный в военных действиях против японцев Мугуддин Доногуев был представлен к Знаку отличия Военного ордена 4-й степени.

В фундаментальном труде И. Маркина и Д. Бутрыма «Знак отличия военного ордена Св. Георгия. Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904 – 1905 гг.» говорится о его награде под № 184475 «За мужество и храбрость, оказанные им одновременно в боях с японцами» [3]. При этом надо отметить следующее. Вопреки установленному Положению о разграничении Знака отличия Военного ордена для христиан и иноверцев, где для первых в центре Знака помещалось изображение Св. Георгия, а для последних – двуглавый орел. Большинство награжденных мусульман имели Знаки именно со Св. Георгием. Этот факт объясняется известным высказыванием исследователя В. Дурова о том, что «выдача крестов с орлом нравилась не всем из горцев-мусульман, и они требовали иногда заменить Знак «с птицей» на награду «с джигитом», не видя во всаднике христианского Святого Георгия» [4].

Однако, скорее всего, это было связано «со сбоями в работе наградного механизма, сколь бы хорошо отлажен он не был... громоздкости тогдашней военно-бюрократической машины, в данном случае только в одной сфере ее работы – наградной...» [5].

В Российском государственном военно-историческом архиве (Фонд Кавказской конной бригады) нам удалось обнаружить некоторые подробности награждения М. Доногуева. Выясняется, что он вместе с младшим урядником Андреем Мельниковым и всадником Гаирбеком Кайтмасовым «втроем вызвавшись добровольно охотниками, 30 июля проползли ночью в занятую японцами деревню Тандиана и, высмотрев силу их, вернулись обстрелянные обнаружившим их при возвращении противником» [6].

Но и это еще не все. В послужном списке М. Доногуева имеется дополнительная информация, а именно: «За отличия в рекогносцировках отряда генерал-майора князя Орбелиани 27-31 июля и 1 ав-

густа представлен к Знаку отличия Военного ордена Св. Георгия 4-й степени 7 августа 1905 г.» [7].

В кратком описании военных действий 2-го Дагестанского конного полка говорится, что 30 – 31 июля горцы отражали атаки японцев на линии деревень Хаутола – Политунь – Чандиопа, а 1-го августа уже вели наступательные действия в районе населенных пунктов Людязы – Мадыгауза [8].

По окончании войны 5 августа 1905 г. М. Доногуев, проявивший себя с самой лучшей стороны, награжденный еще и медалью «в память Русско-японской войны», был командирован для поступления в Елисаветградское кавалерийское училище, куда прибыл 29 августа и зачислен в младший класс юнкером на правах вольноопределяющегося. 12 июня 1906 г. он переводится в старший класс с производством в войсковые унтер-офицеры.

Окончив училище по 1 разряду, Высочайшим приказом от 14 июня 1907 г. М. Доногуев производится в корнеты с определением в 23-й драгунский Вознесенский полк (старшинство с 24 марта 1906 г.) [9]

20 июня 1907 г. Доногуев прибыл в полк, который с 6 декабря 1907 г. стал именоваться 8-м Уланским Вознесенским полком, а с 12 января 1911 г. как – 8-й Уланский Вознесенский Ея Императорского Высочества Великий Княжны Татьяны Николаевны полк. Местом его дислокации был уездный город Бельцы Бессарабской губернии. В семейном архиве сохранилась фотография М. Доногуева, с дарственной надписью своей племяннице Зейнаб Даидбековой, выполненная в фотоателье П.М. Вульфа в г. Бельцы.

В полку М. Доногуев прослужил два с небольшим года. По данным Кавказского календаря на 1910 г. он уже числится в Дагестанском конном полку [10]. С чем был связан такой переход? По всей вероятности желанием быть ближе к своим братьям Зайнудину (ротмистр, командир 6-й сотни) и Шамсуддину (поручик) Доногуевым, служившим здесь уже не один год.

Последующие четыре года службы прошли спокойно. В 1914 г. началась Первая Мировая война. Как и прежде, кавказские горцы отправились на войну добровольцами, среди них и Мугуддин Доногуев. Не вдаваясь в подробности его боевой службы, стоит отметить, что воевал он достойно. Как следует из информационной справки Архива внешней политики Российской империи, повествующей о службе российских мусульманов в Первой мировой войне: «трех наград (ордена Св. Анны с надписью «За храбрость», ордена Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом и ордена Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом) удостоился поручик Мугуддин Доногуев за многократное

участие в опасных разведках и отбитие в пешем строю атак сильнейшего противника» [11].

Данные о наградах несколько разнятся с данными, приведенными в газете «Русский инвалид», где, как известно, в течение всей войны регулярно публиковались списки награжденных, раненых и убитых. Так, просматривая подшивку газеты за 1915 год, мы обнаружили, что в № 22 газеты от 27 января говорится, что поручик Мугуддин Доногуев был награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» и Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом [12].

В № 106 от 16 мая находим следующее: «Высочайший приказ 2 мая 1915 г. штабс-ротмистру Мугуддину Доногуеву Орден Св. Станислав 2-й ст. с мечами» [13].

Где кроется ошибка, предстоит еще разобраться, но одно известно точно: воевал Доногуев храбро, заслужив награды и следующий чин. Увы, августовский номер газеты «Русский инвалид» повествует о трагическом конце нашего героя. Скупая информация «Убиты: штабс-ротмистр Доногуев Мугуддин Алхасович. Ранены: подполковник Бутаев Ахмет Бутаевич» [14].

Послужной список Доногуева завершается словами: «Доногуев Мугуддин Алхасович, штабс-ротмистр Дагестанского конного полка, погиб 6 августа 1915 г. у деревни Рохитно (Ракитно)» [15].

Но на этом наши поиски не закончились. В фондах РГВИА обнаруживается ценный документ, рассказывающий о последних мгновениях жизни Доногуева. В рапорте и.д. начальника штаба 3-й Кавказской казачьей дивизии подполковника Лазарева начальнику штаба 3-й армии генерал-майору А.А. Посохову с приложением копии описания конной атаки частей дивизии 6 августа 1915 г. у дер. Ракитно (Рокитно) № 4803 б читаем:

«Огонь был очень силен и потери, как в людях, так и в лошадях очень большие. Дагестанского конного полка убит штабс-ротмистр Доногуев, тяжело ранен подполковник Бутаев (умер на другой день), ротмистр Хандиев, штабс-ротмистр Фёдоров, прапорщик Чеэров. Под командиром полка полковником Мальсаговым убито две лошади, под его помощником, подполковником Котиевым, также убиты две лошади. Ранен тяжело ординарец генерал-майора Маргания прапорщик Дубина. В конно-сапёрной команде, большая часть которой была на линиях, непосредственно со мной оставалось 10 чел., из них ранено 4» [16].

В семейном архиве Доногуевых хранится письмо ингушского всадника Созырко Мальсагова сыну Мугуддина Мураду [17]. С. Мальса-

гов также принимал участие в Первой мировой войне, храбро сражался, в советское время был репрессирован, заключен в Соловецкий лагерь и бежал оттуда за границу. На чужбине он издал свою книгу «Адские острова», потрясшую западного читателя. Письмо датируется 1947 годом. Оно было отправлено из Лондона, где в то время проживал С. Мальсагов в итальянский городок Реджио. Здесь, в лагере для интернированных находился Мурад Доногуев, волею судьбы в 1943 г. оказавшийся в оккупированном немцами Ставрополе, а затем в Германии и Италии. Каким-то образом, найдя друг друга, они стали переписываться. В своем письме С. Мальсагов пишет: «Я инстинктивно чувствовал, что Вы принадлежите к семье славных офицеров Доногуевых, которые окрасили славой и честью красивую и незабвенную историю славного Дагестанского конного полка. Ваш отец Мухутдин, мой славный и незабвенный друг, своей геройской смертью в контратаке под Брест-Литовском в 1915 г. запатентовал Ваш славный род Доногуевых в красивых страницах истории славного Дагестанского конного полка. Вечная слава и вечная память им! Пусть эта вражеская земля для наших горцев будет им пухом» [18].

Где же был похоронен штабс-ротмистр Доногуев? Обычно гроб с телом убитого офицера отправляли на родину покойного, но среди родных Доногуева старшего поколения никто не подтвердил, что его привезли домой. Стало быть, похоронен он в районе места боя, т.е. близ деревни Рокитно. Выше мы не случайно привели данные о смерти подполковника Ахмеда Бутаева. Это был близкий товарищ Доногуева, вместе они прошли Русско-японскую войну, вместе затем проходили службу в Дагестанском конном полку, вместе отправились на Первую мировую войну. При этом всегда находились в одном подразделении. Так вот тело убитого А. Бутаева привезли в его родной аул Кумух, где похоронили и по сей день сохранилась его могила. Почему же этого не сделали с Доногуевым? По нашему предположению суть заключается в следующем. Доногуева, также как и других погибших похоронили в тот же день в районе места боя. Исключительно тяжелая обстановка на фронте не позволила уделить должного внимания к покойному офицеру. А. Бутаев же, как гласит документ, был в тяжело ранен, и по всей вероятности отправлен в тыл, в лазарет, где вскоре скончался. В данном случае, следуя положению, касающегося захоронениям офицеров, тело А. Бутаева в гробу с сопровождением из лазарета отправили в Дагестан.

Следующим этапом наших поисков было выявление деревни Рокитно. Как мы выяснили, деревни с таким названием существуют

Белоруссии, Украине и Польше. Письма специалистам, занимающимся поисками захоронений времен Первой мировой войны, в Белоруссию и Украину не увенчались успехом. Но вот в 2008 г. данные о смерти Доногуева были выложены нами на форуме истории и реконструкции «Великая война 1914-1917 гг.» в Интернете. Тема заинтересовала форумчан, были даны дельные советы, в конце концов определилось и место нахождения деревни Рокитно – Польша! Более того, на призыв откликнулся и специалист из Польши Венчислав Ковальски, который и указал точное место этой деревни, на окраине которой и располагалось кладбище.

Изготовив в Махачкале табличку с надписью: «Здесь похоронен штабс-ротмистр Дагестанского конного полка Мугуддин Доногуев (с. Чиркей, Дагестан), погибший 6 августа 1915 г. в бою у деревни Рокитно. Да смилостивится над ним Всевышний!», мы отправились летом 2009 г. в Польшу. Деревня Рокитно представляет собой небольшой населенный пункт с прекрасным лесом, в котором и находится военное кладбище, огороженное аккуратным забором и содержащееся в абсолютной чистоте. Несколько рядов могил с одинаковыми деревянными крестами, выложенные булыжником. На кладбище похоронены как немцы, так и воины Российской армии, погибшие в том самом бою 6 августа 1915 г. Оказывается, в местных краях существовала традиция, когда все разрозненные могилы в регионе собирались в одно место, как правило, в чаще леса, и покойные перезахоранивались на одном общем кладбище. В сельской управе Рокитно даже имеются данные со списками похороненных. Но вот, к сожалению, имена немцев известны, а российских военных – нет. Таким образом, прикрепив на ограде нашу табличку в начале российского ряда захоронений, в котором лежал Мугуддин Доногуев, мы посчитали наши поиски законченными. Однако то, что российский офицер мусульманского вероисповедания лежит под одним из крестов, мы посчитали не совсем правильным. Договорившись с представителями местных властей, об установлении в конце ряда на свободном месте символической каменной плиты с надписью о покойном штабс-ротмистре Мугуддине Доногуеве мы решили сделать это в следующем году.

И последнее. О семье Мугуддина Доногуева. Если сам он похоронен в Польше, то его жена Айханум Коркмасова покоится на кладбище города Махачкалы, а единственный сын – Мурад в г. Бурса (Турция). Такова история штабс-ротмистра Дагестанского конного полка Мугуддина Доногуева.

Ссылки и примечания:

1. Дуров В. «Птица» вместо джигита. Индивидуальные георгиевские награды // Родина. 2000. № 1-2. С. 104.
2. Козубский Е.И. История Дагестанского конного полка. Петровск. 1909. С. 44.
3. Маркин И., Бутрым Д. Знак отличия военного ордена Св. Георгия. Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904 – 1905 гг. М., 2006. С. 1288.
4. Дуров В. «Птица» вместо джигита. Индивидуальные георгиевские награды // Родина. 2000. № 1-2. С. 104.
5. Маркин И., Бутрым Д. Знак отличия военного ордена Св. Георгия. Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904 – 1905 гг. М., 2006. С. 11.
6. РГВИА. Ф. 15239. Оп. 1. Д. 3. Л. 127-128 об.
7. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 23131. П/с 4272. Л. 1-2.
8. РГВИА. Ф. 15239. Оп. 1. Д. 4. Л. 113.
9. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 23131. П/с 4272. Л. 1-2.
10. Кавказский календарь на 1910. Тифлис, 1909. Часть 2. С. 351.
11. АВПРИ. Ф. 144 «Персидский стол». Оп. 490/з. Д. 45в. Л. 23-26; Арапов Д.Ю. Императорская Россия и мусульманский мир. М., 2006. С. 437;
12. Русский инвалид. 1915. 27 января. № 22.
13. Русский инвалид. 1915. 16 мая. № 106.
14. Русский инвалид. 1915. 12 августа. № 176.
15. РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 1188. Л. 63 об.
16. РГВИА. Ф. 5168. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-3.
17. Мурад Доногуев, единственный сын Мугуддина, окончил институт Госплана в Ленинграде, в 1943 г. из оккупированного немцами Ставрополя, где проживал с семьей, был отправлен в Германию, после окончания войны проживал в Италии, Египте и Турции. По образованию экономист, за границей занимался публицистической деятельностью. Похоронен в г. Бурса (Турция)
18. Частное собрание.

П. М. Ляшук

Потомственные дворяне Таврической губернии – кавалеры ордена Св. Георгия за оборону Севастополя в 1854–1855 гг.

В 1783 г. территории бывшего Крымского ханства вошли в состав Российской Империи. После многочисленных административ-

но-территориальных преобразований в 1802 г. была образована Таврическая губерния с семью уездами. Годом позже начали функционировать губернские и уездные сословные учреждения. Одним из них было Таврическое губернское Дворянское Собрание, которое подчинялось Департаменту Герольдии Правительствующего Сената.

В Государственном архиве Автономной республики Крым хранится фонд Дворянского собрания Таврической губернии (№ 49), насчитывающий 6071 дело с 1803 по 1919 гг. [1]. В нем содержатся сведения почти на 500 дворянских родов, занесенных в Родословную книгу губернии к 1890 г. [2]. Среди тех, кто был занесен в книгу, мы нашли 65 потомственных дворян, участвовавших в обороне Севастополя 1854–1855 гг.

Как известно, очень многие лица, получившие право на потомственное дворянство и не имевшие недвижимости, в губернские книги не записывались. Но в «Формулярных списках о службе и достоинстве офицера» они указывали себя дворянами той губернии, где служили. Выявить подобные случаи крайне сложно, для чего необходимо просмотреть тысячи личных дел офицеров армии и флота. Во время командировок в Российский Государственный архив Военно-морского флота в С.-Петербурге удалось найти документы о службе 27 офицеров флота, в чьих личных делах было записано «из дворян Таврической губернии» [3]. Еще трое таврических дворян «встретились» нам при просмотре биографических материалов, сообщенных родственниками для аннотирования фотографий, опубликованных в альбомах «Севастопольцы» П. Ф. Рерберга в 1903–1907 гг. [4].

В настоящий момент мы располагаем сведениями о 96 потомственных дворянах Таврической губернии – защитниках Севастополя в 1854–1855 гг. (Несомненно, что в защите Севастополя таврических дворян участвовало гораздо больше, чем выявленные нами 96 человек). Из них 86 служили в Морском ведомстве и 10 человек в Сухопутном. На бастионах и батареях Севастополя стояли насмерть под ядрами и пулями флотские династии дворян: **Артюховых** (4 родных брата), **Кондогури** (3 брата), **Крякиных** (отец и 3 сына), **Попандополо** (отец и 2 сына) и др. 16 таврических дворян погибли в гарнизоне Севастополя – 15 строевых офицеров Черноморского флота и офицер крепостной артиллерии, четверо – за героизм при защите удостоены ордена Св. Георгия 3-й и трех Знаков 4-й степеней.

Всего за время 349-дневной обороны Севастополя, как свидетельствуют наградные документы, было совершено немало «подвигов отличной храбрости, необыкновенного хладнокровия и деятельной

распорядительности», подхитивших под 64 пункта статута ордена Св. Георгия. За них 111 офицеров, адмиралов, генералов, а также священник (!), получили в награду 17 крестов 3-й степени и 95 – 4-й [5]. *(Многие из офицеров гарнизона Севастополя, которые показали отличия, соответствующие статуту ордена 4-й степени, но не получили его, уже имели к моменту совершения подвига 4-ю степень или за выслугу 25 лет в офицерских чинах, или за участие в «18-ти морских кампаниях»)*. Каждый из удостоенных Георгиевского креста был занесен в «вечный список» кавалеров ордена под присвоенным ему порядковым номером, причем нумерация по каждой степени шла отдельно, и увековечен занесением на мраморные доски в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в Москве. Фамилии всех офицеров и адмиралов Морского ведомства России, получивших ордена Св. Георгия за Крымскую кампанию 1853–1856 гг., выбиты на мраморных досках в храме Св. равноапостольного князя Владимира на Центральном городском холме в Севастополе. Ниже мы публикуем биографии четырех дворян Таврической губернии, отмеченных «наградой храбрых» за защиту Севастополя 1854–1855 гг. Они навсегда вошли в историю России, Севастополя и дворянского сословия Таврической губернии. *(В конце каждой биографии приведены источники, использованные при ее составлении)*.

Микрюков Виктор Матвеевич (1808 г., Севастополь – 04.06.1875 г., Феодосия), вице-адмирал (1868).

В 1847 г. вместе с отцом и братьями значился в списке потомственных дворян, имевших право участвовать во всех делах Дворянского собрания губернии и в выборах. Православный. Получил домашнее воспитание. 22.03.1822 г. поступил на службу гардемаринном в Черноморский флот, в 1822–1827 гг. на кораблях «Париж», «Император Франц» и «Пармен» крейсировал в Черном море. 27.02.1826 г. произведен в мичманы в 32-й флотский экипаж Черноморского флота. В 1828–1829 гг. участвовал в русско-турецкой войне. В 1828 г. на корабле «Иоанн Златоуст» участвовал в блокаде Анапы и находился при взятии Варны. Был удостоен орденов Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость». В 1829 г. крейсировал у румелийских берегов под Пендераклией «участвовал при сожжении турецкого корабля и при истреблении в Ачкасаре турецкого корвета». Награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с бантом. В 1830 г. перевозил десант и артиллерийские грузы из Варны и Коварны по черноморским портам на бриге «Ганимед» крейсировал у абхазских берегов. 25.06.1831 г. произведен в лейтенанты, в 1832–1833 гг. на транспортах «Кит» и «Персей» ходил по

черноморским портам. В 1834–1838 гг. на фрегатах «Архипелаг», «Княгиня Лович», «Тенедос», бриге «Аргонавт» и линейном корабле «Адрианополь» крейсировал у абхазских берегов. В 1840–1842 гг. командовал люгером «Глубокий», занимал брандвахтенные посты при Бердянском порте и на Керченском рейде. 01.01.1843 г. произведен в капитан-лейтенанты. В 1843–1845 гг. на фрегате «Сизополь», кораблях «Уриил» и «Варшава» крейсировал в Черном море. В 1846–1849 гг., командуя пароходом «Дарго», ходил по азовским и черноморским портам. 23.04.1850 г. произведен в капитаны 2-го ранга, 26.11. награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (№ 8589) за 18 морских кампаний. В 1850–1851 гг. командовал корветом «Орест» и крейсировал у восточного берега Черного моря. В 1852–1853 гг., командуя линейным кораблем «Чесма», крейсировал в Черном море. В Синопском сражении 18.11.1853 г. в ходе боя подавил две турецкие береговые батареи. Произведен в капитаны 1-го ранга со старшинством с 18.11.1853 г. и награжден годовым окладом жалования. Состоял в гарнизоне Севастополя с 13.09.1854 г. командиром 33-го флотского экипажа и линейного корабля «Чесма». Первоначально командовал 2-м сводным морским батальоном из команд кораблей «Чесма» и «Ростислав» на 3-м отделении оборонительной линии. 06.12.1854 г. награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. за то, что «с неутомимой деятельностью и неусыпным рвением исполнял свою должность под неприятельским огнем и собственным примером храбрости одушевлял своих подчиненных» при отражении бомбардировки в октябре 1854 г. В феврале 1855 г. назначен командиром левого фланга 1-го отделения оборонительной линии. Приказом по Севастопольскому гарнизону № 56 § 2 от 02.03 назначен «комендантом Чесменского редута, сохраняя при этом главное начальствование и над бастионом № 5-го»; приказом по гарнизону № 128 § 1 от 21.04.1855 г. назначен начальником артиллерии всего 2-го отделения. С 24.04 по 24.05 временно исполнял должность помощника начальника 2-го отделения оборонительной линии 25.05.1855 г. при третьей бомбардировке города тяжело контужен в голову на 4-м бастионе и в июне отправлен на лечение в Николаев. Генерал-майор М. Х. Шульц записал в дневнике: «...» Одно ядро ударило в землю между мною и Микрюковым, обдав нас камнями и песком. Один из камней попал мне в кисть левой руки так, что от сильной боли я не мог владеть пальцами, а Микрюков такой же удар получил в лицо; отчего и лишился чувств». После возвращения в строй с 06.08.1855 г., попеременно с капитаном 1-го ранга Ф.С. Керном командовал 4-м отделением оборонитель-

ной линии. Последние дни осады Севастополя возглавлял 5-е отделение, куда входили 1-й и 2-й бастионы. В ночь на 28.08.1855 г. на пароходе «Крым» в числе последних оставил Корабельную сторону. 16.11.1855 г. Высочайшим Указом удостоен ордена Св. Георгия 3-й ст. (№ 496) «в воздаяние подвигов отличной храбрости, необыкновенного хладнокровия и деятельной распорядительности, оказанных 27 августа, во время последнего штурма Севастопольских укреплений, где при отступлении, оставляя последним вверенное отделение обороны, взорвал под личным надзором пороховые погреба». Награжден арендой по 800 р. сер. в год на 12 лет. После Крымской войны в 1857 г. переведен в Астраханский порт. В 1858 г., имея свой брейд-вымпел на пароходе «Ленкорань», командовал отрядом судов при перевозке десанта из Астрахани в Петровский порт. 23.04.1861 г. произведен в контр-адмиралы с назначением младшим флагманом Каспийской флотилии. В 1864 г. награжден орденом Св. Станислава 1-й ст., 1866 г. – орденом Св. Анны 1-й ст. с мечами над орденом. 09.06.1867 г. «за упразднением Астраханского порта и сокращением флотилии» переведен в Черноморскую флотилию. 01.01.1868 г. произведен в вице-адмиралы, 06.09.1873 г. был прикомандирован ко 2-му Черноморскому флотскому Его Королевского Высочества герцога Эдинбургского экипажу. Скончался в Феодосии в должности Феодосийского коменданта. Удостоился чести быть похороненным в соборе Св. Александра Невского в Феодосии. В 1930-х собор разрушили, судьба могилы неизвестна.

[РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 484; РГИА. Ф. 651. Оп. 1. Д. 370; ГААРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 2162. Л. 46 об.; Морской сборник. – 1854. – № 12. – Отд. 2. – С. 176; [Шульц М. Х.] Из дневника одного из участвовавших в обороне Севастополя в войну 1853–1856 годов // Сборник рукописей, представленных ЕИВ Государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне Севастопольцами. Т. 3. – СПб., 1873. – С. 375–377; Вроченский М. А. Севастопольский разгром. – К., 1893. – С. 244–250; Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. – Изд. 6-е. – Одесса, 1897 – С. 213; Рерберг П. Ф. Севастопольцы. Вып. 1. – СПб., 1903. – С. 19; Собор Святого равноапостольного князя Владимира – усыпальница выдающихся адмиралов Российского Императорского флота / Ред.-сост. М. П. Апошанская. – Симферополь, 2004. – С. 249–251].

Кондогури Иван Николаевич (1820 г., Севастополь – 14.10.1881 г., С.-Петербург), контр-адмирал в отставке (1873 г.).

Основание: формулярный список 1857 г. Грек. Православный. Получил домашнее воспитание. 02.10.1836 г. поступил на службу

гардемаринем на Черноморский флот, в 1837 г. на корабле «Пимен» крейсировал в Черном море. В 1838 г. на фрегате «Браилов» плавал с десантными войсками между Севастополем и Одессой и крейсировал у абхазских берегов. 30.09.1839 г. произведен в мичмана со старшинством с 21.12.1838 г. с назначением в Балтийский флот и прикомандированием к 1-му Штурманскому полуэкипажу. В 1840 г. на корабле «Память Азова» крейсировал у Дагерорда; в 1841 г., командуя голландским ботом № 1, в составе гребной флотилии плавал между Петергофом и Кронштадтом; переведен в Черноморский флот. В 1842–1852 гг. на линейном корабле «Три Святителя» крейсировал в Черном море. В 1844 г. произведен в лейтенанты. В 1852 г. за лично-усердную службу награжден орденом Св. Анны 3-й ст. 18.11.1853 г. старшим офицером линейного корабля «Три Святителя» принял участие в Синопском сражении. «За отличную храбрость и распорядительность по всем частям управления кораблем» произведен в капитан-лейтенанты, награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом и годовым окладом жалования. Служил в 32-м флотском экипаже. Состоял в гарнизоне осажденного Севастополя с 13.09 по 11.10.1854 г. на 4-м отделении оборонительной линии. Командовал 5-пушечной батареей № 18 на левом фланге Малахова кургана, особо отличился в «контрбатарейной войне» против английской артиллерии во время бомбардировки Севастополя 05–11.10.1854 г. 11.10 при разрыве бомбы ранен в левый висок и контужен в голову, левый бок и грудь, «потерял слух и страдал головокружениями». Был отправлен в Морской госпиталь, затем вывезен из города. За подавление в течение трех дней подряд английской 5-пушечной батареи представлен командующим дистанцией Малахова кургана контр-адмиралом В. И. Истоминым к награждению орденом Св. Георгия 4-й ст. По решению Походной Думы Георгиевских кавалеров от 15.11.1854 г. признан достойным «испрашиваемой награды»: «Командуя 5-пушечной батареею, действовал так хорошо своею артиллериею, что сбивал в продолжении трех дней к вечеру все пушки, исключая одной, 5-пушечной неприятельской батареи, действовавшей по левому флангу нашей позиции, заставив, наконец, неприятеля вовсе закрыть свою батарею, которая и до сих пор им оставлена». 22.11.1854 г. приказом № 123 Главнокомандующего военно-сухопутными и морскими силами в Крыму князя А.С. Меншикова награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. 06.12.1854 г. Высочайше утвержден кавалером ордена (№ 9534) «в воздаяние отличной храбрости и мужества, оказанных во время бомбардирования г. Севастополя анг-

ло-французскими войсками и флотом». 02.02.1855 г. для «пользования от ран определено пособие в 200 р. сер». До конца Крымской войны находился «на излечении». В 1857 г. продолжил действительную службу на Черном море. Командуя винтовой канонерской лодкой № 2, занимал брандвахтенный пост на Бердянском рейде. 30.10.1859 г. назначен ялтинским городничим, в 1861 г. награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. 01.01.1862 произведен в капитаны 2-го ранга с оставлением в прежней должности. 07.05.1862 г. отчислен от должности городничего и 12.05.1862 г. прикомандирован к Штурманской роты прикомандирован к Морскому кадетскому корпусу в С.-Петербурге. 29.10.1862 г. прикомандирован к 1-му Черноморскому сводному флотскому экипажу. 27.12.1865 г. назначен смотрителем Николаевского морского госпиталя, 01.01.1866 г. произведен в капитаны 1-го ранга. 16.04.1867 г. награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. с императорской короной, 17.04.1870 г. – орденом Св. Анны 2-й ст. 15.06.1871 г. зачислен в состав Черноморского флотского экипажа 31.06.1873 г. произведен в контр-адмиралы с увольнением. В отставке проживал в С.-Петербурге в Коломенской части 1-го участка по Торговой улице. Скончался 14.10.1881 г. Погребен на кладбище при Новодевичьем монастыре.

[РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 485; Морской сборник. – 1855. – № 1. – Отд. 2. – С. 42; Общий флотский список. Часть 1. – СПб., 1857. – С. 122; *Рерберг П. Ф.* Севастопольцы. Вып. 2. – СПб., 1904. – С. 6; *П. С. Нахимов.* Документы и материалы. – М., 1954. – С. 336, 441; Собор Святого равноапостольного князя Владимира – усыпальница выдающихся адмиралов Российского Императорского флота / Ред.- сост. *М. П. Апошанская.* – Симферополь, 2004. – С. 239–240].

Перекомский Авив Михайлович (1819 г. – 1866 г.), капитан 1-го ранга (1866 г.).

Утвержден потомственным дворянином Симферопольского уезда указом Департамента герольдии от 21.03.1841 г. № 4900, внесен в 3-ю часть родословной книги. Православный. Получил домашнее воспитание; военное образование получил в Черноморском артиллерийском училище в Николаеве. 01.01.1837 г. вступил в службу унтер-офицером в Черноморское артиллерийское училище в Николаеве; 01.01.1838 г. произведен в юнкера; 10.07.1839 г. произведен в портупей-юнкера в 6-ю бригаду Корпуса морской артиллерии. 14.04.1840 г. произведен в прапорщики Корпуса морской артиллерии в Балтийский флот. В 1841–1847 гг. на корабле «Выборг» и фре-

гате «Мария» крейсировал в Балтийском море, 24.03.1847 г. произведен в подпоручики с переводом в Черноморский флот. 11.04.1848 г. произведен в поручики, в 1848–1850 гг. на фрегатах «Пилад» и «Кагул» крейсировал у абхазских берегов. 03.04.1849 г. «переименован в лейтенанты». В 1851 г. на фрегате «Кагул» ходил с десантными войсками между Севастополем и Одессой. В 1852–1853 гг. на линейном корабле «Ягудиил» крейсировал у восточного берега Черного моря. В 1854 г. находился на Севастопольском рейде на парусно-фрегате «Владимир». Состоял в гарнизоне осажденного Севастополя с 13.09.1854 г. по 27.08.1855 г. лейтенантом 30-го флотского экипажа. Находился на 3-м отделении оборонительной линии, командуя батареей № 15 (Перекомского) на Пересыпи Южной бухты. 07.10.1854 г. английские стрелки заняли позиции на высоте против правого фланга 3-го отделения и стали обстреливать артиллерийскую прислугу русских батарей, не давая ей возможности заряжать орудия. Тогда Перекомский, отобрав лучших стрелков из состава команды линейного корабля «Ягудиил» и пехотных полков 3-го отделения, повел контр-траншею и за шесть дней вытеснил британцев с их позиций, прекратив ружейный обстрел прислуги у наших орудий. На заседании Походной Думы Георгиевских кавалеров 15.11.1854 г. за победу в «траншейной войне» признан достойным ордена Св. Георгия 4-й ст. Приказ о награждении был подписан Главнокомандующим военно-сухопутными и морскими силами в Крыму А. С. Меншиковым 22.11.1854 г., Высочайше утвержден Императором Николаем I 06.12.1854 г. «в воздаяние отличной храбрости и мужества, оказанных во время бомбардирования г. Севастополя англо-французскими войсками и флотом» (№ 9541). 01.04.1855 г. при обстреле контужен осколком бомбы в левый бок и живот. 02.07 за храбрость при отражении бомбардировки Севастополя в марте – апреле 1855 г. удостоен ордена Св. Анны 3-й ст. с бантом. За отличие при отражении штурма 3-го отделения британскими войсками 06.06.08.09 произведен в капитан-лейтенанты со старшинством с 06.06.1855 г. 26.10.1855 г. приказом по войскам в Крыму № 735 за мужество, проявленное в последние дни осады города, удостоен ордена Св. Станислава 2-й ст. с мечами. Приказом № 837 от 02.12 за мужество при бомбардировании Северной стороны и производство работ по ее укреплению награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. с императорской короной. После Крымской войны служил на Черном море: в 1856–1858 гг. командовал 42-м флотским экипажем, в 1858 г. награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом за 25 лет беспороч-

ной службы в офицерских чинах. В 1860–1861 гг., командуя транспортом «Феодосия», ходил по черноморским портам. 17.04.1862 г. после производства в капитаны 2-го ранга командовал 2-м Черноморским сводным флотским экипажем. 11.03.1863 г. назначен смотрителем Морского госпиталя в Николаеве. В 1864 г. за отличие на новом месте службы награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с мечами. 27.12.1865 г. отчислен от должности, 27.03.1866 произведен в капитаны 1-го ранга. Исключен из списков умершим 27.06.1866 г.

[ГААРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 6637. Лл. 20об.–21об.; Д. 6849. Л. 144; *Рерберг П. Ф.* Севастопольцы. Вып. 2. – СПб., 1904. – С. 9; Собор Святого равноапостольного князя Владимира – усыпальница выдающихся адмиралов Российского Императорского флота / Ред.-сост. *М. П. Апошанская.* – Симферополь, 2004. – С. 257–258.]

Третьяков Николай Николаевич (1832 г. –1892 г., Феодосия?), капитан по армейской пехоте (1861 г.).

Утвержден потомственным дворянином Феодосийского уезда Таврической губ. указом Департамента герольдии от 25.10.1872 г. № 6999, внесен в 3-ю часть родословной книги. Православный. Получил домашнее воспитание. 28.03.1848 г. в службу вступил унтер-офицером в Екатеринбургский пехотный полк, 05.07.1849 г. произведен в прапорщики, 06.07.1854 г. – в подпоручики на вакансию. Состоял в гарнизоне осажденного Севастополя с 22.10.1854 г. 24.10 участвовал в Инкерманском сражении. 15.01.1855 г. приказом Главнокомандующего Военными сухопутными и морскими силами в Крыму генерал-адъютанта кн. Меншикова № 18 «За отличное мужество и храбрость <...> в большой вылазке против неприятеля 24 октября» награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом. Находился с полком на 4-м бастионе. 02.04 приказом по войскам в Крыму № 126 произведен в поручики со старшинством с 30.03. по 30.04 приказом кн. Горчакова № 201 награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (№ 9607): «Екатеринбургского пехотного полка подпоручик Третьяков, ночью 30 минувшего марта, храбро бросившись с 5-ю солдатами на занятый 50-ю французами наш ложемент у оборонительной Севастопольской линии, прогнал их с потереею, взяв одного в плен. Вследствие этого молодецкого подвига ложемент снова занят нашими войсками без всякой потери». Высочайший Указ от 13.05.1855 г. по тексту совпадает с приказом кн. Горчакова. 17.05 приказом по войскам в Крыму № 254 уволен в отпуск для излечения от ран и контузий к Одесским минеральным водам и в Новгород-Северский уезд Черниговской губ. на 10 месяцев. 28.05.1855 г. за героизм при обороне прика-

зом по войскам в Крыму № 269 награжден Золотой саблей с надписью «за храбрость». 08.04.1856 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами за отличие при защите Севастополя. После Крымской войны был прикомандирован к Владимирскому Киевскому кадетскому корпусу, 29.01.1859 г. назначен начальником Бахмутской инвалидной команды с зачислением по армейской пехоте. 29.02.1861 г. произведен в штабс-капитаны. 15.12.1861 г. уволен в отставку капитаном с мундиром и пенсионом полного оклада. Следствием раны в голову была полная слепота. В 1869 проживал в Феодосии, скончался в 1892.

[РГАВМФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 207. Лл. 117об.–118; Ф. 920. Оп. 11. Д. 21. Л. 65; РГВИА. Ф. 9196. Оп. 3/247. Д. 167. Ч. 1. Лл. 25 об., 209, 334; Ч. 2. Л. 72, 91; ГААРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 6846. Лл. 61об., 62; Д. 6849. Л. 189; *Рерберг П. Ф.* Севастопольцы. Вып. 1. – СПб., 1903. – С. 64; *Баумгартен А. К.* Дневники А. К. Баумгартена. 1853–1856. // Журнал Императорского русского военно-исторического общества. – 1911. – № 1. – С. 113].

Ссылки и примечания:

1. Крымский областной госархив: Путеводитель / под общ. ред. А. Д. Беликовой и А. А. Степановой. – Симферополь: Крымиздат, 1961. – С.29; ГААРК. Ф.49. Оп. 1. Ч. 1–4.
2. ГААРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 6849.
3. РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 3.
4. Рерберг П. Ф. Севастопольцы. Вып. 1. – СПб., 1903; Вып. 2. – СПб., 1904; Вып. 3. – СПб., 1907.
5. Ляшук П. М. Герои «Севастопольской страды». Кавалеры ордена Св. Георгия за оборону Севастополя в 1854–1855 гг. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. – С. 9.

Л.В. Голикова

Альбом П.Ф. Рерберга «Севастопольцы» как источник выявления Георгиевских кавалеров – нижних чинов сухопутного и морского ведомств Черноморского флота – участников обороны Севастополя 1854 – 1855гг.

В 1904 г. Россия готовилась отметить 50-летний юбилей героической обороны Севастополя 1854 – 1855 гг. На одном из праздничных обедов было решено собрать портреты севастопольских ге-

роев. Участники обороны – сначала А.Б. Асланбегов (1822 – 1900) [1. С.135 – 138], а затем П.Ф. Рерберг (1835 – 1912) [2. С. 689 – 690] стали собирать портреты защитников. В предисловии к первому выпуску П.Ф. Рерберг писал: «Прославившимся вождям войск воздвигают памятники, чтоб сохранить потомству на века имена их. Кроме главных вождей войск, в историю вносятся имена многих второстепенных боевых деятелей, и таким образом имена их тоже передаются потомству.

Что же касается до младших – рядовых воинов, то есть офицерства и солдат, то из них только относительно немногие попадают на страницы военной народной истории – только те, которые совершили особые подвиги – остальные же – большинство остаются для потомства неизвестными. Между тем как без участия младших военачальников и рядовых воинов, вожди, стоящие во главе, не имели бы возможности проявить ту боевую деятельность, которая покрыла их славою. Военные доблести всех, как старших, так и младших – рядовых воинов, в сумме создают ту военную силу массы войск, на почве которой вырастает слава военачальников, управляющих войсковыми массами....

Цель настоящего издания передать потомству имена и изображения меньшей севастопольской воинской братии наряду со своим начальством и главными руководителями. Да послужат «Севастопольцы», как «главные», так и «рядовые», примером будущим поколениям, «как» следует служить Царю и Родине» [3. С. I-II].

Сообщение написано с целью выявить Георгиевских кавалеров среди нижних чинов – участников обороны Севастополя 1854-1855 гг., чьи портреты были опубликованы в альбоме П.Ф. Рерберга «Севастопольцы».

Известно, что 26 ноября 1769г. Императрица Екатерина II учредила военный орден в память Св. Великомученика Победоносца Георгия. 13 февраля 1807 г. последовал манифест об учреждении Знака отличия военного ордена Св. Георгия для нижних чинов. Он был причислен к ордену Св. Георгия и носился на ленте ордена. В 1856 г. он был разделен на 4 степени (1-я – золотой крест с бантом, 2-я – золотой крест без банта, 3-я – серебряный крест с бантом, 4-я – серебряный крест без банта). Награждали Знаком отличия за личную храбрость и за особенное отличие полка или команды [8. С. 450 – 451].

На Севастопольском обеде в Санкт-Петербурге 19 февраля 1901 г. П.Ф. Рерберг попросил участников обеда пополнить коллекцию портретов, которые собирал участник обороны Севастополя вице – ад-

мирал А.Б. Асланбегов (ум.1900г.). П.Ф. Рерберг обратился с просьбой о присылке ему портретов героев через газеты. В 1902 г. у него уже было 330 портретов. По докладу Председателя Комитета по устройству музея Севастопольской обороны Великого князя Александра Михайловича Государь Император разрешил издание сборника портретов.

В 1899 г. под председательством Великого князя Александра Михайловича был создан Комитет по устройству памятников Севастопольской обороны. Он утвердил сумму в 5500 рублей на издание сборника с портретами защитников Севастополя 1854-1855 гг.

Сборник был издан под названием «Севастопольцы» 3-мя выпусками.

I-й выпуск вышел в июле 1903г. Он насчитывал 484 портрета. С июля 1903г. по 21 февраля 1907г. было продано 338 экземпляров.

II-й выпуск появился в ноябре 1904 г. Он насчитывал 533 портрета. С января 1905 г. по 21 февраля 1907 г. было продано 42 экз.

III-й выпуск был издан в 1907 г. Он насчитывал 315 портретов.

В фондах Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя представлены все три выпуска альбома «Севастопольцы». В них собраны 1332 портрета защитников Севастополя 1854 – 1855 гг.

VI-м выпуске среди нижних чинов морского и сухопутного ведомств выявлены следующие кавалеры Знака отличия ордена Св. Георгия:

1. **Кошка Петр Маркович** (1828г., д. Замятинiec Гайсинского уезда Каменец-Подольской губернии (н. Винницкой обл.). – 1.02.1882 г., там же).

Матрос I ст., квартирмейстер 30-го флотского экипажа Черноморского флота. В 1849 г. по рекрутскому набору попал на флот, в Севастополе служил в 30 флотском экипаже. С 13 сентября 1854 г. по июль 1855 г. участвовал в обороне Севастополя. Был широко известен многочисленными вылазками с 3-го бастиона во вражеские укрепления, неоднократно ранен и контужен. В январе 1855 г. за отличие на вылазке произведен в квартирмейстеры. Награжден двумя Знаками отличия Военного ордена Св. Георгия (2-й и 4-й ст.). Отличался бесстрашием, смелостью, поразительной находчивостью. [3. с. 43.]. После Крымской войны 1853–1855 гг. П.М. Кошка служил на Балтийском флоте в 8-м флотском экипаже. В честь 150-летия обороны Севастополя 1854-1855гг. на здании бывших Крюковских казарм (пл. Труда, г. С-Петербург) 15 марта 2003 г. была открыта мемориальная доска в память о П.М. Кошке. Он изображен про-

фессором П.П. Соколовым-Скала на воссозданном живописном полотне панорамы Ф.А. Рубо в 1954г. [2. С.413].

2. Радченко Григорий Пантелеевич (1828 – после 1901).

Матрос 45-го флотского экипажа Черноморского флота. Был в числе защитников Севастополя. Ранен при разрыве орудия. Награжден Знаком отличия ордена Св. Георгия (подвиг не указан).

В 1901 г. – отставной матрос, проживал в слободе Никольской Царевского уезда Астраханской губернии [3. С. 43].

3. Желтоухов Родион Яковлевич (1820 – после 1901).

С 1846 г. – в 30-ом флотском экипаже Черноморского флота, в 1855 г. – квартирмейстер. Находился на «Пересыпке» наводчиком при орудии. В гарнизоне Севастополя с 14 сентября 1854 г. по 27 августа 1855 г. Награжден Знаком отличия ордена Св. Георгия.

В 1901 г. проживал в с. Каменка Таврической губернии Мелитопольского уезда [3. С. 49].

4. Самокатов Федор (? – ?).

Рядовой, унтер-офицер 2-й роты 4-го саперного батальона. Находился в контр-минах 4-го бастиона около 9 месяцев. По несколько месяцев не выходил из минных галерей, выполняя все задания с большим умением и бесстрашием. Всегда верно определял под землей расстояние от неприятельского минера до галерей защитников. Так, 9 февраля 1855 г., работая в минной галерее, сумел открыть переднюю часть французской минной галереи и «завладел этим камуфлетом, пройдя вдоль разбитой галереи 1,5 сажени, ...дошел 10 сентября до уцелевшей ее части, в которую Самокатов вошел первым и занял вооруженной командой из нескольких минеров и затем очистил ее на 12 сажень» (т.е. продвинулся вперед более чем на 25 м). 12 апреля, когда Ф. Самокатов с бруствера следил за действиями горнов (местами подземных взрывов защитников), был ранен пулей в плечо, не раз контужен) [3. С. 55].

Отличился Ф. Самокатов и 2 августа 1855 г., когда неприятель произвел подземный взрыв. Он вынес на поверхность несколько солдат-минеров, потерявших сознание [4. С. 113]. Награжден Знаком отличия ордена Св. Георгия. После Крымской войны был дворцовым гренадером [3. С. 55].

5. Рак Никифор Васильевич (1820 – после 1902).

Унтер-офицер Екатеринбургского пехотного полка. Сражался на 4-м и 5-м бастионах, 2 месяца находился в «минах» (т.е. подземных галереях) 4-го бастиона. Был контужен в голову осколком гранаты. Награжден Знаком отличия ордена Св. Георгия. В 1902г. отставной унтер-офицер [3. С. 65].

6. Бамбука Георгий Иванович (1836 – после 1905).

Унтер-офицер Балаклавского греческого батальона. Участвовал в Альминском сражении 8/20 сентября 1854г., в Балаклавском сражении 13/25 октября 1854 г., когда в отряде князя П. Горчакова они наступали на правый фланг противника. Участник сражения на р. Черной 4/16 августа 1855 г., был контужен. Награжден Знаком отличия ордена Св. Георгия 4-й, 3-й и 2-й ст. [3. С. 83]. В 1905 г. – отставной унтер-офицер, проживал в г. Балаклаве [5. С. 1]. До 1917 г. в музее Севастопольской обороны (под №2092) экспонировалось турецкое ружье, подаренное унтер-офицером Бамбукой Г.И. Он захватил его на турецком редуте во время Балаклавского сражения [6. С. 184].

Выпуск II-й.

Во II-м выпуске среди нижних чинов морского и сухопутного ведомств выявлены следующие кавалеры Знака отличия ордена Св. Георгия:

1. Андреев Михаил Андреевич [1820-е – после 1902].

Матрос 29-го флотского экипажа Черноморского флота. На службе с 1848г. В Севастополе находился на батарее Швана (Чесменский редут). Был контужен, трижды ранен в правую ногу, в голову, живот, в левый висок и скулу (лишился верхних зубов), потерял слух. Награжден Знаком отличия ордена Св. Георгия [7. С. 25].

Отставной квартирмейстер. В 1902г. проживал в г. Николаеве.

2. Михайловский Яков (? – ?).

Унтер-офицер Архангелогородского пехотного полка. Награжден Знаком отличия ордена Св. Георгия [7. С. 39].

3. Подпалов Прокофий Антонович (1831 – после 1904).

Унтер-офицер Камчатского егерского полка. Награжден Знаком отличия ордена Св. Георгия. В составе Севастопольского гарнизона находился 8 месяцев и 9 дней. В период обороны Севастополя участвовал в ночной вылазке в ночь с 10 на 11 марта 1855г. с Камчатского люнета на передовые позиции неприятеля. В этом бою показал находчивость и распорядительность. По своей инициативе отыскал потерявшийся в темноте 2-й взвод 5-й роты полка и направил их в нужном направлении. Участник боев за передовые редуты 26 мая и отражения штурма 6/18 июня 1855 г. Был ординарцем полковника Голева, командира Камчатского полка. За отличие в бою 26 мая награжден Знаком отличия ордена Св. Георгия. В 1904 г. – отставной унтер-офицер, проживал в Лубенском уезде Полтавской губернии [7. С. 49].

4. Иванов Исаак (1826 – после 1903).

Рядовой Волынского пехотного полка. Участник Венгерской кампании 1849 г. В составе гарнизона Севастополя с 7 апреля по 27 августа 1855 г.

Награжден Знаком отличия ордена Св. Георгия [7. С. 52].

В 1903 г. – отставной рядовой. Призревался в Чесменской военной богадельне имени Императора Николая I.

Выпуск III-й.

В III-м выпуске среди нижних чинов морского и сухопутного ведомств обнаружены следующие персоналии:

1. Пищенко Николай Тимофеевич (1844 – ?), юный герой.

Сын Пищенко Тимофея, матроса 2-й статьи 37-го флотского экипажа. Черноморского флота. С отцом находился на батарее Забудского в районе 5-го бастиона с самого начала обороны Севастополя. После гибели отца в период 1-го бомбардирования (27.03.1855) 12-летний юный герой перешел на редут Шварца и по разрешению командира стрелял из 9 малых мортир с матросом-инвалидом. Находился на указанном укреплении до конца обороны. За защиту Севастополя 1854 – 1855 гг. награжден медалью «За храбрость», позже замененную на Знак отличия ордена Св. Георгия. После Крымской войны 1853 – 1856 гг. учился в школе кантонистов Гвардейского экипажа Балтийского флота. В 1866г. был уволен со службы по выслуге лет, т.к. в декабре 1854 г. по Указу Императора Николая I месяц обороны Севастополя приравнивали к 1 году службы. Поэтому Пищенко Николай, матрос 2-й статьи 3-й роты Гвардейского экипажа Балтийского флота в 1866 г. был уволен в запас в возрасте 22-х лет [8. С. 626 – 627].

2. Зубарев Иван Устинович (? – ?)

Унтер-офицер (полк не известен), участник Альминского сражения 8/20 сентября 1854 г. Был тяжело ранен. Награжден Знаком отличия ордена Св. Георгия [9. С. 26].

Ссылки и примечания:

1. Общий морской список. 1897. – Ч. 9.
2. Севастополь. Энциклопедический справочник. Севастополь, 2008. - 2-е изд.
3. Рерберг П.Ф. Севастопольцы. – СПб., 1903. – Вып. I.
4. Фролов. Минная война в Севастополе в 1854 – 1855гг. – СПб., 1868.
5. Фонды НМГООС // Аф -
6. Исторический каталог музея Севастопольской обороны. – СПб., 1911. – 3-изд.

7. Рерберг П. Ф. Севастопольцы. - СПб., 1904. – Вып.2.

8. Энциклопедия военных и морских наук. Под ред. Леера. – СПб., 1885. – Т.2. – С.450 – 451).

9. Рерберг П. Ф. Севастопольцы. - СПб., 1907. – Вып.3.

Г.Н. Шевченко

Боевые награды

Афанасия Федоровича Бурсака

О боевых подвигах А.Ф. Бурсака (1782-1825) – старшего сына атамана Черноморского казачьего войска Ф.Я. Бурсака написано немало [1], в то же время о его боевых наградах нет специальных работ. Постараемся восполнить существующий пробел и дать характеристику Знаков отличия и документов, подтверждающих боевые подвиги Афанасия Федоровича Бурсака.

Ценными историческими источниками являются документы, хранящиеся в Государственном архиве Краснодарского края, в семейном фонде войскового атамана Федора Бурсака и его потомков [2].

Сведения о службе и боевых наградах А.Ф. Бурсака содержатся в его формулярном списке [3]. Афанасий Бурсак начал службу казачком Черноморского казачьего войска 12 января 1796 г., когда ему было 14 лет и дослужился до чина полковника. Быстрому продвижению по службе способствовали его личные качества – храбрость и талант военачальника. Сначала он служил в Черномории, в 1808 г. был назначен адъютантом к военному министру графу А.А. Аракчееву, а в 1810 г. в той же должности – к новому военному министру генералу М.Б. Барклаю де Толли. С 1811 г. А. Бурсак – командир лейб-гвардии Черноморской казачьей сотни. С первых дней Отечественной войны 1812 г. он участвует в боях, пройдя путь от Немана до Тарутино и от Малоярославца до Парижа. Отличился во многих сражениях, в том числе при Бородино, Тарутино, Вязьме, под Лейпцигом, при взятии Парижа. С 1 января 1813 г. по 25 июня 1818 г. полковник А. Бурсак вместе с Черноморским казачьим эскадром состоит в Конвое Императора Александра I в Петербурге. В 1818 г. он возвратился в Черноморию, где как командир 2-го конного полка нес службу на Черноморской кордонной линии. А. Бурсак был холост. 28 марта 1825 г. утонул в Кубани. Похоронен на Елизаветинском кладбище.

О внешнем облике А.Ф. Бурсака и наградах дает представление его портрет, который хранится в музее Лейб-гвардии Казачьего полка в Курбевуа под Парижем [4].

Художник изобразил его в мундире полковника Лейб-гвардии Черноморского казачьего эскадрона с 4-мя орденами, медалью участника Отечественной войны 1812 г. и саблей образца 1817 г. – Золотым наградным оружием с Георгиевской лентой.

Являясь командиром конной сотни черноморских казаков он активно участвовал в боях с авангардом главных сил наполеоновской армии. 23 июня 1812 г. при Кочержишках сотня под командой А.Ф. Бурсака клином врубилась в неприятельскую кавалерию и отразила ее атаку, за что командир сотни был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом. Орден и грамоту А.Ф. Бурсаку представил 19 сентября 1812 г. главнокомандующий Западной армией генерал М.Б. Барклай де Толли [5], а 28 февраля 1818 г. А.Ф. Бурсак получил грамоту об этой награде от Императора Александра I [6].

27 и 28 августа 1812 г. А.Ф. Бурсак действовал в авангарде русских войск, а 6 октября при Тарутине и 22 октября при Вильно отличился в сражениях, за что был награжден орденом Св. Анны 2-й степени с алмазными украшениями. Он получил орден и 2 грамоты Александра I о пожаловании ордена 31 августа 1819 г. и 31 мая 1820 г. [7].

1 января 1813 г. Черноморская казачья сотня вошла в Конвой Императора Александра I и участвовала в сражениях при Люцене, под Бауценом, Дрезденом, под Кульмом. Особенно отличилась гвардейская сотня в генеральном сражении под Лейпцигом 4 октября 1813 г. Император лично приказал Черноморской гвардейской сотне прикрывать выдвинутую вперед конно-артиллерийскую роту. В ходе сражения французская кавалерия прорвала боевой порядок и устремилась на деревню Гроссы, у которой на холме Вахтберг стоял Александр со свитой и Конвоем. По приказу Императора лейб-казаки (три донских эскадрона и один черноморский) атаковали неприятеля во фланг. Передние ряды французов были смяты, остальные заколебались. В этот момент с правого и левого фланга на них ударили русские и прусские кавалерийские части. Французы отступили. За этот подвиг весь личный состав полка был награжден Георгиевскими крестами.

Командир лейб-гвардейской сотни А.Ф. Бурсак получил за участие в этом сражении орден Св. Георгия 4-й степени 23 декабря 1813 г., а позже и грамоту [9] и от прусского короля военный орден «Pour le merite» («Пур ле мерит» – «За заслуги»).

Ссылки и примечания:

1. *Кияшко И.И.* Кубанцы в войне 1812 года // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1913. Т.18; *Петин С.И.* Собственный Его Императорского Величества конвой. СПб., 1899; *Бардадым В.П.* Ратная доблесть кубанцев. Краснодар, 1993; *Науменко В.Е., Фролов Б.Е.* Лейб-гвардии Черноморский казачий дивизион (1811-1861 гг.) Краснодар, 2002 и др.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 802. Оп.1. Родовой фонд Войскового атамана Федора Бурсака и его потомков 1791-1917 гг.
3. ГАКК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 74. Л. 9-13.
4. *Фролов Б.Е.* Холодное оружие Кубанских казаков. Краснодар, 2009. С. 59 (копия портрета А.Ф. Бурсака).
5. ГАКК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 74. Л. 3.
6. ГАКК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 74. Л. 5 – 5 об.
7. ГАКК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 74. Л. 4, 6–7 об.
8. ГАКК. Ф. 802. Оп.1. Д. 74. Л. 8.

В.В. Слободенюк

Георгиевский кавалер Алексей Гаврилович Пентюхов: путь от есаула до генерал-майора

Русское дворянство не раз играло важную роль в истории нашего Отечества, а также в деле защиты дружественных России народов. Так случилось и в конце XIX века, во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. за освобождение славянских народов.

Немаловажную роль в этой освободительной войне сыграло и русское казачество, в том числе представители Кубанского казачьего войска. В 1877 году войско участвовало в боевых действиях, послав «частью в Закавказье, частью за Дунай» свои конные полки и пластунские батальоны. «Карс, Шипка, переход через Балканы, оборона Баязета - доставили новую славу войску» [1]. На обоих этих фронтах в составе русской армии сражались и иррегулярные милиционные части, сформированные из представителей народов Северного Кавказа. На Кавказском (Малоазиатском) фронте в боевых действиях принимали участие Терско-Горский, Чеченский, Кабардино-Кумыкский полки, а также Кубанско-Горский конно-иррегулярный полк, которым командовал подполковник Алексей Гаврилович Пентюхов, зарекомендовавший себя смелым и грамотным командиром.

Алексей Гаврилович Пентюхов – Георгиевский кавалер, родился в Екатеринодаре 17 марта 1836 г. в семье дворян Черноморского

(Кубанского) казачьего войска [2]. Его отец Гаврила Григорьевич Пентюхов, ставший дворянином после получения чина есаула [3], с 1 апреля 1818 г. возглавлял Черноморский войсковой певческий хор (в 1861 году хор переименовали из Черноморского в Кубанский) [4].

Воспитывался в Екатеринодарской войсковой гимназии за казенный счет, из которой был выпущен с правом на чин XIV класса [5]. Военную службу начал 24 января 1856 года урядником в 5-ом конном полку Черноморского казачьего войска. И уже через полтора года (31 августа 1857 г.), был произведен в хорунжие, о чем объявлено в приказе по иррегулярным войскам за № 28 [6]. На разных участках Черноморской кордонной линии в составе конно-учебной команды А.Г. Пентюхов прослужил до 26 (27) марта 1861 г. [7].

В этот период принимал участие в набегах против бжедухов в составе отряда под начальством полковника Борзыкова. Приказом по Кавказской армии от 1859 г. за № 196 за храбрость, проявленную в боях против горцев, награжден орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» [8].

По распоряжению начальства, 26 (в других источниках – 27 [9]) марта 1861 г. Алексей Гаврилович Пентюхов был назначен помощником старшего адъютанта канцелярии Наказного атамана Кубанского казачьего войска. Будучи на этой должности с 10 января по 7 октября 1862 г., он также находился в составе Шапсугского отряда, который занимался устройством дорог и рубкой леса от р. Кубани вверх по р. Пшиш, разработкой дорог вдоль правого берега р. Пшиш и возведением ограды у станицы Габукаевской, в заготовлении экстренного сена и устройстве постов по р. Пшиш. В это же время участвовал в перестрелках при движении вверх по р. Пшиш в землю нижних абадзехов для отвлечения внимания неприятеля от войск, сосредоточенных у Ханского брода, а также при движении к аулу Кольчуко-Хабль и при обратном движении к Флюкскому посту [10].

Со 2 июля 1863 г. А.Г. Пентюхов уволен с должности помощника старшего адъютанта канцелярии Наказного атамана Кубанского казачьего войска и назначен походным адъютантом при Наказном атамане Кубанского казачьего войска графе генерале Сумарокове-Эльстоне. А вскоре, 31 января 1864 г. его - грамотного тактичного офицера назначают личным адъютантом графа Сумарокова-Эльстона [11].

С 8 июля по 5 декабря 1863 г. А.Г. Пентюхов служил в Адагумском отряде под начальством свиты Его Величества генерал-майора графа Сумарокова-Эльстона. В этот период он принимал участие в экспедициях при движении части отряда вдоль морского берега по направлению к Туапсе.

Участвовал в уничтожении неприятельских аулов на этом пути [12]. 13 ноября 1863 г. за отличную службу Высочайшим приказом А.Г. Пентюхов произведен в сотники [13]. В Джубгском отряде под командованием свиты генерал-лейтенанта графа Сумарокова-Эльстона с 1-го января по 7 марта 1864 г. участвовал в наступательных действиях и устройстве сообщений в землях шапсугов и абадзехов [14].

31 мая 1864 г. за проявленную храбрость и доблесть в сражениях против горцев награжден Георгиевским оружием [15] (Золотой пашкой с надписью «За храбрость») (Ордена Св. Георгия офицер удостоивался Георгиевской кавалерской думой, состоявшей из лиц, уже награжденных этим орденом, а вопрос о награждении Георгиевским оружием также решала Георгиевская кавалерская дума, состоящая из лиц, награжденных этим оружием), о чем объявлено в приказе по Кавказской армии 1864 г. За № 224. А 13 (15) сентября 1864 г. Высочайшим приказом присвоено звание есаула [16].

А.Г. Пентюхов участвовал в Кавказской войне, видел все ее тяжкие последствия для черкесов (адыгов). С 20 июня 1866 г. приказом по войскам Кубанской области, согласно его просьбы, прикомандирован в ведомство по военно-народным управлениям в канцелярии помощника Начальника Кубанской области по управлению горцами [17]. Руководство наместничества ставило задачу не только поддерживать спокойствие в Кубанской области, но и улучшать быт горцев, желающих быть подданными Российской Империи.

Приказом по войскам и управлению Кубанской области от 20-21 сентября 1866 г. за № 102 А.Г. Пентюхов назначен исполняющим должность помощника начальника Эльборусского (Карачаевского) военно-народного округа [18], находившегося в верховьях Кубани [19].

Алексей Гаврилович Пентюхов проявлял большую заботу о благоустройстве аулов, наделял горцев земельными участками. Был терпелив и одновременно решителен при исполнении любых действий с противоборствующей стороной. Его отличительной чертой являлось взвешенное грамотное мышление, служебный такт и решительность. Своими действиями он завоевал среди горцев множество друзей и единомышленников.

Карьерный взлет А.Г. Пентюхова был стремительным: приказом по войскам и управлению Кубанской области от 7 июля 1867 г. за № 71 назначен заведующим Лабинским военно-народным округом. За отличие по службе Высочайшим приказом произведен в войсковые старшины 26 февраля 1868 г. [20].

За участие в составлении и приведение в действие положения об освобождении зависимых сословий в горском населении Кубанской

области награжден серебряной медалью, установленную указом 17 апреля 1861 г. и Знаком отличия, установленным указом 17 августа 1863 г., о чем объявлено в приказе по Кавказскому военному округу за № 183 от 15 июля 1870 г. 30 августа 1870 г. за отличие по службе Высочайшим приказом произведен в подполковники с утверждением начальником Лабинского военно-народного округа [21].

Как начальник Лабинского военно-народного округа А.Г. Пентюхов проявлял большую заботу по обустройству аулов, осушению болот, постройке домов с печами по русскому образцу, что помогало бороться с лихорадкой. Особо беспокоился о первой в области Лабинской горской школе, располагавшейся тогда в упраздненной крепости Каладже. Постоянно приходилось улаживать споры о земле, о прилюдном скоте, пресекать кражи. Ему удавалось находить мирные способы разрешения острых противостоятелей, но при необходимости шел на применение силы в самых сложных и не терпящих отлагательства случаях [22].

После ликвидации с 1 января 1871 году военно-народных округов и отчисления из Кубанского казачьего войска не терял связи с горцами. (Приказы по Кавказскому военному округу от 11 декабря 1870 г. и 25 января 1871 г. за №№ 319 и 25) [23].

В середине 1870 года и без того непростые отношения между Россией и Турцией обострились до такой степени, что война между ними была неизбежной. Предвидя это, царское правительство осенью 1876 года приступило к формированию иррегулярных воинских частей из горцев Северного Кавказа, чтобы потом направить их, как сначала предполагалось, на Кавказский театр войны. Была создана специальная правительственная комиссия по изучению использования в будущей войне возможностей горцев Северного Кавказа.

Результаты работы комиссии были обнадеживающими: в них отмечались: «способность горцев к аванпостной службе и действиям малой войны, ... знание и привычка к горной местности...» Члены комиссии отмечали также универсальные качества горцев-бойцов, их «... удар кинжалом верен и редко не смертелен, стрельба ночью навскидку, на звук, на огонек показывает также явное превосходство горцев в этом деле над обученными казаками, особенно над солдатами».

Учитывая эти качества горцев, русское командование предполагало использовать иррегулярные горские части для проведения разведывательных действий, а также для несения сторожевой службы. Кроме того, всадник-горец от природы был воином «на все руки»:

он отважно сражался и на коне, и спешившись, был бесстрашен и в атаке, и в одиночной схватке, умел скрываться на пересеченной местности [24].

12 апреля 1877 года началась очередная русско-турецкая война.

Приказом по Кубанскому казачьему войску за № 105 от 27 апреля 1877 г. Его Императорское Величество Главнокомандующий Кавказской Армией приказал: «Немедленно сформировать из горского населения Кубанской области, призывом охотников, Кубанско-Горский конно-иррегулярный полк, 6-ти сотенного состава. Командиром полка назначить, состоящего по Кубанскому казачьему войску подполковника Пентюхова» [25].

Сформированные в уездах сотни уже 5-го мая собрались на сборном пункте в станице Усть-Лабинской. Через месяц после сбора генерал-лейтенант Кармалин осмотрел полк и, к удовольствию, нашел его в прекрасном состоянии. Хотя были и свои трудности: больше половины состава не знали русского языка, а также русский язык плохо понимался большинством офицеров. Только благодаря неутомимой деятельности командира полка, подполковника Пентюхова, его особенному умению обращаться с горцами и полному знанию дела, полк представлял из себя цельную, дисциплинированную и подготовленную к строю часть [26].

За безупречность и исполнение своих обязанностей, за храбрость, проявленную в неоднократных схватках с хищниками (турками), за штурм и овладение Карса полк заслужил похвалу Его Императорского Величества Главнокомандующего Кавказской армией и добрую славу от того населения, в среде которого был расположен во время службы в Закавказье [27].

6 декабря 1877 г. после расформирования полка оставлен вместе со штабом полка для формирования и сдачи дел полка в Войсковой архив [28].

За храбрость, проявленную при взятии крепости Карс, с 5 на 6 ноября Высочайшим приказом от 11 апреля 1878 г. произведен в полковники со старшинством [29].

Приказом по войскам Кубанской области и Черноморского округа за № 20 от 24 мая 1878 г. за отсутствием Его Императорского Величества командующий Кавказской армией генерал-лейтенант князь Святополк-Мирский приказал немедленно сформировать из горского населения Кубанской области призывом охотников второй по составу чинов Кубанско-Горский конно-иррегулярный полк 6-ти сотенного состава с добавлением трех командиров дивизионов в штаб-офицерском чине для службы на Западной границе Российс-

кой Империи [30]. Приказом по Кавказской армии и Кавказскому военному округу от 20 мая 1878 г. за № 308 командиром вторично сформированного Кубанско-горского конно-иррегулярного полка назначен полковник Пентюхов [31].

16 августа в составе войск Луцкого лагеря в Волынской губернии полк имел честь быть на смотре у Государя Императора.

За время своей службы полк заслужил такую добрую славу в среде местного населения, что жители с сожалением расставались с ним [32].

После расформирования полка 13 сентября 1878 г. А.Г. Пентюхов вместе со штабом оставлен для формирования и сдачи дел полка в Войсковой архив [33].

После сдачи дел в Войсковой архив в марте 1879 г. полковник Пентюхов был командирован в Санкт-Петербург в Главное Управление иррегулярных (казацких) войск в должности депутата от Кубанского казачьего войска, в виду предстоящего пересмотра, составления и разработки положения о службе и воинской повинности казаков Кубанского и Терского казачьих войск [34], где и прослужил до февраля 1882 г., будучи назначенным Высочайшим приказом на должность атамана Екатеринодарского военного округа [35].

21 апреля 1879 г. отчислен от должности командира Кубанско-горского конно-иррегулярного полка с зачислением по Кубанскому казачьему войску и с оставлением при Главном Управлении иррегулярных войск [36].

Во время нахождения при Главном Управлении казачьих войск в качестве представителя от Кубанского казачьего войска по распоряжению военного министра, с 30 января по 17 марта 1880 г. состоял членом в образованной при Главном комитете по устройству и образованию войск – комиссии для обсуждения до казачьих войск вопросов где и находился [37].

На основании приказа по Кубанскому казачьему войску от 1 марта 1882 г. за № 39 вступил в должность атамана Екатеринодарского военного отдела [38]. 13 мая 1882 г., будучи атаманом отдела, назначен по распоряжению Наказного Атамана исполняющим должность начальника Екатеринодарской войсковой больницы [39]. 15 мая 1883 г. и 22 сентября 1884 г. награжден орденом Святого Станислава 2-й степени и орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом за 25-летнюю выслугу в офицерском чине [40].

25 апреля 1885 г. после поданного личного прошения Высочайшим приказом уволен с должности атамана Екатеринодарского военного отдела и зачислен по Кубанскому казачьему войску в комплект строевых частей. А, 5 мая 1885 г. сдал должность атамана Ека-

теринодарского военного отдела и начальника Екатеринодарской войсковой больницы. За отличную службу, был награжден 6 октября 1888 г., орденом Святой Анны 2-й степени [41].

С 5 мая 1885 г. по 23 марта 1889 г. служил в комплексе строевых частей Кубанского казачьего войска без служебного назначения [42].

23 марта 1889 г., Высочайшим приказом Пентюхов, произведен в генерал-майоры и назначен командиром 2-й бригады 2-й казачьей сводной дивизии с оставлением по Кубанскому казачьему войску. В этой должности он прослужил до 1893 г. [43]. Будучи командиром 2-й бригады 2-й казачьей сводной дивизии Киевского военного округа, был представителем комиссии по освидетельствованию ремонтных работ в зданиях инженерного ведомства в городе Каменец-Подольске, был наблюдателем за обучением ратников 1-го разряда государственного ополчения Каменецкого и Хотинского уездов Бессарабской губернии, был проверяющим строевые занятия в лагерном сборе под местечком Новоселицей Хотинской бригады пограничной стражи [44]. 30 августа 1892 г. был награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

Вследствие поданной просьбы начальству от 11 февраля 1894 г., по домашним обстоятельствам Высочайшим приказом от 23 марта 1894 г. уволен с занимаемой должности, с оставлением по Кубанскому казачьему войску [45].

Его личная жизнь не была такой успешной, как военная карьера. Он рано овдовел и больше не женился. Детей не было.

В последнее время, Пентюхов сильно болел, долго лечился в Москве, Одессе, Харькове, Славянске, на Кавказских Минеральных Водах, Крыму [46].

В метрической книге Александро-Невской церкви имеется запись: «Генерал-лейтенант Кубанского казачьего войска в отставке Алексей Гаврилович Пентюхов скончался 31 мая 1905 г., в возрасте 69 лет, от рака печени, и похоронен 2 июня на общем кладбище (Всесвятское кладбище)» [47]. В память о нем в Шовгеновском районе республики Адыгея, сохранился хутор Пентюхов, заложенный еще Алексеем Гавриловичем в 1875 году.

И в боевой обстановке, в которой находился во время службы в Закавказье. 1-й конно-иррегулярный Кубанско-Горский полк, и в мирной, в какую был поставлен второй, – полки заслужили себе и лестные отзывы начальников и доброе расположение населения, про которое можно сказать, что оно встречало полки, как бы со страхом, а провожало с сожалением.

Но если своею отличною репутацией полки обязаны хорошему поведению и честному отношению к своему делу офицеров, юнкеров, урядников и всадников, то честь доведения полков до такого отличного состояния, в котором они находились в конце сроков своей службы, всецело принадлежит командиру полка полковнику Пентюхову.

Его умение обращаться с горцами, постоянная отеческая заботливость о них, наконец, его прекрасные личные качества, справедливо возвысившие его в глазах горцев, дали ему возможность приобрести большое влияние на горцев, заслужить искреннюю привязанность чинов полка и расположение всего горского населения области [48].

Ссылки и примечания

1. *Куценко И.Я.* Кубанское казачество. Краснодар, 1993. С. 208.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. л. 1 об.
3. *Вершигора, А.Д.* Кубанско-Горский конно-иррегулярный полк // Советская Адыгея. 1996. 31 июля. л. 4, 5.
4. *Савинова М. В.* Кубанский казачий хор – хранитель духовных ценностей народа. Оригинал: www.imzeyisk.ucoz.ru/innovacionniy/kubanskiy_hor.doc.02.02.09.2009 г.
5. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 165. л. 476 об.; ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. л. 1 об.
6. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 2.
7. ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 5. Л. 333 об.
8. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 6-6 об.
9. ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 5. Л. 333 об.
10. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 7.
11. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 2.
12. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 7-7 об.
13. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 2.
14. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 7 об.
15. *Шкуро В.И.* Георгиевское оружие Кубанских дворян // Дворяне в истории и культуре Кубани: Материалы научно-теоретической конференции. Краснодар. 2001. С. 45, 46. Примечание: «Кроме ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, для награждения особо отличившихся представителей русского офицерского корпуса была еще одна так называемая «статусная» награда – Георгиевское (Золотое) оружие с надписью «За храбрость». Эта награда давалась за подвиг на поле боя»; Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. XXX. СПб., 1856. С. 211. Примечание: «28 сентября 1807 г. в адрес Капитул Российских Орденов последовал короткий указ следующего содержания: «Жалованные

Нами и предками Нашими за военные подвиги Генералитету и Штаб- и Обер-Офицерам золотые с надписями шпаги с алмазными украшениями и без оных, яко памятник Нашего к тем подвигам уважения, причисляются к прочим Знакам отличия; для чего и повелеваем всех тех, коим такие золотые шпаги пожалованы и пожалованы будут, внести и вносить в общий с Кавалерами Российских Орденов Список».

16. ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 5. Л. 333 об.
17. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 2 об.
18. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 2 об.
19. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793-1985 гг.). Краснодар, 1986. С. 26. Примечание: «Положение Карачаевских земель имело свои особенности: в 1862 г. Они были переданы в собственность карачаевского народа в количестве 26 762 десятин. В 1868 г. К этой территории было добавлено еще 40 тысяч десятин».
20. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 2 об.
21. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 8 об.
22. *Вершигора, А.Д.* Казаки Пентюховы – певцы и бойцы // ж-л «Наука на Кубани». Русский патриотизм: Социальные аспекты. 2000. №3. С. 101-104.
23. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 2 об.-3.
24. Чеченцы и ингуши – герои русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Оригинал: www.yandiyev.narod.ru/geroi.html. 02.09.2009 г.
25. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1877 г.
26. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1877 г.
27. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1878 г.
28. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 3-3 об.
29. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 3-3 об.
30. ГАКК. Ф. 396. Оп. 12. Д. 2549. Л. 173-174.
31. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 3-3 об.
32. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1878 г.
33. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 3-3 об.
34. ГАКК. Ф. 396. оп. 1. д. 2489. Л. 10-10 об., 14-14 об.; ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 3 об.- 4.
35. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 4.
36. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 3 об.- 4.
37. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 4.
38. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 4.
39. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 4.
40. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 4 об.
41. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 4 об.
42. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 5 об.
43. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 4 об.-5.
44. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 8 - 9 об.
45. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 5.

46. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 646. Л. 5 об.
 47. ГАКК. Ф. 801. Д. 141. Л. 151 об.-152.
 48. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1878 г.

И.И. Ващенко

Кавалеры и «кавалерственная дама» музейного собрания

В коллекции Краснодарского художественного музея имени Ф.А. Коваленко хранится несколько портретов XVIII – XIX веков с изображением на них кавалеров Императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, а также написанная в годы Крымской войны академиком И.К. Айвазовским картина, непосредственно связанная, как показали исторические разыскания, с «Георгиевской» тематикой.

В фондах музея хранятся два портрета Императора Александра I. На одном из них работы знаменитого портретиста Джорджа Доу [1] Император изображен в полный рост. Это изображение является авторским повторением репрезентативного портрета, хранящегося в Эрмитажной галерее Героев 1812 года. На втором – акварельной миниатюре, созданной в 1816 году французским художником Жаном – Анри Беннером [2] – Государь Император предстает в кавалергардском мундире с генеральскими эполетами. Первым среди помещенных на его груди орденов изображен маленький эмалевый крестик ордена Св. Георгия IV степени.

Его младший брат – Император Николай I на миниатюрном портрете, написанном в 30-е годы XIX века художником Иваном Вимбергом [3], предстает в парадном общевоинском мундире с генеральскими эполетами и голубой лентой ордена Св. Андрея Первозванного. Первым среди изображенных на его груди орденов снова виден орден Св. Георгия IV степени. Думаю, что их следует отнести к

«выслужным» Георгиевским наградам, получаемым за «беспорочную службу в офицерских чинах в течение 25 лет.

В графическом разделе музейного собрания хранится знаменитый гравировальный портрет А.В. Суворова, филигранно вырезанный в 1818 году академиком Николаем Уткиным [4]. На основе невыразительного портрета, написанного саксонским живописцем Шмидтом, российский гравер создал хрестоматийно известный образ гениального русского полководца. За свои подвиги А. В. Суворов, ставший генералиссимусом русских сухопутных войск и военно-морского флота и светлейшим князем Российской империи,

генерал-фельдмаршалом и графом Священной Римской империи, принцем крови Сардинского королевства, был кавалером всех российских и многих иностранных орденов. Самой почетной среди наград была звезда и Знак большого креста ордена Св. Георгия I степени.

В виде исключения, минуя IV степень, А. В. Суворов был в 1773 году награжден сразу орденом Св. Георгия III степени, а вскоре он получил следующую степень за отважный штурм города Туртукая, когда, по русскому офицерскому обычаю, шел впереди штурмующих колонн со шпагой в руке, в следствие чего был ранен и контужен. В письме фельдмаршалу Салтыкову он писал: «Кажется, что я и вправду заслужил Георгиевский второй класс, грудь и поломанный бок очень у меня болят, а голова распухла» [5]. Первую степень А.В. Суворов получил только спустя шестнадцать лет за разгром 11 сентября 1789 года турецкой армии при Рымнике, ставший переломным во всей войне. Кроме ленты, Знака и звезды ордена генерал-аншефу А.В. Суворову была преподнесена Золотая шпага, украшенная бриллиантами и изумрудами в виде лавровых венков и надписью: «Победителю великого визиря» [6].

Значимость награды была столь велика, что, как известно, за почти полуторазековую историю существования ордена только двадцать пять человек было удостоено награждением орденом Св. Георгия I класса. Одним из них был Леонтий Бенигсен.

Граф Левин Август Готлиб фон Бенигсен, уроженец немецкого города Ганновера, принадлежавшего английской короне, на русскую службу был принят с 1773 года, где он получил не только новое имя – Леонтий Леонтьевич, но и высшие российские ордена.

Военное счастье его было переменчивым, поэтому оно дополнялось невероятной хитростью и упорством, которые были свойственны этому человеку. Бенигсен был среди самых активных участников заговора, направленного на устранение от власти Императора Павла I. Однако в его убийстве непосредственного участия не принимал, «задержавшись в последний момент в соседней комнате для созерцания картин». Эта любовь к прекрасному спасла генерала от репрессий и в 1807 году Л.Л. Бенигсен – был уже главнокомандующим русскими войсками –

ценой невероятных жертв и стойкости русских солдат одержавших первую победу над войсками Наполеона Бонапарта под Фридландом. Следующее сражение под Аустерлицом было им проиграно, и до Отечественной войны 1812 года он оставался не у дел. Только на заключительном этапе войны Леонтий Бенигсен показал незаурядные полководческие способности, командуя Польской армией в знаменитой Битве народов. В итоге он стал, наряду с М.И. Голенищевым-Кутузовым и М.Б. Барклаем де Толли, кавалером ордена Святого Георгия I степени [7].

Еще более прозаической была военная карьера светлейшего князя Александра Ивановича Чернышева, ставшего по воле счастливой фортуны кавалером всех четырех степеней Георгиевского ордена. Вместе с тем, его карьеру можно считать своеобразным слепком нравов Николаевской России.

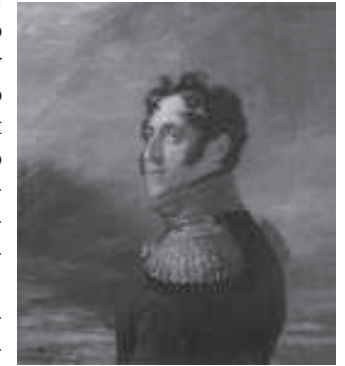
Служба «распорядительного», храброго офицера и предприимчивого разведчика удачно состоялась во годы Наполеоновских войн. Затем была блистательно продолжена в третью турецкую войну. Но в отечественной истории он остался, прежде всего, как самый «неутомимый работник» Следственного комитета над декабристами, кроме того, был замешан в совсем уж «неприличной деятельности по приобретению» чернышевского майората.

Княжеский титул и высшую степень ордена Св. Георгия военный министр Российской империи А.И. Чернышов получил за разгром восстания в Венгрии и Трансильвании в 1848 году. На литографирован-

ном портрете, выпущенном массовым тиражом, ближайший сподвижник Императора Николая I изображен в генерал-адъютантском мундире с офицерским Георгиевским крестом III степени [8]. В таком бравом виде он присутствовал при унижительной экзекуции, когда ранним июльским утром 1826 года с его бывших сослуживцев срывали ордена и мундиры, ломали над головой дворянские шпаги, а самых провинившихся отправляли на эшафот.

Биография И.Н. Дурново, несомненно, может считаться образцовой для русского офицера, «не искавшего ласкательства у начальства». Будучи командиром 20-го егерского полка, он бросился со своими солдатами в отчаянную атаку на главную ставку Наполеона, внося «сумятицу в переправляющиеся через Березину отступающие французские войска», затем отличился в Битве народов под Лейпцигом. Крест ордена Св. Георгия IV степени и Золотая Георгиевская сабля были его самыми почетными и заслуженными наградами, а девиз георгиевского ордена: «За службу и храбрость» стал частью его родового герба [9].

В списках кавалеров высших степеней Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия можно встретить имена коронованных особ, командующих армиями союзников России и иностранных подданных, принятых на военную службу в российскую армию. Многие из них проявили выдающуюся храбрость и воинское искусство. Однако среди них имя принца Виктора Адама Ангальт-Бернбург-Шаумбургского осталось совсем незаметным. На хранящейся в музейных фондах крупноформатной гравюре, выполненной в поистине филигранной технике «меццо-тинто» он представлен в русском генеральском мундире екатерининского времени с орденами Св. Андрея Первозванного и Св. Георгия II степени. Похоже, что его единственным воинским достоинством была близость к царствующему Дому [10].

Самым значимым произведением музейного собрания, связанным с «Георгиевской» тематикой, несомненно, является «Портрет Екатерины II в дорожном костюме». Художником создан намеренно нерепрезентативный образ, в который, однако, вложены редкие для XVIII века достоинства: прежде всего, он написан с натуры, что было редко-

стью в то время. Кроме того, Императрица предстает с высшими российскими орденами на груди. На обороте портрета сохранился надпись: «Писал М.П. Шибанов в Киеве, в 1787-м году месяце апреле».

*Шибанов М.И.
Портрет Екатерины II
в дорожном костюме. 1787.*

Для кубанской истории эта поездка имеет свою ценность. Как известно, в Кременчуге состоялась встреча Императрицы с делегацией бывших казаков-запорожцев, которые получили заверение о возрождении казачьего войска на новых условиях и о переселении их в другое место, потому что извечные враги запорожцев крымские татары «замирились» и были присоединены к России, с турками научились успешно воевать, а польский король был «украшением» Екатерининской свиты, едущей с нею в Крым. Какие соображения при этом учитывались, можно только гадать. Однако в грандиозных геополитических притязаниях Российской империи в сторону Крыма, Кавказа, южных морей и проливов было определено место и для «казацкого воинства».

На портрете Императрицы Екатерины II художник изобразил орден Святого Андрея Первозванного, а также Святого Равноапостольного князя Владимира и Святого Георгия высших степеней. Наличие двух первых орденов объяснить проще, но изображение Военного ордена на груди Императрицы, было все-таки нарушением орденового статута, по которому «ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны не дают права быть пожалованным в кавалеры ордена, а только особливим каким мужественным поступком, или мудрыми для военной службы советами» [11]. Однако следует вспомнить, что императрица была гроссмейстером Военного ордена, учрежденного ею в 1769 год. Кроме того, ее смелое выдвиже-

ние на командные и административные должности самых одаренных талантами подданных во всех областях государственной деятельности позволили достичь России внушительных успехов и, прежде всего, в военной области, что, разумеется, и относится к «мудрым для службы советам», подходящим под орденовый статут.

*Айвазовский И. К.
Морской бой. 1855.*

большие потери в личном составе и получив значительные повреждения, был вынужден прекратить сопротивление и спустить флаг. Так победой русского оружия завершился первый в истории бой паровых военных судов. Пленный турецкий пароходофрегат был отконвоирован в Севастополь и после ремонта введен в строй российских кораблей. За блестяще, по словам вице-адмирала Нахимова, «как на учебных маневрах» проведенную операцию командир корабля капитан-лейтенант Григорий Иванович Бутаков получил следующий чин и орден Св. Георгия IV степени.

История награждения Военным орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия нескольких кавалеров, чьи живописные и графические изображения сохранились в музейных фондах, позволяют понять, как была богата эпоха на проявления человеческой неординарности, офицерской стойкой и отваги, а также полководческих талантов лучших представителей российского дворянства, для большинства которых счастливое награждение офицерским Георгием было самым значимым событием в их жизни.

Ссылки и примечания:

1. Искусство Западной Европы. Каталог. Краснодар, 2006. С. 88.
2. Искусство России XVI-XIX веков. Каталог. Краснодар, 2008. С. 73.

3. Искусство России XVI-XIX веков. Каталог. Краснодар, 2008. С. 76.
4. Искусство России XVI-XIX веков. Каталог. Краснодар, 2008. С. 245.
5. *Всеволодов И.В.* Беседы о фалеристике. Москва, 1990. С. 81.
6. *Всеволодов И.В.* Беседы о фалеристике. Москва, 1990. С. 89
7. Искусство Западной Европы. Каталог. Краснодар, 2006. С. 160
8. Искусство России XVI-XIX веков. Каталог. Краснодар, 2008. С. 240.
9. Там же. С. 240.
10. Искусство Западной Европы. Каталог. Краснодар, 2006. С. 236
11. *Дуров В.А.* Русские награды XVIII- начала XX века. Москва. 1997. С. 40;
12. *Кузнецов А.А.* Энциклопедия русских наград. Москва. 2002. С. 48-50.
12. Искусство России XVI-XIX веков. Каталог. Краснодар, 2008. С. 102.

И.Ю. Мартианова

Дворянское детство в отечественной истории XVIII в.

О дворянском сословии Российской империи в отечественной историографии сказано немало. Однако «белых пятен» ещё достаточно. Например, детство дворян, если отвлечься от истории воспитания и образования, настоящая *terra incognita*. Это пространство заполнено мифами и стереотипами, которыми пользуются и дилетанты и профессионалы. Исторических исследований в отечественной историографии на тему дворянского детства в России очень мало. Работы в рамках истории повседневности [1] и работы, созданные на основе гендерного подхода [2] затрагивают лишь небольшой круг проблем и используют преимущественно источники личного происхождения. В данной работе предпринята попытка обобщить необходимость исследования истории детства вообще и дворянского детства в частности в рамках отечественной истории. В качестве временных рамок избран XVIII в. – эпоха расцвета российского дворянства.

Детей, которые во все времена составляют значительную и значимую часть человеческого общества, нельзя исключить из поля зрения историков. Детство – категория историческая. Во все эпохи детство отличается по своему историко-культурному контексту. Выяснить какую роль в обществе той или иной эпохи играют дети, как они интегрируются в его структуру – прямая задача историка. Возможно ли будет понять и всесторонне изучить цивилизацию как исторический объект, не обратив внимания при каких обстоятель-

ствах повседневной жизни и какими путями дети воспринимают основы той или иной цивилизации? Возможно ли проигнорировать многообразие детской жизни и роль детей как значительной возрастной группы, участвовавшей в самовоспроизводстве цивилизации и её культуры? Думаем, что нельзя.

Детство как объект исторического исследования располагает большой источниковой базой. Отражение исторических реалий детства можно обнаружить в источниках личного происхождения (письма, дневники, воспоминания) и законодательных актах (например, законы, регламентирующие порядок наследования, указы о рекрутских наборах и т.д.), в делопроизводственной документации, характеризующей деятельность различных учебных заведений, и послужные списки дворян. Дети были объектом внимания художников различных времён и остались в их произведениях. Эти изображения могут дополнять сведения письменных источников. Дети сами выступали творцами источников: их дневники, письма, школьные сочинения содержат материалы ценные для историков и могут служить источниковой базой для исторических исследований [3]. Однако выявление всего круга источников по истории детства дело будущих исследований.

Особенно много сведений в источниках о детстве дворян. Они составляли элиту общества и были основными поставщиками образованных людей. В истории Российской империи именно дворянство создавало культурные ориентиры для других социальных слоёв. Представления о том, каким должно быть «счастливое детство» и его культура формировались именно в дворянском сословии, порождая стереотипы и нормы, действующие и сегодня. В данном сюжете речь пойдёт о представлении государства о дворянских детях в XVIII в.

Пётр I, закладывая основы империи Романовых, отводил дворянству роль опоры государства. Преемники Петра I продолжили его политику и в отношении государства, и в отношении дворянства, постоянно расширяя его привилегии и обязанности. Главной и первой обязанностью дворянина стала активная государственная служба на «общее благо», что стало смыслом дворянской жизни. Приступить к службе необходимо было как можно раньше. Учтём, что XVIII в. – это время, когда отдельный индивидуум проживал чаще всего не очень долгую жизнь, и процессы старения шли значительно быстрее. Видимо, это обстоятельство было учтено, когда Пётр издавал указы о наборе на службу среди дворянства. Каждый год проводились смотр, во время которых дворянство получало направления на ту или

иную службу. Согласно этим указам, на смотр дворянам следовало являться с десяти лет. Подобные указы издавались несколько раз в году, имея примерно одно содержание. Одна из вариаций: «Всех фамилий и знатных Московских чинов и Дворянских и Комиссарских и Дьячих детей и недорослей, которые для науки в школах, и которые в службу ни к каким делам не определены, от 10 лет и выше, высылать всех в Санкт-Петербург ...»[4]. Предполагалось, что к этому времени ребёнок был уже элементарно обучен дома. За уклонение от участия в смотре или подделку возраста ребёнка полагалось наказание – изъятие поместья из пользования в пользу государства или того, кто донесёт: «а никому у себя тех недорослей не таить, и больших малолетними не писать и лет не убавливать. А будут кто тех недорослей утаить, или подлинные лета кому кто не напишет: и у тех поместья и вотчины отписаны будут на Него Великого Государя»[5].

На смотре решалась дальнейшая судьба мальчика. Его могли вернуть родителям для дальнейшего обучения «за малолетством», если по своему сложению ребёнок был слаб и тщедушен. Такой ребёнок считался в отпуску, но он должен был являться на следующий смотр. Если мальчика признавали годным к службе, то он получал распределение в полк [6]. Смотр также мог закончиться для мальчика отправкой для дальнейшего обучения в одну из создававшихся тогда школ или в канцелярию. Следует отметить, что те, кто поступал на обучение вне своего дома (то есть в школу или канцелярию), считались приступившими к исполнению служебных обязанностей со всеми вытекающими последствиями – получением жалования и серьёзными наказаниями за уклонение от обязанностей. Те, кто проходил дальнейшее обучение в приказах у подъячих или в школах, не были застрахованы от призыва на военную службу – время от времени рекрутские наборы проводили и среди них. Дети и недоросли, обучавшиеся в приказах, канцеляриях и школах указаны в числе тех, кто должен был являться на смотры в уже упомянутых законах.

Эта государственная политика нашла отражение и в мемуарной литературе. Дворянские мемуаристы вспоминали о том, какую роль в их жизни и карьере сыграла подобная практика. Так, М.В. Данилов рассказывал о своём старшем брате Василии. Василий Данилов считался «за малолетством» в отпуску, но жил не дома, а у своего родственника – слепого помещика Афросимова [7]. Помимо элементарного обучения, малолетний Василий Данилов осваивал нормы ведения помещичьего хозяйства в качестве управляющего помещением: «брат мой, живучи у него, был его глазами, смотря за всем

дяди своего домом и имением, и дядя великую во всём делал брату моему доверенность» [8]. Видимо, он так преуспел в этом деле, что Афросимов в течении нескольких лет устраивал так, чтобы мальчик каждый раз получал продление своего отпуска. Неизвестно, сколько лет это могло бы продолжаться, но Василий Данилов был, видимо, неудовлетворён положением управляющего. В возрасте 15 лет на очередном смотре 1735 г. он сам попросился в Артиллерийскую школу в Москве. Просьба мальчика была немедленно удовлетворена. Так он начал свою карьеру военного инженера-артиллериста [9]. Через два года Василий вполне самостоятельно решит судьбу своего младшего брата, будущего мемуариста Михаила Данилова [10]. Родители братьев Даниловых считали себя людьми бедными, поэтому всех своих детей (6 человек) с 7 лет устраивали в семьи состоятельных родственников и Знакомых на положение приживал. В то время это был обычный способ получения «образования» и «воспитания». Детей Даниловых часто передавали из семьи в семью, особенно много переезжать пришлось Михаилу. Учение в таких условиях, как правило, было плохо организовано и мало что давало. Конец скитаниям будущего мемуариста положила встреча со старшим братом Егором, который был уже офицером [11]. Е.В. Данилов забрал двенадцатилетнего Михаила у очередного опекуна, искавшего кому бы сдать ребёнка, и отвёз в Москву на попечение Василия. Василий оформил своего младшего брата в Артиллерийскую школу. Михаил Васильевич Данилов благополучно закончил школу и был направлен на службу в Герольдию. В Герольдии он прослужил всю жизнь, устраивая фейерверки для придворных празднеств в качестве артиллериста и рисуя гербы «на лейб-кампанцев».

Призыв на смотры и отправка на службу на взгляд современного человека странным образом сочетались с законами, определявшими совершеннолетие. Специального закона о совершеннолетии не было, но были пункты в законах регламентирующих различные стороны жизни дворянства. Так в указе о единонаследии (о запрете дробить недвижимое имущество между наследниками) 1714 г. устанавливаются следующие возрастные рамки совершеннолетия: для девиц – с 17 лет, для юношей – с 20 лет (право вступать в брак). С 20 лет наступала полная дееспособность, когда «кадеты обоих полов» могли вступать в брак и распоряжаться своим имуществом [12], а «до вышеписанных лет не приспеют, никаким их письмам или запискам не верить» [13]. В 1785 г. последовал указ Императрицы Екатерины II, детализировавший понимание совершеннолетия. Он был един для лиц обоих полов: 1) с 14 лет имели право просить себе опекуна; 2) с

17 лет получали право пользования имуществом; 3) с 21 года – совершеннолетие [14]. Недоросли первых двух периодов именовались указом «малолетними». Таким образом, государственная власть создала ситуацию, когда малолетние дворяне стали действительно нести службу, несмотря на свою недееспособность и недействительность их подписи. Тем не менее, во время службы им же приходилось подписывать бумаги. Эта двойственная в глазах закона практика стала повседневной реальностью дворянского детства в России XVIII в. Она не замедлила отразиться в воспоминаниях дворян, например С.И. Мавевского (на службе с 10 лет) [15], Ф. Толстого (на службе с 9 лет) [16], В.А. Нащокина (на службе с 15 лет) [17], Н.С. Мордвинова (на военной службе с 12 лет, до этого с 10 лет на придворной службе) [18] и др.

Несовершеннолетие и даже малолетство не являлись препятствием для служебной деятельности дворянских детей ни с точки зрения закона, ни с точки зрения обыденных представлений. Для той эпохи служба дворянства – значимый вид деятельности. Дворянская честь напрямую выводилась из служебного положения человека, «а все, кто на службе не находился, чинов не имели. Тем самым последние утратили даже ту весьма специфическую «честь», которой обладали в XVII веке: все дворяне служили, соответственно, все табельные чиновники были дворянами, так что тот, кто не являлся дворянином/чиновником, не имел и чиновной/дворянской чести» [19]. Мальчик из дворянской семьи, поступая на службу, именно таким образом интегрировался в привилегированное сословие, усваивая характерный для дворянства тип и нормы поведения, мировоззрения и систему ценностей. С момента поступления на службу он становился лицом историческим, так как «практически для общества существуют не все поступки индивида, а лишь те, которым в данной системе культуры приписывается некоторое общественное значение» [20]. Он является «типичным» представителем эпохи как в глазах наблюдателя (например, современника), так и в глазах исследователя [21]. С точки зрения деятельностного подхода в истории малолетний дворянин – это полноправный субъект истории, которого сбрасывать со счетов и игнорировать при изучении истории XVIII в. (история понимается автором как многообразие проявлений всех сфер жизни человека во времени и пространстве) XVIII в. совершенно невозможно. Вопрос о соотношении представлений о детстве дворян и службе в XVIII в. позволяет сделать следующие выводы:

1. История не знает возрастных границ.
2. В различные исторические периоды в разных исторических сообществах одна и та же возрастная группа может играть различную роль, то выходя на авансцену истории, то удаляясь в тень, и за-

дача историка состоит в том, чтобы выявить эту роль и показать, чем она обусловлена.

3. Ребёнок может рассматриваться не только как объект, но и как субъект истории, и задача историков – проследить эволюцию исторически сложившихся представлений о дворянском детстве.

Ссылки и примечания:

1. Например: *Пушкарёва Н.Л.* Мать и дитя в русской семье XVIII – начала XIX в. // Социальная история. Ежегодник 1997. М.: РОССПЭН, 1998. С. 226–249.

2. Например: *Веретенко В.А.* Взаимоотношения родителей и детей в дворянских семьях России вторая половина XIX – начало XX в.: этапы эволюции // Адам и Ева: альманах интеллектуальной истории. Вып. 23. С. 184–211.

3. *Воронов В.* Февральская революция в детских записках // Вестник просвещения. 1927 г. № 3. С. 3-11; *Мартянова И.Ю.* Юг России периода Гражданской войны в детских воспоминаниях (по материалам сборника детских сочинений 20-х гг. XX в. // *Аргонавт: Черноморский исторический журнал.* 2007. № 1. С. 73–80; *Её же.* Революционные события на Кубани в 1917 г. по воспоминаниям детей-эмигрантов // Фёдор Анцдреевич Щербина, казачество и народы Северного Кавказа: история и современность: Сборник материалов IX международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 27 февраля 2009 г.). Краснодар: ИМСИТ, 2009. С. 329–336; *Познанский Н.* Современная жизнь в детских сочинениях // Современный ребёнок / Под ред. *К.Н. Корнилова.* М.: Работник Просвещения, 1923. С. 53–128.

4. ПСЗ. 1-е собрание. Т. IV. № 2497. 5 марта 1712 г. – Именной указ объявленный из Сената. – О сроках явки недорослям в Сенат.

5. ПСЗ. Т. IV. № 1960. 22 января 1704 г. – Именной, объявленный из Розряду. – О подаче в Розряд сказок о недорослях, о представлении их на смотр и об отписании поместий и вотчин в казну, за утайку недорослей и за убавку им лет.

6. ПСЗ. Т. IV. № 1978. 8 апреля 1704 г. – О высылке недорослей на смотр, о распределении явившихся в драгунские полки, о даче им амуниции и о штрафе с неявившихся.

7. *Данилов М.В.* Записки Михаила Васильевича Данилова, артиллерии майора, написанные им в 1771 году. (1722–1762) // Безвременье и временщики. Л.: Художественная литература, 1991. С. 297.

8. Там же.

9. Там же.

10. Там же. С.298.

11. Там же. С.309.

12. ПСЗ. Т. V. № 2789. 23 марта 1714 г. Именной. – О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах.

13. Там же.

14. Там же. Т. XXII. № 16300. 22 декабря 1785. Именной указ, данный Сенату. О дозволении малолетним, коим минуло 14 лет, просить Попечителей, по прошествии же от роду 17 лет вступить самим в управление имения, но прежде 21 года не продавать и не закладывать оное без согласия Попечителей.

15. *Маевский С.И.* Мой век или история генерала Маевского. 1779–1848 // Русская старина. 1873. Кн. 8. С. 125–167; Кн. 9. С. 253–305; Кн. 10. С. 427–464; Кн. 11. С. 754–781.

16. *Грачёва И.* «Мастеровой» с графским титулом // Нева. 2004. №3. С. 273–279.

17. *Нащокин В.А.* Записки Василья Александровича Нащокина // Империя после Петра 1725 – 1765. Яков Шаховской. Василий Нащокин. Иван Неплюев. М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 225–384. Нащокин В.А. Записки Василья Александровича Нащокина // Империя после Петра 1725 – 1765. Яков Шаховской. Василий Нащокин. Иван Неплюев. М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 225–384.

18. *Мордвинова Н.Н.* Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове и о семействе его. Записки его дочери // Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX веков. М.: Современник, 1990. С. 389–448.

19. *Шипилов А.В.* Была ли честь? // Человек. 2007. № 6. С. 94–104.

20. *Лотман Ю.М.* Декабрист в повседневной жизни // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Таллин, 1992. Т. 1. С. 297.

21. Там же.

О.М. Морозова

Василий Ильич Денисов и другие донские помещики в эпоху первых рыночных реформ

Пореформенное время катком прошло по всем сословиям Российской империи. Российскому дворянству приходилось или адаптироваться к новому для них процессу зарабатывания денег, или пополнить ряды городских маргиналов: на селе, на глазах у бывших крепостных бедствовать решались немногие.

На первый взгляд, донские помещики находились в более сложном положении, чем великорусские, ведь только в 1869 г. право наследственного владения офицерскими наделами было распространено на все категории офицеров. Положение 1835 г. разделило донское дворянство на «поместных», «мелкопоместных» и «беспоместных» [1]. Мелкопоместное и беспоместное донское дворянство имело право на пожизненное или даже только срочное владение наделом юртовой земли, размер которого зависел от чина. Им предостав-

лялась «льгота», т.е. годичный отпуск для занятия хозяйством на участке, доход от которого должен был компенсировать низкое содержание офицера-казака. Мало того, что донские землевладельцы имели стимул к занятиям хозяйством, они имели для этого необходимые знания. Навыки финансового учета и хозяйственной деятельности казацкие офицеры приобретали во время службы. Командиры сотни вели так называемые памятные книжки, куда заносили расходы – затраты на постой, покупку продовольствия и фуража, срочные ремонтные работы; отслеживались рыночные цены на фураж по ближайшим к полку уездам [2].

Не имея нужного числа крепостных, малопоместные и беспоместные помещики для полевых работ нанимали сезонных работников. Тогда, когда их более состоятельные соседи эксплуатировали труд зависимых крестьян, они им жестоко завидовали, но после 1861 г. поняли, что подобный опыт спас их в изменившиеся времена. Как сообщал старому сослуживцу пожилой офицер: «Хозяйство... с самого начала поведено в основании не на даровой, а на наемной работе, то и последовавший вскоре крестьянский переворот не застал нас врасплох и не заставил прижиться при новых порядках» [3].

Семьи, относящиеся к элите Войска, оказались неодинаково готовы к новым формам жизни. Среди представителей фамилии Иловайских были разные примеры обоего рода. У поручика Николая Ивановича Иловайского на начало 1860-х гг. были многолетние долги перед помещицей Аграфеной Гермашовой 3019 руб. 62⁷/₁₀₀ коп. серебром по векселям, выданным еще в 1844 г. А его родственник генерал Василий Дмитриевич Иловайский был владельцем процветающей экономики [4].

У состоятельных помещиков процесс межевания земли проходил легче и проще. Крестьяне слободы Ильинки, что на правом берегу р. Сал, могли быть довольны своим бывшим баринком полковником Ильей Денисовым. Их оброк составлял 8 руб. сер. с душевого надела, барщины не было вовсе. На 455 ревизских душ было нарезано 3020 дес. земли, из которой две трети признано удобной. При годовом obroке 3 640 руб. выкупная сумма получалась 60 666 руб. сер. По собственной инициативе помещик Денисов делал крестьянам «уступку отстранением добавочного с них платежа на землю, ныне им отмежеванную». Речь идет о 20% от суммы выкупного платежа, которые крестьяне должны были собрать сами, и только после этого первоначального взноса они получали частичные права на землю. Оставшиеся 80% выкупа государство выдавало бывшему владельцу земли ценными бумагами. Заметим, что ежегодные выплаты в казну у крестьян слободы – 2912 руб. – были меньше их годового obroка барину (3640 руб.) [5].

Но далеко не все помещики были столь щедры. Так, поручик Николай Иванович Иловайский, имея меньше, чем у Денисова ревизских душ в два раза, а земли – в четыре раза, все положенные с крестьян деньги предпочел получить, хотя и в рассрочку на три года [6]. Кстати, Иловайский заявил размер ежегодного оброка с надела в два раза больший – 15 руб. сер., в итоге выкупная сумма оказалась всего в два раза меньше, чем у И. Денисова. Но ведь земля в Задонье лучше и плодороднее, чем в бассейне Миуса, а получается, что оценена вдвое дешевле. Очевидно, что помещики понимали эту процедуру не как продажу земли, а как отпуск душ на волю!

Казуистическое прошение в Управление по крестьянским делам мелкопоместника К.С. Голубова подтверждает этот вывод. Все его крестьяне давно в бегах и вообще никогда не имели «хозяйственной оседлости», но он все равно считал, что имеет «право на пособие от казны, хотя они [крестьяне] и не могут быть переданы в казенное ведомство» [7]. Легко понять, что исходной цифры (размер годового оброка) для начисления суммы выкупных платежей не было, и как нашли выход из ситуации помещик и чиновники, сведений нет.

Документы из личного фонда Василия Ильича Денисова (1863 – умер после 1915 г. за границей) дают представление об изменениях, произошедших в облике дворянской элиты к началу XX в. Его имение Ильевка представляло собой большое, 3000 десятин земли, многоотраслевое хозяйство с ежегодной доходностью до 90 тыс. руб. [8]. Оно было расположено не на территории Войска Донского, а в Кубанской области рядом со ст. Кущевской. Это была земля, приобретенная за деньги, полученные от крепостных крестьян слободы Ильинки. До 1904 г. Денисов сам вел хозяйство в экономии и показал себя как знающий хозяин. В дальнейшем, когда, будучи членом Госсовета, стал постоянно жить в Петербурге, он взял управляющего из прибалтийских немцев Ивана Францевича Бреде. Переписка между ними дает достаточно полное представление о приемах ведения дел, коммерческой этике, контактах и даже системе ценностей активно хозяйствующих субъектов.

Денисов отлично разбирался во всех сторонах хозяйственной деятельности: читал финансовые отчеты, получаемые от управляющего (и ловил его на подтасовках), платежные документы из тех банков, в которых имел счета; давал подробные инструкции по погашению векселей по разным кредитным операциям; следил за поступлением средств из Акцизного ведомства, из министерства железных дорог за проданный под строительство железнодорожной ветки участок и пр.

Уровень специальных сельскохозяйственных знаний шталмейстера Двора вызывает уважение. После обхода полей внезапно нагрянувший из столицы владелец оставляет Бреде такую записку: «Осматривал люцерну... Ее давно пора косить. 14 лан уже отцвели и завязался рожок. В 17 и 16 лану много осота, который если сейчас не скосить, то он будет такой твердый, что его косы не возьмут». Вскоре его не устроил способ доставки туш баранов для ресторанов Петербурга, и он дает подробную инструкцию управляющему по этому вопросу. Одно из писем представляет целое исследование о годовых колебаниях цен на различные сорта мяса, с учетом которых надо планировать численность стада, чтобы не передерживать поголовье. Так, он рекомендует своему немцу планировать главный забой овец к апрелю-маю, а свиней – к началу лета и, особенно, к августу-сентябрю, что противоречит всем крестьянским традициям, но с точки зрения коммерческого расчета совершенно обоснованно. А в частном разговоре с другим столичным сановником графом Лихтенштейном он обсуждает преимущества различных схем откорма скота [9]. Помещик Денисов знает поименно всех работников, и то, кто к чему способен. Уважает за старательность «хохлов», многие в сезон регулярно приезжают на работу в его экономию. А вот «казаков нам за свой счет нанимать не стоит», пишет потомок атамана Денисова, потому что теперь он рачительный хозяин.

Несмотря на то, что Ильевка не единственное его имение, а доходами от землевладений его финансовые поступления не ограничиваются (Денисов имел 36 тыс. в год как член Госсовета), он близко к сердцу принимает все, что касается хозяйства. Он пишет управляющему Бреде, «быть за 2000 верст от имения очень тяжело. Меня волнует и завод, и поставка спирта, и уплата векселей, и результаты кормления [скота]... а сами вы пока я не надоедаю, не пишете ничего. Удивительный человек» [10].

Помещик даже учит своего немецкого управляющего экономии: «Я вам верю, что вы честный человек, но любите тратить широко деньги. [...] Сами чуть не каждый день в Ростове, где поездка в 1 классе, дорогой номер и др. расходы, конечно, ложатся на экономию. Доходы получаются только тогда, когда экономятся расходы, а Вы большой барин, шикарнее, чем я сам» [11]. Раздражение хозяина вызывали и несвоевременные переводы сумм, и неполная отчетность Бреде. Тон писем со временем крепчает, но из документов не ясно, решился ли граф расстаться со своевольным управляющим. Видимо, столь многолетнее сотрудничество нельзя объяснить простым попустительством. Если Бреде проработал у него как минимум де-

сять лет, это значит, что в целом методы хозяйствования последнего устраивали помещика. А методы стоят особого разговора. В архивах экономии сохранилось изрядное количество писем-жалоб. Очевидно, что управляющий часто всучивал некачественный товар потребителям, но со стороны хозяина лишь однажды поступила вялая реакция на рекламации. Как человек благородный Василий Ильич не был чужд благотворительности. Он пообещал бесплатно предоставить коров для пропитания больных в городскую Мариинскую больницу в Нахичевани. Это стало известно из письма главного врача, который напоминал об этом подарке забывчивому управляющему.

Денисов до 1915 г. возглавлял Совет Российской экспортной палаты. Он был идеологом проведения активной линии по защите внутреннего рынка и поиску новых рынков сбыта отечественной продукции. При его активном участии была создана Комиссия по пересмотру торговых договоров с Германией. То, что Денисов-предприниматель стоит за спиной Денисова-общественного деятеля, очевидно. В документе, подготовленном Г.А. Крестовниковым по заказу РЭП в 1911 г., говорится, что Германия вытесняет Россию из ее исконных (!) рынков ржи в Северной Европе. На таможенных Германии творится произвол в отношении русских товаров; ужесточаются ветеринарно-санитарные правила, устанавливаются штрафы и новые более высокие ввозные пошлины; существует диспропорция железнодорожных тарифов на немецкие и русские товары. Вывоз пшеницы из России сокращается: 1903 г. – 5 567 000 пуд., 1908 г. – 3 243 000 пуд. Та же тенденция в отношении спирта, сахара, кож и многих других товаров. Все это производит и сам Денисов. Германия – его личный торговый конкурент! [12].

Но он мог быть и прагматичным до цинизма. В письме управляющему он давал оригинальные советы: «С полицией надо быть в хороших отношениях [,] и надо приставу и околоточному давать подарки. Я плачу здесь в Петербурге на Пасху и Рождество приставу от 20-25 р., околоточному 5 и другим служащим кому 1 р., кому 3 руб. Помощнику пристава 10 руб. Поэтому ко мне никто не лазит, и я никаких санитаров не вижу. А если один раз был, то нашел все в порядке, потому что околоточный предупредил» [13]. Предыстория этого примечательного письма такова. Санитарная комиссия и полиция посетили его молочную ферму в Ростове-на-Дону и нашли там нарушения гигиенических правил, что отразилось в газетной статье, имевшей нежелательный для уважаемого человека резонанс.

Таким образом, мы имеем перед собой особый тип российского дворянина, являющийся неким гибридом старого служилого сословия,

от которого унаследованы государственное чувство и радение об общественной пользе, и новой генерации капиталистических дельцов, умеющих работать, с расчетом рисковать и знающих счет деньгам.

Не всем дворянам удавалось вывести свое хозяйство на уровень прибыльности. Дядюшка шталмейстера Денисова старый генерал Веденяпин совершенно не получал дохода от своих двух имений. Такие землевладельцы рано или поздно приходили к мысли о продаже имения. Родная сестра Василия Ильича с болью писала брату о решении мужа продать некой «цыганке» их имение Маховицу в Орловской губ. В ее строках: «...Для нас родное гнездо, родное детище, – для них кусок земли для аферы» [14], узнается чеховская коллизия. Этот тип разоряющегося дворянства для центральных губерний явление гораздо более типичное, чем для южных.

То, насколько отличаются помещики Юга России от своих собратьев центральных губерний, иллюстрирует документ, датированный 1903-1904 гг. Это докладная записка, поданная на имя премьера С.Ю. Витте Донским союзом за мирное решение земельного вопроса и подписанная областным предводителем дворянства Денисовым [15]. Меры, предлагаемые донскими дворянами, напоминают комплекс мероприятий аграрной реформы, вошедшей в историю под названием столыпинской. В то время, когда Петр Аркадьевич еще был саратовским губернатором, ее основные принципы уже проходили обкатку. Вероятно, далеко не случаен факт, что один из ближайших сотрудников П. А. Столыпина А.В. Кривошеин был предводителем дворян Ростовского-на-Дону уезда Екатеринославской губ., этакого анклага внутри войсковых земель.

Эта известная экономическая успешность помещиков-южан определила их некоторую холодность к течениям радикального характера. Обратимся к биографическим данным революционных деятелей народнического периода, собранным в Энциклопедическом словаре братьев Гранат. Среди них доля дворян, рожденных в семьях, имеющих поместья, составляет почти 40%. А соотношение уроженцев Юга страны (т.е. южноукраинских и южнорусских губерний) и северо-западных, западных и центральных районов – 1:5. При всей своей приблизительности эти цифры передают тенденцию.

Проиллюстрировать и отчасти объяснить этот феномен могут шуточные сентенции молодого помещика Павла Ульянова, который после ухода в отставку поставил себе целью сделать семейное поместье процветающим. Он с большой иронией отзывался о т.н. «молодом поколении»: «Но вот я знаю, что у большой части этих поборни-

ков прогресса, гражданского патриотизма, высших воззрений, гуманности – нет ни одного своего личного искреннего и теплого убеждения... эти господа, драпирующиеся в современных рыцарей, бессознательно повторяющие чужие слова, чужие мысли, чужие взгляды – и вообразите, что они очень современны... А потяните-ка современного рыцаря на труд действительный, тяжелый труд, хоть бы во имя ближнего, он запоет вам о вознаграждении труда, о разделении благ человечества и т [ому] под [обную] чепуху» [16]. Не лишним будет привести датировку письма – февраль 1860 г.

Таким образом, донское поместное дворянство демонстрировало жизнеспособность и приспособляемость к новым условиям. Оно не могло не раздражаться консерватизмом других региональных групп в той степени, в которой их предки казаки не желали иметь ничего общего с великорусскими крепостными. Могло ли иметь южнороссийское экономическое чудо отдаленным последствием сепаратистские настроения, воплотившиеся в идее Всевеликого Войска Донского, ведь локальное процветание часто вызывает желание обособиться? Нет, деятельность П.Н. Краснова и других фигур Донского правительств имела в основе другие мотивы и механизмы. А исторический пример казачьего дворянства доказывает парадоксальность действующих механизмов: архаическое войсковое землепользование не мешало и даже способствовало развитию товарного аграрного производства.

Литература и источники

1. Государственный архив Ростовской области (ГА РО). Ф. 213. Оп. 1. Д. 4. Л. 9-11.
2. См. напр.: ГАРО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 11. Л. 2-5, 29, 142.
3. ГАРО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 35. Л. 372 об.
4. ГАРО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 473. Л. 23; Ф. 243. Оп. 1. Д. 37. Л. 46.
5. ГАРО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 682. Л. 5, 7, 8, 20, 24.
6. ГАРО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 473. Л. 6.
7. ГАРО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 4. Л. 41.
8. ГАРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 11. Л. 42.
9. ГАРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 11. Л. 58 об.; Д. 14. Л. 7, 9 об., 12-13.
10. ГАРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 14. Л. 59 об.
11. ГАРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 31. Л. 12.
12. ГАРО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 27. Л. 51-53, 89-90; Д. 31. Л. 72.
13. ГАРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 11. Л. 56, 56 об.
14. ГАРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 48. Л. 31 об.
15. ГАРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 16. Л. 1-3.
16. ГАРО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 37. Л. 54, 54 об.

Сведения об авторах

1. *Абрамян Рафаэл Михайлович*, кандидат педагогических наук, председатель Армянского историко-родословного общества (г. Москва)
2. *Адкадиева Алина Асламбековна*, научный сотрудник Национального музея Чеченской Республики (г. Грозный)
3. *Алиев Камиль Магомедсалихович*, кандидат философских наук, этнополитолог, главный редактор республиканской общественно-политической газеты «Елдаш» (г. Махачкала)
4. *Баразбиев Муслим Исмаилович*, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой культурологии и этнологии Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова (г. Нальчик)
5. *Батчаев Шамиль Мухтарович*, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева (г. Карачаевск)
6. *Бондарь Виталий Вячеславович*, кандидат исторических наук, директор Западно-Кавказского НИИ культурного и природного наследия
7. *Ващенко Иван Иванович*, заместитель директора Краснодарского художественного музея им. Ф.А. Коваленко (г. Краснодар)
8. *Голикова Лариса Владимировна*, ведущий научный сотрудник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя (Украина, г. Севастополь)
9. *Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович*, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Дагестанского государственного университета (г. Махачкала)
10. *Дмитриева Надежда Владимировна*, директор департамента культуры Российского Дворянского Собрания, искусствовед, член Союза писателей России (г. Москва)
11. *Доного Хаджи Мурад*, доктор исторических наук, профессор Дагестанского государственного университета (г. Махачкала)
12. *Исмаилов Эльдар Эльхан оглы*, экономист, заместитель председателя Азербайджанского историко-родословного общества, член-корреспондент Международной генеалогической академии (г. Москва)

13. *Казаков Аслан Владимирович*, кандидат исторических наук, подполковник (г. Нальчик)

14. *Клычников Юрий Юрьевич*, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории Пятигорского государственного лингвистического университета (г. Пятигорск)

15. *Ляшук Павел Михайлович*, ведущий научный сотрудник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя (Украина, г. Севастополь)

16. *Марзоев Ислам-Бек Темурканович*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания, председатель Северо-Осетинского историко-родословного общества (г. Владикавказ)

17. *Мартианова Ирина Юрьевна*, соискатель кафедры дореволюционной отечественной истории Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

18. *Морозова Ольга Михайловна*, кандидат исторических наук, доцент кафедры связи с общественностью Донского государственного технического университета, докторант Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

19. *Натаев Сайпуди Альвиевич*, старший преподаватель Чеченского государственного университета, заведующий отделом Национального музея Чеченской Республики (г. Грозный)

20. *Слободенюк Виктор Викторович*, ведущий специалист Государственного архива Краснодарского края (г. Краснодар)

21. *Харитонов Игорь Александрович*, кандидат географических наук, проректор по научно-исследовательской работе Академии маркетинга и социально-информационных технологий (г. Краснодар)

22. *Цимца Адгур Людвигович*, кандидат исторических наук, доцент Академии маркетинга и социально-информационных технологий (г. Сухуми)

23. *Шевченко Галина Николаевна*, кандидат исторических наук, доцент кафедры дореволюционной отечественной истории Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

24. *Шкуро Владимир Ильич*, главный специалист Государственного архива Краснодарского края, историограф Дворянского Собрания Кубани (г. Краснодар)

Содержание

<i>И.А. Харитонов</i> Орден Святого Георгия – высшая награда за воинскую доблесть	3
<i>Н.В. Дмитриева</i> Орден Святого Георгия Бургундского: ... история и современность	11
<i>А.В. Казаков</i> Адыги (черкесы) – кавалеры Георгиевских наград	16
<i>В.И. Шкуро</i> «Сыновья идут дальше...»	28
<i>А. Л. Цимца</i> Абхазские всадники – защитники Отечества	39
<i>Ю.Ю. Клычников</i> Георгиевский кавалер – Алексей Петрович Ермолов	46
<i>Р.М. Абрамян</i> Армяне-кавалеры ордена Святого Георгия II степени (материалы к генеалогии)	53
<i>М.И. Барзбиев</i> Карачаевские и балкарские аристократы – кавалеры Знака отличия Военного ордена Святого Георгия и ордена Святого Георгия	60
<i>К.М. Алиев</i> Кумыки – кавалеры ордена Святого Георгия и Золотого оружия с надписью «За храбрость» (Георгиевского оружия)	71
<i>С. А. Натаев, А. А. Адкадиева</i> Чеченцы – кавалеры Георгиевских крестов	77
<i>Г.-Р. А.-К. Гусейнов</i> Александр Чеченский и награжденные за участие в Кавказской войне чеченцы – кавалеры военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия: мифы в интернете и реальность	81
<i>Э.Э. Исмаилов</i> Персидские принцы – кавалеры георгиевских наград	89
<i>И.Т. Марзоев</i> К родословной кавалера ордена Св. Георгия и Золотого (Георгиевского) оружия Заурбека Тау-Султановича Елоева	103

<i>Ш.М. Батчаев</i> Магомет-Герий Крымшамхалов – кавалер Георгиевского оружия и ордена Святого Георгия	108
<i>В.В. Бондарь</i> Георгиевские кавалеры – представители рода фон Засс	114
<i>Х.М. Доного</i> По следам Георгиевского кавалера штабе-ротмистра Дагестанского конного полка Мугуддина Доногоева	127
<i>П. М. Ляшук</i> Потомственные дворяне Таврической губернии – кавалеры ордена Св. Георгия за оборону Севастополя в 1854–1855 гг.	135
<i>Л.В. Голикова</i> Альбом П.Ф. Рерберга «Севастопольцы» как источник выявления Георгиевских кавалеров – нижних чинов сухопутного и морского ведомств Черноморского флота – участников обороны Севастополя 1854 – 1855гг.	144
<i>Г.Н. Шевченко</i> Боевые награды Афанасия Федоровича Бурсака	149
<i>В.В. Слободенюк</i> Георгиевский кавалер Алексей Гаврилович Пентюхов: путь от есаула до генерал-майора	151
<i>И.И. Ващенко</i> Кавалеры и «кавалерственная дама» музейного собрания	160
<i>И.Ю. Мартианова</i> Дворянское детство в отечественной истории XVIII в.	166
<i>О.М. Морозова</i> Василий Ильич Денисов и другие донские помещики в эпоху первых рыночных реформ	172
Сведения об авторах	179

«Под сенью Святого Георгия»
(к 240-летию со дня учреждения
военного ордена Святого Великомученика
и Победоносца Георгия)

Материалы
V Международных Дворянских чтений

ПЛД № 47–52
Отпечатано в типографии
ГАУК КК «Кубанькино»
350000, г. Краснодар, ул. Ленина, 89.
Подписано в печать 19 .10. 09
Усл. печ. 11,5 л.
Тираж 200 экз. Заказ № 14/2009